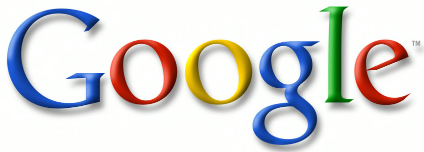

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „Вѣстника Западной Россіи“ едва не больше его подписчиковъ сѣтуетъ на запаздываніе выходомъ, его книжекъ. Редакція принимаетъ и будетъ принимать противъ этой непріятности всѣ свои средства и усилія и увѣрена, что, при всей несостоятельности виленскаго типографскаго производства, она войдетъ, въ непродолжительномъ времени, въ сроки своего изданія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышло и поступило въ продажу, одобренное учебнымъ начальствомъ, **Краткое руководство къ Географіи Россійской Имперіи съ Вопросами и Задачами Брамсона.** Вильна. 1867 г. Получать можно *въ Редакціи Вѣстника Западной Россіи* и у книгопродавцевъ: *Феннера* (быв. Сеньковскаго) въ Вильнѣ; *Косагорова* въ Ковнѣ и *Мендельсона* въ Витебскѣ. Цѣна 30 коп.; за пересылку прилагается за 1 фунтъ по разстоянію. Выписывающіе болѣе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ, а на 100 экземпляровъ уступка 20%. Обращаясь на имя начальника ковенской женской Гимназіи, всѣ учебныя заведенія пользуются той же уступкой, безъ ограниченія числа экземпляровъ.

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ VI,—1868.

КНИЖКА III.

ТОМЪ I.

ВИЛЬНА.
Въ Типографіи М. РОММА, на Ивановской улицѣ, въ зданіи Гимназіи
противъ Губернскаго Правленія.

1868.

Дозволено Цензурою 30-го апрѣля 1868 года. Вильна.

I.

№ 4.

ДОКУМЕНТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.

Королевская грамота витебскому воеводѣ Николаю Сапѣгѣ о явкѣ на судъ, для расправы, по жалобѣ полоцкаго архіепископа Германа Загорскаго (*) за удержаніе имъ нѣкоторыхъ даней, издавна пожалованныхъ витебскимъ церквамъ Успенской и Михайловской, съ королевскихъ волостей. 1597 г.

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и Шведскій, Кгодскій, Вандальскій, дѣдичный король. Воеводѣ Витебскому, державцы Велижскому и Суражскому, вельможному Миколаю Сапѣзѣ. Жаловалъ передъ нами

(*) Онъ первый изъ полоцкихъ архіепископовъ (а равно изъ фамиліи Загорскихъ) измѣнилъ на двухъ брестскихъ соборахъ, православію, подписавъ согласіе на унію, а въ 1596 году прочиталъ съ амвона въ брестской Николаевской церкви актъ уніи. *Ред.*

господаремъ въ Бозѣ велебный киръ Германъ Загорскій, архіепископъ Полоцкій, владыка Витебскій и Мстиславскій, на твою милость, ижъ дей што еще продкове нашы надали на церковь Божую Успенія Пречистое Богоматере зъ двора нашого и зъ млына въ кождый годъ въ тотъ празникъ яловицу а сто хлѣбовъ, а зъ волости Имельницкое дань грошовую по чому зъ службы прыйдеть, и по десети еецъ и по десятку лну зъ службы, а зъ другого двора нашого изъ Любошкова и зъ волости по тому жъ давано. А на церковъ светого Михайла также на тое свято въ кождый годъ зъ двора нашого и мельницы яловицу и сто хлѣбовъ. А до того на тую церковъ светого Михайла и зъ замку даивали пересуду третій грошъ, коли воевода або намѣстникъ кого судить. А до того вольностъ рыбакомъ рыбы ловить у въ озерахъ на пять церквей передъ Светымъ Духомъ двѣ недѣли, передъ Успеніемъ Пречистое двѣ недѣли, а передъ Рожествомъ светого Ивана Продотечи недѣля, а въ тые рыболювы, яко воеводове, такъ и намѣстники не мѣли се уступовати, ани чого отъ нихъ не брать; а къ тому даивали зъ села Бабыничь на церковь светого Михайла два лукня меду пресного, въ которое лукно уложываеть по десети пудовъ меду. То панъ дей твоя милость за держань своего того воеводства Витебского, ничого съ тыхъ добръ нашыхъ того не даешь, и подданымъ нашымъ, которые повинни давать, забороняешь, въ чомъ онъ архіепископъ, собѣ и тымъ церквамъ Божымъ не малое укрывженье розумѣючи, билъ намъ чоломъ, абыхмо въ томъ твою милость наупоменули и листъ до тебе писать росказали, абы твоя милость ни въ чомъ пожитковъ, зъ давнихъ часовъ отъ продковъ нашыхъ и отъ насъ самыхъ на тое владыцство наданыхъ, не уймовали, але абы пожитки всякіе, отъ насъ наданые, вцалѣ доходили. А ижъ мы господаръ ему

рхіепископу Полоцкому вышей речоному тое архіеписконство Полоцкое и владычьство Витебское и Мстилавское зо всимъ на вее и зъ добрами и пожитками, ъ давныхъ часовъ до того владыства належачими, али и повинность тая наша, абыхмо не только гѣли уменшати што зъ добръ церковныхъ пожитковъ, ле еще имъ для фалы Божое прыдавать, О чомъ ы господарь, о томъ до твоей милости наупоминаючи, и листъ нашъ писали; нижли дей твоя милость и на тое писанье нашо не дбаючи, тое повинности ему архіепискону съ тыхъ добръ нашыхъ ку тымъ церквамъ подданымъ нашымъ даивать не кажешъ, а ижъ всихъ добръ церковныхъ намъ господару обоpонять бы такіе добра судити належить. Про то хочемъ мѣти и прыказуемъ вамъ, штобы есте за симъ мандатомъ листомъ нашимъ передъ нами господаремъ тамъ, гдѣ на тотъ часъ дворомъ нашымъ щасливе, дасть Богъ, будемъ, отъ поданья того мандату нашого, естли въ корунѣ Польской, за семъ недѣль, а естли у великомъ князствѣ Литовскомъ, ино за чотыри недѣли, самъ сталъ, и водлугъ жалобы его на попиранье инстыкгатора нашого, яко на року завитомъ усправедливилъ. Писанъ у Варшавѣ лѣта Божего Нароженья 1597, мѣсеца Декабра 17 дня.

Подпись: Ярошъ Воловичъ писаръ.

Мы имѣли этотъ актъ въ двухъ экземплярахъ, совершенно сходныхъ. На томъ и другомъ внизу вытиснуты на бумагѣ печати. На оборотѣ двѣ помѣтки русская и полская о содержаніи акта. Писанъ на листѣ. Хранятся оба экземпляра въ архивѣ витебскаго Успенскаго собора.

Этотъ документъ уже напечатанъ въ А. З. Р. IV. № 125, но съ нѣкоторыми пропусками, и въ Археологическомъ Сборникѣ док. Т. I. Вильна.

2.

Инвентарь имѣніямъ полотской архіепископіи. 1601 г.

Инвентаръ списанья селъ, бояръ и подданыхъ, прислухаючыхъ архіепископіи Полоцкой, въ воеводствѣ Полоцкомъ лежачыхъ, которые я Абрамъ Бедрицкій, дворанинъ его королевское милости, будучи посланый за листомъ и розказаньемъ его королевское милости, пана нашого милостивого, маючы пры собѣ возного воеводства Полоцкого Станислава Пивонского и сторону шляхту людей добрыхъ, земянъ господарскихъ тогожъ воеводства Полоцкого, пана Миколая Околова а пана Тымоѳея Стасевича, по недавно зошломъ архіепископу Полоцкомъ отцу Герману Загорскомъ, въ року теперешнемъ тысеча шестьсотъ первомъ, мѣсеца Априля двадцат шостого дня, теперешнему архіепископу Полоцкому, Витепскому и Мстиславскому его милости велебнему въ Бозѣ киръ Гедіону Бролницкому, въ моцъ, въ держанье и въ ужыванье подалъ есми. То есть: найпервѣй дворъ архіепископскій въ замку вышнемъ Полоцкомъ; въ немъ будованье: ворота уѣзные покрытые, противъ церкви Светое Софіи; подлѣ тыхъ воротъ по лѣвой руцѣ келья, гдѣ пономаръ мѣшкаеть; подлѣ кельи свѣтлица съ коморою и зъ сѣнкою; подлѣ нее пивница; подлѣ пивницы пекарня; противъ пекарни свѣтлица служна; подлѣ свѣтлицы ворота въ кутѣ; подлѣ воротъ спижарня; подлѣ спижарни кухня; тамъ же свѣтличка пры кухнѣ; броваръ и лазни. Далѣй, вколо идучы, домъ великій зъ кганкомъ; свѣтлица столовая; напротивъ свѣтлицы другая свѣтлица покоевая съ коморою; на горѣ свѣтлица; коло нѣй кружкганокъ. За тымъ домомъ повѣть, гдѣ возы ставяють; подлѣ повѣти свиренъ, гдѣ шоръ ховають; подлѣ клѣти стайня; подлѣ стайни ворота великіе

ѣзные; одъ воротъ идучы свиренъ зъ кружганка-
и, зъ двоимъ схованьемъ. А то есть фолварокъ
груня: Матей Стасевичъ дымъ одынъ, Радіонъ Ѳе-
ровичъ дымъ одынъ, Иванъ Прудниковичъ дымъ
дынъ. На Носелицахъ: Михайло Якимовичъ ста-
ецъ дымъ одинъ, Лукъянъ Подвинскій дымъ одинъ,
етръ Яновичъ дымъ одинъ, Михайло Нарушко дымъ
динъ, Андрей Яновичъ дымъ одинъ, Михайло Че-
ейко дымъ одинъ, Лукъянъ Ильичъ дымъ одинъ.
а Бѣлеводѣ: Стефанъ Ходыка дымъ одинъ, Стефанъ
алверъ дымъ одинъ. На Тетчы: подлѣ двора блиско
церковъ старая: въ ней образовъ неоправныхъ осм-
адцать, крыжы простыхъ два, рызы одна и стихарь
одынъ полотненые, патрахиль старый одынъ, келихъ
цыновый (чаша оловянная) одинъ, ложка одна, звѣзда
мосендзовая (мѣдная) дыскосы два деревеныхъ, книга
Евангеліе напрестольное, оправное сребромъ съ позло-
тою, книги называемыхъ Треоди два, постная и цвѣт-
ная, книга называемая Мѣнея, книга Охтаецъ, книга
Апостолъ, книга Псалтырь, книга Служебникъ, книга
Уставъ, крыжъ деревеный одынъ, свѣчъ поставныхъ двѣ,
огарковъ два, крыжъ желѣзный на церкви, звонъ неве-
ликій одынъ. Входечы въ дворъ Тетчанскій ворота ста-
рые непокрытые; идучы одъ тыхъ воротъ по лѣвой сто-
ронѣ свѣтлица старая; подлѣ нее сѣни съ коморкою;
напротиво тое свѣтлицы другая свѣтлица старая съ
коморкою, подлѣ тое свѣтлицы третяя свѣтлица зъ
сѣнями. Въ тыхъ всихъ свѣтлицахъ печы зъ черепицъ
бѣлыхъ уробленыи, оболоны паперные (бумажные), сыр-
ница огнилая пустая. Пекарня старая зъ сѣнми, въ ко-
торыхъ ѣсти робять; подлѣ тое пекарни ворота надъ
озеромъ Тетчомъ; за вороты лазня зъ сѣнцами; подлѣ
воротъ въ томъ же дворѣ стайня новая для сѣна,
другая стайня старая для кони; недалеко одъ тое
стайни пивница; подлѣ пивницы клѣть старая одна
а новая клѣть одна. Въ Тетчы подданые: Андрей

Михайловичъ Лобанъ зъ сыномъ Радивономъ дымъ одынъ, службы двѣ, Сопронъ Плешковичъ дымъ одынъ, Матфей Сопковичъ дымъ одынъ, Андрей Розмысловичъ дымъ одынъ, Никифоръ Провода дымъ одынъ, Стасъ Горникъ дымъ одынъ, Ѳедоръ Якубовичъ дымъ одынъ, Климята Мотковичъ дымъ одынъ, Матѳей Зубковычъ дымъ одынъ, Ходоръ Голубовичъ дымъ одынъ, Кондратъ Пугвица дымъ одынъ, Иванъ Кнорозъ дымъ одынъ, Шымко Миколаевичъ дымъ одынъ. Ониско дымъ одынъ, Тымоѳей Усовичъ дымъ одынъ, Томашъ Бурбиничъ дымъ одынъ, Никонъ Есковичъ дымъ одынъ, Томилко Ивановичъ дымъ одынъ, Алексѣй Петковичъ дымъ одынъ, Макаръ Радивоновичъ дымъ одынъ. Пустовщизны: на Веркудѣ двѣ, а на Бобровщизнѣ одна. Иванъ Пивоваръ огородникъ. Нестеръ Бурый огородникъ.

Село Усвица, до Тетчы належачое: Карпъ Тымоѳеевичъ старецъ дымъ одынъ, Сава Плешко дымъ одынъ, Гришко Карповичъ дымъ одынъ, Кузма Плешковичъ дымъ одынъ, Лукъянъ Тараль дымъ одынъ, Матѳей Петровичъ дымъ одынъ, Гапонъ Енцура дымъ одынъ, Еско Охромеевичъ дымъ одынъ, Никипоръ колесникъ дымъ одынъ, Омельянъ Тараль дымъ одынъ, Стефанъ Плешко дымъ одынъ.

Село Завечелье, до Тетчы: Лука Кузминичъ старецъ дымъ одынъ, Конашъ Корниловичъ дымъ одынъ, Карпъ Наплехъ дымъ одынъ, Трухоиъ Юдиничъ дымъ одынъ, Парфенъ Москаль дымъ одынъ, Гришко дымъ одынъ, Зенко дымъ одынъ, Левошка Филиповичъ дымъ одынъ, Родко Корнеловичъ дымъ одынъ, Давидъ Толкуновичъ дымъ одынъ, Ивонъ Сухопаръ дымъ одынъ; до того пустовщизны.

Село Навличе, до Воронеча: Сава Борысовичъ старецъ дымъ одынъ, Павелъ Олексевичъ дымъ одынъ, Омельянъ Жаковичъ дымъ одынъ, Петръ Романовичъ дымъ одынъ, Артемъ Зарека дымъ одынъ, Филипъ

ивица дымъ одынъ, Парфенъ Ивановичъ дымъ одынъ, еменъ Чорный дымъ одынъ, Михалко Малковичъ ымъ одынъ, Петрокъ Хромый дымъ одынъ, Омельнъ Петровичъ дымъ одынъ, Андрей коваль дымъ дынъ, Сидоръ Петрввичъ дымъ одынъ огор(одникъ), мвросъ Лукасовичъ огор(одникъ) дымъ одынъ, Миолай Стасевичъ боярынъ дымъ одынъ, Өедоръ Юновичъ боярынъ дымъ одынъ.

На Вороночу Церковъ Рожества Пресвятое Богородицы: въ ней ризы и стихаръ полотненые, патрахилъ одынъ, келихъ цыновый одынъ, звѣзда цыновая одна, дыскосъ цыновый одинъ, книги: Евангеліе напрестолное паркгаминовое, Апостолъ одынъ, Псалтыръ одынъ, Охтаики два, Полуставъ одынъ, Служебникъ одынъ, Треодь цвѣтная одна, крижъ деревеный сребромъ, позлотою оправный, образовъ розныхъ чотырнадцать, свѣчъ малыхъ мужычкихъ двanадцать, звонъ невеликій одъ Светое Софіи, кадило мѣденое одно. Недалеко тое Церкви надъ рѣкою Ущачою гора немалая, на которой знать, же замокъ былъ збудованый Вороничъ; люде пашуть недалеко одъ тое горы замковое; на гостинцу стодола збудованая. Подлѣ мѣстечко, въ немъ людей на име: Гришко Хламета войтъ дымъ одынъ, Демешко коваль дымъ одынъ, Карнъ Закревскій дымъ одынъ, Грицко Ивановичъ дымъ одынъ, Улисъ Кондратовичъ дымъ одынъ, Семенъ Шушаникъ дымъ одынъ, Грицко Козленичъ дымъ одынъ, Арехөа бортникъ дымъ одынъ, Иванъ Михносъ дымъ одынъ, Яско чоботаръ дымъ одынъ, Кузма Колненокъ дымъ одынь, Матөей Критскій дымъ одынъ, Онанасъ Пискунъ, Янъ Мазуръ дымъ одынъ, Кузма Стукай дымъ одынъ, Кононъ Ходоровичъ дымъ одынъ, Сопронъ Козелъ дымъ одынъ, Павелъ Плинецъ дымъ одынъ, Михалко десятникъ дымъ одынъ, Захарко пономаръ церковный огор(одникъ), Иванъ Колпенокъ дымъ одынъ. Подданые

тяглые: Никипоръ Зуковичъ дымъ одынъ, Матей Залова дымъ одынъ, Урбанова вдова дымъ одынъ, Иванъ Щибра дымъ одынъ, Сопронъ Бакуновичъ дымъ одынъ, Стефанъ Чешуйка дымъ одынъ, Левонъ Полиленокъ дымъ одынъ, Войтехъ Петровичъ дымъ одынъ, Семенъ Коваль дымъ одынъ, Иванъ Гарениновичъ дымъ одынъ, Дементей Куминовичъ дымъ одынъ, Иванко Новикъ дымъ одынъ, Стефанъ Сухоновъ дымъ одынъ, Андрей Ивановичъ дымъ одынъ, Ходоръ Жабинъ дымъ одынъ, Гришко Кожемяка дымъ одынъ, Андрей Литвинъ дымъ одынъ.

Въ Старынкахъ село: Миколай Кожемячычъ дымъ одынъ, Иванъ Пожоя дымъ одынъ, Данило Дойлидъ дымъ одынъ, Лукашъ Мысливецъ дымъ одынъ. А пустошы въ Старынкахъ тры. На Воронечу пустошей за рѣкою двѣ, въ Пискулехъ двѣ.

Село Весницко: Гапонъ Дороѳеевичъ старецъ дымъ одынъ, Кузма Давидовичъ дымъ одынъ, Васко Микитинъ дымъ одынъ, Кондратъ Микитинъ дымъ одынъ, Овсюкъ Малашковъ дымъ одынъ, Климята Ходоровичъ дымъ одынъ, Ходоръ Шулга дымъ одынъ, Трухонъ Харковичъ дымъ одынъ, Стефанъ Боярчынъ дымъ одынъ, Григорей Совостевичъ дымъ одынъ, Курыло Полежачынъ дымъ одынъ, Пилипъ Кожемячынъ дымъ одынъ, Опанасъ Толстоносъ дымъ одынъ, Иванъ прихожый дымъ одынъ, Сидоръ Борысовичъ дымъ одынъ, Арыстъ Наумовичъ дымъ одынъ, Ходоръ Дороѳеевичъ дымъ одынъ, Грицко Брикунъ дымъ одынъ, Иванко Пытляковичъ дымъ одынъ; пустошь Быковщина одна.

Село Долца. Въ томъ селѣ Церковъ заложенья Светыхъ Козмы и Даміяна. Михайло Крыка старецъ дымъ одынъ, Алексѣй Жукъ дымъ одынъ, Ходоръ Пашковичъ дымъ одынъ, Иванъ Синюжичъ дымъ одынъ, Микита Скаражычъ дымъ одынъ, Васко Короткій дымъ одынъ, Павелъ Цыбуля дымъ одынъ, Омельянъ Ку-

іяновичъ дымъ одынъ, Иванъ Олховка дымъ одынъ, дко Вертелка дымъ одынъ, Акатей Майнуловичъ ымъ одынъ, Артемъ Тепеловичъ дымъ одынъ, Арехва эпеловичъ дымъ одынъ, Устинъ Фурзовичъ дымъ ынъ, Янутъ Подборный дымъ одынъ, Петръ Филиовичъ дымъ одынъ, Дашукъ Гавриловичъ дымъ оынъ, Омельянъ Гапоновичъ дымъ одынъ, Алхипъ карага дымъ одинъ, Якимъ Гришковичъ дымъ одынъ, ришко Нестеровичъ дымъ одынъ, Ходоръ Бѣлозоръ ымъ одынъ, Сидоръ Плющина дымъ одынъ, Иванъ овицкій дымъ одынъ, Демешко Гуровичъ дымъ одынъ, узма Пентелеевичъ дымъ одынъ, Алхимъ Скорына ымъ одынъ, Андрей Коваль дымъ одынъ, Неѳедъ ымъ одинъ, Матѳей Борысовичъ дымъ одынъ, Стефанъ Марковичъ дымъ одынъ, Сава Алхимовичъ Скорына дымъ одынъ, Игнатъ Каменковичъ дымъ одынъ, Семенъ Пѣтуховичъ дынъ одынъ, Марко Мошнаревичъ дымъ одынъ, Алексѣй Пѣтухъ дымъ одынъ, Иванъ Тыхоновичъ дымъ одынъ, Устинъ Кузнецовичъ дымъ одынъ, Гришко Пѣтуховичъ дымъ одинъ, Иванъ Даниловичъ дымъ одынъ, Потапъ Колпа дымъ одынъ, Наумъ Шнитка дымъ одинъ, Гришко Мелешковичъ дымъ одынъ. Пустошы въ томъ же селѣ: Шарковщизна, Савинщизна, Синцовска, Обуховщизна, Свирковщизна, Марасовнезо, Цынилово, Гришково, Михалковщина, Москалево, Карташево, Соболево, Кузмино, Ковпино, Василево, Тварагово, Понамарково, Денисово, Малашово, Казимерово, Михалково, Мядяловщина.

Село Бѣлое: Устинъ Курыловичъ старецъ дымъ одынъ, Карпъ Дмитровичъ дымъ одынъ, Сидоръ Ивановичъ дымъ одынъ, Стефанъ Васильевичъ дымъ одынъ, Гришко Ходоровичъ дымъ одынъ, Васко Микулиничъ дымъ одынъ, Павлюкъ Ростокъ дымъ одынъ.

Въ Крынкахъ: Степанъ дымъ одынъ, Иванъ дымъ одынъ.

Село Дегодки: Михайло Кгинвиловичъ старецъ

дымъ одинъ, Иванъ Дубейко а Иванъ Лукьяновичъ дымы два, Яковъ Леецъ дымъ одынъ, Балтромей Балтрушковъ дымъ одинъ, Гришко Марковичъ дымъ одынъ, Янъ Кговрелевичъ дымъ одынъ, Андрей Сиородовичъ дымъ одынъ, Петръ Нарушковичъ дымъ одынъ, Иванъ Жере..... дымъ одынъ, Янко Степановичъ дымъ одынъ, Иванъ Морозовичъ дымъ одынъ; полпустовщины нихто не держытъ.

Село Сосна Рѣка: Антонъ дымъ одынъ, Юрко дымъ одынъ.

Село Хоробровъ Каменъ: Романъ дымъ одынъ, Юрко дымъ одынъ, Дечкой дымъ одынъ, Ермакъ дымъ одынъ, Дубко дымъ одынъ.

Монастыръ за рѣкою Двиною на Бѣлчычы Глѣба и Борыса, до которого служобъ полтораста, нижли на сесь часъ розные особы межы себе безправне розобрали. Село Марынецъ. Село Замшаны: Хролъ дымъ одынъ, Богданъ дымъ одинъ, Ходоръ дымъ одынъ, домъ....*) небощика (покойнаго) владыки въ мѣстѣ Полоцкомъ на Великой улицы зъ одное стороны отца Романа протопопы, а зъ другое стороны Василья районы, который домъ, за особливымъ писаньемъ его королевское милости до себе яко спадокъ подаломъ его милости теперешнему архіепископу въ держанье. Которого поданья черезъ мене Абрама Бедрицкого, дворенина его королевское милости, тыхъ добръ верхумененыхъ архіепископству Полоцкому належачыхъ, все меновите и по достатку на сесь инвентаръ списавшы, его милости въ Бозѣ велебному архіепископу Полоцкому киръ Гедіону Брольницкому подъ печатью и съ подписомъ власное руки моее, также подъ печатми и съ подписами рукъ возного и стороны шляхты, пры мнѣ на тотъ часъ будучое, хто зъ нихъ писать умѣеть, его милости далъ есми. Писанъ

*) Выцвѣли чернила.

ъ Полоцку. Мѣсеца Мая двадцать шостого дня, року ысеча шесть сотъ первого. У того инвентару печатей ритисненыхъ чотыры, а подписъ рукъ тыми словы: am Biedrycki, dworzanin krola iegomosci, ręką swą. Stanisław Piwonki, wozny woiewodstwa Połockiego, ręką. Миколай Околовъ. ᵗымоѳей Стасевичъ. Который тотъ инвентарь зъ покладаньемъ, активованьемъ черезъ помененого въ Бозѣ велебного его милости отца Антонія Селявы, архіепископа Полоцкого, Витепского и Мстиславского, есть до книгъ земскихъ Полоцкихъ вписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатми нашыми врадовыми, судиною и подсудковою, а съ подписомъ руки моей писарское, въ Бозѣ превелебному его милости отцу Антонію Селявѣ, архіепископу Полоцкому, Витепскому и Мстиславскому, есть выданъ. Писанъ въ Полоцку.

Писанъ на двухъ съ половиною листахъ, вытиснуты на бумагѣ двѣ печати, съ неявственными оттисками, подпись писаря: Янъ Подбипента писаръ земскій Полоцкій. *Весьма ветхъ. Хранится въ рукописномъ отдѣленіи виленской публичной библіотеки.*

3

Дарственная запись Александра Полубенскаго (*) священнику деречинской церкви Роману Кобятѣ на земельный участокъ и десятину доходовъ. 1601 г.

Александеръ Полубинскій панъ Новгородскій сполечне зъ сыномъ нашимъ княземъ Александромъ Полубинскимъ, старостою Вилькейскимъ, ознаймуемы то тымъ листомъ нашимъ, кому бы того была потреба належала вѣдати, ижъ которая церковъ Божья Све-

(*) Князья Вишневецкіе и Полубенскіе, въ то время еще были православными. *Ред.*

того Спаса наданье годное памети продковъ наших
ихъ милостей князей Полубинскихъ и ихъ милост
князей Вишневскихъ, у мѣсти нашомъ Деречинском
которая мнѣ вѣчнымъ правомъ отъ его милости кня
Константына Вишневецкого зъ дворомъ и зо вси
людми продана есть, ни въ чомъ не нарушаючи, а
утвержаючи погожаючи въ той фалѣ Божей и пови
ности нашой хрестіянской, служебнику и богомоль
нашому свещеннику Роману Кгобятѣ не только
бысмы мѣли преносити окомъ нашимъ прозбу его, леч
(но) паметаючи на давно звыклые (обычныя) служб
его, намъ пристойне вѣрне черезъ часъ не малый д
лаючіе, и хотячи его тымъ хутлившого (ревностнѣ
шаго) до богомоленья и службъ его теперь и въ при
шлые часы за показаньемъ ласки (милости) нашое, я
духовника славное памети княгини малжонки (жен
моей, схильнѣйшого къ намъ удѣлати и черезъ огон
знищеного поратованье (помощь) учинити, погожа
чи тому, абы въ той церкви фала Божая по душах
продковъ нашихъ богобоязныхъ князей пановъ кт
торовъ тое церкви и всего народу нашого годных
светыхъ памети, такъ и за здоровье наше, съ розмно
женьемъ слова Еванеліи Светое а ку науцѣ всихъ лю
дей прибѣгаючих, зъ выконываньемъ (совершеніемъ
всее фалы не уставала, лечь примножала датою в
датѣ (числомъ къ числу), одъ ихъ милостей впрод
реченыхъ продковъ нашихъ князей Вишневецкихъ н
часть отъ князей Вишневецкихъ тоей церкви Божое
которая се намъ вѣчне зостала, приняли есмо и да
лисмы священнику реченому Кгобятѣ. Которую цер
ковь Божью держати ему подали яко въ датѣ цер
ковной, такъ тежъ въ земляхъ и подданныхъ цер
ковныхъ землею и ихъ службою и повинностью, ко
торіе есть надано на церковь Божью для выхованья
(содержанія) его, то есть домъ зъ будованьемъ у мѣ
стѣ Деречинскомъ зо всимъ на все зъ огородами,

кгрунтами, полями пашными и зъ сѣножатьми, ако здавна и теперь въ обыходѣхъ своихъ мають. До того придалисмы тому священнику реченному землю дьяконскую зъ двѣма огородами у мѣстѣ Деречинскомъ и пляцами двѣма до того часу, покибы ся дьяконъ до той церкви Божее трафилъ (случился). А ку тому тежъ, ведлѣ стародавного звычаю отъ тыхъ менованыхъ продковъ нашихъ, на каждый годъ съ пашни нашое десетина, ведлугъ боязни Божое а повинности приказанья писма светого, зъ двора нашого Деречинского выдавана быти маеть тому впродъ менованому священнику. Въ которой церкви Божей по недѣли зъ священникомъ нашимъ отцомъ Яковомъ Неронскимъ протопопею службу Божъю служачи вшелякихъ (всякихъ) доходовъ на полы богобоязно уживати (употреблять) мають и яко въ тыхъ менованныхъ и не менованыхъ наданьяхъ тое церкви Божей н ни въ чомъ погожаючи писанію светому, а на большъ фалѣ Его светой отъ тоей церкви Божее ведлѣ фундушовъ продковъ нашихъ не уймуючи а ни нарушаючи, але еще привлащаючи мы сами и потомки наши зъ несмертельною славою дому нашого черезъ сесь листъ нашъ тому священнику даемъ и тымъ листомъ фундованымъ стверждаемъ до жывота его, варуючи (обеспечивая) то ему симъ листомъ нашимъ, ни въ чомъ не нарушаючи фундушовъ благословенныхъ ктиторей тоей светое обители. Маеть онъ за благословеніемъ Божьимъ и архіепископа нашого до живота своего при той церкви Божьей будучи службу Божью дѣйствовати и всякіе справы духовные отправовати, яко одъ вѣковъ Светая Соборная Апостольская Церковь здавна и теперь уфундована. До которое церкви вси православные хрестіяне, а наболѣй парафіяне (прихожане) тоей церкви съ тыхъ селъ мнѣ отъ князя Вишневецкого вѣчностью зосталыхъ приходити и научатися приказанью (заповѣдямъ) Божьему и науцѣ цер-

ковной мають. И на тосмы ему дали сесь нашъ листъ подъ нашими печатьми и съ подписомъ рукъ нашихъ. Писанъ у Деречынѣ, року отъ пароженья Спасителя нашого Iисуса Христа 1601, мѣсеца Октебра дня.

Писанъ на бумажномъ листѣ. Копія. Хранится тамъ же.

4

Духовное завѣщаніе Константина Өедоровича Чапличь-Шпановскаго. 1601 г. (*)

Во имя Отца и Сына и Светого Духа станься. Ижъ всѣ речи на свѣтѣ, которые не бываютъ письмомъ объясненые и ку вѣдомости людской приведеные, съ памети людское прудко (скоро) сплываютъ и въ запаметанье приходять, зачимъ розрухи (споры), шарпанины и непокое около маетности позосталые въ домѣхъ шляхетскихъ не только межи кровными, але и межи власными дѣтьми бывати звыкли, чому забѣгаючи (*предупреждая*), абы то по смерти моей въ дому моемъ небыло, я Костентинъ Өедоровичъ Чапличъ-Шпановскій хотя есьми зъ воли Божей хоробою навеженъ (посѣщенъ), але за доброе памети и цѣлого розуму, не будучи ни отъ кого намовенъ и ничимъ приведенъ, одно статочне *ся на* то розмысливши, волю мою симъ тестаментомъ моимъ ознаймую и до вѣдомости людское привожу. Напередъ поручаю Богу Сотворителю душу мою, маючи надѣю певную у милосердью Его светомъ, ижъ ся надо мною грѣшнымъ змиловати, отпустивши злости *мои*, до хвалы Своее Святое духа моего приняти рачить (изволитъ); и тѣло мое грѣшное, яко земля землѣ отдано быти маеть, которое маеть быти похвано у манастыри Дорогобузкомъ у церкви Пречистое Светое водлѣ тѣла небожчика отца моего пана Өедора Пет-

---

(*) Доказательство православія предковъ Чапличей - Шпановскихъ. *Ред.*

вича Чаплича-Шпановского. А если жебы то удно было, тогды у Глупонинѣ у церкви, котору ьми самъ збудовалъ, светого Архангела Михаила. ижъ есьми по вси часы дознавалъ противъ себе ликое молости и добродѣйства его милости пана дора Чаплича, судьи земского Луцкого, стрыя оего а особливе въ тыхъ часехъ, кгдымъ его ми-сти продалъ имѣнье село Глупонинъ, же ми его илость вольность мѣшканья въ той же маетности часу слушного узычити и, еслибы ми панъ Богъ ивота передлужилъ, доживотное мѣшканье записать ѣцать былъ рачилъ. А такъ я маючи тое дуфанье ласцѣ его милости, ижъ тое остаточное прозьбы оее не опустить, тую справу погребу грѣшного ѣла моего такъ яко и иншіе справы, у томъ теста-ентѣ остатнее воли моее нижей написаные, пору-аю отправовати его милости пану Өедору Чапличу, удьѣ земскому Луцкому, стрыеви моему и униженне его милости прошу, абы тую працу его милость на себе взяти и погребъ тѣлу моему учтивый водлугъ своего баченья справить рачилъ. На которые потребы отказую двѣсти золотыхъ польскихъ, которые ми виненъ панъ Павелъ Плоскій, подстаростій Житомирскій, позычоного долгу, на што онъ мнѣ листъ записъ свой, подъ печатью своею а съ подписомъ руки своее, также тежъ подъ печатми и съ подписомъ рукъ людей зацныхъ, далъ, у которомъ тое по достатку доложоно есть. О чомъ его милости пана судьи, пана стрыя своего, покорне прошу, еслибы того потреба показала, абы его милость тую справу своими грошми отправовати, а потомъ тотъ долгъ у пана Плоского поволи собѣ отыскивать рачилъ. Также тежъ на тую потребу отказую десеть копъ грошей Литовскихъ у мѣщанина Острозкого, у Петра Римара, которыхъ есьми ему позычилъ, а особливе

позычиломъ тежъ тому жъ Римарови аксамитного жупана черного, абы его для потребы своее на часъ малый заставилъ, а потомъ выкупивши зась мнѣ отдалъ и вернулъ тые всѣ грошы, а панъ маеть его милость панъ судья отыскати, гроши на погребъ тѣла моего обернути. А жупанъ аксамитный отказую брату моему, пану Янови Чапличови судьичу, церковные речи, сосуды, аператы, книги черезъ мене до церкви Глупонинское наданые, которыхъ реестръ подъ печатью моею съ подписомъ руки моее написаный есть, тое все при церкви Глупонинской зостати маеть. А што есми заставилъ въ Острозѣ у Андрея, священика Пречисткого, келихъ сребрный въ осми копахъ грошахъ Литовскихъ, также у Глупонинѣ у подданого пана судьина у Васка Шакулы кадильницу серебреную у чотырехъ копахъ и у соровку грошей Литовскихъ, тые речи его милость панъ судья выкупити и до церкви Глупонинское отдати маеть. Што ми тежъ панъ Словиковскій за три панцеры зосталъ виненъ десеть копъ грошей Литовскихъ, то все повиненъ его милости пану судьи отдати, которые пѣнези панъ судья на долги обернути маеть. Того тежъ у томъ остатнее воли моее тестаментѣ докладамъ, ижъ што есми его милости пану Ѳедору Чапличу, судьи земскому Луцкому, продалъ на вѣчность имѣнье свое отчизное дворъ и село Глупонинъ за четыри тисечи копы грошей Литовскихъ, то есть за десеть тисечій Польскихъ золотыхъ, которую суму пѣнезей десеть тисечій золотыхъ Польскихъ его милость панъ судья сполна мнѣ отдалъ и заплатилъ и ничого ми виненъ не зосталъ, на што есми и листъ вѣчистое продажи его милости далъ, и тотъ листъ на врядѣ кгродскомъ Луцкомъ сознати и вписать до книгъ земскихъ Луцкихъ, зъ кгроду переносити другимъ листомъ записомъ своимъ обеце-

рался, и тое имѣнье дворъ и село Глупонинъ въ моцъ держанье и вѣчистое уживанье врядовне черезъ возного его милости пану судьи подалъ и поступилъ. А ижъ есми за небезпечностью повѣтрія, подъ который часъ рочки кгродскіе не бывали сужоные, и потомъ и за тою хоробою, которою мнѣ панъ Богъ навѣдити рачилъ, того запису на врядѣ кгродскомъ Луцкомъ не сознал, тогды если бы мене панъ Богъ съ тое хоробы вызволити рачилъ, повиненъ буду тому записови своему досыть чинити. А если жебы тежъ панъ Богъ съ того нужного живота до хвалы Своей святое мене поволати рачилъ, все тое право, што есми его милости пану судьи имѣнье свое Глупонинъ на вѣчность продалъ и листъ вѣчистое продажи на то его милости далъ, симъ остатнее воли моее тестаментомъ ствержаю, змоцняю и во всемъ достаточнымъ чиню, и абы у каждого вряду, права и суду цѣлой зуполной и ни въ чомъ ненарушоной моци держанъ и захованъ былъ, мѣти хочу. На которое имѣнье село Глупонинъ ижемъ его милости пану судьи листовъ дѣльчихъ и иншихъ справъ листовъ тому имѣнью належачихъ не отдалъ, тогды подъ сумнѣньемъ своимъ то вызнавамъ, ижемъ въ рукахъ своихъ жадныхъ не мѣлъ, але яко еще отецъ мой небожчикъ панъ Θедоръ Чапличъ зъ сего свѣта зшолъ, вси листы дѣльчіе справы его милость панъ Иванъ Чапличъ Шпановскій, кашталянъ Кіевскій, стрый мой, будучи опекуномъ моимъ, до рукъ своихъ взялъ, такъ при нимъ и до сего часу зосталы. О которые, если бы того потреба показала, вольно будеть его милости пану судьи, еслибы иначей быти не могло, и правне чинити и тое все выискати. Росправу слугъ и челяди моее дворное его милости пану судьи стрыеви моему поручаю, которымъ его милость водлугъ заслугъ ихъ нагороду чинити и

платити маеть, яко же есми самъ устне за доброе памети нѣкоторымъ номенилъ и назначилъ, што маеть быти кому дано зъ маетности моее, речей рухомыхъ по мнѣ зосталыхъ; также тежъ и подданымъ Глупонинскимъ, штомъ у кого взялъ былъ быдла, то есми за живота своего поворочалъ, а иншихъ слугъ и челядь, которыхъ есми самъ не менилъ, его милость панъ судья, водлугъ баченья своего а заслугъ ихъ каждого, каждому заплатити и отправити маеть, которымъ всимъ нагорода и заплата чинена быти маеть зъ маетности моее речьми рухомыми, то есть, коньми, шатами, сѣдлы, пулгаками, сагайдаками и иншимъ рыштункомъ. А если же бы по отправѣ слугъ и челяди моее дворное, што кольвекъ маетности моее речей рухомыхъ и спряту домового зостало, такъ же тежъ въ гумнѣ што кольвекъ есть, або ся зостане пашни, то есть, пшеницы, жита, овса, ячменю и инщого вшелякого збожья, тогды тое все никому иншому, одно братеи своей пану Мартину, пану Адамови, пану Янови, пану Миколаеву и пану Юрьеви Чапличомъ, судьичомъ даю, дарую и симъ остатнее воли моее тестаментомъ записую вѣчными часы; золота, серебра, грошей готовыхъ згола ничого не зоставую, бомъ ихъ не мѣлъ и не маю, также тежъ цыну мѣди ничого не мамъ, только одна фляша цынова. Што се дотыче долговъ, тогды есми никому ничого не виненъ, и никому есми на долги листовъ записовъ и жадныхъ мембрановъ не давалъ. Однакъ же еслибы ся у кого нашли на долги якіе листы записы мои слушные, правные и правдивые и неподезрѣные, тогды его милость панъ судья стрый мой тое заплатити мае и будеть повиненъ. И на томъ есми далъ его милости пану Ѳедору Чапличу, судьи земскому Луцкому, сее остаточное воли моее тестаментъ, подъ печатью моею и съ подписомъ власное руки моее.

А при томъ были и того добре свѣдомы и за устною очевистою прозбою моею печати свое приложити и руки свои подписати рачили къ сему остатнее воли моее тестаменту ихъ милость панове а пріятели мои: его милость панъ Василей Бабинскій, панъ Романъ Велигорскій а его милость панъ Иванъ Шпаковскій. Писанъ у Глупонинѣ, въ року отъ Нарожепья Исуса Христова тысеча шестсотномъ первомъ, мѣсеца Декабра пятнадцатого дня. У того тестаменту печати чотыри и подписъ рукъ у тые слова: Костентій Чапличъ-Шпановскій рукою власною, Василей Бабинскій рукою власною, Иванъ Шпаковскій власною рукою, Романъ Велгорскій власною рукою.

Печатанъ по выписи изъ земскихъ книгъ, скрѣпленной тисненою печатью и подписомъ Михайлы Гулевича, писаря земскаго луцкаго. Хранится тамъ же.

5

Посланіе Мелетія, архіепископа полотскаго, Свято-Духовскому братству о принятіи имъ іеродіакона Филиппа. 1621 г.

Мелетій, милостію Божіею архіепископъ Полотскій, владыка Витепскій и Мстиславскій, архимандритъ Виленскій. Вѣдати даеть смиреніе мое, кому о томъ вѣдати належати будеть, ижъ листу моего показатель іеродіаконъ Филиппъ отъ апостатовъ Виленскихъ ко приріжоному отеческому благочестію прибѣгій и исправленіе отъ смиренія моего въ православіи Святой Восточной Церкви, и во степеніи діаконствѣ достодолжное получившій, отпустися на время гдѣ во благочестивѣй обители почити, донележе смятеніе на церковь Божію во градѣ семъ сверѣпѣ-

юще Божіимъ мановеніемъ въ тишину премѣнится. Внуже яко новосъединенну буди у всихъ старѣйшихъ въ церкви святой и юнѣйшихъ обрѣсти благословеніе, милость и любовь молю усердно. Затым себе благословенію отеческому и любви братерской вручаю! Въ обители пресвятого и животворящого Духа братства церкви Виленское року 1621, мѣсеца Іюля 10 дня. Властною рукою. *Писанъ на поллистѣ*.

6

Грамота князя Константина Полубенскаго православнымъ жителямъ Глушска о построеніи церкви Богоявленія. 1628 г.

Константинъ Полубенскій, каштелянъ Мстиславскій.

Видечы я быть частые бунты и розрухи въ мѣстѣ моемъ Глуску Дубровичскомъ, за чымъ ми се спустошенье стало въ маетности для вѣры Греческое, же имъ дотуль боронилъ зверхности митрополита Кіевского и церкви имъ не позволялъ, хотечы оныхъ прывести прозбою и грозбою до уніи. А не могучы ихъ до того прытянуть, позваляю имъ церковь одну заложенья Богоявленья и одъ того часу обѣцую имъ жадное перешкоды въ томъ не чынить, а ни потомкомъ, варуючи еднакъ межы ними, жебы якъ попы межы собою, такъ тежъ и мѣщане въ томъ покой заховали подъ виною на мене самого и караньемъ. Вольно будеть кождому зъ ихъ до которое хочеть церкви ходить. Свещенникъ свершоны маеть быти до тое церкви одъ митрополита Кіевского и зъ благословенства патріархы Константынопольского. А передъ выѣзджыми митрополита уніованого подъ

вещенникъ становити се не маеть. И кгды вжо въ луску мѣстѣ моемъ мѣщане свещенника до тое эркви мѣти будуть, передъ мене самого ставити мають для потверженья; которому доходъ здавна алежачы одъ мѣщанъ и подданыхъ моихъ доходить аеть. А попы, якъ унитове, такъ попъ тамтое церви до того ихъ кгвалтомъ примушать не мають и огчы не будуть, але каждый на своемъ нереставать аеть. На которую церковь фундацыя въ селѣ Рунновичахъ служебъ двѣ безъ подданыхъ и мѣсто луснъ огуломъ, аператы належачые до тое церкви а особливымъ реестрѣ списано и съ подписомъ руки юее дано. И на томъ далъ сесь мой листъ съ печатью моею и съ подписомъ руки моее. Писанъ у Глуску, мѣсеца Марца петнадцатого дня, року тысеча шестьсотъ двадцать осмого. Konstanty Polubieński, kasztelan Mscislawsky swą ręką.

Внизу видны три печати: одна оттиснутая на бумагѣ и двѣ сургучевыя. Писанъ на полулистѣ и подклеенъ другимъ полулистомъ. Хранится въ рукописномъ отдѣленіи виленской публичной библіотеки.

II.

Австрійцы въ Галиціи.

(*Продолженіе* *).

Quel que soit le mode d'élection des représentants du pays, l'élement nobilaire y dominera infailliblіment.... Le peuple polonais n'á de confiance que dans ses compatriotes, les Polonais; donc pour arriver à la pacification du pays, il faut que la Pologne soit gouvernée par des Polonais.

D. K. Schédo-Ferroti.

Агитаціонный періодъ.—Тайная полиція—Судъ.—Крестьянскій вопросъ.—Мятежъ 1848 года.—Русскій языкъ.

Изслѣдованіе развитія работъ *великаю будованія* ведетъ въ 1798 г. изъ предѣловъ Австріи въ Пруссію, а изъ Пруссіи, вслѣдъ за *Чарторыйскими*, въ Россію; послѣ польскаго же мятежа 1831 года центръ дѣятельности полонизма перенесся въ эмиграцію. Мысль 1797 года объ учрежденіи польскаго сейма за границею, такимъ образомъ, чрезъ 34 года, въ сущности была приведена въ исполненіе. Въ этомъ порядкѣ читатель найдетъ и ближайшія свѣдѣнія о perpetuum mobile польской конспиративной дѣятельности. Для обзора дальнѣйшихъ судебъ полонизма въ Австріи, напоминаемъ нашимъ читателямъ изъ „Введенія" о партіяхъ между польскими выходцами 1).

Польскія дѣла до 1848 г. находились въ своемъ *первомъ фазисѣ*, и усиленное броженіе полонизма въ началѣ сороковыхъ годовъ, кончившееся кровавыми мятежами, представляло какой то хаосъ спутанныхъ явленій; а полонизмъ торопливо напустилъ запасъ *тьмы* и *мглы*, дабы эти явленія остались неразъ-

---

*) См. 2-я книжка Вѣстн. Зап. Россіи.

1) Введеніе стр. 60—64;

ясненными. Дѣятельность полонизма относительно Австріи можетъ быть приведена къ слѣдующимъ простѣйшимъ видамъ:

Великое будованіе опредѣлило съ начала сороковыхъ годовъ приступить къ приготовленіямъ къ мятежу. Оно заискивало предъ папою участіе къ полонизму, для привлеченія его на свою сторону 1). Оно заискивало предъ иностранными кабинетами внѣшнюю помощь 2). Оно, усиленными стараніями своихъ *филяровъ*, литературою и журналистикою *польской справы*, поддерживало въ Галиціи волнующееся польско-патріотическое настроеніе между туземцами панами. Въ то же время имъ питаемые польскіе демократы создавали въ Галиціи цѣлые группы частныхъ заговоровъ въ низшей польской средѣ 3). Для согласнаго теченія приготовительныхъ дѣлъ князь Адамъ *Чарторыйскій* произнесъ свою рѣчь для внушенія туземному дворянству, дабы оно довѣрялось и безпрекословно исполняло распоряженія главнаго *филяра* въ каждомъ воеводствѣ, который долженъ самъ избирать себѣ помощниковъ, и пользуясь мѣстными обстоятельствами, приготовлять средства; а центромъ заговорной дѣятельности долженъ быть Ламберовъ отель 4).

Польскіе магнаты въ своей средѣ имѣютъ личности, съ наслѣдованными отъ Рѣчи-Посполитой такими громадными состояніями, что Галиція, незатрудняясь, могла вносить свою долю въ ежегодную подать Ламберова отеля 5), которая ему приходилась по раскладкѣ.

Дабы еще усилить матеріальныя средства къ готовимому мятежу и выманить на то деньги отъ австрійскаго правительства дворянство, всеподданнѣйшимъ адресомъ, просило, по случаю неурожая 1845 года, объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства суммъ для продовольствія крестьянъ; свои запасы оно сберегало для войскъ вспомогательныхъ будущему мятежу 6).

Для экстренныхъ расходовъ по приготовленію къ мятежу дворянство постановило такой большой процентъ на свои человѣколюбивыя учрежденія, что подобная щедрость въ голод-

1) la Pologne p. 226. 2) Тамъ же.

3) Die poln. Rev. p. 27—61. 4) Польская эмиграція до и во время мятежа 1863 стр. 395; Die jüngsten Ereignisse in Polen p. 69.

5) Liste civile по L. Mickiewicz'y „Czartoryski" Paris 1863.

6) Прилож. 3; Angeberg: Recueil p. 1018; die Poln. Rev. p. 58.

ый годъ даже обратила на себя вниманіе правительства; тѣмъ болѣе, что паны уклонявшіеся отъ этихъ пожертвованій были преслѣдуемы насмѣшками и обидными выходками 1). Въ какое же время несли паны эти обильныя приношенія на всѣ затѣи Ламберова отеля, на пополненіе *кассъ народовыхъ*, на закупку оружія, на закупку того множества журналовъ, которые такъ усиленно проповѣдывали полонофильство Европѣ? При неурожаѣ страшный голодъ свирѣпствовалъ въ краѣ; а паны тѣмъ усерднѣе гнали вино на винокурняхъ 2), тысячи голодающихъ умирали на большихъ дорогахъ, на улицахъ городовъ и мѣстечекъ (Marktflecken), куда они плелись изъ деревень, въ надеждѣ тамъ найдти кусокъ хлѣба, а *польское духовенство* съ амвона провозглашало потомъ бѣдному народу что *то кара небесная*, за то, что они вѣрятъ правительству, а не панамъ 3). За голодомъ развился наконецъ и *голодный тифъ* (Hungertyphus). Труженники *илоты* пухли и гибли, а *плантаторы* и ихъ прихлѣбники снаряжались на повстанье. *Польскіе вопли* домогались пособій отъ правительства на голодающихъ, и милліоны отправлялись въ Парижъ для поддержки плановъ *великаго будованія*.

Журналистика общереволюціонной партіи въ сороковыхъ годахъ пустила полонизмъ въ моду по Европѣ (Damals war das Polenthum Mode in Europa). Дамы даже въ Вѣнѣ облачались въ такъ называемыя *польки* 4). Съ того времени водворился и танецъ *полька*, шумно вторгнувшійся въ танцовальные залы. Князь *Чарторыйскій*, потерявъ надежду на возбужденіе къ войнѣ польскимъ вопросомъ, сдѣлалъ опрометчивый шагъ 5), и съ *великимъ будованіемъ* примкнулъ къ планамъ общереволюціонной европейской партіи, которая готовилась разлить революцію по всей Европѣ 6).

Это сближеніе давало особую силу и значеніе *централизаціи* своеобразныхъ польскихъ демократовъ. *Чарторыйскій* былъ увѣренъ, что аристократическая партія, располагая средствами, сохранитъ свое постоянное преобладаніе; но централизація, которая тоже домогалась возстановленія Польши въ предѣлахъ

1) Die jüngsten Ereignisse in Polen. p. 8 и p. 43.
2) Изъ извѣстій сообщ. изъ Австріи. 3) p. 260.
4) Die polnischen Revolutionen p. 32, 34, 38 и 28.
5) „Un pas de clerc“ Mickiewicz: Czartoryski.
6) Польск. эмигр. стр. 116; Die poln. Rev. p. 35.

1772 года 1), наученная прошедшимъ, не хотѣла служить то ко одним пушечнымъ мясомъ, и глава централизаціи *Мѣрос скій* обѣщался своимъ друзьямъ, что *сумѣетъ провести стар дипломата* 2). Съ сороковыхъ годовъ польское дворянство Галиціи кинуло свою замкнутость, сближалось съ австрійск властями, и во время усиленной агитаціи часто раскрывал указанія на крамольную работу. Звѣнья были открываемы; сама *большая цѣпь* (Die grosse Kette) оставалась невидимою Полонизмъ внушалъ властямъ, что это было ничтожное бр женіе умовъ. Опасенія инаго ретиваго чиновника были н смѣшливо преслѣдуемы, какъ гоняющагося за призраками Поляки, агенты тайной полиціи, служили обѣимъ сторонамъ то вводили въ заблужденіе, то усыпляли министровъ въ *Вѣнѣ* 5) Два брата графа *Веселовскіе* стали въ главѣ мѣстнаго движені старшій предназначался въ будущаго *воеводу*. Они *вошли* въ сношенія съ сторонниками централизаціи 6).

Пока высокое дворянство обманывало австрійское правительство, агенты централизаціи обманывали пановъ и волновали народъ. Паны соглашались на кое какія уступки участковъ земли, при условіи полученія за тѣмъ *вознагражденія* изъ достоянія возстановленной Польши, а шныряющіе агенты внушали населенію, что если оно избавится отъ пановъ, то вся почва останется ихъ собственностью. Не хорошіе слухи стали тревожить пановъ, и они тѣмъ охотнѣе внушали правителю Галиціи, эрцгерцогу Фердинанду, что крамольное настроеніе идетъ отъ крестьянъ, что безопасность страны требуетъ рѣшительныхъ мѣръ, для укрощенія крестьянскаго своеволія 7). Частыя военныя экзекуціи отправлялись по панскимъ требованіямъ; были случаи, что было употреблено и оружіе 8). Паны, расчитывая тѣмъ оторвать народъ отъ правительства, учащали свои жалобы на крестьянское неповиновеніе; а сами легальными путями обращали исполненіе инвентарей (работъ-патента) въ

---

1) р. 28.
2) Политич. отд. Вил. ген. губ. канцеляріи 1865. карта А. N. 2.
3) Die poln. Rev. p. 27.
4) Die poln. Rev. p. 40.
5) p. 40. 6) p. 36, 39 и 45.
7) Die poln. Rev.
8) Изъ свѣдѣній сообщ. изъ Австріи.

возможность 1). Паны вошли въ такую силу предъ эрц-рцогомъ, что пошатнулось даже вліяніе *Крига*, а за нимъ зем-я власти, не достаточно сильныя чтобы отстаивать населе-э, махнули рукою. Высшей администрація въ Галиціи поля- указывали на бунты революціоннаго пролетаріата во Фран-и, и она расчитывала найдти опору въ консерваторахъ панахъ. і канунѣ бала, на которомъ въ Львовѣ было назначено пере-шить высшій нѣмецкій кругъ, и дамы клали въ свои карма-і петли изъ тонкой дратвы 2), Эрц-герцогъ отдалъ строгій иказъ земскимъ властямъ не допускать крестьянскихъ сбо-щъ. Низшимъ земскимъ властямъ оставалось только вну-ать населенію вѣрность къ правительству.

Паны, собравшись въ назначенный день по господскимъ садьбамъ, вооружились съ домашнею челядью, и, угостивъ ризванныхъ крестьянъ, приглашали ихъ пристать къ бунту. Іаны надѣялись, что какъ умы крестьянъ давно уже были юлнуемы разными слухами, то они ихъ легко увлекутъ въ мя-ежъ даромъ поземельныхъ участковъ; но встрѣтили нежданный отказъ. Для сохраненія порядка въ мятежѣ, заговорщики рѣ-шили предварительно поддержать все значеніе панскаго обая-нія, хотя бы путемъ террора: потому, при отказѣ, они стали стрѣлять первыхъ изъ крестьянской среды заговорившихъ ора-торовъ-противниковъ. Видъ мужицкой крови, обагрившей фев-ральскій снѣгъ, видъ односельцевъ пристрѣливаемыхъ какъ собакъ, переполнилъ давнюю вѣковую чашу желчи, и—нача-лась та страшная трехдневная рѣзня, отъ которой пали тысячи жертвъ, и которая сохранила названіе галицiйской 3).

Польскія затѣи 1846 года потерпѣли въ Галиціи кровавое фіаско. Великое будованіе убѣдилось, что созданныя имъ те-оріи, равно какъ и теоріи разработанныя *польскими демократа-ми*, въ созданной ими наукѣ производства мятежей, для прак-тическаго примѣненія оказались неудовлетворительными. *Въ*-

1) Такъ напримѣръ при жатвѣ число сноповъ было опредѣ-лено. Паны усилили размѣры обыкновенно употребляемой вязки, и свяслы всѣхъ сноповъ, не по новому размѣру, перерѣзывались и таковые снопы не принимались въ расчетъ. (Изъ свѣд. сообщ. изъ Австріи).

2) Тамъже.

3) Die p. Rev. p. 81—108; польская эмиграція стр. 137—150.

лые и *красные* увидѣли необходимость, для дальнѣйшаго веден польской справы, новыми пріемами и новыми правилами зам нить старые. Въ 1846 г. Ламберовъ отель предоставилъ *кр ным* подминировать Галицію сѣтью подпольныхъ работъ. О расчитывалъ, что *красные* подвинутъ города и села; а паны, которыхъ въ рукахъ были матеріальныя средства, обезпечи свои имѣнья проэктированными *вознагражденіями*, станутъ в вечно верховными руководителями движенія, когда они о панской своей милости объявятъ народу, что дарятъ имъ *па щину*, а слѣдовательно даровое пользованіе угодьями, и ч новое учреждаемое польское правительство уничтожаетъ а стрійскіе казенные налоги и учреждаетъ свободную прода *табаку и соли*. Паны въ своихъ щедротахъ только умалчива о принадлежащемъ имъ правѣ продажи вина, о такъ называемо *протинаціи*. Когда населеніе отказалось идти по пути, начер ченному программою *великаго будованія*, тогда паны были постав лены въ необходимость выступить ярче на сцену, расчитыва своимъ личнымъ примѣромъ и словами двинуть массы для ис полненія приготовленій къ бунту. Сельское населеніе, возбуж даемое кромѣ того еще обильными запасами вина по панским кабакамъ, подъ видомъ предстоящей масляницы, ударивъ на другой путь, въ своемъ разгарѣ уже не отличало *бѣлыхъ от красныхъ*. Городское населеніе также не могло поддержать мя тежнаго движенія; до мятежа еще многіе коноводы по полу ченнымъ тайною полиціею сообщеніямъ, по городамъ были арестованы.

Князь Адамъ *Чарторыйскій*, при событіяхъ 1846 г., явилъ одинъ изъ яркихъ примѣровъ своего великаго искусства интри ги; общественному мнѣнію Европы было объяснено, что ковар ство австрійскаго правительства привело къ *галицiйской рѣзнѣ*. Симпатіи къ полякамъ только усилились среди обильно напу щенныхъ тьмы и мглы. Всѣ блуждали въ Австріи, не видя въ польскихъ дѣлахъ ни входа ни выхода. Престарѣлый князь *Меттернихъ* заколебался предъ проявленіями подпольной ра боты европейскихъ революціонеровъ, раскинутой не только по всѣй Австрійской имперіи, но по всей Европѣ; онъ согласился на просьбу *Чарторыйскаго* и замялъ дѣло 1). Общественное

1) Le Mackewitz Czartoryski.

тѣніе Европы приняло самое горячее участіе въ судьбѣ поляковъ, побіенныхъ въ Галиціи. Адрессъ, поданный панами въ октябрѣ 1845 г. для полученія отъ казны субсидій, былъ опубликованъ, какъ заявленіе ихъ желанія подарить крестьянамъ поземельную ихъ собственность 1).

Галиційская рѣзня была страшнымъ убѣдительнымъ протестомъ противъ сочувствія народа къ польской справѣ, навязываемой населенію; за то поляки столько налгали на австрійское правительство, что наконецъ сами тому повѣрили. По мановенію Ламберова отеля, *австрійское коварство* стало лозунгомъ всей полонофильствующей европейской журналистики и массы брошюръ и памфлетовъ, лозунгомъ всѣхъ полонофиловъ-дипломатовъ и засѣдавшихъ въ государственныхъ палатахъ 2); наконецъ маркизъ *Вѣлопольскій* въ своемъ анонимномъ письмѣ, распубликованномъ подъ заглавіемъ: „lettre d'un gentilhomme polonais à Mr le prince de Metternich," взывалъ плачущимъ волкомъ къ австрійскому правительству: „возьмите нашу жизнь, *возвратите намъ сердца нашихъ крестьянъ*" 3). Среди тьмы и мглы даже и нѣмцы и русскіе тогда вѣрили полякамъ.

Правитель Галиціи эрц-герцогъ *Фердинандъ* потерялъ возможность оріентироваться среди разволновавшагося моря польскихъ интригъ и мистификацій; онъ сообщалъ въ Вѣну о крамольномъ настроеніи пановъ; изъ Вѣны ему сообщали, что агенты польскихъ выходцевъ-демагоговъ прививаютъ крамолу крестьянамъ, и что паны ищутъ правительственной защиты. На мѣстѣ паны ласкались къ австрійцамъ, и въ то же время подписывались на двухсмысленныя складчины; мѣстная администрація предупреждала о броженіи умовъ, а поляки, заслужившіе довѣренность у высшихъ властей, въ томъ числѣ графъ Агеноръ *Голуховскій*, объясняли что австрійцевъ—трусливыхъ преслѣдуютъ призраки (Fantomen), а честолюбивыхъ желаніе выслужиться. Эрц-герцогъ отдалъ приказъ для спокойствія пановъ и страны не дозволять крестьянскія сходки; мятежъ на слѣдующій день вылетѣлъ изъ панскихъ хоромъ. Путемъ мятежа графъ *Веселовскій* долженъ былъ, какъ правитель Галиціи, сѣсть на мѣсто эрц-герцога, а маркизъ *Вѣлопольскій* опубли-

1) Angeberg p. 1018; польская эмиграція стр. 113.
2) Angeberg Recueil Акты 1846 г.; la Pologne p. 286—299.
3) Die Poln. Rev. p. 256.

ковалъ, что въ мятежѣ приняло участіе только *отребье* польскаго общества. Въ Вѣнѣ обвиняли Эрц-герцога, а князь *Меттернихъ*, имѣя въ рукахъ улики, остановился предъ конфискаціею галиційскихъ имѣній князя *Чарторыйскаго*—Сенявскаго ключа. Эрц-герцогъ *Фердинандъ* былъ до тошноты (bis zum Eckel) пресыщенъ всѣми польскими дрязгами и, по прекращеніи мятежа, просилъ своего отзыва: польское дворянство *искренно* пожалѣло о его удаленіи, особенно когда пришло извѣстіе, что его преемникомъ былъ назначенъ графъ Рудольфъ *Стадіонъ*, съ званіемъ Императорскаго комисара.

На полицію посыпались изъ Вѣны упреки къ бывшемъ мятежѣ; но она для его предупрежденія, дѣлала что могла, при ея устройствѣ и положеніи дѣлъ. Назначеніе полиціи не только открывать преступниковъ, но и ограждать спокойствіе и безопасность населенія предупрежденіемъ преступленій. Издавна правительства вообще усиливали дѣятельность полиціи тайными агентами, когда подозрѣвали, что въ слояхъ общества кроются личности, враждебныя существующему государственному строю. Общественное настроеніе указывало размѣры дѣятельности тайной полиціи и степени собственной ея подготовки къ наблюденіямъ. До вторженія шайки *Дениски* въ 1797 г. изъ Молдавіи, австрійская полиція и не догадывалась, что въ лицѣ возникшаго *великаго будованія*, ей предстояло противудѣйствовать изворотливому и сильному врагу. Въ концѣ 1796 года путемъ дипломатическихъ миссій, было сообщено въ Вѣну о вѣроятномъ проѣздѣ графа *Огинскаго* чрезъ Галицію; мѣстной полиціи было предписано наблюдать за путешественниками, а въ случаѣ поимки *Огинскаго*, отправить его въ Вѣну съ захваченными при немъ бумагами. Окружной начальникъ навѣстилъ графа *Дзяминскаго*; во время обѣда, простодушно далъ ему прочесть полученное предписаніе, со всѣми примѣтами *Огинскаго*, не обращая вниманія на самого *Огинскаго*, который тутъ же сидѣлъ за столомъ, и наружная перемѣна противъ его описанія заключалась только въ выбритыхъ усахъ и другой одеждѣ 1). По мѣрѣ того какъ польскія продѣлки становились чаще, полиція въ Австріи становилась бдительнѣе и искуснѣе; но только съ переходомъ *великаго будованія* во второй

1) Oginski: Mémoires T. II p. 259.

о фазисъ, послѣ событій 1848 г., нѣмцы, въ виду громадной ѣдъ ними выяснившейся сѣти, раскидываемой поляками загорщиками, увидѣли всю необходимость въ тайной полиціи, противудѣйствія подпольнымъ работамъ полонизма, и рѣшиь заговорить открыто о такой тайнѣ, которая всякому была ѣстна. Для огражденія себя отъ польскихъ посягательствъ, въ виду perpetuum mobile польской конспиративной дѣятельсти, нѣмцы убѣдились въ нуждѣ раціональнаго устройства ной тайной полиціи въ Галиціи. Литература и отдѣльныя заски разработывали этотъ вопросъ, плодъ разрѣшенія котоо вполнѣ выяснился въ услугахъ оказанныхъ, предъ мятеъ 1863 года, познанскою полиціею *Беренширунга* въ Пруссіи. „Полиція въ Галиціи, пишетъ авторъ польскихъ революцій, 1846 г. была, постарому, такая же, какъ и въ другихъ авйскихъ областяхъ; и потому она дѣйствовала противъ понизма, на фальшивомъ основномъ принципѣ, она ограничиась системою наружныхъ наблюденій.“ Изъ имѣющихся ѣдѣній о разработкѣ нѣмцами вопроса о сферѣ и характерѣ ятельности полиціи, для противудѣйствія непрерывной подльной дѣятельности полонизма, упомянемъ о ихъ сущности.

Полиція должна состоять изъ двухъ разрядовъ подъ однимъ щимъ управленіемъ: однѣ личности предназначаются для ѣстныхъ наблюденій, а другія слѣдятъ за внѣшнею дѣятельстью ревнителей полонизма. Первыя не должны быть отвлеаемы внѣшними порученіями, (in andern Beziehungen verwendet erden, zur Ueberwachung oder Nachvorsschung). „Служащій долнъ отлично знать свою мѣстность, и ежедневно ее рекогносировать, дабы *никакая на ней произшедшая перемѣна—не остаась имъ не замѣченною.* Онъ долженъ подробно знать всѣ улиы, закоулки и окрестность своего участка, общественныя и астныя помѣщенія, всѣ сословія населенія, *знаменательнѣйшія* ежду ними личности (die wichtigen Persönlichkeiten), *специальные* *лементы* населенія, въ особенности *тѣ, отъ которыхъ обществу розитъ опасность*, словомъ въ его головѣ должна быть топорафія мѣстности и списокъ опасныхъ личностей *со всею ихъ редшествующею біографіею.* Къ такой должности пригодны люди, которые къ своей службѣ питаютъ туже любовь, какую охотникъ къ отысканію звѣря“ 1).

1) Извлеченія въ „Die Poln. Rev.“ p. 65.

Касательно внѣшнихъ сообщеній, хотя тотъ, кто самъ ловко воровалъ, лучше честнаго человѣка, знаетъ всѣ уловки (Diebswege und Kniffe); но въ политическихъ дѣлахъ, продающій свои услуги рѣдко можетъ пользоваться довѣріемъ заговорщиковъ и ихъ сообщниковъ (von Verschwörern und der gleichen Leuten) потому тайная полиція *хромаетъ* (von vorneherein lahm gelegt), если ея свѣдѣнія основываются только на показаніяхъ шпіоновъ. Эти большею частью принадлежатъ къ низшимъ разрядамъ заговорной лѣстницы, и не могутъ доставить свѣдѣній для полнаго противудѣйствія. Такъ, еще въ концѣ января, одинъ молодой человѣкъ, принадлежавшій къ заговору, которому онъ содѣйствовалъ всѣми силами, сообщилъ полиціи Львова, что всѣмъ австрійскимъ служащимъ, въ томъ числѣ и эрц-герцогу Фердинанду, готовится *сицилійская вечерня* (sicilianische Vesper) и что на предстоящемъ балѣ (потомъ отмѣненномъ по случаю траура по герцогѣ Моденскомъ), дамы выберутъ всѣхъ находившихся при шпагахъ военныхъ, и что въ моментъ, въ который они снимутъ оружіе, будетъ поданъ сигналъ къ ихъ побіенію и къ рѣзнѣ городскихъ карауловъ и солдатъ въ казармахъ. Молодой человѣкъ однако не могъ назвать коноводовъ и только послѣ усиленныхъ его разысканій, онъ могъ чрезъ нѣсколько дней разузнать имена нѣкоторыхъ горожанъ. Полиція по его указаніямъ не могла предупредить мятежа; по его показаніямъ были арестованы имъ названныя личности, что предупредило только мятежъ въ самомъ Львовѣ 1).

Другой еще важнѣйшій недостатокъ, для слѣдованія по пятамъ за замыслами полонизма шпіонами, тотъ, что въ этой средѣ являются такія ловкія личности, которыя служатъ въ обоихъ лагеряхъ и все, что могутъ провѣдать о дѣйствіяхъ правительства, передаютъ противникамъ. Австрія испытала на себѣ, что таковые служащіе, пользуясь своимъ положеніемъ, даже нарочно сообщаютъ ложныя свѣдѣнія, чтобы правительство ввести въ заблужденіе (irre führen). Одинъ изъ подобныхъ агентовъ, служащій и австрійской полиціи и *польской справѣ*, очутился по мятежу 1863 г. предъ виленскою слѣдственною коммисіею 2). Высшая концентрирующая власть полиціи должна

---

1) Die poln. Rev. p. 75.

2) Временнаго виленскаго полеваго аудиторіата слѣд. дѣло 1866 г. № 59.

ользоваться почетнымъ положеніемъ въ государственномъ трое и въ обществѣ; но съ своей стороны она должна обладать ѣмъ тактомъ, чтобы (durch ihren Takt) населеніе сознавало, что олиція существуетъ для его блага, а не населеніе для полиціи dass sie für die Bewohner da ist, zu ihrem Bestem, und nicht die ewohner für sie). Другое качество необходимое для высшей ласти полиціи состоитъ въ томъ, чтобы она пользовалась *полнѣйшимъ довѣріемъ вѣрноподданныхъ жителей*, и это качество не олько съ избыткомъ вознаграждаетъ за всѣ затрудненія имѣть адежныхъ шпіоновъ, но оно даетъ всякія другія *превосходящее* редство (unübertreffliches Mittel) для слѣдованія по пятамъ крамольниковъ, и для послѣдовательнаго опредѣленія ихъ замысловъ. При польскомъ настроеніи вліятельныхъ сословій въ Галиціи, австрійская полиція была поставлена въ гораздо затруднительнѣйшее положеніе, нежели прусская, и не рѣдко въ сообщеніяхъ изъ Берлина она узнавала то, что творилось въ подпольномъ польскомъ мірѣ во Львовѣ 1).

Во всѣхъ слояхъ населенія Познани находятся нѣмецкіе элементы, которые, теченіемъ общественной жизни, дошли до сознанія въ непримиримой ненависти полонизма, равно къ правительству такъ и къ пруссакамъ, и разгадываютъ, какого рода козни полонизмъ точитъ противъ нихъ. Предъ ихъ глазами, сотни маловажныхъ случаевъ, группируясь, выясняютъ личности, вліятельныя на польскую массу. Это обстоятельство, по мѣрѣ тщательной разработки польскаго вопроса, поставило познанскую полицію въ то положеніе, что ей сталъ понятенъ малѣйшій намекъ (Fingerzeig), который себѣ подаютъ ревнители полонизма, въ то время какъ въ Галиціи, гдѣ Австрію представляютъ только служащіе, долгое время, до полнаго разъясненія подпольныхъ работъ, смыслъ многихъ сообщеній оставался на половину понятымъ, и важность самыхъ сообщеній не могла быть достаточно оцѣненною. Поляки, пользуясь обстоятельствами иронически провозглашали служащихъ черновидцами (Schwartzsäher) 2). Полиція въ Галиціи болѣе основывается на соображеніяхъ, чѣмъ на положительныхъ данныхъ; въ Пруссіи же полиція, при полномъ къ ней сочувствіи нѣмецкаго населенія, стала на ту ногу, что нѣмцы въ ней видятъ усерднаго

1) Die Poln. Rev. 242. 2) p. 74.

покровителя, который ни на минуту не выпускаетъ изъ глазъ всѣ внѣшнія и внутренніе обороты полонизма, и ведетъ его лѣтопись до *вчерашняго дня*. Не менѣе самихъ *филяровъ*, прусская полиція знаетъ его теоріи; она процѣживаетъ наборъ отуманивающихъ словъ, сохраняя существенное. Свои, прусскія, собственныя наблюденія, внимательный разборъ предшествовавшей дѣятельности разныхъ личностей, польскія офиціальныя заявленія и скрываемая подпольная дѣятельность, мѣстная литература польскихъ ревнителей, равно и заграничная *польской справы*, въ какихъ бы изданіяхъ она не появлялась, составляютъ источники, которые одинаково несутъ свои данныя для *лѣтописи;* вѣрныя попадаютъ въ свои клѣтки и дополняютъ общее изображеніе дѣйствительной польской работы; невѣрныя полезны тѣмъ что опредѣляютъ характеръ польскихъ мистификацій. Прусская полиція въ состояніи дѣйствительно во время указывать, гдѣ враждебные замыслы требуютъ противудѣйствія. При нѣмецкихъ элементахъ населенія въ Познани, хорошо знакомаго съ характеромъ дѣятельности польской справы, прусская администрація нигдѣ не представляетъ возможности полонизму быть взятою въ расплохъ.

Великое будованіе сознавало, что широко раскинутая постоянная подпольная работа полонизма не обойдется безъ такихъ частныхъ и общихъ проявленій, по которымъ сотрудники польской справы будутъ призваны къ отвѣту предъ закономъ. Для возможнаго противудѣйствія къ обнаженію истины, для отуманенія понятій, для изворотливаго толкованія преступленія и усилій къ смягченію приговора, *великому будованію* необходимо спасать своихъ сотрудниковъ и работниковъ, а потому ему необходимо заботиться о вплывѣ польскаго элемента въ юридическую отрасль каждаго изъ трехъ государствъ, и разборъ польскихъ дѣлъ въ Австріи 1), Пруссіи 2), и Россіи 3) одинаково указываетъ, что паны, ведя пустую жизнь, занимая свои досуги конспиративными упражненіями, не упускаютъ однако изъ виду умноженія числа польскихъ юристовъ; потому что выгораживать и защищать *польскую справу* могутъ только люди,

1) Die Poln. Rev. p. 372.
2) Das Grossherzogthum Posen und die Polen. p. 54.
3) Пол. Отд. Вил. Ген. Губ. Канцеляріи, картонъ А. № 5; Польская эмиграція до и во время мятежа 1863 г. стр. 288.

ь нее посвященные. Юридическія же дѣла, при эластической морали іезуитовъ и польскаго катихизиса 1), всегда прибыточны.

„Польское дворянство и мѣщанство по принципу удалялись почти совершенно отъ государственной службы, пишетъ авторъ польскихъ революцій:“ къ юстиціи же *преимущественно* (vorzugweise) они обращались охотно. Служащіе польской національности прослыли взяточниками, и громкій процесъ въ этомъ направленіи (in dieser Richtung) возбудилъ къ себѣ въ свое время общее вниманіе цѣлой Галиціи.“

„Съ 1848 года поляки стали искать государственной службы, пишетъ авторъ сочиненія „В. Герц. Познань и поляки,“ хотя спеціально по отрасли юстиціи (zwar in specie dem Justizfache zugewendet).“

По подавленіи въ 1846 г. мятежа въ Галиціи и по предупрежденіи его, раскрытіемъ-заговора въ Познани, виновнымъ предстоялъ судъ. Явился вопросъ: вести ли его прежнимъ порядкомъ для государственныхъ преступленій, или судъ сдѣлать гласнымъ при открытыхъ дверяхъ?

При неясно установившихся понятіяхъ, гласный судъ болѣе или менѣе находится подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія. При лживыхъ толкахъ, пущенныхъ въ общественное мнѣніе, защита иногда находитъ снисходительное и сочувствующее ухо, не только къ новымъ обстоятельствамъ, разъясняющимъ дѣло и служащимъ къ оправдыванію подсудимаго; но и къ такъ называемымъ *облегчающимъ* обстоятельствамъ. Нерѣдко ораторы стараются возбудить ими на столько сострраданія, чтобы затемнить требованія правосудія, ограждающаго общественное благочиніе; они нерѣдко пользуются неяснымъ сознаніемъ сущности дѣла, чтобы увлечь порывами милосердія къ ослабленію силы и уваженія закона, созданнаго и тѣмъ же обществомъ признаваемаго необходимымъ. Взвѣшивая общественное настроеніе вліятельныхъ сословій и положеніе юридическаго дѣла въ Галиціи, полонизмъ путемъ западной журналистики требовалъ отъ австрійскаго правительства гласнаго суда, требовалъ громаднаго процесса (ein Monster Process) надъ всѣмъ населеніемъ Галиціи; но онъ умалчивалъ о подсудимыхъ въ Пруссіи, въ

1) Прилож. I, ст. 1.

которой готовимый мятежъ былъ предупрежденъ полиціею въ Познани, при приливѣ въ нее нѣмецкаго населенія. Результаты получились обратные: въ Австріи преступники были подвергнуты обычному закрытому и даже тайному суду (unter den strengsten Siegel des Geheimnisses), а въ Пруссіи суду гласному. Но какъ самъ полонизмъ былъ покрытъ туманомъ (Nebel), то гласный и тайный судъ одинаково послужилъ къ усиленію *симпатій* къ полякамъ для мятежа 1848 г.

Въ Галиціи, несмотря на исполненный мятежъ и тысячи схваченныхъ обвиненныхъ, только 200 человѣкъ были преданы суду, и послѣ 16 мѣсячнаго заключенія, изъ нихъ три приговорены къ висѣлицѣ; изъ этого числа ксендзу *Чарному Дунаецу* была дарована жизнь; 190 человѣкъ были приговорены къ заключенію. Въ Пруссіи при раскрытіи заговора даже и всѣ полуподозрительные (halbwegs Verdächtigen) 1), въ числѣ *болѣе* 1,000 человѣкъ, были преданы слѣдствію, изъ нихъ 254 были отданы подъ судъ. Судъ приговорилъ 8 къ смертной казни; остальныхъ къ заключенію. Нежданное обстоятельство, возникшая въ мартѣ 1848 года—революція въ Берлинѣ, привело къ освобожденію всѣхъ познанскихъ подсудимыхъ 2). Цифры указываютъ вліяніе вліятельныхъ сословій на судъ. Въ Галиціи были судимы мятежники, въ Познани только заговорщики; въ Галиціи было два милліона русскихъ, ненавидѣвшихъ поляковъ; въ Познани изъ 1,400,000 жит. 550,000 не *поляковъ*, въ польской средѣ сознательно подозрѣвавшихъ враждебные замыслы на ихъ жизнь и достояніе. Къ этому нужно *присовокупить*, что при *тьмѣ* и *мглѣ* польскихъ дѣлъ, заявленія познанскихъ нѣмцевъ, встрѣчали противудѣйствіе своихъ же прусаковъ, но не другихъ областей, сочувствовавшихъ польской справѣ.

Другое указаніе, получаемое изъ судовъ, произведенныхъ въ Австріи и Пруссіи закрытаго и гласнаго то, что обоими ими воспользовалась преимущественно польская справа, и едва ли гласнымъ судомъ еще не болѣе.

Не только всѣ ей преданные европейскіе журналы, *во время* производства дѣла, явились усердными адвокатами за под-

1) Die Poln. Rev. p. 264.
2) Тамъ же.

димыхъ; но краснорѣчивыя рѣчи при защитѣ, въ которыхъ только говорилось о *святой польской справѣ*, о польской любви къ ойчизнѣ, о стремленіяхъ поляковъ къ ея независимости, которую не остановятъ никакія правительственныя кары, все это дѣйствовало на берлинскую публику, которая съ необыкновеннымъ напоромъ (bei ungeheurigem Zudränge) 1) стекалась на засѣданія. Сущность полонизма еще была покрыта тьмою, и два года тянувшійся гласный процессъ много способствовалъ развитію того полонофильства между нѣмцами, которое ободряло поляковъ къ новому матежу, вспыхнувшему въ 1848 году. Цинически, но вѣрно поляки придумали для этихъ кличку— *чанурговo стадо*.

Третье указаніе не менѣе знаменательно. Тотъ же самый гласный судъ, который далъ высказаться полякамъ и породилъ столько ошеломляющихъ рѣчей, ближе ознакомилъ нѣмцевъ съ польскими дѣлами, и когда матежъ 1848 года заставилъ нѣмцевъ взглянуть на стремленія полонизма уже не съ точки зрѣнія подсудимыхъ и ораторовъ, а съ своей собственной, тогда они были подготовлены къ тому, чтобы тотчасъ и выяснить себѣ сущность дѣла. Смѣло можно сказать, что если берлинскій гласный судъ кратковременно послужилъ *польской справѣ*, то за то онъ принесъ огромную пользу къ скорѣйшему разъясненію польскаго вопроса, чему доказательствомъ можетъ служить полемика, возникшая въ нѣмецкой литературѣ тотчасъ по усмиреніи матежа 1848 года.

Графъ Рудольфъ *Стадіонъ* въ Австріи, подобно *Флотвему* въ Пруссіи, первый сталъ разъяснять дѣйствительное положеніе настоящихъ дѣлъ. Онъ отдѣлилъ чертою совершенныя польскія дѣла отъ отуманивающихъ польскихъ рѣчей и, опираясь на однихъ фактахъ, силою своей логики, строгимъ изслѣдованіемъ сталъ на настоящую точку зрѣнія. Графъ Рудольфъ *Стадіонъ* выдѣлялъ полонизмъ изъ массы населенія; при чемъ въ остаткѣ у него получилась численностью преобладающая масса русскихъ. Его братъ и пріемникъ *Францъ* пожалъ плоды его изысканій „Графъ Францъ *Стадіонъ* изобрѣлъ въ Галиціи—*рутеновъ*" (hat erfunden die Ruthenen); такъ заговорили въ Вѣнѣ, подъ вліяніемъ польскихъ остротъ 2), пущенныхъ,

1) Die Poln. Rev. p. 242.
2) Die Poln. Rev.

въ ходъ литераторомъ евреемъ *Сафиромъ* 1). Съ этого времени наименованіе русскихъ галичанъ—*рутенами* сдѣлалось однако официальнымъ терминомъ австрійскаго правительства 2).

Съ панами въ мятежъ пошли ксендзы, пошла дворовая челядь; но не было въ немъ ни одного уніатскаго священника, ни одного уніатскаго прихожанина. Мазуры первые подали примѣръ рѣзнѣ и были главными участниками. Русскіе, при вѣсти о неистовствахъ мазуровъ опасались, что если они не послѣдуютъ ихъ примѣру, противъ забунтовавшихъ пановъ, то императоръ ихъ почтетъ менѣе вѣрными ему подданными, и австрійскія власти съ трудомъ ихъ въ томъ *разубѣдили* 3). Изъ тѣхъ же мѣстностей, гдѣ панская разгулявшаяся противъ крестьянъ фанаберія заставила русскихъ приняться за косы и за цѣпы, эти, привезя въ Львовъ ими убитыхъ поляковъ, съ полнымъ сознаніемъ, что они укротили мятежныхъ противъ императора пановъ, съ простодушіемъ и малороссійскою флегмою, объясняли подробности дѣла 4). Графъ *Стадіонъ* устранилъ полонизмъ, втиравшійся между правительствомъ и русскимъ населеніемъ, и яснѣе барона *Крига* могъ тогда видѣть массу жителей. У польскаго языка были отняты тѣ права, которыя онъ успѣлъ за собою утвердить: онъ былъ совершенно изгнанъ изъ учебныхъ заведеній и замѣненъ галицко-русскимъ. Съ этого времени началась быстрая разработка русскаго нарѣчія, и правительство перестало смотрѣть на него, какъ на нарѣчіе польскаго языка.

При изслѣдованіи совершившихся фактовъ, графъ *Стадіонъ* увидѣлъ, что не обще-европейская революціонная демагогія питала крамолу въ Галиціи, а питалъ ее полонизмъ. Паны забунтовали по деревнямъ, а въ городахъ населеніе ожидало съ трепетомъ прибытія мятежниковъ; одни только польскіе обыватели ожидали ихъ радостно и распустили молву, что на города идетъ страшная сила деревенскаго населенія; сами же были въ заговорѣ, для помощи польскимъ мятежникамъ. *Полонизмъ* лишился возможности выставить впередъ революціонное броженіе, какъ дальнія волны отъ тѣхъ бурь, которыя свирѣпствовали на баррикадахъ по городамъ Франціи. Графъ *Ста-*

1) Изъ свѣдѣній сообщено изъ Австріи.
2) Тамъ же.
3) Die Poln. Rev. p. 192. 4) p. 186.

нъ, разбирая практическую сторону дѣла, безъ труда увидѣлъ, о животная сила, питавшая искусственную крамолу, гнѣздись въ мѣстномъ польскомъ влiятельномъ сословiи, изъ Пажа только руководимомъ наставленiями.

Увидѣвъ спутанное положенiе дѣлъ и оковы связывающiя явительству преданнаго крестьянина съ ему ненавистнымъ и ненадежнымъ паномъ, графъ Рудольфъ *Стадіонъ* убѣдился ь необходимости пересозданiя существующаго общественнаго естественнаго строя. Дабы преобразованiя поставить на вердомъ основанiи, онъ обратился къ прошедшему, поднялъ рхивы, старыя дѣла и дошелъ до временъ Iосифа II.

Императоръ Iосифъ своимъ *работъ—патентомъ* установилъ одробно *панщинную* повинность; но крестьянинъ былъ обязанъ е отбывать за пользованiе точно опредѣленнымъ количествомъ годiй. Каждая деревня получила тогда свой инвентарь—па ланъ были нанесены участки земли съ выгонами и участками лѣса, либо въ замѣнъ послѣднихъ опредѣлено количество дровъ для топлива. Эти постановленiя отъ постепеннаго потворства администрацiи стали приходить въ забвенiе. Паны мѣняли земли и ихъ обрѣзывали; размѣры панщины увеличивались; безграмотный крестьянинъ не могъ отстаивать свои права. Когда новый складъ чиновниковъ при *Гауэрѣ* явился въ краѣ, то эти вновь прiѣзжiе люди, исполняя свои должности, были привѣтливы съ народомъ, но не считали своею обязанностью распутывать старыя дѣла. Галичане, при народномъ развитiи, стали сознавать, что чиновникъ-чехъ видитъ свое отечество въ Богемiи, чиновникъ нѣмецъ въ Германiи, а полякъ, какъ былъ, такъ и остался *инквизиторомъ* 1). Крестьяне свыкались съ имъ чинимою неправдою. Главные представители страны проживали въ Вѣнѣ, князь *Меттернихъ* съ ними желалъ ладить, а при его внушенiяхъ баронъ *Кригъ*, хотя и полюбилъ крестьянина, и особенно русскаго крестьянина, и чувствовалъ постоянно тяжесть глухой оппозицiи полонизма, однако не очень надрывался отстаивать населенiе отъ панскихъ поземельныхъ захватовъ. Паны съ цѣлью легализировать водворившiяся беззаконiя, еще предъ мятежемъ 1846 года, просили объ составленiи комитета, для пересмотра инвентарныхъ положенiй. Они расчитывали новыми правительственными утвержденiями затем-

1) Сообщено русскимъ галичаниномъ.

нить въ крестьянахъ понятія о дарованныхъ имъ Іосифомъ II правахъ на поземельные участки, и поставить населеніе по возможности въ наибольшую зависимость отъ пана. Комитетъ обратился къ императору Францу въ 1845 г., прося его о расширеніи своихъ правъ. Правительство колебалось, время тогда становилось непокойное, а мятежъ прекратилъ польскія занятія о будущемъ устройствѣ крестьянскаго сословія. Графъ *Стадіонъ* не могъ доискаться сполна всѣхъ инвентарныхъ актовъ и плановъ Іосифа II, утверждавшихъ размѣры крестьянскихъ поземельныхъ участковъ; но онъ существующіе отысканные вывелъ изъ забвенія, и дополнилъ недостающіе собранными свѣдѣніями.

Графъ *Стадіонъ* видѣлъ необходимость разсѣчь узелъ, связывающій крестьянъ съ помѣщиками; подъ его непосредственнымъ надзоромъ было составлено положеніе о надѣлахъ землею первоначально для пользованія, а потомъ въ полную собственность крестьянъ съ вознагражденіями помѣщиковъ денежною, срочною платою. Положеніе было составлено особою коммисіею, совершенно независимою отъ пановъ, и отправлено въ Вѣну на утвержденіе; но тамъ оно было встрѣчено новыми происками польскихъ магнатовъ. Они находчиво во все время управленія графа Рудольфа *Стадіона* умѣли затормаживать всѣ его представленія; новое же положеніе запутали они въ такой степени своими интригами, что изъ него вышелъ, по выраженію автора „Польскихъ революцій,“ *мертворожденный ребенокъ* 1). Ссылаться на инвентари Іосифа II было запрещено 2). Сущность положенія была измѣнена, что испортило все дѣло. Измѣненное положеніе было утверждено 14 декабря 1846 г.; переходъ земель былъ предоставленъ на произволъ обоюднаго согласія. Всѣ настойчивыя убѣжденія графа Рудольфа *Стадіона* остались тщетными противъ заявленій польскаго помѣщичьяго сословія. Графъ Рудольфъ *Стадіонъ* получилъ увольненіе. „Интриги польской аристократіи, пишетъ авторъ „Польскихъ революцій,“ содѣйствовали къ тому, чтобы испортить прекрасный трудъ графа Рудольфа *Стадіона*. Всѣ польскія котеріи вооружились противъ него, не ждали они ничего для себя добраго отъ графа, любившаго народъ и законъ. Все, что

1) Die poln. Rev. p. 260.
2) Сообщено изъ Австріи.

ько можно было придумать, дабы отъ него избавиться, было олнено..." 1).

Преемникомъ *Стадіона* былъ назначенъ его братъ. Графъ *дольфъ* не могъ передать графу *Францу* ни всей вѣрности эго взгляда, ни своей энергіи; но онъ передалъ подъ его кровительство крестьянское сословіе, и въ особенности почалъ его заботливости *русское* населеніе, какъ надежнаго едставителя вѣрности императору и австрійскому правительству.

Въ приготовленіяхъ къ повторенію мятежа въ Галиціи, подъ окровомъ дѣятельности общереволюціонной европейской парі, волненія возобновились въ Галиціи; а дабы поляки туземы, послѣ плачевныхъ событій 1846 года, не колебались въ ольскомъ патріотизмѣ, то по временамъ затаенный терроръ авалъ знать о своемъ присутствіи. Такъ въ 1847 году былъ бить *Заянчковскій*, ненавидимый поляками, какъ искусный разслѣдователь заговорныхъ козней. Хотя убійца выстрѣлилъ ему въ грудь, почти въ упоръ, среди улицы, но злодѣй не былъ найденъ 2).

Съ бѣгствомъ Людовика Филиппа изъ Франціи, въ февралѣ 1848 года, послѣ революціи въ Парижѣ, революція вспыхнула въ мартѣ мѣсяцѣ въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ. Императоръ далъ конституцію и разрѣшилъ свободу печати. Съ полученіемъ вѣсти объ ожидаемой революціи въ Вѣнѣ, заволновалось и польское населеніе въ Львовѣ. Послѣ событій 1746 г. поляки не рѣшались подыматься только по деревнямъ. По новымъ планамъ *великаго будованія*, сообщеннымъ изъ Парижа, починъ мятежа долженъ былъ идти изъ городовъ, и *филяры* должны были для пушечнаго мяса мятежа употребить городскія сословія, нравственно развращая ихъ до низведенія до степени городской черни.

Для продолженія работъ основанія были положены, по плану великаго будованія 3). Мѣстные вожди, согласно данной инструкціи, начали дѣйствовать легальнымъ путемъ, и графу Францу *Стадіону* подали просьбу на имя императора „о принятіи имъ титула и *короля польскаго*, объ уничтоженіи цензуры,

1) Die poln. Rev. p. 260.
2) Die poln. Rev. p. 270. 3) p. 276.

освобожденіи политическихъ заключенныхъ, объ учрежденіи національной гвардіи *противъ крамольныхъ крестьянъ* и противъ врага польскаго имени *русскаго императора*, объ учрежденіи народнаго правительства съ замѣщеніемъ всѣхъ должностей поляками, и о введеніи польскаго языка, какъ языка администраціи и учебныхъ заведеній" 1). Не ожидая разрѣшенія, поляки немедленно принялись за устройство *народовой гвардіи*.

Воспоминая событія 1846 года, паны въ виду предстоящаго мятежа, хотѣли привлечь крестьянъ на свою сторону и на съѣздѣ, подъ предсѣдательствомъ князя *Сангушки*, одного изъ богатыхъ магнатовъ Галиціи, подписали просьбу на имя императора о замѣнѣ *панщины* оброкомъ. Крестьяне однако при вѣстяхъ о возобновившихся волненіяхъ все болѣе принимали грозное настроеніе 2). Тогда нѣкоторые паны даже начали сулить имъ вовсе подарить панщину. Паны были увѣрены, что поданная ими просьба, въ Вѣнѣ не встрѣтятъ отказа, и старались убѣдить крестьянъ, что домогательства, изложенныя поляками въ ихъ челобитной, суть собственныя желанія императора и уже предписаны для приведенія въ исполненіе.

Такъ одна помѣщица приказала собраться крестьянамъ и старалась вразумительною рѣчью имъ пояснить о зарѣ новой жизни Польши и Австріи, что императоръ австрійскій сталъ теперь королемъ Польши, а потому всѣ поляки должны вооружиться, чтобы завоевать обратно польскія области, находящіяся въ чужихъ вражескихъ рукахъ; а дабы они, крестьяне, могли также чувствовать, какъ и дворяне, всю необходимость возстановить Польшу въ прежнихъ ея границахъ, то паны опредѣлили подарить имъ панщину, видя въ нихъ своихъ согражданъ; они же крестьяне, какъ истинные граждане, должны вооружиться и стать подъ начальствомъ пановъ. Крестьяне мигнули своему судьѣ выдти впередъ и дать отвѣтъ. Пани изъ принесенной корзины кокардъ вынула двѣ и, въ знакъ соединенія пановъ съ крестъянами, одну пришпилила на себя, другую хотѣла возложить на крестьянина-судью; но тотъ воспротивился. Это не такъ, сказалъ онъ, это ваша польская кокарда, а императорская—черная съ желтымъ.

— Да развѣ вы меня не поняли? продолжала пани:—императоръ теперь сталъ королемъ польскимъ.

1) 292. 2) Die poln. Rev. p. 292.

— Мы объ этомъ еще изъ окружнаго правленія ничего не олучили, а надъ нимъ все виситъ прежній орелъ, а не вашъ ольскій.

— Польскій орелъ долженъ быть и вашимъ орломъ; мы всѣ эперь—поляки, дворяне и крестьяне.

— Мы не поляки, коротко отвѣчалъ судья.

— Такъ кто же поляки? спросила пани.

— Милостивая государыня, поляки это вы, которые живете о городамъ, а мы, крестьяне, да солдаты, да чиновники-нѣмы, мы всѣ *аустріяки.*

— Да развѣ вы меня не слыхали? Вы избавляетесь отъ панцины, потому что вы—поляки.

— Отъ панщины насъ можетъ избавить только одинъ импеаторъ.

Управляющій, замѣтивъ что пани разгорячилась, а крестьяне на ее невоздержныя рѣчи стали коситься, взялъ ее подъ уку и увелъ въ хоромы.

Ко всеобщей радости галиційскихъ крестьянъ и австрійскихъ служащихъ, 11 апрѣля 1848 года постановленіе о прекращеніи панщины было подписано, и крестьяне были сдѣланы собственниками. Графъ *Стадіонъ* немедленно разослалъ декретъ по всѣмъ округамъ для торжественнаго объявленія. Крестьяне приняли эту милость , какъ даръ отъ императора, твердо убѣжденные, что поляки, кромѣ зла, для нихъ ничего не творили.

Польская партія тогда приготовлялась къ мятежу подъ покровительствомъ изысканнѣйшей легальности 1): она, прося у правительства прекращенія панщины, испрашивала только *вознагражденія.* Вслѣдствіе мартовской императорской грамоты, въ Вѣну должны были собираться выборные государственнаго сейма въ 1848 г. Паны пришли въ негодованіе, когда въ депутаты потребовались и крестьяне, какъ представители своего сословія. Ярость пановъ была сколько смѣшна, столько и неописана (die Wuth der Polen war ebenso komisch als unbeschreiblich), когда русскіе, по ихъ увѣреніямъ, вовсе не существовавшіе, составили свой комитетъ, по указанію *Стадіона,* для избиранія такихъ депутатовъ, которые съ другими жителями Галиціи, не

1) p. 294.

полякамы, собирались вышибить польскую партію изъ сѣдла (aus dem Sattel heben) 1). Паны пустили въ ходъ всякія хитрости, чтобъ выборъ депутатовъ по крайней мѣрѣ падалъ на личности имъ податливыя; по городамъ они искали помощи жидовъ, и деревнямъ—помощи своихъ евреевъ корчмарей и дворовыхъ 2). Графъ *Стадіонъ* самъ повезъ своихъ выборныхъ отъ крестьянъ въ Вѣну. Поляки выбирали своихъ патріотовъ, не обходя даже недавно помилованныхъ государственныхъ преступниковъ въ измѣнѣ 3).

Съ насмѣшкою ожидали высокіе паны, какую роль станутъ разыгрывать крестьяне на императорскомъ сеймѣ, какія тамъ станутъ держать рѣчи. Рѣчь крестьянина Вост. Галиціи Ивана *Капущака* была одна изъ замѣчательнѣйшихъ рѣчей сейма 1848 года: она произвела глубокое впечатлѣніе. Когда шли разсужденія о вознагражденіяхъ галиційскаго дворянства за уничтоженную панщину, *Капущакъ* былъ призванъ къ слову. Этотъ моментъ отлично охарактеризовалъ партіи. Когда *Капущакъ* входилъ на трибуну, депутаты лѣвой стороны, нѣмецкіе ультрадемократы и польскіе паны его провожали съ насмѣшливыми улыбками, съ высокомѣрными вопрошающими физіономіями, ждали, что скажетъ изъ ряда простаго народа присланный мужикъ. Рѣчь *Капущака* рукою мастера очертила положеніе дѣла и ознакомила разноплеменныхъ землевладѣльцевъ австрійской имперіи съ тѣмъ, какъ помѣщикъ Галиціи, развитый старою и новою польскою интеллигенціею, въ затаенныхъ углахъ, обращался съ лично свободнымъ мужикомъ. Приведемъ изъ нея краткія извлеченія.

Установивъ вопросъ, что императоръ Іосифъ II опредѣлилъ размѣры угодій и за ихъ пользованіе опредѣленную работу, установивъ, что вознагражденія должны быть соразмѣрены съ лишеніями, дѣлаемыми поневолѣ, крестьянинъ-ораторъ продолжалъ: „Паны имѣли право на установленную закономъ панщину, но развѣ они ею довольствовались? Нѣтъ! и сто разъ нѣтъ! Когда намъ три, четыре дня работы, случалось и цѣлую недѣлю, засчитывали за одинъ день панщины, спрашиваю васъ, господа, одинъ ли помѣщикъ имѣетъ право на вознагражденія?"

„Здѣсь говорятъ: панъ за то всегда съ любовью обращался

1) р. 304. 2) р. 307. 3) р. 307.

ь крестьянами. Правда то, что насъ паны угощали послѣ недѣльной работы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ,—они ковывали насъ въ желѣза и запирали въ хлѣвъ, чтобы по буднямъ работа шла лучше."

„Здѣсь говорятъ: паны человѣколюбивы. Правда та, что они усталаго ободряли къ работѣ плетью. А придетъ кто съ просьбою, что скотина захворала, на работу выѣхать не на чемъ— что слышалъ онъ? „Впряги себя самаго, да припряги жену!" или въ другой разъ: „полицейскій! вытолкай его въ шею; я панъ, у меня есть деньги, я за себя постою."

„Здѣсь говорятъ: паны защищали права и имущества крестьянъ, да въ чемъ же? развѣ въ томъ, что сегодня у одного отбирали кусокъ поля, а завтра у другаго кусокъ сѣнокоса или выгона?"

Графъ Францъ *Стадіонъ*, либеральный и гуманный, не находилъ необходимости препятствовать *народнымъ удовольствіямъ*, возбужденнымъ по городамъ Галиціи правами дарованной конституціи, хотя командующій войсками баронъ *Гаммерштейнъ* его предупреждалъ, что народныя удовольствія, выражающіяся оскорбленіями военныхъ, оплевываніями, ругательствами, а иногда и побоями 1), не приведутъ ни къ чему доброму. Польская заносчивость, дѣятельность утвердившагося *подпольнаго народоваго правительства* галицiйской народовой рады, и приготовленіе подъ видомъ народной гвардіи польскихъ войскъ шли усиливаясь, особенно съ отъѣздомъ графа *Стадіона* на сеймъ въ Вѣну. Графъ Аженоръ *Голуховскій* заступилъ его мѣсто на время отсутствія. *Голуховскій* несъ двуличную службу; австрійское правительство въ немъ видѣло издавна ему всепреданнѣйшаго чиновника; но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ съ своими земляками не *кокетничать* (coquettirte immer) польскимъ патріотизмомъ и сквозь пальцы смотрѣлъ на всѣ польскія приготовительныя затѣи 2).

Послѣ двухъ пріемовъ въ 1846 и 1848 годахъ поляки выяснили дѣло нѣмцамъ; польская справа только въ концѣ 1848 года совершила тотъ переломъ въ Австріи, который перевелъ его во второй фазисъ. Событія бывшія въ Пруссіи не разсѣевали тьмы и мглы передъ графомъ Францомъ *Стадіономъ*, и

1) p. 348. 2) p. 339.

въ октябрѣ мятежъ вспыхнулъ во Львовѣ. Бомбардированіемъ города былъ положенъ конецъ продолжительной мѣстной дѣятельности польской справы; крестьяне ловили спасавшихся изъ города отъ осколковъ снарядовъ 1).

Польскіе ревнители, при неблагопріятномъ для полонизма настроеніи крестьянъ, бѣжали въ Венгрію. Австрійскія области были всѣ охвачены мятежемъ; революціонеры при *самомъ неутомимомъ содѣйствіи поляковъ* 2), всюду подготовляли мятежи, „дабы растрепать силу правительственной власти (um die Kräfte der Regierung zu zersplittern), и далѣе изъ Австріи и Пруссіи войною вторгнуться въ Россію,“ идти на выручку ксендзо-шляхетскаго сословія Царства Польскаго и Западной Россіи, въ которой мѣстный заговоръ дѣятельно обработывалъ учащуюся молодежь.

Австрійское правительство не имѣло прочнаго зерна, кореннаго населенія, къ которому могло бы притягивать иноплеменныхъ, и оно увидѣло себя въ необходимости поддерживать свою власть и связь между отдѣльными провинціями, постоянными эквилибристическими упражненіями. Разноплеменные подданные при разнохарактерныхъ областныхъ стремленіяхъ, искали преобладанія надъ другими, дабы угнетать слабѣйшихъ подданныхъ того же государства. Государственное единство, представляемое правительствомъ, поддерживалось въ Австріи только вѣрностью войскъ, и австрійскіе подданные до того мало пропитаны единствомъ австрійской монархіи, что и авторъ сочиненія „Польскія революціи,“ котораго конечно нельзя упрекнуть въ недостаткѣ вѣрноподданнѣйшей преданности, для обозначенія коронныхъ австрійскихъ служащихъ, не стѣсняясь употребляетъ наименованіе *черно-желтыхъ чиновниковъ* (schwarz-gelbe Beamte).

При такомъ настроеніи и при подпольныхъ работахъ *великаго будованія*, общереволюціонная европейская партія поставила Австрійскую монархію на край погибели мятежами 1848 и 1849 годовъ. Тьма и мгла были напущены съ такимъ искусствомъ, что войска нѣмецкія, славянскія и венгерскія, *Виндишгрецъ*, *Іелачичъ* и *Гергей* давали кровавыя междуусобныя битвы, всѣ

1) Польская эмиграція до и во время мятежа 1863 г. глава 9.
2) p. 332.

инаково во имя австрійскаго императора 1). Увѣнчанный пѣхомъ мятежа полонизмъ съ мечемъ въ рукахъ долженъ былъ нуться на Россію 2). Въ 1849 г. Европа была успокоена давленіемъ венгерскаго мятежа.

Великое будованіе перешло во второй фазисъ. Австрійское авительство убѣдилось вполнѣ, что русскіе его подданные Галиціи не были изобрѣтены, но были открыты графами *мадіонами*, и что они то и составляютъ твердое основаніе госдства Австріи въ Галиціи. Разборъ недавнихъ событій вынилъ все значеніе заявляемой поляками ихъ преданности пра- тельству. Perpetuum mobile было открыто.

Для русскихъ галичанъ наступило самое счастливое время. ни окончательно пробудились отъ долгаго летаргическаго сна в который ихъ погрузило польское иго. Потрясенія, произве- нныя польскими мятежами, содѣйствовали къ скорѣйшему ясму выдѣленію чуждой ксендзо-шляхетской стихіи изъ массы арода, отдѣленіемъ латинянъ отъ уніатовъ, ritum latinum отъ tu greco, какъ говорятъ русскіе галичане. Все туземное, то то уже ополячилось, усиливало слой пришлецовъ-угнетателей Восточной Галиціи, которая съ судорожною дѣятельностью тремилась возстановить прошлое; но народъ не забылъ старое зрѣченіе: *вѣдай ляше, по Санъ все наше* 3). Никакія усилія олонизма не достаточно сильны, чтобы задержать однажды пробужденное народное развитіе. Изъ среды народа вышли свои народныя силы, и эти силы развиваются тѣмъ мощнѣе и дѣйствія ихъ тѣмъ живительнѣе, что фундаментомъ имъ служитъ народъ, а полонизму фундаментомъ служатъ козни и интриги. Даже въ Западной Галиціи съ его населеніемъ мазуровъ-латинянъ, народъ питаетъ къ полонизму озлобленную недовѣрчивость. „Русскіе Восточной Галиціи, пишетъ авторъ „Польскихъ революцій,“ тогда смѣло вступились за свою народность и сло-

---

1) Польск. Эмигр. гл. 9. 2 р. 333.

3) Рѣка *Санъ* отдѣляетъ Западную Галицію, отъ Восточной, почему крестьяне называютъ воду Сана—*бѣлою водою.*

	Руссины	Поляки	Жиды.
„Жителей: Галичина Восточна:	2,102,544	649,231	340,319.
— — Западна:	64,488	1,423,420	168,754.
Разомъ всѣхъ . . .	2,077,112	2,072,633	448,973.“

весно и письменно отодвинули польскую національность въ ея рамки...

„Депутація русскихъ спѣшила положить на ступени трона вѣрноподданнѣйшій адресъ, который своею искренностью и скромностью составлялъ разительную противуположность съ челобитными, подаваемыми поляками...

„Русскіе, подтверждая императору непоколебимую ему вѣрность, ни о чемъ не просили, кромѣ введенія языка своей родины въ школу и въ управленіе 1); они *просили* о томъ, чего поляки (пришлецы) *требовали* какъ своего права. Императоръ не замедлилъ исполнить просьбу русскихъ...

„Между русскими былъ недостатокъ для занятія служебныхъ мѣстъ; но служащіе нѣмцы и чехи, при сочувствіи къ русскимъ галичанамъ, принялись преусердно за изученіе русскаго языка, которое было гораздо легче, нежели изученіе польскаго, при русской *кирилицѣ*, отсутствіи всѣхъ шипящихъ и носовыхъ звуковъ, и при польскомъ сложномъ и безумномъ правописаніи (mit seiner Häufung von Zisch und Nasenlauten und seiner complicirten und unsinnigen Orthographie). При львовскомъ университетѣ была открыта каѳедра *русскаго языка* и литературы, которая была поручена ученому русскому филологу, профессору Якову *Головацкому*" 2).

---

1) Правительственный языкъ для офиціяльной и административной переписки *нѣмецкій*; но дѣла низшихъ инстанцій производились на польскомъ языкѣ. Жителямъ Восточной Галиціи, не знавшимъ нѣмецкаго языка, было досѣлѣ разрѣшено подавать прошенія на польскомъ языкѣ, имъ болѣе доступномъ, тоже на польскомъ языкѣ получали они и рѣшенія.

2) p. 309. Въ подлинникѣ: ruthenische Sprache. На сколько русскій языкъ въ Галиціи отличался въ 1848 г. отъ велико-русскаго, при введеніи русскихъ гражданскихъ буквъ, можетъ служить слѣдующій отрывокъ, какъ образецъ языка 1790 года:

Общій и народный домъ (семинаріумъ) для совокупнаго воспитанія и наставленія юнаго клира, помянутыхъ народовъ нашихъ, первѣе въ царствующемъ градѣ Віенне (1774) ѿ всеблагочестивѣйшыя Монархини МАРІИ ѲЕРЕСІИ воздвиженъ, таже въ первенствующій Галиціи градъ Львовъ (лѣта 1785) предложенъ, изобилнѡ ѿбогащенъ, изрядными преимуществы ѡбдаренъ, и напослѣдокъ ради юношества Россійскаго, и оныхъ въ семинаріи питомцевъ, иже вы въ матернемъ славенском

„Воскресенье русскихъ въ Галиціи тогда стало действительно фактомъ совершившимся“ 1),тогда выяснилось что поляки не угнетенные, а угнетатели (Nicht die Unter drückten, aber die Unter drücker). Въ тяжкое время всевозможныхъ насилій подъ польскимъ игомъ, русскій галичанинъ находилъ въ частыя минуты невзгоды утѣшеніе въ своемъ пастырѣ; всесторонній гнетъ воргнувшагося въ русскую землю полячества тѣсно сблизилъ двухъ страдальцевъ — духовенство и крестьянское населеніе. Потому никогда не прекращалось утѣшительное вліяніе духовенства, и отъ праотцевъ до послѣдняго времени сохранился обычай, что простолюдинъ любитъ духовныя книги, и не прекращался обычай, что церковно-служители (дьяки) имѣли всегда по нѣскольку учениковъ 2).

При первомъ еще оживленіи русскихъ галичанъ на литературномъ поприщѣ, поляки, въ своихъ систематическихъ изслѣдованіяхъ всѣхъ средствъ, представляющихся пригодными къ *великому будованію*, обратили уже свое вниманіе и на языкъ русскихъ галичанъ. Они хотѣли искусственно направить народное развитіе, дабы въ немъ создать идею о польскомъ отечествѣ. Они опасались, чтобы съ обработкою мѣстнаго языка; онъ естественнымъ путемъ не слился бы съ столь близкимъ къ нему великорусскимъ. „Полякъ пойметъ русскія пѣсни, пишетъ *Залѣскій* (Wacław z Oleska) 3), если приложить къ тому нѣсколько старанія... Смотря *съ высшей* точки зрѣнія, удаленіе малороссовъ отъ нашей литературы конечно вредно для *общей славянской* литературы, къ которой мы *вѣчно и постоянно* должны стремиться. Словомъ, славяне въ Силезіи и въ Моравіи прильнули къ чехамъ; къ кому же прильнуть малороссы? Должны ли мы же-

---

языцѣ своемъ наꙋки Любомꙋдрскія, и богословскія слышати желали, новымъ неоцѣненнымъ благодѣтелствомъ, сіесть всемилостивѣйшимъ, въ кесарево Царскомъ Лвовскомъ Оуниверситетѣ Рꙋсскихъ Каѳедръ, и Оучителей поставленіемъ ѿ приснопамятнаго Велнкодержавнаго ІОСИФА втораго оувѣнчанъ, и ѿ Пресвѣтлѣйшаго ЛЕОПОЛДА втораго новоꙋтвержденъ.

Въ письмѣ употреблялось обыкновенное русское очертаніе.

1) Die poln. Rev. p. 309.

2) Сообщ. русск. галичаниномъ.

3) Pieśni polskie i russkie ludu galicyjskiego, we Lwowe 1833 — Вступленіе, p. XLIII.

лать, чтобы они имѣли свою отдѣльную литературу? Что бы стало съ нѣмецкою литературою, если бы каждое германское племя вздумало имѣть свою собственную? Кто меня на этомъ пунктѣ не понимаетъ, тому я не могу помочь, *такъ какъ ми нельзя* (ми неподобно) *выразиться яснѣе.*“ Русскіе галичане, въ борьбѣ съ мѣстнымъ полонизмомъ, поняли автора, поняли что обще славянскій языкъ у него значитъ польскій языкъ,что поляки избрали путь народныхъ пѣсень съ цѣлью ополячивать населеніе, и за тѣмъ, при невозможности отнять отъ нихъ русскую азбуку, поляки хотятъ закрѣпить мѣстный языкъ грамматикою, дабы со временемъ его перетянуть на польскій. Чѣмъ болѣе *вражеская сила* старалась ихъ снова привести подъ тяжкое свое преобладаніе, тѣмъ болѣе она встрѣчала отпора со стороны *истинныхъ сыновъ русской Галиціи* 1).

„Девять милліоновъ поляковъ не могутъ перетянуть 15 милліоновъ, говорящихъ по малороссійски, пишетъ Іосифъ Лозинскій 2). Въ предисловіи къ его грамматикѣ читаемъ:

„Малорусскій языкъ тянется изъ среды Венгріи и Галиціи до рѣки Кубани; Малороссія въ обширномъ смыслѣ этого названія заключаетъ губерніи: Волынскую, Кіевскую, Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, часть Воронежской, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую, землю Черноморскихъ козаковъ, Подольскую, часть Бессарабіи; въ Царствѣ Польскомъ части Подляшской и Люблинской, въ Бѣлоруссіи Гродненскую, Минскую, Могилевскую, часть Виленской; въ Галиціи (Червоной Руси): округа Перемышльскій, Львовскій, Жолковскій, Золочевскій, Тарнопольскій, Бережанскій, Самборскій, Саноцкій, Стрыйскій, Станиславскій, Коломыйскій, Чертковскій, и часть Рѣшовскаго, Ясловскій и Ново-Сандецкій, Буковина; въ Венгерскомъ королевствѣ комитаты: Берегскій, Унгарскій и Марамарошскій съ большинствомъ, а Земплинскій и Шараскій съ меньшинствомъ населенія. Всего 15,870,000, изъ которыхъ 12,880,000 въ Россіи и 216,000 въ царствѣ Польскомъ 3)....

„Гетманъ Богданъ *Хмельницкій* въ 1647 г. оторвалъ первый

1) Сообщено русскимъ галичаниномъ
2) Józefa Lozińskiego: „Grammatyka języka Ruskiego (mało russkiego).“ W Przemyślu 1846—предисловіе.
3) По числу населенія 1845 г.

Украйну на лѣвой сторонѣ Днѣпра отъ Польши и отдалъ ее въ 1654 г. царю Алексію Михаиловичу, который съ 1656 г. сталъ писаться" всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ".... „Непреложная истина, что нѣкогда былъ одинъ языкъ славянскій, и его нарѣчія образовались по мѣрѣ того, какъ распространялся народъ, или натыкался на другіе народы.

„Съ конца XVI вѣка русскіе были преслѣдованы за ихъ споры противъ уніи; а вслѣдствіе того русскій языкъ былъ изгнанъ изъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій"...

„Большая часть *Руси* теперь находится подъ господствомъ великорусскаго языка, который, какъ правительственный, усиливаетъ тамъ свое вліяніе. Заслуживаетъ вниманія однако то обстоятельство, что и въ Россіи малорусскій языкъ не приходитъ въ забвеніе и при этомъ мнѣ кстати (ми сѣн годзи) напомнить имена нѣкоторыхъ его почитателей, какъ то: *Максимовичъ*, *Срезневскій*, *Гребинка*, *Квитко* (Основьяненко) *Бодянскій*, *Синельниковъ* (Довгоносенко), *Забила* (Тополя), *Метлинскій* (Могила), *Костомаровъ* (Галка), *Боровиковскій*, *Шпиовскій* и другіе.

„Нѣкоторые не хотятъ допустить, чтобы малорусская литература существовала отдѣльно отъ польской; но можно ли народъ въ 15,000,000 заставить забыть свой языкъ, когда мы считаемъ численность поляковъ только въ 9,365,000."

Поляки проводили мысль предъ австрійскимъ правительствомъ, что малорусское нарѣчіе есть мужицкое искаженіе польскаго языка. Предоставляя филологамъ изслѣдованія отношеній между выговорами и литературами славянскихъ племенъ, замѣтимъ только, что изъ введеній къ тремъ галицко-русскимъ грамматикамъ *Левицкаго* 1), *Вагилевича* 2) и *Лозинскаго* 3), имѣющимся подъ рукою, выясняются польскія стремленія привести малорусскій языкъ въ послѣдовательныхъ поколѣніяхъ къ сліянію съ польскимъ, путемъ книжнаго обученія. Вопросъ языка сталъ вопросомъ *польской справы* 4), Маріанъ *Горшковскій* писалъ въ 1860 году: „Русь при-днѣпровская, со всею своею настоящею жизнью, со всѣмъ своимъ духомъ, со

1) Joseph Lewicki: „Grammatik der Ruthenischen oder kleinrusischen Sprache in Galizien." „Przemyśl 1834 г."

2) Jana Wagilewicza: „Grammatika Języka Małoruskiego w Galicii. Lwow 1845 г."

3) См. стр. 120.

всѣми своими традиціями, со всею личностью, должна войти въ составъ Польши, должна съ нею слиться и въ одной литературѣ" 1).

Для созданія польской національности между малороссами и бѣлоруссами, съ цѣлью языкомъ связать ихъ съ Польшею и обратить литературные ихъ таланты для будущаго обогащенія польской литературы, ревнители полонизма положили послѣдовательно вести систематическую работу по слѣдующему пути, принимая за точку исхода, что древній славянскій языкъ утвердился его литературою. 2) Изъ словъ славянской письменности двоякое употребляемыхъ, напр. золото—злато, семь—седмь, молодость—младость, удержать болѣе сходныя съ польскими. 3) Измѣнить давнее правописаніе, сходное съ великорусскимъ, и постановить, чтобы слова писались, какъ нынѣ выговариваются простолюдиномъ, удерживая то, которое болѣе различается отъ велико-русскаго; напр. медъ писать мидъ, темно—цiомно, конь—кинь, Татiана—Тацiана, Кiевъ—Кiовъ, Костомаровъ—Костомаривъ 6) и т. д. 4) Начать передѣлку словъ русскихъ въ польскія съ болѣе легчайшихъ, напр. молитва въ *модлитву*, богомолье въ *набоженство*, попъ въ ксендзъ, напримѣръ въ наприкладъ, Царица небесная въ *Крулеву небеску*, 5) вводить вмѣсто русскихъ, слова иностранныя, которыхъ такъ много усвоилъ польскій языкъ, за неимѣніемъ собственныхъ, напр. книгопечатаніе—друкарня (Druckerei); спасибо—дзенкую (danke); честь—гоноръ (honneur); смыслъ—сенсъ (sens). Г. Антонъ *Домбчанскій* и многіе ему подобные, пишетъ русскій галичанинъ 6), объявляютъ малорусскій языкъ нарѣчіемъ польскаго. Его взглядъ ложенъ и смѣшенъ; онъ не основанъ ни на строеніи обоихъ языковъ, ни на авторитетахъ *Добровскаго*, *Шлейхера*,

---

1) Введеніе стр. 263 и 273.

2) Политич. Отд. Вил. Ген. Губ. Канцеляріи: „письма Маріана *Горшковскаго*." Введеніе стр. 273.

3) Lozinski p. XXI.

4) Die Dąbczanskich-ruthenische Frage in Galizien, beleuchtet von einem Russiner: „Lemberg 1850 г." p. 131.

5) Въ 1835 г. митрополитъ *Левицкій* былъ спрошенъ изъ Вѣны, какъ *удобнѣе* назвать *русскихъ въ Галиціи*, чтобы принимаемымъ названіемъ отличить отъ *русскихъ*, подданныхъ Россійской Имперіи. (Изъ свѣдѣній собщ. изъ Австріи).

6) Die poln. Rev. p. 310.

Цафарика и друг. Нѣмецкіе историческіе писатели именуютъ Галицію *Червонною Русью*, позднѣйшіе назвали русинами (Ruthe-ni), заимствуя названіе изъ терминологіи римской куріи, которая, послѣдовательно употребляя названія Ruzci, Ruzzi, Russi остановилась на Rutheni 1). Въ ухѣ галичанина прилагательное *русинскій* звучитъ такъ же, какъ если бы кто сказалъ *нѣмеченскій*, вмѣсто *нѣмецкій*.

Русскіе галичане для защиты усердно стали заводить свои народныя школы, издавать русскія газеты, образовали литературное общество. Въ борьбѣ съ полонизмомъ они углубились въ историческія разысканія и вывели на свѣтъ многознаменательные документы 2). „Нельзя было не изумляться, какъ цѣлый народъ, образующій къ тому большинство и коренное населеніе огромной области, могъ придти въ совершенное забвеніе“.... Теперь русскіе были уже признаны не особымъ исповѣданіемъ, но и отдѣльнымъ народомъ.“ Какъ имя Колумба, такъ имя графа *Стадіона* исторія передастъ въ отдаленное потомство 3). „Австрійское правительство не мало поддержало языкъ русскихъ галичанъ въ его борьбѣ противъ полячества“ 11). До разъясненія дѣла *либералы въ Австріи* были увѣрены, что поддержка правительствомъ русскаго языка была проявленіемъ самовластія противъ польскихъ либеральныхъ стремленій“ 4). Несмотря на всѣ польскія увертки, возстаніе крестьянъ въ 1846 г. принесло уже первое колебаніе въ мнѣніяхъ нѣмцевъ о правотѣ польской справы противъ правительства 5). Галичане выяснили, что поляки—къ нимъ *ворвавшійся наѣздъ* (Eindringlinge 6).

Русскіе галичане въ своихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ явились первыми страшными разоблачителями полонизма. Ихъ ученые назначили общій съѣздъ во Львовѣ, для составленія систематическаго порядка своихъ народныхъ розысканій. Устрашенные поляки рѣшили не допустить русскихъ въ ихъ собственномъ отечествѣ и своемъ главномъ городѣ (in ihrem Vaterlande und ihrer eigenen Hauptstadt) къ такому собранію ихъ ученыхъ. Они объявили,

1) p. 310. 2) „Den Sprachenkampf unterstützte die österreichische Regierung nicht wenig in ihrem Kriege gegen das Polenthum.“
3) p. 311. 4) p. 311,
5) p. 261; и свѣд. сообщ. изъ Австріи.

что не потерпятъ подобнаго попиранія правъ польской національности и что употребятъ на то силу. Русскіе положили, что если правительство ихъ не защититъ, и что если на ученое собраніе противная партія накинется съ оружіемъ, то они дадутъ отпоръ, или ударятъ въ набатъ и призовутъ къ себѣ на помощь сельское населеніе. Губернскій президентъ графъ *Голуховскій* написалъ тогда русскимъ, что онъ совѣтуетъ имъ лучше отмѣнить свое засѣданіе, иначе они будутъ разогнаны горожанами; а въ тоже время поляки передавали австрійскимъ властямъ, что русскіе затѣваютъ мятежъ и за тѣмъ междоусобную войну съ поляками, а потому поляки находятся въ необходимости вооружиться.

Русскіе обратились прямо къ генералу *Гаммерштейну*, съ заявленіемъ, что правительство развѣ не достаточно сильно, чтобы сохранить благочиніе и охранить жителей отъ насилій? Баронъ *Гаммерштейнъ*, во время своего пребыванія въ Галиціи, убѣдился, что коренное русское населеніе страны—населеніе преданное трону и спокойное, а поляки, захватившіе вліяніе на ходъ дѣлъ, принесли съ собою и свою *крамольную интеллигенцію*, а потому вновь возрождающуюся *русскую интеллигенцію* нельзя отдать на съѣденіе польскому коварству.“ *Гаммерштейнъ*, выслушавъ пришедшихъ, отвѣчалъ лаконически: „Собраніе русскихъ состоится и не потерпитъ никакой помѣхи.“

(Продолженіе будетъ).

ВѢРОТЕРПИМОСТЬ ПАПЪ.

(Историческій очеркъ).

*(Продолженіе *)).*

II.

ПОВАЛЬНОЕ ИСТРЕБЛЕНІЕ ЕРЕТИКОВЪ.

Въ концѣ двѣнадцатаго и началѣ тринадцатаго вѣка, какъ сказали мы выше, ересь распространилась уже по Италіи, Англіи, Испаніи и Германіи; слѣды ея были даже въ Венгріи,

---

*) См. 2-я книжка Вѣстн. Зап. Россіи.

юсніи, Болгаріи и Далмаціи: главный же притонъ былъ въ жной Франціи, особенно въ городахъ Тулузѣ и Альби. Въ ихъ мѣстахъ, кажется, все населеніе или по крайней мѣрѣ ольшая часть его принадлежала въ каѳарамъ, и еретики, поому получили новое названіе „Альбигенсовъ"—названіе по тогашнему употребленію, синонимическое съ названіемъ „ереикъ." Причина, почему въ этой именно части Франціи пріюилась ересь, заключается, по согласному свидѣтельству истоиковъ тринадцатаго вѣка, въ томъ, что здѣсь не одинъ простой народъ обратился къ новой вѣрѣ, но и высшій классъ не чуждался ея, особенно же владѣтели графства Тулузы. Уже Альфонса, графа тулузскаго, умершаго въ 1176 году, обвиняли въ покровительствѣ вальденсамъ. Еще дальше пошелъ по этому пути его сынъ и преемникъ Раймундъ V, почему папа Александръ III послалъ къ нему своего легата Петра для точнѣйшаго изслѣдованія его вины. Легатъ прибылъ въ Тулузу въ 1180 году. Онъ нашелъ еретиковъ какъ въ Тулузѣ, такъ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ графства; но, по условію съ графомъ, не прибѣгалъ ни къ отлученію, ни къ смертнымъ приговорамъ, а удовольствовался тѣмъ, что взялъ съ отпавшихъ обѣщаніе возвратиться въ лоно церкви и на будущее время быть послушными ея чадами. Однакожъ, не видно, чтобъ они сдержали свое обѣщаніе, потому что чрезъ нѣсколько времени папа снова посылалъ упомянутаго легата Петра къ французскому королю Людовику VII и къ англійскому Генриху II, владѣвшему тогда большею частію Франціи, чтобы побудить этихъ государей выступить въ походъ противъ еретиковъ и заставить графа тулузскаго прекратить свое покровительство еретикамъ. Но короли слишкомъ заняты были своими собственными дѣлами, и потому папа, не дождавшись участія ихъ въ походѣ, долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что произнесъ на еретиковъ отлученіе и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашалъ всѣхъ князей и рыцарей, всѣхъ епископовъ и другія начальства отыскивать еретиковъ и, по конфискаціи ихъ имуществъ, заклейменныхъ изгонять изъ государства. Но нѣсколько лѣтъ позже, когда въ 1194 г. Раймунду V наслѣдовалъ въ правленіи сынъ его Раймундъ VI, а на апостолическій престолъ въ 1198 году взошелъ Иннокентій III—этотъ „папа надъ папами", дѣло приняло совершенно другой оборотъ.

Иннокентій III стремился поставить церковь выше всякой власти на землѣ. „Подобно тому, какъ Богъ, творецъ вселенной, говоритъ онъ въ своихъ посланіяхъ, поставилъ два великія свѣтила на тверди небесной,—одно большое, да властвуетъ днемъ, а другое меньшее, да царитъ ночью, такъ точно и на тверди вселенской церкви поставилъ онъ два великіе сана, одинъ большой, да господствуетъ онъ надъ душами, а другой меньшій, да направляетъ онъ тѣла: первое-это папское главенство, второе царственная власть.“ И далѣе: „подобно тому какъ луна, низшая по величинѣ и качеству, по положенію своему и по силѣ, получаетъ свѣтъ только отъ солнца; такъ и царстынная власть получаетъ блескъ своего сана отъ первоверховнаго главенства папъ.“ Это воззрѣніе Иннокентій III стремился провести въ жизнь,—стремился, подчинить своей власти всѣхъ современныхъ государей. Такой папа могъ ли терпѣть противорѣчіе, могъ ли оставить существованіе ереси? Онъ хорошо понималъ, что цѣль вальденсовъ, альбигойцевъ, каѳаровъ и еретиковъ другихъ наименованій, состояла главнымъ образомъ въ томъ, чтобы на мѣсто римскаго католичества поставить чистое евангеліе, и тѣмъ нанести смертельный ударъ всей системѣ папской. Такъ какъ все это для папы было вопросомъ жизни, то колебаться тутъ было нечего! Если оставить еретиковъ въ покоѣ, то они все болѣе и болѣе будутъ распространяться, и Риму грозило бы совершенное пораженіе; поэтому для Иннокентія не было другаго выбора, какъ *истребленіе* ереси. До ученія еретиковъ, до ихъ вѣроисповѣданія папѣ дѣла не было, его забота устремлена была исключительно на то, чтобы всѣ признавали священную власть папскую, а эту власть хотѣлъ онъ удержать—„хотя бы міръ подъ нимъ рушился.“ Поэтому-то гностическихъ каѳаровъ и евангелическихъ вальденсовъ онъ бросилъ вмѣстѣ въ одинъ тигель, такъ какъ тѣ и другіе отрицали власть духовенства, поэтому-то отъ обращавшихся въ лоно церкви онъ требовалъ какъ отреченія отъ еретической вѣры, такъ еще болѣе клятвы въ строжайшемъ подчиненіи власти папской.

Въ первыхъ же годахъ своею первосвященства, Иннокентій послалъ своего легата Рейнера въ южную Францію и въ Испанію, и далъ ему открытую грамоту ко всѣмъ князьямъ, графамъ и баронамъ, ко всѣмъ епископамъ и аббатамъ, въ которой пред-

зсывались самыя жосткія мѣры противъ еретиковъ. Казнь ыдающихся еретиковъ онъ считалъ не довольно дѣйствительнымъ средствомъ, потому что она не приносила Риму, какъ оказывалъ опытъ, особенной пользы; но еще изъ пепла сожженныхъ какъ бы рождались новые проповѣдники. Потому указываемыя имъ мѣры направлены были не на отдѣльныя личности,—онѣ имѣли цѣлію истребленіе всего еретичества. „Заразъ нужно подавить еретиковъ (такъ предписывалъ онъ), конфисковать ихъ имущества, еретическихъ дѣтей лишать наслѣдства, даже домъ, въ которомъ принятъ былъ еретикъ, долженъ быть разрушенъ. Никто не смѣетъ, побуждаемый ложнымъ состраданіемъ, уклониться отъ преслѣдованія еретиковъ; иначе его слѣдуетъ считать подозрительнымъ; ни искренная дружба, ни ближайшее родство не должно служить здѣсь оправданіемъ. Клятва, данная еретику, не имѣетъ своей силы; потому что никогда не слѣдуетъ сохранять вѣрность относительно еретиковъ, но ихъ, напротивъ, должно всѣми способами проводить и обманывать.“ Такія порученія имѣлъ легатъ Рейнеръ. Но не всѣ, къ которымъ являлся онъ съ такимъ повелѣніемъ папы, желали покориться ему; а Раймундъ VI, графъ тулузскій, оставилъ даже папскій декретъ безъ всякаго вниманія. Здѣсь была большая опасность для Рима, потому что упомянутый графъ былъ одинъ изъ могущественнѣйшихъ владѣтелей, его графство уподоблялось королевству, онъ былъ въ близкомъ родствѣ съ царствующими домами въ Наваррѣ, Аррагоніи и Англіи. Еще опаснѣе было сопротивленіе графа выступить противъ еретиковъ оттого, что лучшіе его вассалы, особенно виконтъ Альби, Бозыра и Каркассоны, Рожеръ и виконтъ фоасскій безусловно принадлежали къ партіи еретиковъ, и потому напрасно было бы ожидать отъ нихъ согласія на преслѣдованіе единовѣрцевъ.

Не предвидя успѣха отъ насилія, папа прибѣгъ къ хитрости. Сначала Иннокентій противъ проповѣдниковъ еретическихъ выслалъ своихъ проповѣдниковъ; даже устроены были религіозные коллоквіи, съ цѣлію обращенія еретиковъ. Но на такихъ сходкахъ, какъ напр. на религіозномъ диспутѣ въ Каркассонѣ въ 1207 году, большею частію перевѣсъ оставался на сторонѣ еретическихъ проповѣдниковъ, и ихъ никакъ нельзя было опровергнуть, такъ какъ они всегда ссылались на новый завѣтъ и

на древнѣйшихъ отцовъ церкви. Папа убѣдился изъ этого, что паллiативными средствами не достигнуть цѣли, и повелѣлъ кастельнаускому архiепископу Петру, — одному изъ посланныхъ имъ проповѣдниковъ,—категорически требовать отъ графа тулузскаго, чтобы тотъ выступилъ въ походъ противъ еретиковъ въ случаѣ же непослушанiя, немедленно подвергнуть его отлученiю. Петръ исполнилъ повелѣнiе папы и отлучилъ графа когда этотъ рѣшительно отказался преслѣдовать еретиковъ. Одинъ рыцарь графа тулузскаго такъ раздраженъ былъ дерзостiю Петра, что убилъ его недалеко отъ с. Жилла (14 янв. 1208 г. Конечно, трудно было освободиться отъ мысли, что убiйство это совершено было по приказанiю самого Раймунда, или покрайнѣй мѣрѣ съ его согласiя. Въ самомъ дѣлѣ, такъ понялъ дѣло и Иннокентiй; хотя Раймундъ клялся, что онъ ничего не приказывалъ рыцарю, но папа немедленно поразилъ графа проклятiемъ, наложивъ въ тоже время интердиктъ на все графство. Можетъ быть, папа и увѣренъ былъ, въ невинности графа, но онъ не хотѣлъ упустить случая, который доставило ему убiенiе Петра, и потому разослалъ своихъ легатовъ по всей Францiи и Германiи проповѣдать крестовый походъ противъ отлученнаго графа и его еретическихъ подданныхъ. „Весь мiръ долженъ поднять оружiе противъ проклятыхъ, которые ничѣмъ не лучше невѣрныхъ на востокѣ, и ктому же много опаснѣе.“ Отъ папы обѣщано было полнѣйшее отпущенiе всѣхъ грѣховъ—и прошедшихъ и будущихъ — каждому рыцарю или рабу, лишь только онъ препояшетъ мечь противъ альбигевсовъ. Сверхъ того, чтобы сдѣлать такой походъ еще заманчивѣе, Иннокентiй обѣщалъ всѣмъ участникамъ и большiя земныя выгоды, разрѣшилъ и даже вмѣнилъ въ обязанность простымъ солдатамъ разорять всѣ еретическiе города и деревни, а рыцарямъ и баронамъ предоставлялись право раздѣлить между собою обладанiе прекрасными графствами и баронствами. Разумѣется, не многiе могли устоять противъ такой приманки, и потому въ скоромъ времени составилось довольно значительное крестоносное воинство, большею частiю изъ французовъ, швейцарцевъ и пограничныхъ нѣмцевъ. Конечно, была тутъ и сволочь, которой нечего было дѣлать, какъ грабить, буйствовать и убивать, чтобы добытое кровопролитiемъ снова расточить на безнравственныя оргiи. Да и заботился ли кто остановить буйство кре-

тоносцевъ, подумалъ ли кто о томъ, что вмѣстѣ съ еретиками еизбѣжно пострадаютъ и тысячи добрыхъ католиковъ? Пап-тво во всякомъ случаѣ должно было быть спасено, хотя бы то стоило половины Франціи!

Крестоносное воинство все увеличивалось, и хотя француз-кій король Филиппъ Августъ, по причинѣ войны своей съ нглійскимъ королемъ Іоанномъ, уклонился отъ личнаго учас-ія въ походѣ, за то явилось достаточное число епископовъ и рхіепископовъ съ ихъ вассалами. Сверхъ того было такое мно-жество жаждущихъ добычи, что въ нѣсколько мѣсяцевъ число рестоносцевъ, собравшихся въ Ліонѣ и около Ліона, возросло о ста тысячъ. Организовавъ такую армію, назначивъ коман-ирами архіепископа сенскаго и епископовъ отгонскаго и клер-монтскаго, а главнокомандующимъ — аббата клервосскаго Ар-нода,—папа велѣлъ тотчасъ начать нападеніе. Это было въ 1209 г.,—въ томъ самомъ, когда знаменитый гогенштауфенъ Фридрихъ II-й первый разъ выступилъ на поприще обществен-ной дѣятельности. Войско двинулось къ Тулузѣ. Графъ Рай-мундъ VI, услыхавъ объ этомъ, упалъ духомъ; потому что ви-дѣлъ гибель свою-неизбѣжною. Вслѣдствіе этого, онъ началъ переговоры съ папскими легатами и смиренно просилъ ихъ сно-ва принять его въ лоно церкви, отъ котораго онъ въ душѣ своей никогда не отпадалъ. Легатъ предъявилъ ему тяжкія условія. Онъ долженъ былъ поклясться, что не принималъ никакого уча-стія въ убіеніи Петра Кастельнаускаго, долженъ былъ дать обѣщаніе даже „принять крестъ" противъ еретиковъ,—т. е. противъ собственныхъ своихъ подданныхъ, и наконецъ, въ до-казательство, что онъ отнынѣ безусловно будетъ покоряться во-лѣ папы, выдать семь своихъ, болѣе укрѣпленныхъ замковъ, которые осаждаемы были тогда крестоносцымъ войскомъ. Когда Раймундъ далъ клятву, что не положитъ оружія, пока всѣ альбигойцы не будутъ преданы огню и мечу, папскій легатъ со-вершилъ обрядъ разрѣшенія отъ проклятія,— довольно унизи-тельный для графа тулузскаго: девять разъ его обвели на веревкѣ вокругъ могилы убитаго Петра, въ присутствіи гордаго легата, и девять разъ били прутьями по обнаженной спинѣ. Та-кимъ постыднымъ образомъ графъ тулузскій освободился отъ проклятія. И съ виконта фуасскаго и нарбонскаго, вассала и близкаго родственника Раймундова, тоже снята была анаѳема.

Но не такъ счастливъ былъ другой его вассалъ, Раймундъ-Ражаръ—виконтъ Безыра, Альбы и Каркассоны; хотя этотъ также готовъ былъ оказать безусловную покорность, но папа на это не обратилъ никакого вниманія, потому что Раймундъ-Ражеръ былъ незначительный баронъ, не имѣвшій знатныхъ родственниковъ. Сверхъ того, нужна же была какая-нибудь жертва. Такимъ образомъ крестаносное ополченіе направилось къ городу Безыру, гдѣ заключился виконтъ съ своимъ войскомъ и съ 70,000 окрестныхъ жителей. Не смотря на мужественное сопротивлевіе и отчаянную храбрость осажденныхъ, городъ Безьеръ, 1209 г., былъ взятъ крестоносцами, и тогда-то началось ужасное зрѣлище варварства и самой изувѣрской жестокости. Крестоносцы спрашивали у начальниковъ ополченія легата Милона и аббата Арнауда: какъ поступать съ жителями, въ числѣ которыхъ большая часть была р. католиковъ, такъ что трудно было отличить еретиковъ отъ послѣднихъ? Бей всѣхъ, Господь узнаетъ своихъ“, отвѣтили оба предводителя. Тутъ началась самая ужасная рѣзня, какая только оскверняла страницы исторіи. Старцы и юноши, мужчины и женщины, еретики и р. католики—всѣ были убиваемы. Въ одной церкви Магдалины, куда главнымъ образомъ бѣжали р. католики, сожжено было до 7000, а вообще въ этой отвратительной, кровавой бойнѣ нашли смерть около 60,000 человѣкъ. Не многіе, въ числѣ хъ и виконтъ Ражеръ', спаслись бѣгствомъ, а нѣсколько тысячъ, переживших разрушеніе и на колѣнахъ просившихъ пощады, убиты были какъ на какой-нибудь бойнѣ. Какія мерзости совершались во время пожара и опустошенія, объ этомъ нѣтъ возможности и разсказать. А пока совершалась эта отвратительная рѣзня, монахи, сопровождавшіе крестоносное войско, пѣли на площади гимнъ во славу Бога!

Ужасъ наполнилъ всю Европу, когда услыхали объ этомъ повальномъ избіеніи, а Иннокентій III и съ нимъ все высшее духовенство торжествовали и радовались, что теперь положено счастливое начало истребленія ереси. Естественно, впрочемъ, что этимъ началомъ не удовольствовались, но крестоносное войско направилось тотчасъ противъ Каркассоны, чтобы и этому городу приготовить такую же участь. Къ счастію, однакожъ, большая часть жителей бѣжала и такимъ образомъ нѣсколько лишь тысячъ были обречены въ жертву мечу и пламени; ви-

нта Раймунда и Рожера заманили къ себѣ хитростью и въ оромъ времени, не смотря на то, что ему съ клятваго обѣ ли помилованіе, казнили. Крестоносное войско подвигалось тѣе, разрушало по всей области виконта замки и деревни, я скорости, сожигало какъ еретиковъ, такъ и р. католиковъ произвело такое опустошеніе, что можно было подумать, что я банда состояла изъ разбойниковъ. Наконецъ крестоносцы ились кровью еретиковъ и такъ какъ нечего уже было и кого разрушать и грабить, начали расходиться. Остановить ъ было нельзя, — потому что они первоначально обязались лько къ 40 дневному крестовому походу; однакожъ довольно ачительный отрядъ удалось задержать самому графу Монтортскому, которому папа Иннокентій, по убіеніи виконта аймунда Рожера, подарилъ упразднившееся виконтство берское, каркассонское и альбійское, въ ленной отъ себя зависимости. Къ этому отряду присоединился и папскій легатъ, а акъже и большая часть епископовъ и церковныхъ сановниовъ, сопровождавшихъ крестоносное войско. Они поставили ебѣ цѣлію продлить господство ужаса и для этого хотѣли нообразованное виконтство монфортское сдѣлать сборнымъ пункомъ, откуда можно бы было всякій разъ нападать на еретиовъ. Въ самомъ дѣлѣ, война противъ еретиковъ все еще проолжалась, хотя и не принимала прежнихъ размѣровъ, все еще овременамъ производились нападенія на ту или другую мѣстюсть, въ которыхъ подозрѣвали существованіе еретиковъ, и убивали ихъ и сожигали. Но все вниманіе свое папскій легатъ (по данной изъ Рима инструкціи) обратилъ на Раймунда VI, графа тулузскаго, потому что хотя этотъ, получивши разрѣшеніе, не забывалъ дѣлять церкви различныя приношенія; однакоже въ преслѣдованіи еретиковъ, въ своемъ большомъ графствѣ, не показывалъ такой пламенной ревности, какой желалось папамъ, и Иннокентій поэтому убѣдился, что совершенное уничтоженіе ереси въ южной Франціи возможно только тогда, когда сойдетъ со сцены покровитель еретиковъ Раймундъ со всѣмъ своимъ родомъ. Вслѣдствіе этого, уже въ 1210 г. послѣдній былъ потребованъ къ легатамъ для объясненія своихъ двусмысленныхъ отношеній къ еретикамъ. Хотя и невозможно было уличить графа въ ереси, но такъ какъ онъ не могъ доказать, что всѣ еретики выгнаны имъ изъ Тулузы, то отлученіе

снова разразилось надъ нимъ и рѣшена была новая война противъ альбигойцевъ. Составляется новое войско и главнокомандующимъ его папа назначаетъ свирѣпаго Симона-де-Монфорта. Опять разоряются города и замки, опять десятки тысячъ вальденсовъ или каѳаровъ погибаютъ въ пламени. Графъ тулузскій обращается съ Филиппу Августу съ просьбою о помощи и защитѣ противъ церкви. Такую просьбу заявляетъ графъ и императору нѣмецкому, и оба государя доводятъ дѣло до того, что папа вступаетъ съ графомъ въ переговоры. Условія со стороны Иннокентія III такія: Раймундъ VI останется безспорнымъ обладателемъ въ своей странѣ, какъ только изгонитъ всѣхъ еретиковъ и отниметъ у нихъ имущество. Такъ какъ Раймундъ VI не соглашается на это, потому что цѣлая половина его графства въ такомъ случаѣ уничтожилась бы, то папа прерываетъ всякіе переговоры. Въ Арлѣ составляется соборъ (1211 г.), который объявляетъ графа отлученнымъ, а между тѣмъ налагается интердиктъ и на городъ Тулузу. Симонъ Монфортъ, съ большою шайкою, вторгается въ тулузскую область, жжетъ и опустошаетъ все, не щадя собственности и жизни, ни р. католиковъ, ни еретиковъ; даже въ самой Тулузѣ архіепископъ Фулько пытается въ жителяхъ города произвесть открытое возстаніе противъ Раймунда; но еретическіе жители, составившіе изъ себя партію „чорныхъ" одержали побѣду надъ партіею „бѣлыхъ, то есть р.-католиковъ, украшенныхъ крестомъ, и изгнали ихъ изъ города вмѣстѣ съ архіепископомъ. Крестоносное войско однакожъ все увеличивается и болѣе и болѣе стѣсняетъ графа. Тогда этотъ обращается къ своему близкому родственнику Педро II-му, королю аррагонскому и представляетъ ему, что во всемъ спорѣ менѣе о ращается вниманія на ересь, а гораздо болѣе на то, чтобы утвердить за папою владычество надъ государями. Педро II обращается къ папѣ и требуетъ прекратить войну. Папа отвѣчаетъ на это, что покровитель еретиковъ такой же негодяй, какъ и самый еретикъ и грозитъ королю отлученіемъ. Этимъ однакожъ не устрашается послѣдній и выступаетъ противъ крестоносцевъ съ войскомъ. При Муретѣ, въ 1213 г., сходятся оба войска, и въ происшедшей здѣсь битвѣ падаетъ послѣдній защитникъ Раймундовъ, Педро аррагонскій. Теперь Раймундъ VI остается одинъ и, чтобы не попасть въ плѣнъ, съ

воимъ сыномъ бѣжитъ изъ отечественной страны. Побѣдоосно вступаетъ Симонъ въ крѣпкую Тулузу и начинаетъ здѣсь грашныя опустошенія и рѣзню. Крестоносцы дѣлаются обладателями всей страны, а Симонъ за свои подвиги на пользу р. атоличества назначается папою въ графы тулузскіе. Съ невѣроятнымъ ужасомъ утверждается здѣсь новое господство и аетъ всему краю совершенно другой видъ. Подозрѣваемыхъ ь ереси, а тѣмъ болѣе обвиненныхъ въ ней, хватаютъ и осуждаютъ, и всѣ землевладѣльцы, т. е. мелкопомѣстные рыцари и ароны, не павшіе на полѣ битвы, въ страхѣ разбѣгаются по ужимъ странамъ. Ихъ имуществами завладѣваетъ церковь и алуетъ ими разныхъ искателей приключеній, состоящихъ въ витѣ монфортскаго графа. Цѣлыхъ три года продолжается тотъ ужасный разбой, который навелъ такой страхъ, что все, ставшееся въ живыхъ населеніе окрестныхъ деревень и городовъ заявило себя самыми ревностными р. католиками, хотя ъ душѣ своей питало страшное негодованіе противъ Монфорa. Справедливость послѣдняго предположенія доказывается ѣмъ, что, когда въ 1217 году является Раймундъ VI съ своимъ сыномъ и съ немногими вѣрными ему опять въ графствѣ, вся страна встрѣчаетъ и принимаетъ его какъ своего законнаго государя. Симонъ, естественно, вооружается, но чрезъ годъ послѣ этого находитъ свою смерть подъ стѣнами возставшей противъ него Тулузы. Его притязанія перешли къ его сыну Амальриху; но этотъ, не имѣя энергіи своего отца, даже при сильной поддержкѣ крестоноснаго войска, не могъ соперничать съ законнымъ правительствомъ, особенно по смерти Раймунда VI, случившейся въ 1222 г. На Раймунда VII подозрѣніе въ ереси не падаетъ, и слѣдовательно церковь не имѣетъ никакого повода дѣйствовать противъ него. Амальрихъ поставляется все въ большее затрудненіе и въ отчаянія обращается въ 1224 г. къ королю Франціи, и за извѣстную пенсію уступаетъ свои притязанія на Тулузу. Людовикъ VII нападаетъ на Раймунда, а его преемникъ, Людовикъ IX, заключаетъ договоръ, по которому все прекрасное графство, по смерти Раймунда должно перейти къ Франціи; папѣ, который также желаетъ доли, обѣщается графство венесенское. Такъ оканчивается великая альбигенская война, въ которой сожже-

но или убито болѣе ста тысячь еретиковъ, а вообще погибло болѣе 300 тысячь человѣкъ.

Съ ересью, такимъ образомъ, справились: она была совершенно уничтожена, по крайней мѣрѣ наружно. Но очень могло статься, что она еще жила въ тайникахъ сердецъ. Могло быть, что иныя души и сердца держались евангельскаго ученія, хотя и не смѣли уже исповѣдать его устами. Могло быть даже, что нѣкоторыя еретическія писанія сохранились, хотя и въ глубочайшей тайнѣ, чтобы обнаружиться позже и поставить папству новыя затрудненія. Поэтому Иннокентій III позаботился о томъ, чтобы такая возможность сдѣлалась невозможностію. „Всѣ еретическія сочиненія“,—такова была его воля—„должны быть уничтожены; всѣ еретическія мысли должны быть подавлены и заглушены“, и соотвѣтственно съ этимъ онъ установилъ особое учрежденіе, нарочитый судъ, называемый инквизиціею, задачею котораго было—пытками и казнями подавлять всякую мысль, возстающую противъ церкви и первосвященства.“ Какъ же дѣйствовала въ этомъ случаѣ пресловутая инквизиція?

Съ этой *благочестивою* цѣлію, изъ избранныхъ въ Тулузѣ доминиканцевъ, судъ учредилъ особый трибуналъ, который въ короткое время наполнилъ ужасомъ всю южную Францію. Агенты инквизиціи проникали въ каждый домъ, въ каждую деревню, въ каждый городъ. Кто аккуратно по воскресеньямъ не ходилъ на миссу, или кто велъ нѣсколько отличный отъ другихъ образъ жизни, того объявляли подозрѣваемымъ въ ереси и немедленно призывали къ суду. Сказалъ ли кто, по неосторожности, неодобрительное слово о судопроизводствѣ или даже сдѣлалъ неодобрительную мину,—это такъ же считалось поводомъ къ обвиненію. Каждый вздохъ или подозрѣніе на инквизицію приводилъ въ тюрму, и если кто отказывался сдѣлать обвинительное показаніе, на того или другаго изъ привлеченныхъ къ суду, того считали соучастникомъ обвиненнаго Кто попадалъ въ тюрму, для того оставалась одна дорога къ выходу — это дорога, ведущая на костеръ. Употреблялись и пытки, чтобы вынудить признаніе, и даже постановлено было правиломъ, каждаго потребованнаго предъ инквизиціонный трибуналъ, мучить до тѣхъ поръ, пока не признается. Конечно, подвергали пыткѣ и мученіямъ сотни невинныхъ, чтобы найти среди нихъ одного виновнаго; но развѣ сокрушались объ этомъ

удія? „Мученію и смерти подвергались лишь тѣла, а души невинныхъ, очищенныя муками для вѣчнаго блаженства, переходили на небо!“ Принявъ все это въ соображеніе, можемъ редставить себѣ, что тюрмы въ скоромъ времени были переолнены, потому что, въ силу приведеннаго выше, правила, огъ быть привлеченъ къ страшному трибуналу и каждый, дае католикъ, *если только этого хотѣли*. Въ такомъ хотѣніи не ыло недостатка уже потому, что каждый обвиненный вслѣдтвіе доноса лишался своего достоянія. Каждое инквизиціоное судилище имѣло своихъ собственныхъ чиновниковъ, такъ азываемыхъ Receptores honorum publicatorum, которые отбирали мущества обвиненныхъ и завѣдывали ими отъ имени церкви. Іри такихъ обстоятельствахъ не удивительно, если зажиточные лассы, т. е. тѣ, у которыхъ было что конфисковать, удостоиваемы были особеннаго вниманія и составляли значительное большинство заключенныхъ въ тюрмѣ. Сверхъ того многіе дѣлали доносы по ненависти или мщенію, и такъ какъ всякой даже пьяный, сумасшедшій и вообще всѣ, которые, при другихъ судахъ не считались за свидѣтелей, имѣли не только право, но и обязанность даже (эта обязанность возвѣщалась во всѣхъ городахъ и деревняхъ съ каѳедръ), говорить все, что знали о ереси; то *очевидно* принимаемы были и *ложные доносы*. Коротко сказать—сдѣлано было все, чтобы охранить людей отъ всякой еретической мысли, и пожизненное заключеніе или смерть на кострѣ развѣ не дѣйствительное къ тому средство?

Съ такою жестокостію поступлено было съ бѣдными обитателями южной Франціи. Но мы еще мало сказали, потому что жестокость этимъ не ограничилась: напр. въ 1236 г. верховный судья Робертъ втеченіи двухъ мѣсяцевъ, велѣлъ не менѣе 500 мужчинъ и женщинъ живыми зарыть въ землю за ихъ мнимую ересь! Папа Целестинъ IV отозвалъ, правда, этого изверга изъ миссіи, но—самое слабое заключеніе было единственнымъ взысканіемъ, которому былъ подвергнуть этотъ извергъ. Мщеніе церкви простиралось даже за предѣлы гроба, потому что покойниковъ, уже по смерти обвиненныхъ въ ереси, вырывали изъ земли, бросали ихъ трупы на костеръ, отбирали имущество, разоряли ихъ домы и дѣтей ихъ пускали по міру, гдѣ они, какъ обезславленные, нигдѣ не находили себѣ пріюта. При такомъ образѣ дѣйствованія скоро водарилась могильная ти-

шина надъ всею южною Франціею, прежде такою веселою, и, казалось, будто кара небесная отяготѣла надъ всею страною. Но папы достигли своей цѣли: ересь искоренена *).

*) Можетъ быть кто изъ читателей того мнѣнія, что во всѣхъ жестокостяхъ инквизиціоннаго трибунала виновны — не папа, а доминиканцы, но это совершенное заблужденіе. Напротивъ, вся сила, какую имѣли доминиканскіе генералы, а чрезъ нихъ и инквизиторы, проистекала изъ одного источника—отъ римскаго престола, и въ одной буллѣ папы Урбана IV, отъ 1261 г., ясно внушается орденскому генералу, чтобы онъ „никогда не забывалъ, что принадлежащая ихъ ордену власть преслѣдовать еретиковъ не независима, но что эта власть дарована ему отъ папы, и слѣдовательно онъ всегда можетъ и лишить этой власти.“

(Продолженіе будетъ).

III.

СОЧИНЯЕМЫЯ ДЛЯ НѢКОТОРЫХЪ ГАЗЕТЪ КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Были въ модѣ когда-то діалоги, какъ упражненіе въ краснорѣчіи, какъ особый родъ сочиненій. Такіе діалоги нерѣдко влагались даже въ уста мертвыхъ; какъ порожденіямъ фантазіи досужихъ авторовъ, имъ ничто не соотвѣтствовало въ мірѣ дѣйствительномъ. Въ настоящее время расплодились въ нѣкоторыхъ газетахъ тоже произведенія краснорѣчія собесѣдовательнаго, въ другомъ только видѣ, въ видѣ корреспонденцій. Иныя изъ такихъ корреспонденцій носятъ на себѣ очевидные признаки *сочиненія,* приспособленнаго къ направленію, характеру и намѣреніямъ газеты, и вовлекаютъ въ обманъ легковѣрныхъ, нерѣдко думающихъ и даже говорящихъ: вотъ что пишутъ очевидцы!.. Такія корреспонденціи начали печататься, между прочимъ, и въ одной, явившейся, въ новѣйшее время газетѣ.

Для чего сочиняются такія корреспонденціи? Конечно, не изъ одной любви къ искуству. Онѣ сочиняются, между прочимъ, и для того, чтобы свалить кое-что «съ больной головы на здоровую;» чтобы навязать другимъ свои личныя теоріи, надежды, наушничества, проэкты, лжи, клеветы, внушенія, и чтобы введенные въ обманъ читатели восклицали: вотъ что «намъ пишутъ.» Средство публицистики немудреное, можетъ быть, и цѣлесообразное, по едва ли честное: оно стоитъ рядомъ съ поддѣлкою фальшивыхъ

ассигнацій; мы не согласны съ тѣмъ, что «цѣль оправдываетъ всякія средства.» Не трудно, конечно, навалять корреспонденцію «изъ сѣверозападнаго края, изъ Варшавы,» подмахнуть ее какими-нибудь буквами, эпитетами и, любуясь своимъ апокрифомъ, гладя по головкѣ незаконнорожденное дѣтище русской прессы, сказать ему: пошли тебѣ Богъ часъ добрый морочить легковѣрныхъ, глумиться надъ тѣмъ, что люди честные называютъ истиннымъ и завѣтнымъ,—да благородно ли это? Не также ли это—скажемъ снова—поддѣлка ассигнацій, только съ цѣлію болѣе опаснаго обмана,—обмана нравственнаго?

Такъ мы думали, то мы чувствовали при чтеніи корреспонденціи «изъ Варшавы,» помѣщенной въ одной газетѣ. Говоримъ безлично потому, что дѣло не въ названіи газеты, а въ ея принципахъ, замашкахъ вообще и въ названной корреспонденціи въ частности. Эта корреспонденція такъ отважпа, что мы крайне изумляемся ея дерзости: это ни больше, ни меньше,—какъ трактатъ (между прочимъ) о возстановленіи Польши. Прослѣдимъ эту корреспонденцію по порядку 1).

„Польша! Сколько высокихъ думъ, сколько страданій и горькихъ воспоминаній, вызывающихъ бездну проклятій и слезъ заключается въ одномъ этомъ словѣ?» (!) Такъ «поэтическо (*и*,—авторъ плохо владѣетъ русскимъ языкомъ)—грустно воскликнулъ» воображаемый собесѣдникъ воображаемаго корреспондента.

«Высокихъ думъ?» Если точно отъ высокаго до смѣшнаго одинъ шагъ, то едва ли кто-либо или что-либо можетъ возбуждать столько—*въ этомъ смыслѣ*—«высокихъ думъ,» сколько ихъ возбуждаетъ Польша. Да, говоря проще, безъ увлеченій и софизмовъ, отличающихъ рѣчь «свѣтлой головѣ варшавской» отъ головъ темныхъ—тоже варшавскихъ, не только одно слово Польша, но и вся она, со всею своею

---

1) Весьма жалѣемъ, что не имѣли случая, предъ составленіемъ настоящей замѣтки, прочитать прекрасную статью „Голоса" объ этой корреспонденціи.

исторіей, со всѣми ксендзами и шляхтой, всего менѣе можетъ возбудить то чувство, которое *должно* быть называемо высокимъ. Кто теперь не знаетъ исторіи Польши? Кто теперь повѣритъ на слово мечтаніямъ «свѣтлыхъ головъ варшавскихъ» (и не варшавскихъ), окружающихъ предметъ своего пристрастія ореоломъ величія, которому никогда, ничто не соотвѣтствовало въ дѣйствительности? Кто не знаетъ того сумбура, который царилъ въ Польшѣ: въ ея администраціи, политикѣ, экономіи, и который довелъ ее до самоубійства? Кто не знаетъ буйства ея шляхты, злополучія ея народа, страны, ея изувѣрскаго фанатизма, ея образцовой бытовой безтактности, ея бурныхъ, нерѣдко кровавыхъ, сеймовъ, сеймиковъ, конфедерацій, ея *заѣздовъ, куриныхъ войнъ*, безсмысленнаго «не позваляимъ,» продажности отечества магнатами и всякой другой безалаберщины, образчиковъ которой не представляетъ исторія никакой націи? Все это скорѣе «вызываетъ» много «горькихъ воспоминаній, проклятій и слезъ,» нежели «высокихъ думъ.» Хотя многоточіе (...) корреспондента показываетъ, что у него кое-что нужно читать между строками или послѣ словъ, что «страданія, проклятія и слезы» усвоены имъ не тому, кому слѣдуетъ; но это не препятствуетъ намъ ассигновать ихъ по принадлежности.

«Вѣрные своему характеру, мы всегда стремились къ полной свободѣ, думали создать республику среди окружающихъ насъ абсолютныхъ (?) государствъ,» продолжаетъ мнимый корреспондентъ. Ктожъ эти *мы?* Ничтожное меньшинство націи—магнаты 1). И они искали свободы *своей*, а не другихъ, не свободы націи, и они искали не *свободы*, а личнаго, безконтрольнаго, дикаго, животнаго произвола, или, какъ выражается точнѣе корреспондентъ, «анархіи.» Свобода, какъ сотрудница разума, есть высшая, богоподобная способность, данная Творцемъ человѣку для того,

1) Не говоримъ шляхты; потому что мелкая шляхта составляла ближайшихъ только исполнителей панскихъ затѣй и прихотей. Все ея различіе отъ хлопства состояло въ томъ, что ее били не на голой землѣ, а на „*диванѣ*" (коврѣ), и что она выслуживалась иногда до панства (съ помощью нерѣдко подложныхъ документовъ).

чтобъ онъ избиралъ въ безпредѣльной области добра лучшее благо; а то, что называетъ *авторъ* корреспонденціи свободою, есть способность, радикально противоположная истинной, богоподобной свободѣ, есть возможность выбора изъ многихъ золъ худшаго. Такою именно и была свобода панская. Когда панъ, во время отсутствія другаго пана, дѣлалъ нападеніе на его домъ, или уничтожалъ его оседлище и извращалъ его мѣстность до того, что возвратившійся домой хозяинъ не узнавалъ даже своей селитьбы; когда панъ билъ плетьми, или разорялъ православнаго священника, стрѣлялъ въ жида, цыгана, хлопа, грабилъ все и всѣхъ, кто и что ему приглянулось; когда за убійство холопа онъ отдѣлывался штрафомъ въ 26 злотыхъ (3 р. 90 к.), а за убитаго чужаго жида могъ поквитаться своимъ убитымъ жидомъ, 1) сброшеннымъ на дворѣ пана, въ имѣніи которою жилъ убитый имъ; когда магнатство теряло всю свою изобрѣтательность и огромное богатство на конкуренцію въ выдумкѣ и исполненіи болѣе дикихъ, фантастическихъ и небывалыхъ продѣлокъ *(фацецій);* когда король стѣснялся содержаніемъ себя, когда ему отказывали въ вопіющихъ расходахъ на нужды государства, когда войско не получало жалованья, непріатель сидѣлъ на шеѣ, а магнаты прокучивали несмѣтные мильоны на разныя безпутства, когда одни короли бѣжали изъ *свободной* Польши, другихъ брали въ плѣнъ, ранили, третьимъ дѣлали самыя грубыя дерзости,—развѣ это свобода, развѣ для подобныхъ проявленій буйства и ненаказанности нѣтъ болѣе точнаго названія? Развѣ человѣкъ, дѣйствующій на привязи животныхъ страстей, неразумныхъ увлеченій, затемняющихъ его умъ и волю, можетъ быть названъ свободнымъ? Господа! хоть не профанируйте названія той способности, которой вы никогда не имѣли, которою никогда не руководились!

Вы «думали создать республику?» Полно-такъ ли? Вы думали создать самую странную олигархію и создали ее, а объ республикѣ вы никогда и не думали и не заботились. Всякъ изъ васъ напрягалъ всѣ свои средства, чтобы попасть въ короли; у насъ есть пословица: тотъ не солдатъ,

1) А то, пожалуй, и цѣлымъ возомъ битыхъ жидовъ, какъ это сдѣлалъ Потоцкій, староста каневскій.

кто не думаетъ быть генераломъ, а у васъ была пословица далеко тщеславнѣе: тотъ не панъ, кто не думаетъ быть королемъ; ты король сегодня, а я завтра, говорилъ нерѣдко магнатъ королю. Когда у васъ дома не находилось охотника сѣсть на престолѣ Пястовъ, или когда арміи соискателей злополучнѣйшей изъ коронъ были равны и шансы на одолѣніе соперника были сомнительны, вы искали королей во Франціи, Австріи, Саксоніи, Швеціи; чтожъ это за республика съ королемъ во главѣ? Правда, сумбуръ своего гражданскаго строя вы обзывали на словахъ и на бумагѣ «рѣчью-посполитою» (республикой); но это названіе никогда не соотвѣтствовало дѣлу. Впрочемъ, говоря серьозно, мы затрудняемся точнымъ названіемъ вашего былаго гражданскаго строя. Въ главѣ общества король— безъ королевской власти, внизу 15 мильоновъ невольниковъ, безъ права собственности, безъ права даже жизни, въ срединѣ тысячи полторы пановъ—самодуровъ, неповиновавшихся первому, бичевавшихъ послѣднихъ; право не разбѣрешь, что это такое, но ужъ, конечно, не республика; потому что верхъ и низъ такого строя (отчасти и средина)— въ полномъ разладѣ сь идеей республики; скорѣе это какая-то своеобразная олигархія, съ титулярнымъ королемъ.

Въ минуты откровенности, и самъ корреспондентъ рисуетъ картину былой Польши, скорѣе «вызывающую горькія воспоминанія,» а кое у кого «слезы и проклятія,» чѣмъ «высокія думы.» Вотъ нѣсколько деталей этой картины. «Мы (то есть паны) угнетали нис (з; для *автора* языкъ русскій—иностранный) шихъ; мы слишкомъ заботились о своихъ привиллегіяхъ, гонялись за господствомъ надъ прочими сословіями; наши неспособные (не нужно такъ обобщать клевету) короли не умѣли насъ взять въ руки, дозволили водвориться анархіи, дозволили всякому магнату образовывать себѣ партію (чтожъ было дѣлать королю безъ власти, значенія и денегъ?); фанатизмъ нашего духовенства (панства тожъ), поселившіеся среди насъ іезуиты докончили дѣло разрушенія; исторія наша складывалась безъ участія народа, у насъ недоставало связи верхнихъ слоевъ (?) съ народной массой; наше (у автора стоитъ ихъ, по складу его рѣчи) крайнее самолюбіе, эгоистическое воспи-

таніе и полуобразованность не давали намъ сознать (полонизмъ) высокой идеи жертвы въ пользу народа, который вѣка (тоже) былъ угнетаемъ нравственно и матеріально привил(л)егированными классами (хороша республика!); мы употребили всѣ хитрости, пустили въ ходъ всѣ интриги, чтобъ... удержать свои привил(л)егіи;... мы утѣшали себя (христіанское утѣшеніе!) тѣмъ, что крестьянская реформа въ Россіи поставитъ послѣднюю (то есть ее) на ву(о)лканъ (Россію поставить на огнедышущую гору; какъ это удобно и порусски!), намъ грезилась общая (?) революція, возстановленіе Польши, возвратъ нашихъ вольностей (нужно читать своеволій),» и мало ли чего другаго не грезилось вамъ столь же пріятнаго, *миролюбиваго,* христіанскаго!... Этотъ послужной списокъ бывшей Полоніи—съ крупными пробѣлами, а все таки спасибо за откровенность, хоть и опоздавшую шестью годами.

Изъ почвы исторической авторъ корреспонденціи быстро порхнулъ въ область мечтаній и начинаетъ объясняться въ любви къ Россіи, толковать о раскаяніи, о мирѣ и согласіи, воображать себя «лисицей,» а насъ «вороной, съ кусочкомъ сыру.» Варіаціи на эту тему такъ надоѣли въ послѣднее время, что продолжать ихъ—значитъ испытывать терпѣніе слушателей, глумиться надъ исторіей и смысломъ человѣческимъ. Вы требуете «разумнаго, безпристрастнаго слова, логическаго представленія вещей,» словомъ—вы вѣчно требуете у другихъ того, чего никогда сами не даете? Извольте, только избавьте насъ—однажды навсегда—отъ объясненія въ тѣхъ къ намъ симпатіяхъ, которыхъ мы не заискивали, въ которыхъ не нуждаемся, и которыхъ, потому, вы къ намъ никогда не питали и питать не желаете.

Вы требуете «мира и согласія польскаго народа съ русскимъ» и ожидаете отъ этого согласія «блага для обоихъ народовъ?» Желаніе доброе, только лишь не искреннее, тщеславное, запоздалое и лишенное смысла. Объ искренности—ни слова: вы лучше насъ знаете ея степень и характеръ, а мы такъ часто и разносторонно объ ней говорили, что повторяться не станемъ.—Тщеславное. Ставить рядомъ 70 мильоновъ съ 5 мильонами и думать, что «благо» первыхъ зависитъ отъ «согласія» съ послѣдними, это даже

болѣе чѣмъ тщеславіе; ставить рядомъ хозяевъ страны съ горстью вѣчно бунтующей шляхты и предписывать первымъ «миръ и согласіе» съ послѣднею, это даже больше чѣмъ смѣлость. А чтожъ, если мы откажемся отъ этого мира,— точнѣе перемирія, котораго мы, *съ своей стороны,* никогда не нарушали, что тогда будетъ, на сколько наше «благо» будетъ подорвано? Предписывать такой миръ,съ обѣщаніемъ «блага,» не значитъ ли угрожать косвенно несчастіемъ въ случаѣ нашего отказа? Не привыкать намъ—стать къ этому несчастію, болѣе, впрочемъ, серьозному для начинающихъ нарушеніе перемирія!—Запоздалое. Еслибъ вы трактовали о «согласіи» съ нами предъ 1772, 1812, 1830, 1848, 1853, 1863 годами, и слова свои подтверждали дѣломъ, можетъ быть, мы вамъ и повѣрилибъ; но, послѣ многократныхъ неудачъ борьбы и пораженій, къ чему толковать о мирѣ и согласіи? Причины и цѣль этихъ толковъ такъ очевидны, что вы должны считать насъ слишкомъ близорукими, если предполагаете, что мы ихъ не видимъ, не понимаемъ. Мы кое-какъ сберегали свое «благо» и безъ «согласія» съ вами, но вы найдете однѣ бѣды въ несогласіи съ нами.—Лишенное смысла. Вы предлагаете миръ и согласіе; но развѣ мы съ вами бьемся, развѣ когда либо начинали съ вами ссору? Мы только отбивались. въ теченіи вѣка (и прежде) отъ вашихъ нападеній, нерѣдко изувѣрскихъ и всегда коварныхъ и преступныхъ, а теперь только заботимся о возвратѣ себѣ историческихъ правъ, о защитѣ себя отъ вашихъ покушеній къ повторенію прошедшаго; исторія нашъ наставникъ и руководитель. И что вы даете намъ въ залогъ вашего примиренія? Слова, однѣ слова, и ни одного факта *положительнаго*. Но можемъ ли мы повѣрить однѣмъ словамъ вашимъ, когда позади насъ столько опытовъ обмана, столько побужденій къ недовѣрію, а особенно, когда дѣла ваши и самыя условія мира находятся въ очевидномъ противорѣчіи съ словами примиренія? На словахъ вы толкуете о согласіи, а на дѣлѣ сѣете ложь и клевету на Россію въ заграничной прессѣ, шушукаетесь съ эмиссарами, возбуждаете ко враждѣ съ нами весь западъ, измѣняете даже Христу, лишь бы сподручнѣе формировать свои легіоны въ той націи, которая, по вашему предполо-

женію, должна скоро войдти въ столкновеніе съ Россіей. На словахъ вы толкуете о мирѣ, а на дѣлѣ ведете съ нами войну нравственную, потому что не можете *пока* вести другой: ссорите насъ другъ съ другомъ, стараетесь произвести разладъ въ нашей прессѣ, и разныя соціальныя недоразумѣнія. По всему видно, что условія «мира и согласія» вы дѣлаете обязательными для другихъ,—для насъ, а не для себя, что вы желаете мирить насъ съ собою, а не мириться.

Предписываете условія! Предписывать условія должны мы, а не вы. Еслибъ вы были даже «сторона воюющая», и тогда вы были бы забавны въ роли предписывающихъ условія: это право побѣдителей, а не побѣжденныхъ, націи господствующей, а не подвластной, судей, а не подсудимыхъ, большинства, а не меньшинства; это право наше, а не ваше. И каковы ваши условія? Ни больше ни меньше, какъ автономія Польши, настолько *великодушной,* что она *(пока)* не брезгаетъ федераціей съ Россіей. Что мы не клевещемъ на „свѣтлую голову варшавскую," очевидно *просвѣщающую* насъ по довѣренности всѣхъ поляковъ, въ этомъ легко убѣдиться изъ приведенія къ одному знаменателю тѣхъ „уступокъ, которыя поляки готовы сдѣлать русскому обществу." Вотъ эти уступки: протестъ на то, что „сліяніе губерній Царства Польскаго съ прочими частями Имперіи сдѣлано безъ ихъ (поляковъ) согласія, пощада всего того, что принадлежитъ имъ какъ націи (именно?),—образованіе на родномъ языкѣ, сбереженіе ихъ преданій и памятниковъ (?), открытіе земства, выборное начало, независимый (ни больше ни меньше!) и гласный судъ, свобода печати" (которой нѣтъ въ Кіевѣ, Харьковѣ и проч.). Не много ли будетъ?! Какъ же это пришло въ голову полякамъ вообще и ихъ „свѣтлой варшавской головѣ" въ частности предписывать намъ подобныя условія мира, не побѣдивши насъ?! И это еще называется „*уступками* со стороны поляковъ *въ пользу* русскаго общества!" Чтожъ у нихъ стоитъ за чертой этихъ уступокъ? Правда, „свѣтлая варшавская голова" совѣтуетъ „сдѣлать *взаимныя* уступки въ мнѣніяхъ;" но намъ не приходится послѣдовать ея совѣту: если она всѣ, недавно исчисленныя *уступки* на-

вала „уступками *поляковъ* въ пользу русскаго общества;“ о русскому обществу остается развѣ уступить полякамъ Польшу въ границахъ 72 года, возвратить хлопство, панщину, чтобъ удовлетворить ихъ и поквитаться съ ихъ *великодушiемъ*. Мы и не можемъ, и не должны быть болѣе гуманными и „уступчивыми,“ чѣмъ какими были въ началѣ 20-хъ и 60-хъ годовъ.

Быть можетъ «свѣтлая варшавская голова» и тѣ, отъ лица которыхъ она резонируетъ, полюбопытствуютъ узнать наши условія примиренія, узнать то «высокое (?) средство, которое бы могло указать (порусски: которое могло бы) путь къ взаимному согласiю,—услышать безпристрастное русское слово, языкъ правды»? Мы удовлетворимъ любопытству поляковъ и укажемъ имъ »высокое средство къ взаимному согласiю»—съ тѣмъ безпристрастiемъ, которое всегда было девизомъ органа, ратующаго подъ знаменемъ „*исторической истины*“, и которое, если кому и не нравилось, то развѣ по тому правдивому, порою горячему, тону обличенія, который отличаетъ языкъ правды, слово безпристрастія отъ всякаго другаго слова и языка, и который неизбѣженъ при нормальной оцѣнкѣ ненормальныхъ явленій, при желанія называть предметы точными ихъ именами.

Всякій ядъ изгоняется противоположно ему дѣйствующимъ на организмъ противоядіемъ; всякое зло нравственное и физическое уничтожается или ослабляется уничтоженіемъ произведшихъ его причинъ. Чтобы найдти *радикальное* средство къ *духовному* единенію, къ *искреннему* братолюбію (а не какому-нибудь вооруженному нейтралитету) русскихъ съ поляками, нужно отыскать причину ихъ вражды и столкновеній. Славянскія племена мирно жили другъ съ другомъ, пока ихъ не перессорила, не разъединила интрига Ватикана и его союзниковъ. Ходъ этой интриги вездѣ обозначенъ въ исторіи кровавыми слѣдами, указывать которые, въ настоящій моментъ, намъ не настоитъ особенной надобности. Папство выдѣлило при Мечеславѣ I изъ группы православныхъ славянъ православную дотолѣ Польшу и тѣмъ поставило ее въ естественной, порой искуственной, съ ними реакціи. Выработанный азіятскими

побѣдителями мирпыхъ полянъ—сарматами—ляхами, въ тѣсномъ союзѣ съ политическимъ характеромъ и нетерпимостью пропагандирующаго папизма, скоро превратилъ натянутыя отношенія поляковъ къ другимъ славянамъ во враждебныя. Польша, подъ вліяніемъ сугубыхъ возбужденій—и внутреннихъ, и внѣшнихъ,—устремилась къ захватамъ, къ превращенію федерацій въ тиранію, къ стушеванью въ захваченныхъ лукавствомъ или силой областяхъ природнаго ихъ облика,—ихъ вѣры и народности, ихъ преданій и обычаевъ. Роды дворянскіе не выдержали религіозно-политическаго давленія пропагандирующей силы и отступились отъ вѣры и народности предковъ. Эта новая сила, въ соединеніи съ сочиненною іезуитами уніей, да прежнимъ контингентомъ враговъ славянской вѣры и народности, довела борьбу воюющихъ сторонъ до послѣдней крайности, усилила вражду до невозможности примиренія.

Если такъ,—а несомнѣнно такъ,—то *радикальное* средство къ *духовному* родству, къ *искреннему* согласію съ нами поляковъ состоитъ *исключительно* въ отреченіи ихъ отъ всего того, что обособило ихъ отъ славянскаго міра, въ освобожденіи себя отъ тѣхъ наростовъ, которые, такъ или иначе, въ теченіи вѣковъ, прилипали къ нимъ отынуды,—въ *фактическомъ* и торжественномъ разрывѣ союза со всѣми, кто подстрекаетъ ихъ къ враждѣ съ Россіей, въ слитіи съ нами въ одинъ народъ, не гражданскими только узами, а симпатіями сердца, убѣжденіями разума,—словомъ—въ поворотѣ назадъ, въ *полномъ* и *окончательномъ* отреченіи отъ полонизма и мірской политической власти папизма. Безъ такого единенія, примиреніе съ нами поляковъ будетъ насильственнымъ, внѣшнимъ, ненадежнымъ: сегодня они будутъ съ нами въ мирѣ, потому что нельзя бороться, что на насъ не нападаетъ врагъ внѣшній, что мы свободны, слава Богу, отъ революцій внутреннихъ; а завтра можетъ повториться то, что повторялось такъ часто, длилось такъ долго; потому что причины возбужденій, столкновеній, вражды останутся тѣже; а отъ одинаковыхъ причинъ всегда происходятъ одинаковыя дѣйствія. Безъ такого единенія, вы будете толковать о согласіи съ нами, а мы не будемъ имѣть ника-

ѣйшаго основанія вѣрить вамъ, васъ будутъ подталкивать противъ насъ съ запада, вы будете мечтать о новомъ нападеніи, а мы будемъ держать ухо настороже, оружіе наготовѣ, чтобъ вы не напали на насъ такъ предательски, какъ это вы сдѣлали 10 января 1863 года. Безъ такого единенія, что бы ни толковали вы и ваши адвокаты на счетъ разныхъ между-народныхъ спаекъ, смазокъ, заплатъ,—на счетъ какого то индифферентнаго и космополитическаго согражданства, единства интересовъ, „равенства предъ закономъ всѣхъ подданныхъ" (враговъ и друзей?), забвенія того, что никогда не забывается,—уступокъ похожихъ на новыя притязанія,—вы будете давать намъ однѣ слова, а не факты, на поверхности нашихъ отношеній могутъ иногда цвѣсти скороспѣлыя розы, а подъ нами будетъ клокотать волканъ, вы будете мирны до перваго возстанія, будете кое какими нашими согражданами, сосѣдями, но братьями нашими не будете. Мы думаемъ, что болѣе „безпристрастнаго слова" никто вамъ сказать не можетъ, что „языкъ правдивѣе", выводы „логичнѣе"— невозможны.

Вы можете сдѣлать намъ на все вышесказанное одно только возраженіе: отъ чего вы ничего подобнаго не говорите нѣмцамъ, евреямъ, мусульманамъ, язычникамъ, живущимъ въ Россіи? Отвѣчаемъ кратко, потому что возраженіе слабо; всѣ эти инородности,—не славяне, не пропагандисты, не враги Россіи, и ихъ мы можемъ назвать нашими мирными согражданами и—добрыми сосѣдями. Религія ихъ для насъ дѣло стороннее, коль скоро она не имѣетъ политической, революціонной, пропагандирующей солидарности съ народностью.

Есть еще одно интересное мѣсто въ деклараціи „свѣтлой варшавской головы",—это его мнѣніе о виновникахъ бунта 1863 года. Какъ бы вы, читатель, незнакомый съ ученьемъ объ этомъ явленіи свѣтлой головы, думали,—кто эти виновники? Едва ли догадаетесь. Это—ни больше, ни меньше—какъ русскіе. Вы удивляетесь? Напрасно! Нѣтъ такой нелѣпости, которая не заглядывала бы въ иныя свѣтлыя головы, когда имъ придетъ охота свалить что-нибудь

„съ больной головы на здоровую.“ Какъ, однако, развиваетъ «свѣтлая варшавская голова» свою оригинальную тему? «Насъ обвиняютъ за возстаніе (бунтъ) 1863 года (;) Н (н) о развѣ оно изъ земли выросло?» Такая логика была бы непростительна и для *темной* головы: по этой логикѣ выходитъ, что за всѣ преступленія человѣческія, которыя не выростаютъ изъ земли, людей нужно хвалить, а не обвинять. Но развѣ преступленія вообще и бунты въ частности—грибы, чтобъ они могли выростать изъ земли? Не выростая изъ земли, они могутъ выростать изъ буйства и клятвопреступленія нравственно больныхъ людей и подвергать ихъ строгой отвѣтственности предъ закономъ. Быть можетъ выростаніе изъ земли бунтовъ нужно понимать въ переносномъ значеніи? Но, во первыхъ, иносказаніе, въ рѣчи серьозной, исторической, есть самый неумѣстный образъ рѣчи; во вторыхъ, тотъ смыслъ, который сообщаетъ своей метафорѣ «свѣтлая варшавская голова», лишенъ всякаго смысла. Дѣло въ томъ, что свѣтлая голова обвиняетъ русскихъ за то, что они не остановили возстанія во время предшествовавшихъ ему манифестацій и позволили (развѣ позволеніе было испрашиваемо?) развиться ему до кровавой катастрофы,—«не убили», какъ она выражается, «революціи (бунта) въ самомъ ея зародышѣ.» Изворотъ школьника здѣсь перепутанъ съ клеветой варшавской головы. Хотя администрація Царства Польскаго, въ эпоху манифестацій, была въ рукахъ туземцевъ; хотя цѣль этихъ манифестацій была прикрываема сроднымъ преступленію мракомъ; хотя между безхарактерностью этихъ манифестацій и рѣзней сонныхъ русскихъ — цѣлая бездна,—но правительство не отнеслось,—какъ клевещетъ какая-то варшавская голова,— безучастно и къ этимъ, болѣе потѣшнымъ, чѣмъ вреднымъ манифестаціямъ: ни одной изъ нихъ оно не оставило безъ *надлежащей* отвѣтственности, безъ сообразнаго свойству преступленія наказанія. За щегольство въ старо-польскихъ, старо-повстанскихъ костюмахъ, въ одеждѣ трубочистовъ, за вокальное наслажденіе революціонными гимнами въ костелахъ, за украшеніе своей персоны революціонными погремушками и символическими знаками,—агитаторовъ этихъ затѣй заставляли платить штрафъ, который,

смотря по обстановкѣ, сложности манифестаціи, упорству манифестаторовъ, доходилъ нерѣдко до весьма чувствительныхъ размѣровъ. Революціонные кресты попадали подъ арестъ въ полиціи; уличныя сборища были разсѣеваемы довольно безцеремонно; тѣла четырехъ (а не пяти) уличныхъ демонстраторовъ, задавленныхъ (а не «замордованныхъ») бунтующей толпой, оставлены для погребенія потому, что въ Варшавѣ не было тогда вооруженнаго бунта, не было баррикадъ и выстрѣловъ; земледѣльческое общество, лишь только оно занялось разсылкой «печатныхъ циркуляровъ не земледѣльческихъ», было закрыто, нѣкоторые изъ разсылавшихъ такіе циркуляры (1) подверглись законной отвѣтственности; революціонныя процессіи были разгоняемы нагайками козаковъ,—чегожъ вамъ, господа, хотѣлось больше? Ужели за вокальныя упражненія, маскарадные костюмы, болтанье по улицамъ васъ нужно было казнить? Когда васъ подвергали тѣмъ взысканіямъ, какія опредѣлялъ характеръ манифестаціи, вы, въ свое время, кричали: «барбаржинство, здзирство, катованье»; а теперь, когда вамъ понадобился другой изворотъ, вы вопите: «отъ чего три года не обращали вниманія на революціонныя организаціи»? Если за вокальныя наслажденія супруги мужъ былъ прогоняемъ съ должности, такъ развѣ это было признакомъ того, что на васъ не обращали вниманія? И что вы такія—за упрямыя дѣти, что васъ непремѣнно нужно «останавливать», нужно на васъ «обращать вниманіе» другимъ, что вы сами остановиться не умѣете, сами на себя не хотите обращать вниманія?! Что у васъ за капризная логика, когда примѣненіе правосудія къ одному и тому же явленію вы называете сегодня суровымъ, а завтра слишкомъ гуманнымъ?! Значитъ, по вашему собственному приговору, намъ съ вами не зачѣмъ гуманничать. Благодаримъ за науку,— какъ нужно «убивать революцію въ самомъ ея зародышѣ», какъ относиться къ манифестаціямъ, чтобъ послѣ не испытывать упрековъ въ излишней гуманности.

---

1) „Отъ чего одинъ экземпляръ такого циркуляра не представлялся куда слѣдуетъ для контроля“?, спрашиваетъ весьма наивно свѣтлая голова. Мы, въ свою очередь, спрашиваемъ эту голову: отъ чего онъ не представлялся?.. Уморительная голова!

Не этой ли столь не одобряемой свѣтлыми головами, гуманности, мы обязаны тѣмъ, что намъ говорятъ откровенно о той ,,чести и славѣ, которую заслужитъ Россія въ глазахъ человѣчества, запишетъ на страницахъ исторіи, возстановивъ Польшу, хоть бы для того, что бы сдѣлать ее оплотомъ противъ германизаціи Россіи» 1); совѣтуетъ ,,раздавать на льготныхъ условіяхъ имѣнія въ западныхъ губерніяхъ только *полякующимъ*" (sic!) и пр. и проч.

---

2) Отъ германизація посредствомъ полонизація!... Да это было бы хуже, чѣмъ „изъ огня да полымя!"...

IV.

ЕВРЕЙКА-ТАЛМУДИСТКА.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ, ИЗЪ СОВРЕМЕННЫХЪ НРАВОВЪ. ВЪ 4-ХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,—СЪ ПРОЛОГОМЪ.

*(Продолженіе *).*

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Въ 3-мъ дѣйствіи.

Губанинъ.
Пазухинъ.
Ревекка.
Иванъ.
Мовша.

ДѢЙСТВІЕ 3-е.

Ботаническій садъ (городской). Въ глубинѣ сцены видны Крестовая гора, Бекешовая и Гедиминова. На сценѣ деревья, цвѣты и скамейки, по срединѣ сцены прудъ. При открытіи занавѣса, слышно пѣніе соловья и шумъ воды на Королевской мельницѣ. Вечеръ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Сцена нѣсколько минутъ пуста, потомъ выходитъ Губанинъ.

Губанинъ. Какая скука сегодня въ саду, ни души нѣтъ... Поютъ только соловьи; а о канарейкахъ и думать нечего, вѣрно всѣ по домамъ разлѣтѣлись (минутное молчаніе). Да и пора, вѣдь ужъ десять часовъ. (Думаетъ). Давишняя исторія, или правильнѣе выразиться скандалъ Пазухина съ Ревеккой, до сихъ поръ меня безпокоитъ... То есть, говоря откровенно не скандалъ тре-

*) См. 1 и 2 кн. Вѣст. Зап. Россіи.

вожитъ меня, а... Какъ хотите, кого не оскорбитъ явное предпочтеніе другаго!? Ужъ я не буду говорить о чувствѣ ревности, но самолюбіе, самолюбіе—то... поймите это... У кого изъ насъ его нѣтъ?... (что то насвистываетъ, вслѣдъ за этимъ свищетъ соловей). Чу! какъ славно переливается въ треляхъ пернатый кавалеръ... А вѣдь счастливецъ?... Безъ этого нельзя... Ну, разумѣется любитъ своеобразно, не такъ какъ мы люди... Онъ, вѣроятно, и поетъ-то для нея?... (Молчитъ и чертитъ тросточкой по песку). А скверно жениться въ моихъ лѣтахъ... (Продолжаетъ чертить тросточкой). Однимъ словомъ постоянства еще нѣтъ; да оно, впрочемъ, и не въ моемъ характерѣ. (Долгое молчаніе). Что это, однако, нѣтъ моего фактора Мовши?! Послалъ я его узнать гдѣ, и что дѣлаетъ Пазухинъ и велѣлъ сюда приходить съ отвѣтомъ, а онъ, вотъ ужъ слишкомъ четыре часа узнаетъ и заставляетъ меня все это время ждать въ этомъ противномъ саду, который Богъ знаетъ почему названъ ботаническимъ, потому что въ немъ ничего нѣтъ ботаническаго... (По задней аллѣе пробирается Мовша).

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Губанинъ и Мовша.

Мовша. [Подходитъ къ Губанину и незамѣтно для него цѣлуетъ его въ плечо]. Добрый вечеръ, господинъ ясносіятельный баринъ...

Губанинъ. [Вздрагиваетъ]. Фу ты, чертъ тебя возьми, напугалъ!... Что это ты такъ долго?

Мовша. Ухъ! Ай—вай! Ну цто за долго, цто за долго? Сей моментъ отъ пана Пазухина, енъ тылько сейцасъ присолъ домой...

Губанинъ. Гдѣ же онъ былъ?

Мовша. Къ Зелѣзной хаткѣ ходилъ, въ лѣсу гулялъ.

Губанинъ. Ну что же онъ, въ какомъ настроеніи?

Мовша. Ухъ! [Прищелкиваетъ]. Гвалтъ, дали Букъ, гвалтъ: тылько присолъ и сейцасъ легъ на диванъ, а самъ плацетъ... Мнѣ даже залко сдѣлалось...

Губанинъ. Тебѣ жалко сдѣлалось?! [Смѣется]. Развѣ ты способенъ къ жалости?

Мовша. Дали-Букъ залко, якъ Бога кохамъ...

Губанинъ. О чемъ же онъ плачетъ?

Мовша. О цемъ?.. А я поцемъ могу знять о цемъ?... Енъ тылько мнѣ сказалъ «цто я говоритъ, Мовша самый несцастный целовѣкъ»... И такъ сибко заплакалъ цто, ухъ! ай вай, вай-вай... Мозетъ быть отъ того плацетъ, цто въ тюмру завтра треба идти?!..

Губанинъ. Нѣтъ не поэтому...

Мовша. А поцему зе?

Губанинъ. Все будешь знать, скоро состарѣешься.

Мовша. Ухъ! (Дѣлаетъ глупую рожу). Цто такое за секретъ? [illegible]азите, мозетъ я и пригозусь...

Губанинъ. Пошелъ ты къ черту, стану я тебѣ расказывать [illegible]креты... мнѣ вотъ что: ну, а про меня Пазухинъ ничего не [illegible]рашивалъ у тебя?

Мовша. Ницего...

Губанинъ. Онъ теперь дома остался?

Мовша. Дома... Сейцасъ сюда придетъ.

Губанинъ. Зачѣмъ?

Мовша. Не знаю... Енъ тылько сказалъ, что пойдетъ въ бо[illegible]нический садъ, а зацѣмъ не вѣмъ... Маленькую фузію началъ [illegible]рязать...

Губанинъ. (Испугавшись). Что—о?

Мовша. Маленькую фузію нацялъ зарязать... Якъ по рус[illegible]ки ена зовется? Ухъ запамунтувалъ, а якъ ее, якъ?...

Губанинъ. Пистолетъ.

Мовша. Енъ самий.

Губанинъ. Вотъ что! (Помолчавъ). Гмъ!... Такъ вотъ что, [illegible]овша: ты будь здѣсь и смотри какъ только придетъ сюда Па[illegible]ухинъ, бѣги ко мнѣ, я буду вонъ тамъ... въ лѣтнемъ клубѣ...

Мовша. (Дѣлая жалкую рожу). Но якъ зе, пане, якъ зе?... Енъ [illegible]озетъ бить стрѣлять будетъ?... Енъ мозетъ убить меня...

Губанинъ. Ну такъ чтожъ?.. Не велика потеря; убьетъ... [illegible]Смѣется).

Мовша. У меня зе дѣтки есть... Якъ зе онъ безъ меня то [illegible]будутъ зить?..

Губанинъ. Ну да не бойся, въ тебя ему не зачѣмъ стрѣлять. [illegible]Если онъ и будетъ стрѣлять такъ въ себя или въ меня.

Мовша. Въ васъ?.. Ухъ! (Закрываетъ глаза).

Губанинъ. [Посмотрѣвъ на него]. За меня ему страшно, вотъ чу[illegible]дакъ!.. Ну такъ смотри же: дай знать сейчасъ же, какъ только [illegible]придетъ... Слышишь?

Мовша. Слысу, господинъ пане.

Губанинъ. Ну то-то... Не прозѣвай... А я пойду ужинать [illegible]дить). Не дать ли знать полиціи объ его намѣреніи?...

Мовша. А я, васе сіятельное благородство, хотѣлъ деньзонокъ [illegible]попросить, бо у меня доцка родилась сегодня.

Губанинъ. Хорошо, дамъ и денегъ, только не прозѣвай. [illegible]Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Мовша одинъ.

Мовша. (По уходѣ Губанина, оглядывается и фыркаетъ). Ай вазно, дали-Букъ, вазно! напугалъ пана Губанина фузіей, а ее у пана Пазухина и нѣтъ совсѣмъ... Я думалъ, цто господинъ панъ Губанинъ, когда узнаетъ, цто Пазухинъ фузію заряжаетъ, заплатитъ за него... А мнѣ цто, мнѣ цто?... Мнѣ треба цто бы енъ заплатилъ за него, бо еврей закладчикъ мнѣ обѣсчялъ за эту стуцку 25 рублей... Ухъ! Ай—вай! много денезекъ, очень много!... Да и Пазухина тогда не посядяць въ тюрму; мнѣ зе луцсе, если непосадяць... Отъ него все злотъ альбо два въ день достану... А цестный факторъ, долзенъ слузить насимъ и васимъ... Нузно уладить это дѣло, дали Букъ, нузно. (Потираетъ руки). Много будетъ деньзонокъ, ухъ якъ много!... На сабасъ больсе рыбы куплю, сабасъ будетъ веселый... Ухъ! Ай—вай! Дѣтки мои запоюць пѣсню (поетъ и привскакиваетъ). Цигили-мигили, цигили-мигили. (Останавливается какъ вконанный). А якъ зе съ фузіей-то бить? панъ Губанинъ увидить, цто ее у Пазухина нема, позалуй не дасть ему деньзонокъ... (Ударяетъ себя по лбу). А! насолъ, насолъ, насолъ! Дали Букъ, насолъ... (Въ это время изъ дали слышны крики Губанина: «Мовша! Мовша!») Заразъ, заразъ! (Убѣгаетъ на зовъ).

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Сцена нѣсколько времени пуста, соловей разливается на разныя трели. На небо восходитъ полная луна. Съ правой стороны выходитъ Пазухинъ.

Пазухинъ. (Грустный и задумчивый садится на скамейку). Вотъ прежде, читая романы и повѣсти, я не вѣрилъ страданіямъ обманутыхъ любовниковъ, находилъ это глупымъ и смѣшнымъ, а теперь... самому пришлось испытать это грустное чувство... И мнѣ не остается ни чего, какъ только сказать словами Потугина, героя Тургеневскаго романа, что: «все прежнее, все дорогое, все чѣмъ я доселѣ жилъ, погибло для меня; все разрушено, все порвано, и я не знаю что меня ожидаетъ впереди!»... (Молчаніе). Впереди меня ожидаетъ тюрма... вотъ что!... Безумно любя Ревекку, я вовсе не обращалъ вниманія на свои денежныя дѣла и такъ запуталъ ихъ, что до бенефиса ихъ поправить нельзя... Вотъ завтра нагрянетъ ко мнѣ полиція, потребуетъ деньги, а гдѣ я ихъ возьму?... Мовша сказалъ, что уже и кормовыя деньги жидъ внесъ... Да что же?... Пускай са аютъ... Въ прежнее время я бы отклонилъ это; далъ бы жиду вексель въ три раза болѣе, и онъ согла-

сился бы ждать, а теперь дѣлать это нѣтъ цѣли... Къ чему обременять себя еще болѣе, ужъ и безъ того обремененнаго горемъ!.. Мнѣ теперь все равно, (Думаетъ). Ахъ, Ревекка! что ты со мной сдѣлала!?.. (Долгое молчаніе). Не ты ли сама, вотъ на этомъ мѣстѣ, сидя на этой скамейкѣ, клялась мнѣ въ вѣрности и неизмѣнности; не ты ли говорила, что счастье наше будетъ вѣчно?! (Голосъ его дрожитъ). Я вѣрилъ тебѣ, я любилъ тебя, и что же... (Отираетъ слезы). и декламируетъ:

Прочь, прочь, слеза позорная!
Кипи, душа моя!
Твоя измѣна чорная
Понятна мнѣ, змѣя!

И въ самомъ дѣлѣ, сегодня цѣлый день я плачу, какъ баба какая... Давеча утромъ, въ лѣсу, у Желѣзной хатки, своими слезами возбудилъ смѣхъ у какихъ то гуляющихъ мужчинъ, такъ что послѣ самому стало совѣстно... Да и о чемъ тужить? Было время, когда и я нравился Ревеккѣ, тогда она любила меня, любила первый разъ еще въ жизни; я ей надоѣлъ и замѣненъ Губанинымъ... Ну что жъ изъ этого? Въ мірѣ все такъ дѣлается. Не только люди, но и сама природа со временемъ видоизмѣняется. Это въ порядкѣ вещей... (Свищетъ соловей). А ночь-то какая, ночь-то!... Свѣтитъ луна, поютъ соловьи... Бывало, въ подобныя ночи, я пришелъ съ Ревеккой здѣсь; рука объ руку мы ходили съ ней по саду, все насъ радовало, всему веселились, во всемъ находили поэзію; а думы-то наши и рѣчи, чего-чего не рисовали въ будущемъ!... И все это прошло какъ тѣнь. [Долгое молчаніе, послѣ котораго начинаетъ декламировать стихи].

Напрасно, прошлое! Мелькни и пропадай,
Бродящій, грустный духъ! Я въ твой далекій край,
Гдѣ носятся цвѣты и слезы средь тумана,
Гдѣ свѣтятъ радуги заглядывать не стану,
И въ книгѣ жизненной, не сказку, не мечту,
Но строгіе листы раскрою и прочту.

(Съ улыбкой). Да, теперь только я постигъ тайну, какъ должно играть отверженныхъ любовниковъ. [Желчно]. На практикѣ узналъ всю прелесть ихъ положенія... Завидно, чертъ возьми!... (Вздохнувъ). Отверженный и осмѣянный любовникъ, роль жалкая!... (Помолчавъ). Все бы это, впрочемъ, ничего, со всѣмъ этимъ я помирился бы; но мысль, что Ревекка полюбила Губанина—просто меня ножомъ колетъ... Да иначе и быть не можетъ! чѣмъ лучше меня Губанинъ? Развѣ, деньгами... (Думаетъ). Однако, чѣмъ больше я думаю о ней, тѣмъ болѣе мысли мои путаются... Все это такъ грязно и гадко, что лучше не думать... Надоѣло жить мнѣ.

Не везетъ мнѣ на свѣтѣ, одни только заботы и горе. Право такъ. Улягутся страсти, въ гробъ сосновый душа улетитъ къ Творцу и на землѣ будетъ однимъ страдальцемъ меньше... Какъ славно сказано! Другой подумаетъ, что это заученная фраза. А вѣдь вырвалось прямо изъ сердца... Въ самомъ дѣлѣ, не расквитаться ли съ жизнію? Пистолетный выстрѣлъ помиритъ меня съ дѣйствительностью, а могила на вѣчныя времена убаюкаетъ... (Дѣлаетъ движеніе). Какъ жаль что у меня нѣтъ пистолета! (Вбѣгаетъ Мовша съ пистолетомъ въ рукахъ).

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Пазухинъ и Мовша.

Мовша. (Подаетъ пистолетъ). Есть! За злотъ позичилъ у Лейбы Смуркина... На сто тысяцъ лѣтъ зеляю вамъ здравствовать.

Пазухинъ. (Встрепенувшись). Ты откуда выросъ?!

Мовша. Я? Ухъ! Ай-вай! я билъ здѣсь...

Пазухинъ. (Перебиваетъ его). Зачѣмъ?

Мовша. Зацѣмъ вамъ знять, зацѣмъ я билъ здѣсь? ви тылько возьмите фузію... Проше пана. (Подаетъ ему пистолетъ).

Пазухинъ. [Пожимая плечами]. Что это, сонъ что ли? Ужъ не дьяволъ ли шутитъ со мною?...

Мовша. Якій дьяволъ, якій дьяволъ?... Зацѣмъ тутъ нузенъ вамъ дьяволъ? Мозно безъ него обойтись...

Пазухинъ. Какъ ты узналъ мои мысли, кто тебѣ сказалъ, что я здѣсь?

Мовша. Якія мисли, якія мисли?.. Ухъ! Ай-вай! (Прищеливаетъ). Мнѣ ни кто не мувилъ, что ви сюда пойдете, ви сами мнѣ сказяли...

Пазухинъ. Но какъ ты узналъ, что мнѣ пистолѣтъ нуженъ, тебя вѣрно Губанинъ научилъ?

Мовша. Я самъ догадался, дали-Букъ самъ... Зацѣмъ Губанинъ будетъ уцить меня? Я цестный факторъ и долзенъ слузить.....

Пазухинъ. (Перебиваетъ его). Негодяй! Ты хочешь моей смерти? Что я тебѣ сдѣлалъ?

Мовша. (Закрывая глаза). Ухъ! цто ви, цто ви!.. Ай-вай, вай, вай!... Зацѣмъ я хоцу васей смерти? Ни, дали Букъ, ни, цто ви, господинъ папъ!... Зацѣмъ мнѣ васей смерти... Я хоцу, что би ви заплатили свой долзокъ, цетириста рублей... Мнѣ требя цто би ви зили и заплатили долзокъ, а послѣ якъ себѣ хотите... Фузія не зарязена, проше пана взять. [Предлагаетъ ему пистолетъ].

Пазухинъ. Зачѣмъ?

Мовша. Ви тылько возьмите и дерзите его, вотъ такъ. (Показываетъ какъ), а сами дѣлайте руками, якъ ви дѣлали въ театрѣ, на сценѣ... Ухъ! запямунтувалъ, якая это піеса... А якъ ее, якъ ее?.. тцъ, тцъ... тцъ... (Прищелкиваетъ). Дѣлайте такъ, якъ вамъ треба запалить себя, и сами пляцьте, больсе пляцьте... (Показываетъ, какъ нужно дѣлать). И будутъ долзокъ васъ заплаценъ, дали Букъ, такъ... Все бендзе добже...

Пазухинъ. Да ты съ ума сошелъ, Мовша...

Мовша. Ухъ! цто ви, цто ви... Зацѣмъ мнѣ сходить съ ума?... Мнѣ треба цто би ви долзокъ заплатили. Просе пана взять фузію и все будетъ хоросо... Долзокъ будетъ заплаценъ.

Пазухинъ. А! теперь понимаю... Тебя Губанинъ научилъ сдѣлать эту глупую шутку, чтобы потомъ посмѣяться надомной... Быть можетъ они уже здѣсь вдвоемъ, со своей жидовкой, гдѣ нибудь спрятавшись за кустами, любуются этой сценой и ожидаютъ того момента, когда я возьму пистолетъ и буду дѣлать имъ штуки, какіе ты мнѣ показывалъ, и потомъ разразятся хохотомъ? но я тебя...

Мовша. Ухъ! цто ви, цто ви, цто ви, господинъ панъ баринъ, цто ви!? Якъ пана Бога кохамъ, я самъ придумалъ, принести вамъ фузію...

Пазухинъ. Ты еще начинаешь запираться?.. Ну хорошо... Дай мнѣ пистолетъ.

Мовша. (Подаетъ ему). Просе пана. (Цѣлуетъ его въ плечо).

Пазухинъ. Взявъ пистолетъ въ руки, осматриваетъ его и потомъ взводитъ курокъ и цѣлитъ въ Мовшу). Говори, кто научилъ тебя играть эту гнусную комедію?

Мовша. (Въ ужасѣ закрываетъ лицо руками и изгибается дугой). Ай-вай! вай, вай, вай, вай!... Гвалтъ, гвалтъ, гвалтъ!... Цто ви, ясносіятельное благородство, дѣляете?.. Я не пташка якая... Зачѣмъ ви палить меня зеляете?!.. Опустите фузію, опустите!... (Въ ужасѣ подвигается дальше).

Пазухинъ. Стой на одномъ мѣстѣ, а не то выстрѣлю.

Мовша. Ну цто зе... Я и стою на едномъ мѣстѣ... Опустите фузію... Я не птицка.

Пазухинъ. Опущу, если ты откровѣнно скажешь мнѣ: кто научилъ тебя принести мнѣ пистолетъ?

Мовша. Сказу, все сказу заразъ, тылько опустите фузію...

Пазухинъ. До тѣхъ поръ не опущу, пока ты мнѣ не скажешь... Говори.

Мовша. Дали-Букъ, все сказу тылько опустите (становится на колѣна). Просу васъ, опустите фузію.

Пазухинъ. Сказано не опущу.

Мовша. Но якъ зе, якъ зе?.. Она мозетъ стрѣлить и убить меня, ви будете отвѣцать за меня.

Пазухинъ. Буду отвѣчать, а ты все таки говори.

Мовша. У меня дѣтки есть... Ну просу васъ, опустите.

Пазухинъ. Дождусь ли я?.. Что же ты не говоришь?

Мовша. Якъ зе мозне говорить, когды у васъ фузія цѣлитъ въ меня... У меня со страху дрозитъ язикъ...

Пазухинъ (Улыбаясь). Вѣрю... Ну, говори,—я опустилъ пистолѣтъ.

Мовша (Открывая глаза и, видя, что Пазухинъ цѣлитъ въ него, снова закрываетъ и вскрикиваетъ). Ахъ!.. зацѣмъ ви сутите, зацѣмъ ви сутите?.. Якъ это мозно?!.. Я такъ сибко хлопоталъ о васъ, а ви сутите... Ну опустите, я сейцасъ все сказу...

Пазухинъ (опуская пистолетъ). Говори... Я перестаъ цѣлить въ тебя. Жаль, что здѣсь нѣтъ Губанина, а то мишенью онъ бы мнѣ служилъ, онъ тоже трусъ изрядный... Ну начинай.

Мовша (Открывъ глаза, поднимается и запыхавшись, говоритъ). Ухъ! какъ ви меня испугали, я совсѣмъ ослябъ... Якъ зе это мозно?.. Цто я птицка цто ли?.. Охъ!

Пазухинъ. Ты говори дѣло, а не то смотри... (показываетъ на пистолетъ).

Мовша. Заразъ, заразъ.

Пазухинъ. То то заразъ. Ну?..

Мовша. Просе васъ, полозите фузію на скамейку... Просе васъ...

Пазухинъ. Да что ты—смѣяться что ли хочешь надомной, а?

Мовша. Вамъ все равно, цто въ рукѣ фузія, альбо на скамейцѣ, а мнѣ страсно, дали Букъ, страсно...

Пазухинъ. Ну, чортъ съ тобой, говори (кладетъ на скамейку пистолетъ).

Мовша. Просе васъ поверните палилкой въ ту сторону, бо она смотритъ на меня.

Пазухинъ. Ахъ, какой ты скучный! (поворачиваетъ дуло въ другую сторону). Да и чего ты глупый боишься? Вѣдь ты самъ говорилъ, что пистолѣтъ не заряженъ...

Мовша. Ну цто-зъ такое цто не зарязенъ?.. Въ немъ мозетъ быть по бокамъ старій порохъ остался, енъ мозетъ убить... Фузія францюская...

Пазухинъ. Начнешь ли ты о дѣлѣ-то говорить, или хочешь что бы я?..

Мовша. Заразъ, заразъ!.. Ви, ясновельмозное блягородство, зелаете, цто би васъ долзекъ билъ заплаценъ?

Пазухинъ. Кѣмъ?

Мовша. Что вамъ до этого, кто заплятитъ; ви тылько сказите мнѣ зеляете, цто би долзокъ васъ заплаценъ билъ?

Пазухинъ. Я самъ его заплачу и никому не позволю платить мои долги...

Мовша. Зацѣмъ платить, зацѣмъ?.. Ухъ! Ай-вай! Вамъ позичутъ цетыриста рублей, ви ихъ послѣ отдадите... Дали-Букъ, такъ...

Пазухинъ. Кто?.. Говори, братецъ, яснѣе.

Мовша. Зацѣмъ вамъ знать, кто позичитъ вамъ? Ви тылько возьмите въ руки фузію, и дерзите ее такъ—якъ вамъ я показалъ, а сами пляцьте... И деньзонки у васъ будутъ... Ви цѣловѣкъ разумный; а когды разумный цѣловѣкъ съ разумнымъ сойдутся, тогды въ двухъ словахъ рѣць концена! (подбираетъ фалды). Довидзени. (Что есть силы бросается въ ту сторону, откуда пришолъ и скрывается въ кустахъ).

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Пазухинъ одинъ, потомъ Ревекка съ братомъ своимъ Давидомъ.

Пазухинъ (Смотря вслѣдъ Мовши). Ясно, какъ Божій день, что тутъ затѣваетъ что то Губанинъ... Онъ навѣрно здѣсь гдѣ нибудь... Вонъ Мовша какъ бѣжитъ по направленію къ ресторану, только пейсы трясутся... Экой плутъ,—говорилъ, говорилъ, трещалъ, а вѣдь ничего не сказалъ... Ну, м-сье Губанинъ, — вы прислали мнѣ пистолетъ въ знакъ того, что мнѣ исхода другаго нѣтъ,—какъ только пулю въ лобъ себѣ закатить,—вы смѣетесь моему безсилію?.. Жаль, что вы не позаботились зарядить его, тогда бы вамъ эта пошлая шутка стоила жизни... Теперь же я просто презираю и васъ и вашу выходку... Довѣряйте свои тайны жиду, который пазавтра же раславитъ ихъ по всему городу,—я свое дѣло сдѣлалъ; я поклялся отомстить вамъ и уже отомстилъ... Въ эту минуту, быть можетъ, ваша дрожайшая супруга, получивъ мою телеграмму о вашемъ поведеніи, заливается слезами и собирается къ вамъ... (по боковой аллеѣ идутъ Ревекка съ Давидомъ и, замѣтивъ Пазухина на скамейкѣ, подходятъ къ нему). Это еще кто такія?.. Что это?!.. кажется Ревекка?!!.. Ну такъ и есть, она, съ братомъ своимъ... Идутъ сюда... Боже мой! Вотъ пытка то!!

Давидъ всматриваясь въ Пазухина). М-сье Пазухинъ, это вы?

Пазухинъ. Я... Здравствуйте Давидъ Давидовичъ (пожимаетъ ему руку). Что это вы, гуляете?

Давидъ. Да—съ гуляемъ... Вотъ битыхъ часа два ходимъ съ сестрой по набережной и по саду... Я ужъ, признаться сказать, измучился совсѣмъ, а она—пойдемъ да пойдемъ, ну вотъ и ходимъ.

Пазухинъ. Сегодня погода благопріятствуетъ прогулкѣ. Воздухъ чистъ, свѣтитъ луна, поютъ соловьи...

Давидъ. Да и мнѣ казалось такъ, да вотъ сестра несогласна со мной... Она гуляетъ безъ цѣли, ее не радуетъ такая ночь, полная поэзіи, она сегодня цѣлый день все плачетъ... Не разговорите ли ее вы, м-сье Пазухинъ?

Пазухинъ. Я?! Какимъ же это образомъ?

Давидъ. Да очень простымъ, разговорите какъ умѣете, вотъ садитесь рядкомъ, да потолкуйте ладкомъ... А я между прочимъ схожу въ ресторанъ, сыграю двѣ или три партіи на билліардѣ, да и покурить хочется, а вы оба хотя имѣете много огня, но вѣдь отъ него папиросы не закуришь... Согласны?

Пазухинъ. Да, я то съ большимъ удовольствіемъ, только не знаю будетъ ли пріятно Ревеккѣ Давидовнѣ?

Ревекка. Если вамъ это доставляетъ удовольствіе, то, конечно, мнѣ вдво... (садится на скамейку).

Давидъ. И прекрасно, стало быть на нѣсколько минутъ я могу васъ оставить (Улыбаясь). Надѣюсь, что скучать не будете? До свиданья! (Жметъ руку Пазухина и уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Ревекка и Пазухинъ.

Ревекка [послѣ долгаго молчанія, обращается къ Пазухину]. Вы получили мое письмо?

Пазухинъ. Получилъ, но не читалъ его.

Ревекка. Я такъ и думала...

Пазухинъ. Если думали, зачѣмъ же посылали его?

Ревекка [Заплакавъ]. Послушайте; неужели вамъ весело смотрѣть на мои страданія и забавляться мной, какъ мячикомъ?.. Скажите мнѣ наконецъ, чего вы хотите отъ меня?..

Пазухинъ. Да о чемъ же вы плачете?

Ревекка. Какъ же мнѣ не плакать, если вы,—вы, которому я въ полнѣ довѣрилась, оскорбили меня давеча такъ, какъ только можно оскорбить послѣднюю женщину?!.. Развѣ я виновата, что Губанинъ насильно поцѣловалъ меня? Я принесла ему сигаръ, онъ, по обыкновенію, началъ свои объясненія, предлагалъ дорогіе подарки, даже значительныя деньги, но я не слушала его, потому что люблю васъ, поймите это,—васъ однихъ... (отираетъ слезы). Не смѣйте же оскорблять болѣе меня, иначе мы съ вами навсегда поссоримся...

Пазухинъ. Продолжайте, я слушаю.

Ревекка. Когда я стала уходить отъ Губанина онъ началъ

просить позволенія поцѣловать меня, я, разумѣется, воспротивилась подобному желанію и уже подходила къ двери, какъ вдругъ онъ схватилъ меня, обнялъ и поцѣловалъ... Въ это время...

Пазухинъ. Вошелъ я; продолжайте.

Ревекка. Что жъ мнѣ было дѣлать? Развѣ я виновата?.. На улицѣ бѣшеная собака кусаетъ перваго встрѣчнаго, даже своего хозяина, который кормилъ ее,—единственно потому, что она бѣшаная. Такъ точно и Губанинъ: а вы, не узнавъ въ чѣмъ дѣло начинаете кричать, оскорблять меня... За что же, за что скажите? Развѣ за любовь мою къ вамъ?.. Это жестоко; только дикарь можетъ довести любимую имъ женщину, до того состоянія, въ которомъ теперь я нахожусь, и до котораго довели вы меня... Сегодня я цѣлый день, помилости вашей, неблагодарный, — такъ была встревожена, такъ была зла на васъ, такъ много плакала, что вы и представить себѣ не можете... Были минуты, когда я, казалось, презирала и не хотѣла болѣе видѣть васъ; но эти минуты скоропроходящи; моя любовь къ вамъ такъ велика, какъ я сегодня убѣдилась, что лучше смерть, чѣмъ разлука съ вами... Я жить безъ тебя не могу, пойми ты, злой мой ревнивецъ, что я раба твоя, что ты дороже мнѣ всѣхъ сокровищъ міра; неотталкивай же свою Ревекку... Она у ногъ твоихъ! (опускается на колѣна и рыдаетъ).

Пазухинъ (тоже опускается предъ ней на колѣна). Ревекка! другъ милый!.. Прости меня (цѣлуетъ ея руку). Назови меня безумнымъ,— но я... я... Но прошу васъ встать.

Ревекка. Что?!.. говори: «но я»?..

Пазухинъ. Я не вѣрю твоимъ слезамъ.

Ревекка. Боже мой! Какихъ же тебѣ еще доказательствъ нужно?.. Мучитель!.. Говори, чего ты хочешь отъ меня, я все исполню, прикажешь бѣжать за тобой, я побѣгу, прикажешь броситься въ воду, я брошусь... Пойми, что ты мнѣ дорогъ, что... (Увидавъ пистолетъ). Что это?!.. Что ты хочешь дѣлать съ собой? Зачѣмъ здѣсь на травѣ пистолѣтъ? (Беретъ пистолетъ).

Пазухинъ. Не знаю...

Ревекка (Скоро). Не знаешь ты?—не правда! (покачавъ головою). Малодушный! Въ горькую минуту жизни, которой впрочемъ еще нѣтъ, ты не находишь другаго средства какъ лишить себя жизни!.. Эта крайность достойна только сумасшедшаго... (Бросаетъ пистолетъ въ прудъ). Сколько онъ стоитъ,—я тебѣ заплачу за него...

Пазухинъ. Сядь и успокойся; этотъ пистолетъ не мой...

Ревекка. А чей же, чей?..

Пазухинъ. Не знаю, мнѣ Мовша сюда его принесъ, гово-

рилъ, что бы размахивать имъ, и что чрезъ это мой долгъ будетъ уплоченъ..

Ревекка. Ахъ да! благодарю, что напомнилъ, я было забыла... Ты долженъ четыриста рублей и завтра нужно уплатить?

Пазухинъ. Да... Но какъ ты узнала?

Ревекка. Мнѣ сказалъ Губанинъ... Стыдно тебѣ скрывать отъ меня, подобныя тайны! Повѣрь, что если я пожертвовала тебѣ моимъ сердцемъ, то допущу ли я до того, что бы тебя посадили въ тюрму изъ за какихъ нибудь четырехсотъ рублей!.. (Вынимаетъ пачку изъ кармана). Вотъ въ этой пачкѣ ровно четыриста рублей; возьми ихъ и отдай своему кредитору (предлагаетъ ему).

Пазухинъ (не принимая). Ни за что!..

Ревекка. Ты меня обижаешь...

Пазухинъ (Перебиваетъ ее). Послушай Ревекка; теперь я вижу, что ты меня дѣйствительно любишь; (цѣлуетъ ея руки) прости меня за подозрѣніе; клянусь тебѣ честью, что всему причиной моя любовь къ тебѣ... Но, голубчикъ, милая ты моя,—ненаглядная моя, — не заставляй меня сдѣлать низость... Это не въ моемъ характерѣ...

Ревекка. Я не понимаю, что ты говоришь?!..

Пазухинъ. Другъ мой, я говорю святую истину. Мужчина принимающій деньги отъ женщины, достоинъ презрѣнія.

Ревекка. Даже и тогда, если мужчина и женщина находятся въ такихъ нѣжныхъ отношеніяхъ, какъ мы съ тобой?

Пазухинъ. Даже и тогда... Я привыкъ жить, кутить, долги платить,—на свои трудовыя деньги, но не изъ такихъ легкихъ источниковъ, какъ ты мнѣ предлагаешь.

Ревекка. Я до сихъ поръ считала тебя гораздо умнѣе, чѣмъ ты на самомъ дѣлѣ... ни ты, ни я не покупаемъ другъ у друга любовь. Наши отношенія освящены взаимностью, наша любовь безкорыстна, наши чистыя намѣренія на будущее даютъ намъ право помогать другъ другу. Ты находишься въ крайности, и я не могу не помочь, я обязана помочь тебѣ... Если же ты не хочешь считать это помощью, то возьми эти деньги у меня въ долгъ, подъ проценты...

Пазухинъ (Машинально). Подъ какіе?

Ревекка [Съ любовью смотря на него]. Десять поцѣлуевъ за каждый рубль... Не много будетъ?

Пазухинъ [Съ жаромъ цѣлуетъ ее]. Ревекка! Дорогая ты моя! Прости меня, что я поздно начинаю цѣнить тебя. Но вѣдь ты сама знаешь, что любовь идетъ объруку съ ревностью... Я теперь только увидѣлъ, что ты существо необыкновенное.

Ревекка. Какое же?

Пазухинъ. Добра какъ любовь и обворожительна какъ самъ демонъ...

Ревекка. Ахъ, что ты, что ты?!.. Демона рисуютъ съ рожками. [Улыбаясь], а у меня ихъ еще нѣтъ...

Пазухинъ [Тоже улыбаясь]. Да ихъ и не будетъ никогда.

Ревекка. А теперь возьми эти деньги, а то придетъ братъ, при немъ не ловко будетъ передавать тебѣ.

Пазухинъ [Цѣлуетъ руку]. Не надо мнѣ денегъ, я обойдусь и безъ нихъ... Я счастливъ снова; теперь я вижу, что я любимъ, мнѣ, кромѣ твоихъ ласкъ, ничего не нужно.

Ревекка. Ты поэтъ; я знаю тебя и уважаю за это. Я ненавижу людей совершенно погрузившихся въ міръ расчетовъ денежныхъ сдѣлокъ... Но подумай, что мы вѣдь не въ Аркадіи счастливой; тамъ можетъ быть, кредиторы не берутъ и не требуютъ съ своихъ должниковъ деньги, — а въ Вильнѣ. Завтра утромъ ты не отдѣлаешься отъ полиціи словами и увѣреніями: потребуютъ денегъ, а не отдашь такъ посадятъ въ долговую... Прошу же взять эти деньги, или я поссарюсь съ тобой... Это мое последнее слово.

Пазухинъ. Ну, а если не возьму ихъ?

Ревекка. Тогда я тебя буду презирать. Лучше не доводи меня до этаго. Я требую, что бы ты взялъ и ты долженъ исполнить мое желаніе [подаетъ ему].

Пазухинъ. Ревекка! милая ты моя! Выслушай ты меня и тогда сама...

Ревекка. И слушать не хочу, бери деньги, или я!.. [Смотритъ на него строго]. подумаю что ты не любишь меня.

Пазухинъ. Если ты непремѣнно этого желаешь, изволь, я возьму, но только съ условіемъ.

Ревекка. Съ Какимъ?

Пазухинъ. Чрезъ двѣ недѣли отдать ихъ тебѣ.

Ревекка. Ну хорошо, хорошо, только бери.

Пазухинъ [Беретъ и цѣлуетъ руку]. Дорогая ты моя! Какъ мнѣ благодарить тебя, я право не знаю...

Ревекка. Больше люби—для меня благодарность.

Пазухинъ [Цѣлуетъ ее]. Ахъ, Ревекка! Тебѣ не лавочницей слѣдуетъ быть, а...

Ревекка. Актрисой, хочешь ты сказать?

Пазухинъ. Да.

Ревекка. Я, во первыхъ, хочу быть женой твой, во вторыхъ сдѣлаться актрисой, то есть быть во всемъ твоей помощницей. Большихъ богатствъ у насъ не можетъ быть, но достатокъ будетъ. Оба будемъ трудиться, оба будемъ доставать средства къ жизни...

Мнѣ вѣдь не много нужно. Уютная теплая комната; порядочный рояль; твоя любовь,—и я буду очень счастлива тогда. Только, голубчикъ мой, увези меня подальше отсюда, а то здѣсь, помѣшаютъ мнѣ выйдти за тебя замужъ, я это знаю. Да и надоѣлъ мнѣ этотъ городъ,—я смотрю на него какъ на нравственную могилу: мнѣ хочется освѣжится другою жизнію... Знаешь что я придумала сегодня?

Пазухинъ. А что?

Ревекка. Что бы не томить долѣе ни тебя ни меня, уѣдемъ завтра куда глаза глядятъ.

Пазухинъ. Завтра?!.. Но какъ же мой контрактъ съ дирекціей нарушить?.. А къ тому же до моего бенефиса нечего и думать о финансахъ... Гдѣ-же я возьму денегъ на дорогу?..

Ревекка. У меня... Не удивляйся, мой другъ: для этого у меня найдется моихъ собственныхъ денегъ двѣ тысячи рублей... Не думай, что ихъ я достала у родителей воровскимъ образомъ; нѣтъ, я ихъ копила, въ продолженіи шести лѣтъ; объ нихъ никто не знаетъ; пусть эти деньги пойдутъ тебѣ приданымъ за мной... Вѣдь ты не бросишь меня, а?

Пазухинъ. Сохрани меня Богъ!.. Какъ это можно!..

Ревекка. То-то [цѣлуетъ его]. А у насъ были случаи,—мужчины своихъ невѣстъ бросали... Хочешь я тебѣ пѣсенку бѣлорусскую спою?

Пазухинъ. Сдѣлай милость.

Ревекка. Впрочемъ мотивъ не хорошъ, я лучше ее прочитаю.

Пазухинъ. Ну прочитай.

Ревекка [прижавшись къ нему, начинаетъ читать бѣлорусскую пѣсню]:

«О жила, была жидоука,
Была у яѣ дочка Хайнечка;
Дочка Хайначка люблю я цябя,
Панѣ Зилянкевичъ пайду за цябѣ,
Ня ѣдзьже ка мнѣ у нядзѣлю рана,
Пріѣдзь жа ка мнѣ у суботу позна,
Кали мая маминька до школы пайдзѣ,
Пріѣдзь же ка мнѣ у трохъ вазочкахъ:
У а дномъ вазочку скрынки пярынки,
А у другомъ вазочку сребро и злото,
А у третимъ вазочку, тамъ мы съ табою.
Узяу я Хайначку подъ бѣлы плечики.
Кину у Хайначку у глубокую рѣчку,
Вотъ тобѣ, Хайнечка, вода и блото
А мнѣ маладому сребро и злото;
Вотъ табѣ, Хайнечка, жици зъ вадою,

А мнѣ аженицься зъ младой жаною».
Хороша пѣсенка?..

Пазухинъ. Что ты этимъ хочешь сказать?.. Ужъ не думаешь ли ты, что я, подобно пану, воспѣтому въ этой пѣснѣ, могу бросить тебя? а? Въ такомъ случаѣ взятыя сейчасъ мной деньги возьми назадъ... (Вынимаетъ изъ кармана пачку).

Ревекка. Ну вотъ какой ты!!.. Съ тобой нельзя и пошутить... (Съ лѣвой стороны отъ зрителя показывается Губанинъ и Мовша, густые кусты растеній не дозволяютъ Пазухину и Ревеккѣ замѣтить ихъ присутствіе).

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Тѣже Губанинъ и Мовша.

Мовша (показывая въ ту сторону, гдѣ сидятъ Пазухинъ съ Ревеккой Вонъ, просе пана забачиць... Вонъ господинъ панъ Пазухинъ..

Губанинъ. Такъ ты говорищь, что онъ хотѣлъ застрѣлиться

Мовша. Хоцѣлъ, хоцѣлъ, дали-Букъ, хоцѣлъ; я подбѣзалъ схватилъ фузію отъ него, а бросилъ на лявку...

Губанинъ. А кто же это съ нимъ сидитъ?

Мовша. Кто сидиць?.. А развѣ съ нимъ сидиць кто? (Присматривается). Ухъ! Ай-вай! Зенщина, паненка якая то сидиць... [Махаетъ рукой]. Тихо, заразъ буду къ нимъ падходить и узнаю, цто за паненка... Вы тылько не севелитесь здѣсь; я сейцасъ вернусь (хочетъ идти).

Губанинъ. Ненужно... Я и безъ тебя узнаю... Ступай домой, ты мнѣ до завтра ненуженъ.

Мовша (помолчавъ). Ну, цто будетъ, цто съ нимъ будетъ?

Губанинъ. Съ кѣмъ?

Мовша. Съ паномъ Пазухинымъ, енъ мозетъ запалиць себя... Ви луцсе, господинъ панъ, заплатите за него...

Губанинъ. Ну хорошо, заплачу завтра, а теперь ступай, ты мнѣ мѣшаешь.

Мовша. Заразъ, заразъ... (переминается). А вы, благородное сіятельство, обѣщались мнѣ деньзенокъ дать... У меня доцка сегодня родилась...

Губанинъ (Достаетъ бумажникъ и вынимаетъ изъ него нѣсколько депозитокъ). Что это, братецъ мой, у тебя такъ часто дѣти родятся?.. Чуть ли не каждую недѣлю!

Мовша. Ухъ! цто ви, цто ви, цто ви, господинъ панъ, якъ зе мозно (смѣется).

Губанинъ (Даетъ ему деньги). На, вотъ тебѣ три рубля и прощай... приходи завтра.

Мовша [цѣлуетъ его въ плечо]. Денькуе, благодарю васъ, ваша панская свѣтлость... Оцень вамъ благодаренъ (кланяется). Просцайтесъ.

Губанинъ. Прощай... Но только ты иди задней аллеей и не показывайся на глаза Пазухину... Слышишь?

Мовша. Слысу, господинъ панъ, я такъ и сдѣляю... Просцайтесъ (Въ сторону). Нузно узнать цто за паненка съ Пазухинымъ сидицъ, да и фузію послѣ требо взять... Обозду здѣсь въ саду у кофейни. (Дѣлаетъ поклонъ Губанину и уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 9-е.

тѣже безъ Мовши.

Губанинъ. Это Пазухинъ съ Ревеккой!... Значитъ я хорошо сдѣлалъ, что отослалъ фактора домой.... Ну—съ, послушаемъ что говорятъ любовники. (прислушивается).

Ревекка. И такъ завтра вечеромъ бѣжимъ, мой другъ изъ этого опостылаго мнѣ города?

Пазухинъ. Уѣдемъ,—хотѣла ты сказать?

Ревекка. Ну все равно, я выразилась романически. Такъ какъ же,—ѣдемъ или ты опять найдешь причину отложить наше бѣгство, ссылаясь на контрактъ съ дирекціей?

Пазухинъ. Да право не знаю, какъ мнѣ быть?

Ревекка. Не знаешь? Такъ спроси у своего сердца, что оно тебѣ скажетъ?... Неужели для тебя дороже какой то контрактъ, чѣмъ я?...

Пазухинъ. Что ты говоришь Ревекка?! Дороже тебя у меня нѣтъ ничего въ мірѣ.

Ревекка. Въ такомъ случаѣ рѣшайся, или я перестану любить тебя.

Пазухинъ. Если ты хочешь,—я согласенъ.

Ревекка. Такъ бѣжимъ?

Пазухинъ. Бѣжимъ!

Ревекка. Завтра вечеромъ?

Пазухинъ. Завтра вечеромъ!

Ревекка. Честное слово?

Пазухинъ. Честное слово!

Ревекка. Дай за это я поцѣлую тебя (цѣлуетъ нѣсколько разъ) Милый ты мой!

Губанинъ. (стоя за кустами). Эге, вонъ куда дѣло—то пошло!

Пазухинъ. А какъ же паспортъ ты себѣ достанешь?

Ревекка. Объ этомъ не хлопочи... паспортъ будетъ. Видишь,

мой другъ, какъ я практично разсуждаю. Вотъ что значитъ быть [illegible]!... [Смотритъ на него]. О чемъ задумался?

Пазухинъ. Такъ... ни о чемъ...

Ревекка. Какъ ни о чемъ? Развѣ я не вижу?.. Лицо грустное сдѣлалось... Что съ тобой?

Пазухинъ. Такъ что то... Какое то тоскливое чувство, вдругъ завладѣло мной...

Ревекка. Теперь, когда желанная цѣль наша виднѣется въ перспективѣ, ты тоскуешь?!.. Я не понимаю тебя. Или тебѣ не хочется оставлять Вильну?...

Пазухинъ. Совсѣмъ не то, мой другъ; мнѣ вдругъ представилось что впереди ожидаетъ насъ какое то несчастіе, что, наконецъ, тебѣ не придется уѣхать со мной.

Ревекка. Почему?

Пазухинъ. Не знаю почему, а думается...

Ревекка. Э, полно, мой другъ, у тебя болѣзненное настроеніе... Перестань объ этомъ думать; завтра утромъ часовъ въ 12, я приду къ тебѣ и мы составимъ планъ нашего бѣгства... А теперь, чтобъ успокоить себя, смотри на звѣздное небо (Прижимается къ нему). Я всегда, когда мнѣ сдѣлается скучно, смотрю на звѣздный куполъ и мнѣ дѣлается легче и покойнѣе. Посмотри, мой другъ, какъ дивно мѣняетъ свои цвѣта вотъ эта звѣздочка. (Показываетъ рукою). Играетъ точно бриліантъ...

Пазухинъ. Это Венера.

Губанинъ. (За кустами). Ну, въ астрономію пустились.

Ревекка. [Послѣ молчанія]. Когда смотришь на небо и вслѣдъ съ мыслію несешься въ необъятныя, безконечныя пространства,— тогда мнится мнѣ, что тотъ кто создалъ все это и кто управляетъ всѣмъ видимымъ, есть безграничная, безконечная любовь и благость... Напрасно люди враждуютъ между собой (Вздыхаетъ). Какъ бы хорошо было жить на землѣ, если бы между людьми царили полное согласіе и миръ... Не лилась бы кровь человѣческая, всѣ люди считались бы братьями...

Пазухинъ. Этого, мой другъ, мы съ тобой не дождемся. Въ мірѣ зло борется съ добромъ. (Соловей заливается).

Ревекка. [Прижимается еще болѣе къ Пазухину].. Чудная ночь сегодня! Тепло, свѣтло!... Изъ сосѣднихъ домовъ несутся звуки фортепьянъ... Въ горахъ и въ саду поютъ соловьи, въ воздухѣ слышится запахъ сирени... Хорошо, ахъ какъ хорошо!... [Вздыхаетъ]. Прощай садикъ, въ которомъ я, съ самаго дѣтства, гуляла, и гдѣ милы мнѣ каждая песчаная дорожка, каждое деревцо, каждый кусточекъ!... Прощай, соловьюшко, столько лѣтъ ласкавшій мой слухъ!... Богъ знаетъ, придется ли мнѣ снова встрѣ-

титься съ вами!... Ну вотъ и мнѣ сдѣлалось грустно, вотъ и мнѣ плакать хочется...

Губанинъ. У нихъ конца не будетъ, пойду и покажусь. (Напѣваетъ что то и выходитъ изъ за кустовъ, какъ будто ни въ чемъ не бывало).

Пазухинъ. [Присматривается]. Вотъ тебѣ на; да это кажется Губанинъ?!.. Закрой лицо Ревекка, онъ пойдетъ по этой дорожкѣ.

Ревекка. Зачѣмъ закрывать? Мнѣ теперь ужъ все равно [Улыбаясь]. Завтра меня въ Вильнѣ не будетъ; пускай говорятъ, что хотятъ... ни кого и ничего теперь я не боюсь.

Губанинъ. (Подходя къ нимъ и дѣлая удивленный видъ). Боже мой! Кого я вижу! Ревекка Давидовна!... м-сье Пазухинъ! (Дѣлаетъ легкій поклонъ). Да полноте сердиться, я пришелъ къ вамъ съ повинной головой, прощенія просить; у меня открытая натура, я человѣкъ честный... Что жъ мнѣ дѣлать, если я не могъ обуздать свои страсти и до бѣзумія влюбился въ васъ? У меня въ этомъ случаѣ рыцарское правило: если увидишь прекрасную женщину, то оказывай ей какъ можно болѣе вниманія, хочетъ ли она этого или нѣтъ. Я же вамъ оказалъ ужъ черезъ чуръ много вниманія... Ну простите меня за это, я не зналъ что ваше сердце занято Пазухинымъ.

Пазухинъ. Послушайте, какъ вы смѣете?!...

Губанинъ. Не сердись, голубчикъ, я все знаю, я... я подслушалъ васъ...

Пазухинъ. Какая низость!

Губанинъ. Согласенъ что это низко, но нѣтъ худа безъ добра. Видите ли въ чемъ дѣло... Позвольте мнѣ однако присѣсть съ вами?... Молчаніе знакъ согласія и потому я сажусь [Садится рядомъ съ Ревеккой]. Часъ тому назадъ, прибѣгаетъ ко мнѣ Мовша и, запыхавшись, говоритъ, что м-сье Пазухинъ хочетъ застрѣлиться и единственное средство отвратить это самоубійство, это заплатить за него четыреста рублей долгу. Я обѣщался заплатить и спросилъ Мовшу, гдѣ Пазухинъ хочетъ исполнить свое намѣреніе? Въ саду, здѣсь, отвѣчалъ Мовша. Я пошелъ въ клубъ, а его поставилъ здѣсь на часахъ и приказалъ сейчасъ же дать мнѣ знать, какъ только явится сюда Пазухинъ, прихожу въ клубъ, приказалъ подать себѣ закусить, только мнѣ подали котлеты на видъ такіе вкусныя, какъ вдругъ предо мной явился Мовша и донесъ, что Пазухинъ уже въ саду и покушался на свою жизнь, но что онъ Мовша не допустилъ до этого, вырвалъ, говоритъ, пистолѣтъ изъ рукъ Пазухина и, разрядивъ его, бросилъ на лавку...

Пазухинъ. Ахъ, негодяй! Да онъ самъ мнѣ принесъ незаряженный пистолетъ, и просилъ взять его въ руки и размахивать имъ, чрезъ это, говоритъ, должокъ вашъ будетъ заплаченъ...

Губанинъ. А гдѣ пистолетъ?

Ревекка. Въ прудѣ... Я его туда забросила. (Въ это время въ кустахъ слышится. «Ай-вай! Ухъ!» Всѣ обращаютъ на это вниманіе). Это что такое? Въ кустахъ какъ будто кто то говоритъ? [Прислушиваются].

Пазухинъ. И мнѣ послышалось...

Губанинъ. И мнѣ... Это должно быть Мовша. [Кричитъ]. Мовша!? Мовша!? [молчаніе]. Нѣтъ, это вѣрно изъ клуба вѣтромъ слова донеслись.. Но я буду продолжать. Ну—съ я бросилъ котлеты и побѣжалъ въ садъ, прихожу съ нимъ сюда, и изъ тѣхъ кустовъ вижу васъ двоихъ... Разумѣется, я сейчасъ же узналъ Ревекку Давыдовну и прогналъ Мовшу домой. А самъ невольно сдѣлался свидѣтелемъ вашего объясненія... Простите мнѣ, прошу васъ (Встаетъ и кланяется). Я спѣшилъ спасти своего товарища отъ смерти, теперь же, когда это спасеніе оказалось совершенно ненужнымъ и когда я узналъ, что вы любите другъ друга, позвольте помочь вамъ... Впрочемъ, сперва вы дайте слово мнѣ, что забываете все прошедшее и прощаете мои грѣшки... Да что же вы молчите? Даю вамъ слово, въ настоящемъ загладить все!

Пазухинъ. Мнѣ на тебя сердиться теперь нельзя, потому что я отомстилъ тебѣ... Проси прощенія у Ревекки.

Губанинъ. Ты отомстилъ мнѣ? Любопытно знать, чѣмъ это?

Пазухинъ. Сегодня я послалъ телеграмму къ твоей женѣ, о твоемъ поведеніи.

Губанинъ. Вотъ это такъ подло...

Пазухинъ. «Съ разбойниками къ черту цивилизація,» сказалъ одинъ писатель, а ты поступилъ со мной не лучше любова разбойника... Сколько изъ за тебя я безсонныхъ ночей провелъ, сколько слезъ пролилъ!... Вѣдь ты чуть-чуть не разбилъ нашего счастья. (Цѣлуетъ Ревекку).

Губанинъ. Ну, слава Богу, что не разбилъ... Позвольте—жъ мнѣ теперь сдѣлать ваше счастіе крѣпкимъ и долгимъ... (Пазухину). Только скажи мнѣ прощаешь ты мнѣ?

Пазухинъ. Я не злопамятенъ. (Цѣлуются).

Губанинъ. Отлично! (Ревеккѣ). А вы Ревекка Давидовна, тоже прощаете, или....?

Ревекка. Я тоже не злопамятна.

Губанинъ. Превосходно! (Цѣлуетъ у ней руку). Значитъ миръ?

Пазухинъ. Миръ!

Губанинъ. Безподобно! Теперь, друзья мои, я вамъ долженъ сказать, что съ нынѣшняго вечера я буду считать васъ своими родными. (Ревеккѣ). Пятьсотъ билетовъ втораго внутренняго займа я предлагаю будущему вашему супругу. [Вынимаетъ пачку и даетъ Пазухину]. Не откажись взять, мой любезный другъ!...

Пазухинъ (принимаетъ). Разумѣется, не откажусь. Что-жъ я за болванъ, чтобъ сталъ отказываться. Мнѣ дарятъ, а я стану отказываться. (Кладетъ въ карманъ). Деньги мнѣ теперь нужны...

Губанинъ. Завтра вы хотите ѣхать, я буду вамъ сопутствовать... Поѣдемте въ нашъ городъ, тамъ мы свадьбу вашу отпируемъ, домъ я вамъ тамъ подарю... (Ревеккѣ). Вѣдь вы, конечно, примете христіанство?

Ревекка. Конечно!

Губанинъ. Такъ позвольте быть вашимъ воспріемникомъ?

Ревекка. Весьма благодарю.

Губанинъ. Мало вамъ будетъ тѣхъ денегъ, которыя я подарилъ вамъ, я подарю еще. Я человѣкъ богатый, денегъ у насъ съ женой много, отчего же не помочь своему другу, своему товарищу, который съ тѣхъ поръ, какъ я узналъ, что вы его любите, сдѣлался мнѣ почему то еще дороже... Любите его, Ревекка Давидовна, онъ славный малый, и не такой повѣса какъ я. Онъ оцѣнитъ васъ... Повѣрьте; что никто вамъ двоимъ столько теперь не желаетъ добра, какъ я... (Цѣлуетъ руку у Ревекки).

Ревекка. Благодарю васъ...

Губанинъ (Посмотрѣвъ на нее и шутливо погрозивъ пальцемъ). Впередъ не говорите что у васъ сердце застраховано отъ любви. [къ Пазухину]. А ты не говори что Ревекка Давидовна сфинксъ, въ образѣ хорошенькой женщины... Теперь я узналъ, что Ревекка Давидовна, по внѣшнимъ и внутреннимъ качествамъ, самый ароматно-очаровательный букетъ, украшающій весь еврейскій женскій полъ...

Ревекка. Будто? [Улыбается].

Губанинъ. Клянусь своей женой, а она у меня лучшій другъ во всемъ мірѣ.

Ревекка. Какъ? А вы мнѣ говорили давеча?...

Губанинъ. (Перебиваетъ ее). Знаю, знаю, что вы хотите сказать... Я имѣлъ дерзость увѣрять васъ въ моей вѣчной любви къ вамъ, но простите меня, это была вспышка, временная, внѣшняя, на которую никакъ нельзя смотрѣть строго... Вы хорошенькая, или лучше сказать великолѣпная картинка, которой я любовался,—жена же вѣчный другъ!.. Вотъ когда вы выйдете замужъ за Пазухина, тогда оцѣните мои слова... (Беретъ ее за руку и читаетъ стихи). (Цѣлуетъ ея руку). Будьте же счастливы, Ревекка Давидовна, со своимъ суженымъ на многія, на вѣчныя времена... Пазухинъ! дай я тебя поцѣлую. (Цѣлуетъ его). Ну ты, кажется, отъ радости совсѣмъ осовѣлъ.

Пазухинъ. Какъ тутъ не осовѣть, когда счастье свалилось вдругъ точно съ неба... Ужъ нѐ сонъ ли это я думаю?

Губанинъ. А вотъ постой я прикажу изъ ресторана подать бутылку редеру; на радостяхъ выпьемъ за здоровье жениха съ невѣстой, и тогда ты увѣришься, что это дѣйствительность. Да кстати потолкуемъ о выѣздѣ. (Входитъ Давидъ).

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

тѣже и Давидъ Давидовичъ.

Губанинъ. Это еще кто идетъ?...

Ревекка. Мой братъ Давидъ, пожалуста, при немъ объ отъѣздѣ нашемъ помолчите, хоть онъ и прогрессистъ, хоть и знаетъ что я люблю Пазухина, но все таки лучше помолчать... Я завтра утромъ буду у м-сье Пазухина и тамъ все покончимъ и рѣшимъ...

Давидъ. Вотъ и я!

Ревекка. Видимъ.

Давидъ. Проигралъ три партіи (Присматривается къ Губанину). А, здравствуйте, м-сье Губанинъ.. (Протягиваетъ руку).

Губанинъ. (Пожимая). Здравствуйте, Давидъ Давидовичъ, здравствуйте нашъ виленскій химикъ! Какъ здоровы?

Давидъ. Слава Богу! Благодарю васъ... о чемъ говорили?

Губанинъ. А вотъ объ этихъ развалинахъ (показываетъ на Гедиминову гору). Однако, господа, пойдемте къ ресторану (къ Давиду). Вы прогрессистъ и потому надѣюсь не откажетесь выпить стаканъ шампанскаго?

Давидъ. (Улыбаясь). Извините меня, но мнѣ смѣшно дѣлается, когда еврейскими прогрессистами считаютъ такихъ господъ, которые, ради моды, пьютъ шампанское... Выпить стаканъ шампанскаго не значитъ еще быть прогрессистомъ...

Губанинъ. Не всякое лыка въ строку, говоритъ русская пословица... Все таки шампанского стаканъ выпьете?

Давидъ. Даже два выпью, если вамъ угодно; я шампанское люблю...

Губанинъ. И прекрасно! Вашу руку Давидъ Давидовичъ. (Беретъ его за руку). Пазухинъ, бери подъ руку Ревекку Давидовну и пойдемте къ ресторану, тамъ за столомъ подъ серебристымъ тополемъ, гдѣ зги не видно, выпьемъ, за здоровье эмансипированной еврейки, Ревекки Давидовны! Дай Богъ, что бы по болѣе было такихъ евреекъ!

Ревекка. Похвала въ глаза, по моему мнѣнію, равняется ругательству; есть еврейки лучше меня и достойнѣе. (Беретъ подъ руку Пазухина и идетъ). Какая сегодня славная ночь!...

Давидъ (Губанину). Попотчуйте меня вашими сигарами, у васъ ихъ, я слыхалъ, много...

Губанинъ. (Смѣясь). Цѣлыя груды сигаръ; но только я ихъ не много курю. (Вынимаетъ портъ—сигаръ и предлагаетъ). Не угодно ли? (Всѣ уходятъ; сцена нѣсколько минутъ пуста, потомъ изъ за кустовъ, озираясь на всѣ стороны, выходитъ Мовша).

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

Мовша одинъ.

Мовша. (Посмотрѣвъ въ слѣдъ уходящимъ, подходитъ на авансцену). Цто я узналъ! Ай-вай, вай, вай, вай, вай!... Ухъ!... Якая Ревекка паскудница! Цто она хоцетъ дѣлать, гвалтъ, дали Букъ, гвалтъ! Завтра уѣзлетъ съ Пазухинымъ, цузую вѣру принимаетъ, а потомъ ходить замузъ за Пазухина... (какъ будто что то нашелъ). А мозетъ она его надуваетъ, мозетъ бить такъ нузно?.. (Думаетъ). Треба узнать все, все узнать и тылько цто будетъ не хоросаго сейцасъ ходить до отца Ревекки и мувить ему все, нехъ енъ кагалъ соберетъ... Утромъ завтра раненько пойду до пана Пазухина и узнаю, когды онъ ѣдетъ... Попросу у него деньзонокъ, бо у него теперь ихъ много сдѣлалось, ухъ якъ много! (потираетъ руки и прищелкиваетъ). Да и за фузію нузно будетъ полуцить: Ревекка ее забросила въ сажалку (показываетъ на прудъ). А мнѣ цто, мнѣ цто, пускай бросаютъ, деньги заплотятъ сказу Пазухину, цто еврей, у котораго я позичилъ фузію, проситъ за нее тридцать целковихъ... Отдастъ, енъ отдастъ, я знаю, я вѣмъ, енъ добрый! Полуцу тридцать целковыхъ, а фузію утромъ изъ сажалки шестомъ достану и снесу до Смуркина, заплачу ему злотъ за позиценье... Ухъ, вазно, дали Букъ, вазно! (Считаетъ на пальцахъ) двадцать пять целковихъ полуцу, тридцать целковихъ полуцу, пять целковихъ полуцилъ, будетъ шесдесятъ целковихъ, да еще тамъ, да еще тамъ!... Досыть! (Дѣлаетъ радостную физіономію и потираетъ руки отъ удовольствія, идетъ и заслыхавъ пѣніе соловья, останавливается и, размахивая руками, подражаетъ ему). Ухъ тю, тю!... Ухъ тю, тю!.. тю лю... тю лю, лю!...

Конецъ 3 дѣйствія.

С. Калугинъ.

ДИССОНАНСЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ.

(Изъ вчерашняго).

Что-жъ, коли подлецъ, то и подлецъ. Не будь подлецомъ, то и не будутъ надъ тобою смѣяться.

Гоголь.

*(Продолженіе *).*

III.

Въ сосѣдней комнатѣ, передъ круглымъ столомъ, на истертомся диванѣ, сидитъ хозяйка, Елена Александровна Капуцянская. Передъ нею стоитъ наплывшая сальная свѣча и лежитъ набожная ксенжка 1); она только что прочла литанію до сэрца Езуса 2) и теперь, отъ нечего дѣлать, занялась гаданіемъ на червоннаго короля. Лучъ свѣта, падая на нее, освѣщаетъ ея морщинистое лице и шевелящіяся губы, которыя, по обыкновенію, мурлычатъ подъ носъ что то. Въ комнатѣ тихо,—и только, по временамъ, доносится неясный говоръ пирующихъ, или неожиданно раздается возгласъ хозяйки: когда пиковая масть окружаетъ червоннаго короля.

Но вотъ скрыпнула дверь; изъ - за нея показался одинъ изъ огромнѣйшихъ въ свѣтѣ носовъ. Носъ этотъ принадлежалъ некому иному, какъ заматорѣвшей дѣвѣ, паннѣ Теклп ...ской. Хозяйка приподняла голову и прищурила глаза, прикрывъ ихъ рукою отъ свѣта.

— Нѣхъ бэндзѣ похвалены Езусъ Христусъ сказала гостья,

— На вѣки вѣкувъ, амэнъ! Хвала Богу, отвѣтила хозяйка, панна Текля вспомнила обо мнѣ старухѣ. Я думала, что вы совсѣмъ забыли меня.

Панна Текля, какъ я сказалъ, была старая дѣва, съ огромнѣйшимъ носомъ, длинными, худыми руками и костлявыми пальцами, съ длиннѣйшими ушами и громаднѣйшими погами, обутыми въ истоптанные козловые башмаки. Все было громадно и огромно въ этой худой, длинной и старой паннѣ.

— Хорошаго вы мнѣнія обо мнѣ, если думали, что я могу забыть васъ! нѣжно отвѣтила панна Текля, садясь на диванъ подлѣ хозяйки. Я долго не была у васъ потому, что ѣздила въ Полоцкъ, на фэстъ 4).

---

*) См. 2 кн. Вѣст. Зап. Россіи.

1) Молитвенникъ. 2) Эктенія къ сердцу Іисуса. 4] Особенное торжество бываетъ въ день памяти святого и этотъ день наз. фэстомъ.

Услыхавъ это, хозяйка выразила на лицѣ своемъ удивлені и глубокое почтеніе къ тому, кто сподобился быть на этомъ фостѣ

— Ну, какъ-же вы ѣхали въ Полоцкъ? Лошадьми, или по же лѣзной дорогѣ? Спросила хозяйка голосомъ, въ которомъ слыша лась ея увѣренность, что панна Текля не осмѣлится ѣхать в вагонѣ, а ѣхала, вѣроятно, въ жидовской фурѣ.

— Нѣтъ, я ѣхала поколѣе 1), послышалось въ отвѣтъ, как бы въ возраженіе на невысказанную увѣренность хозяйки.

— И не страшно было?

— Съ людьми не такъ еще страшно ѣхать! храбро отвѣчала долговязая панна.

Хозяйка такъ-взглянула на панну Теклю, какъ смотрятъ на сорви—голову, по совершеніи имъ до дерзости смѣлаго поступка.

— Ну—у! рискъ-же!! и хозяйка покачала головою.

— А вы не знаете. Я познакомилась тамъ съ ксендзами въ кляшторѣ 2), и отъ нихъ достала молитву говорятъ самъ,—свентый ойцецъ 3) изъ Риму прислалъ.

Хозяйка пришла въ благоговѣйное умиленіе.

— Панна Текля, добрая моя панна Текля! позволь мнѣ списать ее,—взмолилась старуха, сложа руки.

— Вамъ я съ удовольствіемъ одолжу; но и то съ однимъ условіемъ: вы дадите лѣкарства для моей кухарки. Не знаю, что съ нею сдѣлалось! Вчера она жаловалась мнѣ на ломоту поясницы, но я не обратила на это никакого вниманія. Сегодня, встаю, нужно приниматься ѣсть варить; хотѣла послать ее на рынокъ, а она и встать съ кровати не можетъ. Цѣлый день должна была сама провозиться въ кухнѣ...

Панна Текля содержала на хлѣбахъ гимназистовъ; поэтому она сильно безпокоилась о здоровьи кухарки.

— Отъ чего-же у нея приключилась болѣзнь?

— Вѣроятно надервалась?

— Должно быть! отъ чего-же больше и болѣзнь.

— Нужно было попробовать ей скинуть горшокъ съ жолондка, да дать кялгану?

— Скидывала я ей сегодня и калгану полъ келишка дала; не помогаетъ.

Хозяйка призадумалась, чего дать, чтобы помогло,

— А—а! добже! радостно воскликнула она чрезъ минуту: я дамъ паннѣ свенцонэго 4) дживасилу. Его нужно обварить немного кипяткомъ, какъ чай, и дать больной выпить стакана три въ кровати, на ночь, чтобъ вспотѣла.

1] По желѣзной дорогѣ. 2) Въ монастырѣ. 3) Папа. 4) Освященнаго.

Съ этими словами она отправилась къ полкѣ, завѣшенной пучками сухихъ свенцоныхъ растеній, вѣнками, крошечными и большими мѣшечками и тряпочками, въ которыхъ хранились цѣлебныя лѣкарства. Внизу, на полкѣ, стояла свенцоная вода. Однимъ словомъ, этотъ уголъ комнаты уподоблялся аптекѣ, которую, въ продолженіи цѣлой своей жизни, старуха обогащала всѣми возможными лѣкарствами.

— Ныньче, хвала Богу, я не полѣнилась,—сдѣлала порядочный запасъ лѣкарствамъ. Есть у меня русичка — отъ грому; свѣнто-янская травка есть: ее хорошо употреблять отъ пожару, Боже држевко есть у меня,—высчитывала хозяйка.

Наконецъ, найденъ былъ изрядвый мѣшокъ свенцонэго дзивасилу. Горсть его была завернута хозяйкой, въ засаленую бумажку и отдана паннѣ Теклѣ, которая съ благоговѣніемъ сунула его въ свой огромный карманъ.

— А не то, я дамъ дзятлинки, которую ныньче сама сбирала въ Лукишкахъ. Она тоже помогаетъ отъ жолондка!... Иные принимаютъ ее въ порошкѣ, чайною ложечкою А вотъ, если кто хочетъ жить счастливо и богато, такъ, говорятъ, нужно въ годовые праздники курить въ комнатахъ чоборъ читая молитвы.

Услыхавъ про лѣкарство, отъ которого можно быть богатымъ, панна Текля стала просить его. Хозяйка, растаявшая отъ радости, что къ ней обратились за медицинскими совѣтами, щедро одѣлила ее чомбромъ.

— Кстати, моя добрая паня совѣтниковочка, дайте чего отъ зубовъ; послѣ дороги они у меня стали отзываться.

Добрая совѣтникова надѣлила ее какимъ-то зельемъ, объяснивъ, сколько и какъ курить его съ табакомъ, въ трубкѣ.

Съ аптекою покончили дѣло и снова усѣлись.

— Чѣмъ-бы мнѣ угостить паню! спросила, довольная своею гостьею, хозяйка: а цо 1), не выпьемъ-ли по чашечкѣ кавы 2), съ инбиремъ?

Церемонная дѣва долго отнѣкивалась, ссылаясь на то, что приготовленіе кавы обезпокоитъ паню совѣтникову, что она, панна Текля, уже пила чай, что каву вредно пить, въ особенности на ночь. Однако, потомъ, согласилась, когда совѣтникова увѣрила ее, что кофе почти безвреденъ и во многихъ случаяхъ даже полезенъ для здоровья; и что это не обезпокоитъ ее, такъ какъ у квартирантовъ много кипятку въ самоварѣ и ей ничего не значитъ заварить каву.

---

1) Что. 2) Кофе.

— Что за балъ такой, у вашихъ? Спросила съ маленькой иронiей панна Текля.

— Начальника своего трактуютъ 1). Хотятъ задобрить его, чтобъ, потомъ, чрезъ него, получить что нибудь. Что-жъ, они— бѣдные хлопцы, хотятъ зробить 2) себѣ карьеру... Онъ съ большимъ вѣсомъ у презыдэнта...

— Каковъ онъ собою? молодой человѣкъ? женатъ? прервала дѣва, состроивъ изъ своей физiономiи самую сантиментальнѣйшую улыбку.

— Гдѣ тамъ! старый и женатый.

Однако любопытство панны Теклп было такъ сильно подстрекнуто, что она сочла непремѣнною обязанностiю удостовѣриться въ этомъ собственными глазами. Сдѣлавъ осмотръ Титу Антоновичу чрезъ замочную скважину, она снова усѣлась подлѣ хозяйки, сказавъ про себя: напрасно они думаютъ заискать чрезъ этаго человѣка у пана президента! Президентъ у насъ извѣстенъ своимъ самостоятельнымъ умомъ, отлично знаетъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ, взыскателенъ за службу, но и справедливъ, и ужъ, конечно, не нуждается въ совѣтахъ такихъ людей, какъ Титъ Антоновичъ, котораго не очень то и жалуетъ, главнымъ образомъ за то, что сей послѣднiй любитъ прихвастнуть небывалой къ нему расположенностью начальника—поговариваютъ, что онъ хотѣлъ уже его уволить отъ службы...

На столѣ стоялъ объемистый кофейникъ и они принялись пить домашнюю каву, изъ жареной пшеницы, съ инбиремъ, въ прикуску. Хозяйка утверждала, что такой кофе самый здоровый. Лавочнаго она не терпѣла, боясь отъ него сдѣлаться шарообразною; по ея мнѣнiю, отъ лавочнаго кофе человѣкъ сильно жирѣетъ.

— Ну, что у васъ слышно новенькаго? моя дрога 3) пани совѣтникова, спросила гостья.

— Ничего нѣтъ новаго—хорошаго. Масло подорожало,—сегодня я брала у Мовши по тридцати копѣекъ фунтъ. Мука подорожала; говорятъ нынче будетъ неурожай. Вчера за пудъ платила я Шмеркѣ по семи злотыхъ (1 р. 5 к.) Покамѣстъ что, я взяла у него только три пудика. Квартирантовъ что-то панъ Бугъ не даетъ; а съ четырехъ человѣкъ ай—ай какъ трудно прожить: все дорого стало. Вотъ, послѣ завтра они получатъ жалованье, отдадутъ мнѣ за квартиру,—сейчасъ нужно расплатиться со Шмеркомъ: все брала у него въ долгъ. Расплачусь, и опять буду сидѣть безъ копѣйки; опять тржеба брать въ долгъ и платить дороже.

---

1) Угощаютъ. 2) Сдѣлать. 3) Дорогая.

— Ну, а какъ-же у пани въ огородѣ? У меня совсѣмъ про-
ла петрушка. Кажется, и хорошія сѣмяна я достала у Кохаль-
аго, а не взошли!

— У меня, хвала Богу, петрушки вдоволь—и ранней и позд-
й. А знаете секретъ, какъ сѣять петрушку раннюю и позднюю?

Получивъ отрицательный отвѣтъ, хозяйка продолжала:

— Если хотите, чтобъ петрушка взошла чрезъ двѣ недѣли,
къ сѣйте ее двумя пальцами. Если будете сѣять ртомъ—взой-
тъ чрезъ недѣлю; а если горстью, такъ черезъ пять. Хотѣла
ньче я сама испробовать эти секреты, да, на несчастье, за-
орала и, вмѣсто меня, засѣвала огородъ Химка. Ну, а ей я
рѣшилась поручить подобное дѣло; да, по правдѣ сказавши,
ъ головы вонъ вышло.

Панна Текля выразила сожалѣніе, что хозяйка забыла испы-
ть этотъ секретъ на опытѣ и съ признательностью поблагода-
ла за его открытіе.

— Огурцы будутъ хороши,—снова начала хозяйка: стали цвѣ-
и пустоцвѣту въ этомъ году очень мало; горохъ не дурно
стетъ; бобъ—цвѣтетъ...

— А у меня огурцы что-то желтѣть стали.

— Нѣтъ, у меня, благодаря Бога, огурцы не дурно растутъ...
ынче довольно дешево я купила на рынкѣ свинку и теперь
кармливаю ее. Въ огородѣ много крапивы, такъ я кормлю
рубленою крапивою, обсыпая отрубями. Ничего, ѣстъ хорошо...
сенью за то, она принесетъ мнѣ поросятокъ... Нѣтъ, въ огоро-
, хвала Богу, еще недурно. Одна капуста плоха, въ листъ
е идетъ; но, можетъ Бугъ дастъ, поправится...

— Мою черви всю съѣли. Чего я ни дѣлала, какія только
едства не употребляла, ничего не помогло: листа какъ не бывало!

Хозяйка налила по второй чашкѣ кавы съ инбиремъ и собе-
дницы опять стали прихлебывать ее въ прикусочку!

— Въ городѣ нѣтъ-ли чего новаго? опять стала выпытывать
обознательная дѣва.

— Какія-же новости? Люди стали сильно умирать; видно раз-
ѣвали пана Бога своими грѣхами. Въ прошлое воскресенье,
съ! какую отличную проповѣдь сказалъ объ этомъ новый ксендзъ
звѣнко; который пріѣхалъ на мѣсто ксендза Дзѣжка. Такъ
рошо говорилъ, что многіе плакали. Когда сказалъ онъ: мо-
итесь, дѣти мои, молитесь! видно мы сильно прогнѣвали пана
ога, что онъ посылаетъ на насъ такія тяжкія наказанія, то я,
овѣрьте, сама не могла удержаться отъ слезъ. И взаправду:
ѣрно очень мы разгнѣвали пана Бога, что люди стали сильно

умирать... голодъ, дороговизна... масло тридцать копѣекъ!.. а хозяйка грустно покачала головою.

— То пани говоритъ, что новый ксендзъ пріѣхалъ? встрепенулась дѣва. Что-жъ, хорошій ксендзъ? умный? молодой? посыпались вопросы.

— О! разумный ксендзъ; отлично проповѣди говоритъ: какъ по книгѣ читаетъ! А съ какимъ чувствомъ! И, къ томужъ, голосъ, голосъ!!

— Цо-жъ, старый, или еще молодой?

— Молоденькій, бѣленькій; румянецъ вовсю щеку, какъ вырѣзаный! Должно быть очень умный! наставленія какія читаетъ! восхищалась хозяйка.

Панна Текля издала протяжное г-мъ! Отъ воодушевленія у нея расширились глаза,—желаніе насладиться душеспасительною бесѣдою новаго ксендза Дзвѣнки было такъ въ ней сильно, что она рѣшилась завтра же этимъ воспользоваться.

— Ну, о чемъ вы такъ призадумались? Спросила хозяйка. Вотъ лучше разскажите, что вы видѣли и слышали: вы вояжъ 1) сдѣлали, свѣту немало повидали.

— Ничего особеннаго ни видѣла, ни слышала. Счастливо доѣхала съ жидами до В...... и прогостила тамъ цѣлый день у своихъ друзей Хохлопановскихъ. Что за славные это люди! А самъ Хохлопановскій! Какой милый, вѣжливый и умный человѣкъ!

Есть люди, которые всѣми силами стараются втиснуться въ кружокъ аристократовъ, считаютъ за большое счастіе водить съ ними знакомство и постоянно хвастаютъ этимъ всѣмъ и каждому. Къ такимъ личностямъ принадлежала панна Текля. Она была безъ ума отъ знакомства съ довольно знатнымъ семействомъ Хохлопановскаго, который причислялъ себя къ губернскимъ аристократамъ и на котораго истинные аристократы т. е. разные предсѣдатели и совѣтники, игравшіе по двѣ копѣйки въ преферансъ, смотрѣли не много свысока; потому что этотъ Хохлопановскій не въ силахъ былъ сражаться съ ними на зеленомъ полѣ копѣйками. Онъ могъ играть только по полъ копѣйки. Но его наружностью всѣ восхищались, предъ нимъ растворялись настежъ двери аристократическихъ домовъ.

Панна Текля увѣряла всѣхъ, что Хохлопановскіе въ большой съ нею дружбѣ и что когда она жила въ В......., то они дохнуть не могли безъ нея. Между тѣмъ какъ Хохлопановскіе смотрѣли на нее еще съ большей высоты, чѣмъ В......іе аристократы на нихъ, и принимали ее—плебейку—только потому, что она,

1) Путешествіе.

бывая у нихъ, умѣла льстить ихъ аристократическому самолюбію. Это дѣлалось ею не изъ какихъ либо цѣлей, но безсознательно, единственно по привычкѣ.

— Какъ они были рады, когда я пришла къ нимъ! продолжала хвастать панна Текля. Сама Хохлопановская какъ увидѣла меня, такъ и бросилась мнѣ на шею, ахъ, милочка ты моя Текля! тебя-ли это я вижу! и повисла на шеѣ. Ей богу, такъ и сказала: милочка ты моя, тебя-ли я вижу! Сейчасъ посадили меня на софу, а сами усѣлись около меня, съ одной и другой стороны,— и давай распрашивать про мое житье. Пани Хохлопановская приказала сварить, нарочно для меня, каву, потому что они сами, изъ экономіи, никогда не пьютъ. Чудныя у нихъ сливки! Такія. густыя! И вообразите: это имъ молочница носитъ такія сливки!

Панна Текля, въ знакъ удивленія, вытаращила на совѣтникову глаза; та покачала головою.

— Послѣ кавы я хотѣла идти домой, на квартиру—Боже сохрани! ни за что не пустили. И не говорите ничего, панна Текля, говоритъ самъ,—безъ обѣда васъ не пустимъ. Обѣдъ былъ хозяйскій,—на три кушанья. На первое—супъ изъ макароновъ, макароны изъ худшей были сдѣланы муки; на второе жаркое съ огурцами, а на третье — молочная, манная кашка, жиденькая. Они всегда и прежде такъ обѣдали,—на три кушанья, когда никого не бывало на обѣдѣ. Самъ сталъ было извиняться, что угощаютъ меня такимъ обѣдомъ: если бы вы, говоритъ, панна Тэкла, были добрѣе, то увѣдомили-бы насъ ранѣе о своемъ пріѣздѣ; мы бы приготовились и приняли-бы васъ какъ слѣдуетъ. Но я его сейчасъ остановила: оставьте говорю я,— развѣ вы не считаете меня за друга вашего дома, что хотѣли разводить церемоніи со мною?

Тутъ панна Текля остановилась, чтобъ перевести духъ. Чрезъ минуту, собравшись съ силами и духомъ, она продолжала:

— Обѣдъ довольно хорошій былъ; жаркое только немного подсохло,—ну, да самъ не замѣтилъ этого, то оно и такъ сошло. Огурцы какъ дороги! Я спрашивала, по чемъ они покупаютъ,— по пятидесяти копѣекъ десятокъ!... Самъ какой вѣжливый! За обѣдомъ разсказывалъ съ кѣмъ познакомился въ городѣ, у кого постоянно въ карты играетъ; говорилъ, что въ послѣднее время ему карта не везетъ, что былъ недавно на обѣдѣ у предводителя дворянства. Послѣ обѣда стала собираться домой—гдѣ тамъ! не пускаютъ. И на ночь у себя оставили. На другой день, утромъ, прямо отъ нихъ поѣхала на желѣзную колею...

Хозяйка молчала и внимательно слушала, завтра собиралась она пустить все это въ ходъ по городу, какъ новость.

— Только что заблаговѣстили на мшу я и пріѣхала въ Полоцкъ. Сейчасъ вещи свезла къ пріятельницѣ и отправилась поскорѣе въ косцелъ. Сколько нынче было на фэстѣ! ужасъ! Такая страшная была давка въ костелѣ, что меня чуть не задавили; съ нѣсколькими спазмы случились и ихъ подъ руки вывели; одна моя знакомая впала въ обшорокъ. Въ Полоцкѣ пробыла цѣлую недѣльку,—продолжала она, помолчавъ съ минуту. Возвращаясь назадъ, я опять заѣзжала къ Хахлопановскимъ; они пустить меня не хотѣли домой. И онъ, и она умаливали меня, чтобъ я хоть на недѣльку осталась погостить у нихъ. Но нельзя. И такъ хозяйство разстроилось безъ меня; въ огородѣ все пропало. Пріѣзжаю домой, мнѣ и говорятъ мои, что у нихъ много перемѣнъ въ гимназіи: директора новаго прислали; инспектора хотятъ перевести...

— А *у насъ* будетъ ревизія уголовной палаты и гражданской! *Мы* вчера циркуляръ получили объ этомъ, въ свою очередь сообщила хозяйка.

Она такъ свыклась съ канцелярскою жизнію, въ слѣдствіе постояннаго квартированія у нея чиновниковъ, что о разныхъ административныхъ новостяхъ отзывалась не иначе, какъ говоря: *у насъ*.

Панна Текля издала какой-то неопредѣленный звукъ.

— Пиньковской какое счастье! продолжала хозяйка: Ей панъ Бугъ далъ четырехъ квартирантовъ, которые по *четырнадцати рублей* платятъ за квартиру и обѣдъ въ два кушанья! Чай, сахаръ—все ихъ. И по два въ комнаткѣ живутъ! Вотъ счастіе, такъ счастіе! Отъ чего-же ей послѣ этого и не купить новой шляпки! Вчера, смотрю я въ косцелѣ,—Пиньковская въ новой шляпкѣ! Думаю себѣ: что это она такъ франтитъ? Ажъ это вотъ что!

— Что это за дурни такіе, что платятъ ей такъ дорого?!

Хозяйка объяснила, что это—не давно пріѣхавшіе сюда на службу.

Въ это время старинные часы съ кукушкою пробили двѣнадцать; старая дѣва спохватилась:

— Езусъ, Марія! двѣнадцать часовъ, а у меня еще пироги не растворены! воскликнула она. Вѣдь я къ вамъ, добрая совѣтниковочка, пришла одолжить квашни,—на моей обручи лопнули.

Хозяйка кликнула изъ комнаты чиновниковъ заспанную Химку и поручила ей отнести квашню, сейчасъ-же, на квартиру панны Текли, которая жила рядомъ, — давъ ей при этомъ приличное наставленіе, чтобъ она, Химка, несла квашню осторожно и не стукнула-бы ею, Боже храни, о что нибудь: обручь можетъ лоп-

уть, или дно выскочитъ. Смотри-же, Химка, осторожно! закончила она.

Панна Текля стала собираться домой.

— Ну, засидѣлась я у васъ! И время какъ незамѣтно пролетѣло.

— Ай! эта-жъ я забыла новость вамъ сказать,—спохватилась эвѣтникова: панна Михалина за мужъ выходитъ, за коморника Іетрова!

Старая дѣва остолбенѣла отъ удивленія. Она знала, кто акая панна Михалина и кто такой коморникъ Петровъ.

— Вѣроятно она съ ума сошла, рѣшила дѣва.

Поговоривъ вдоволь о Михалинѣ, панна Текля пришла къ тому заключенію: что на свѣтѣ не мало есть и варьятекъ 1)!

Вскорѣ послышалось прощальное: нѣхъ бэндзѣ похвалены Езусъ Христусъ и на вѣки, вѣкувъ амэнъ.

Хозяйка такъ была довольна своею гостьею, что провожала ее на крыльцо со свѣчою, напутствуя напоминаніемъ, чтобъ она не забыла заварить дзиrасилъ какъ чай и дать больной только три стакана.

На небѣ сгустились облака и сталъ порошить маленькій дождикъ.

Шлепая по грязи, панна Текля думала: какъ бы это хорошо было, если-бы къ завтрему выздоровѣла кухарка! Не нужно было-бы самой сажать въ печь пироги.

Хозяйка стала шопотомъ читать вечеранія молитвы, черезъ полчаса свѣча погасла,—заскрипѣла громадная кровать съ горою перинъ и подушекъ и послышался вздохъ.

— О-о-хо-хъ! не забыть бы мнѣ завтра сказать Химкѣ, дѣлать зацирку изъ подрукавки 2)... Въ зразы нужно больше луку класть, а перцу меньше... Попробовать развѣ завтра копатъ картишку?..

И хозяйка уснула мирнымъ, безмятежнымъ сномъ. Да и что могло тревожить ея сонъ? Въ сорокъ лѣтъ потерявъ мужа,—мѣстнаго чиновника, который оказывалъ къ ней свою любовь только побоями, она не рѣшилась вторично выйдти замужъ: она и такъ вдоволь насладилась супружескимъ счастіемъ. Оставшись одинокою, бездѣтною и при томъ бѣдною, она стала держать на квартирѣ чиновниковъ, и всѣ заботы свои перенесла на нихъ. Она думала, какъ бы имъ получше обѣдъ сварить, какъ бы посытнѣе накормить и какъ бы это все дешевле сдѣлать. Наконецъ и это перестало ее тревожить, когда квартира ея прослыла хорошею, дешевою, съ сытнымъ обѣдомъ, и когда Химка изучила поваренное искуство и хозяйственную часть на столько, что мог-

1) Сумасшедшихъ. 2) Худшій сортъ пшеничной муки.

ла, не тревожа ее, всѣмъ завѣдывать и заправлять сама. Съ этого времени совѣтникова передала всѣ бразды правленія Хинкѣ, а сама, отъ скуки, занялась гаданьемъ на червоннаго короля. Она была спокойна на счетъ того, что можетъ когда остаться безъ куска хлѣба. Популярность ея, какъ хорошей хозяйки, была сильной гарантіей въ этомъ случаѣ. Пятьдесятъ лѣтъ и побои, вынесенные ею изъ супружеской жизни,—охраняли ее отъ разныхъ увлеченій и безотчетныхъ стремленій. Теперь все кончилось для нея. Будущность не манила ее, потому что будущности для нея не было. Она доживала свой вѣкъ тихо и спокойно. Иногда только задумывалась она о смерти, но и то не надолго: смерть не страшна ей была, потому что жизнь ея была не такъ привлекательна, чтобъ она могла содрогаться при мысли о той минутѣ, когда разстанется съ нею. Пекла 1) — не боялась: совѣсть ея была спокойна. Послѣ этого, отъ чего-же не спать ей безмятежно?

Со всѣмъ другое дѣло панна Текля. Она не спитъ на своей одинокой кровати. Воображеніе ея, находясь подъ вліяніемъ разсказа пани совѣтниковой, разыгралось не на шутку. Ей видится, новый ксендзъ.. онъ ведетъ духовную бесѣду съ нею. Она слышитъ его звучный, мелодичный голосъ, видитъ большіе голубые глаза, искрящіеся вдохновеніемъ; она видитъ ангельскую улыбку на его алыхъ устахъ и двѣ восхитительныя ямочки на розовыхъ щекахъ его. Грудь ея высоко вздымается, сердце сильно бьется, кровь стучитъ въ вискахъ.

Такимъ образомъ она промучилась безсонницей до утра.

IV.

Была полночь.

Въ комнатѣ пирующихъ полнехонько дыма отъ папиросъ. Въ особенности много истребляетъ ихъ Вильгельмъ Осиповичъ, стараясь, при этомъ, курить какъ можно граціознѣе. Заботливый Игнатій Адамовичъ нѣсколько разъ выразительно уставлялъ на него свои большіе сѣрые глаза, желая дать ему почувствовать, что курить нужно меньше, потому что у нихъ очень мало табаку и завтра утромъ, чего добраго, имъ не хватитъ его и на одну папиросу. Но Вильгельмъ Осиповичъ не хотѣлъ понять Игнатія Адамовича и беззаботно выкуривалъ одну за другою, упражняясь въ ловкомъ пусканіи колечекъ изъ десяти копѣечной мусатовки. Они жили не въ ладу между собою. Игнатій Адамовичъ не до-

1) Ада.

юбливалъ Вильгельма Осиповича за хвастовство и за его невнимательность къ ихъ общей нуждѣ. Являлся у нихъ табакъ,— ильгельмъ Осиповичъ сейчасъ же напускался истреблять его самымъ безсовѣстнымъ образомъ. Онъ безостановочно пыхтѣлъ ома, всѣ карманы набивалъ табакомъ, отправляясь на службу, съ особеннымъ гостепріимствомъ угощалъ тамъ имъ всякаго стрѣчнаго. Въ гости отправлялся,—и туда набиралъ съ собою абаку или папиросъ: иные изъ гостей приносятъ, а онъ въ гости таскаетъ! Такимъ образомъ у нихъ въ два-три дня исчезалъ весь табакъ, котораго, если курить экономично, хватило-бы имъ, о мнѣнію Игнатія Адамовича, на долгое время. Вильгельмъ Осиповичъ любилъ вкусно покушать; поэтому, за обѣдомъ, онъ прежде всѣхъ бросался къ чашкѣ съ супомъ и, самымъ безсовѣстнымъ образомъ забывая другихъ, собиралъ сверху все жирное себѣ на тарелку. Со вторымъ кушаньемъ случалось почти тоже самое; въ особенности если на второе бывало жаркое съ картофельнымъ соусомъ. Нѣсколько разъ Вильгельмъ Осиповичъ оставлялъ всѣхъ безъ соуса, съ быстротою молніи истребивъ его на блюдѣ. Подобныя исторіи, вѣроятно, повторялись-бы часто, если-бы хозяйка, въ началѣ долго церемонившаяся, не стала останавливать прыть Вильгельма Осиповича и сама накладывать ему на тарелку. Панъ Вильгельмъ попробовалъ было разгнѣваться на хозяйку за ея деспотическое вмѣшательство въ дѣло его желудка, но долженъ былъ покориться: она умѣла держать нахлѣбниковъ въ почтительномъ отъ себя отдаленіи и не церемонилась съ небогатыми жильцами, угрожая изгнаніемъ съ квартиры не желающимъ подчиниться правиламъ ея коммуны: она не терпѣла соціалистовъ и метлой ихъ гнала съ своей квартиры. Игнатій-же Адамовичъ былъ коммунистъ и зорко слѣдилъ за интересами общины; поэтому онъ не могъ равнодушно смотрѣть на поступки пана Вильгельма, нарушавшаго права другихъ, и поэтому у нихъ происходили размолвки.

Чай съ наливкою произвелъ вожделѣнное дѣйствіе: у Тита Антоновича побагровѣлъ не много носъ, глаза оживились и онъ сдѣлался откровеннѣе; Станиславъ Осиповичъ тоже оживился; остальные, мало пившіе, или почти со всѣмъ не пившіе, были въ обыкновенномъ настроеніи духа. Быстро струилась рѣчь и живо переносился разговоръ съ одного предмета на другой. Чиновники окончательно освоились съ экзекуторомъ и не робѣли, и не стѣснялись его, какъ прежде, хотя по прежнему, они обращались съ нимъ съ должнымъ почтеніемъ и стараясь какъ можно болѣе расположить его въ свою пользу. Впрочемъ, Титъ Антоновичъ, въ

слѣдствіе малиновки, пришедшейся ему по вкусу, и такъ составилъ себѣ о нихъ довольно лестное мнѣніе.

Обыкновенно онъ, будучи не много навеселѣ, любилъ вспоминать былое, свою молодость. Какъ ни непривлекательно проживаются иными людьми молодые годы, но воспоминанія о нихъ каждому впослѣдствіи бываютъ дороги. Жизнь, бьющая ключемъ въ молодыхъ жилахъ, при какой-бы то ни было обстановкѣ, жизнь со свѣжими, не израсходованными еще по пусту силами, жизнь съ своими воздушными замками, несбыточными грезами, со свѣтлымъ, довѣрчивымъ взглядомъ на міръ и людей, когда мы, въ слѣдствіе юношеской близорукости, видѣли все прекраснымъ, добрымъ и не знакомы были еще съ житейскими передрягами и разочарованіемъ, воспоминанія о томъ счастливомъ времени дороги до старости. И Титъ Антоновичъ любилъ вспоминать свое прошедшее; но любилъ онъ только тогда, когда вино или наливка размягчали жесткую, искуственную кору, въ слѣдствіе ложнаго воспитанія и ложно-направленной жизни, наросшую на его сердцѣ; только въ ту пору были доступны ему болѣе нѣжныя, мягкія чувства.

Хозяева слушали внимательно его разсказъ. Они любили слушать подобныя вещи потому, что изъ нихъ они сами учились, какъ нужно жить на свѣтѣ.

— Вотъ, мои милые панове, такъ говорилъ экзекуторъ чиновникамъ, навостримшимъ уши: поступилъ я сначала на службу въ регистратуру: клеилъ конверты, печаталъ пакеты и получалъ за это три рубля серебромъ жалованья. Какъ тутъ прикажете жить на три рубля цѣлый мѣсяцъ? А доходовъ, сами знаете, въ регистратурѣ немного. На бѣду, въ это-же время, захотѣлось мнѣ и жениться. Что тутъ дѣлать? Думалъ я думалъ, наконецъ и придумалъ. Однажды встрѣчаюсь я на рынкѣ съ человѣкомъ пана секретаря, — не знаю, за чѣмъ онъ ходилъ, я, такъ и такъ, сейчасъ же познакомился съ нимъ, свелъ его въ роспивочную, угостилъ и за келишкѣмъ, когда мы сошлись съ нимъ, говорю ему: Прошка! дружище! смотри же, не забудь про меня передъ паномъ секретаромъ, и я тебя вѣкъ буду помнить, по гробъ не забуду твоей милости! Добже! говорилъ мнѣ Прошка: ужь я для своего друга обдѣлаю дѣльце!... И онъ, разумѣется, свое дѣло дѣлалъ. Секретарь любилъ бывало поговорить съ нимъ вечеромъ, потому что онъ былъ самымъ любимымъ и довѣренными его слугою; вотъ онъ, при случаѣ, раздѣвая или снимая буты съ пана секретаря, и ввернетъ за меня словечко....

Титъ Антоновичъ громко чихнулъ и потомъ громко и протяжно высморкался особеннымъ образомъ. Всѣ вскочили и съ покло-

номъ пожелали ему здоровья; Іосифъ Сильвестровичъ, при этомъ, пожелалъ ему долгихъ лѣтъ, золота бочку, сына и дочку.

За золота бочку Титъ Антоновичъ очень поблагодарилъ внимательнаго и вѣжливаго папа Юзэфа, но отъ дочки и сына отказался, замѣтя, что у него ихъ и такъ, хвала Богу, достаточное количество.

— Все отъ насморку... погода скверная... прибавилъ онъ.

— Да-а! такъ вотъ какъ мы обдѣлывали дѣла! снова продолжалъ онъ. Что-жъ, думаю я, этого мало, что Прошка будетъ мнѣ протежировать: самому нужно постараться обратить на себя вниманіе пана секретаря. Вотъ я давай ходить на службу пораньше другихъ. Секретарь прійдетъ, я первый вскочу съ мѣста, вытянусь въ струнку, или бѣгу отворять ему дальше двери. Проходитъ мимо,—я отвѣшу ему самый низкій поклонъ. Бывало секретарь разъ пять выйдетъ изъ присутствія взглянуть, какъ занимаются чиновники—я всякій разъ вытянусь въ струнку и всякій разъ поклонюсь, когда онъ проходитъ мимо меня... Разъ, секретарь сталъ тамъ что-то писать въ присутствіи и понравилось ему перо. Кто это чинилъ? Спрашиваетъ онъ столоначальника. Титъ Антоновичъ такой то! отвѣчаетъ тотъ. А нужно замѣтить, столоначальникъ меня любилъ: никто бывало такъ хорошо не починитъ ему пера какъ я, и я ежедневно чинилъ ихъ ему. Кажется, это хорошій, благонадежный чиновникъ? Снова спрашиваетъ секретарь, которому Прошка протрубилъ про меня уши. Такъ точно, это одинъ изъ лучшихъ! Такъ, вотъ, и назначьте его архиваріусомъ. У насъ на ту пору архиваріуса прогнали: дѣла у него въ архивѣ стали что-то сильно пропадать. Меня и назначили... а потомъ, чрезъ нѣсколько времени, дали должность экзекутора... Да, вотъ какъ нужно служить, мои милые панове! Нужно всегда угождать начальству: быть смирнымъ, тихимъ, покорнымъ, а разсуждая какъ тотъ семинаристъ: «разсмотрѣвъ всѣ эти обстоятельства,» съ голоду умрешь.

Давно простылъ самоваръ и, вернувшаяся отъ панны Теклн Химка, давно уже спала на столѣ въ задней комнаткѣ чиновниковъ, тихо и нѣжно всхрапывая. Игнатій Адамовичъ спохватился, что пора подавать закуску и вышелъ на цыпочкахъ въ заднюю комнату распорядиться на ея счетъ.

— И я удивляюсь, какъ это можетъ осмѣлиться нашъ братъ канцеляристъ разсуждать о своемъ умѣ со столоначальникомъ, или съ засѣдателемъ! говорилъ Іосифъ Сильвестровичъ: ужъ вѣрно они умнѣе тебя.

— Ну, ступай-же, пане Юзэфѣ и разсуждай съ ними, съ уче-

ными, отвѣчалъ съ досадою Титъ Антоновичъ, поднося ко рту рюмку, налитую Станиславомъ Осиповичемъ.

— Какъ посмотрю я на этихъ ученыхъ, да послушаю ихъ, то мнѣ кажется, что у нихъ ужъ за розумъ заходитъ; отъ того то они постоянно и ведутъ себя такъ и живутъ не по божески, а, панъ Бугъ знаетъ по каковски; произнесъ Станиславъ Осиповичъ.

Въ это время снова появилась Химка, съ знакомымъ намъ подносомъ въ рукахъ. На подносѣ было: особенно любимое экзекуторомъ свиное сало, мелко изрѣзанное, остатки поросенка отъ сегодняшняго обѣда и отъ вчерашняго обѣда знаменитые сырники, хорошо извѣстные всему чиновному міру города, которые одна только Елена Александровна Капусцанская мастерски пекла въ цѣломъ городѣ. За Химкою выступалъ Игнатій Адамовичъ, неся три вилки и два ножа. Поставивъ подносъ, Химка отправилась спать въ кухню; ей приходилось чуть свѣтъ встать и нарубить крапивы для свинки.

— Нѣхай-же, совѣтникъ, будетъ ласкавъ закуситъ, безъ церемоніи, проговорилъ Игнатій Адамовичъ..

Панъ Вильгельмъ глянулъ пытливо на поднесъ и, замѣтя сырники, хотѣлъ прежде всѣхъ запустить въ нихъ свою лапу; но панъ Игнацы, въ отмщеніе, предупредилъ его желаніе и отодвинулъ подносъ на противуположный конецъ стола, ближе къ экзекутору. Титъ Антоновичъ, набожно перекрестился, покосился на подносъ, и пріятно изумился, встрѣтясь неожиданно съ любимымъ имъ саломъ. Долго не медля, онъ принялся истреблять его безъ церемоніи, какъ просилъ о томъ Игнатій Адамовичъ.

— Вотъ, по моему мнѣнію, промолвилъ Станиславъ Осиповичъ, цѣлясь за неимѣніемъ вилки, двумя растопыренными пальцами въ кусочекъ сала, ученые гораздо умнѣе сдѣлали бы, если бы, вмѣсто того, чтобъ проповѣдывать разную белиберду, занялись отысканіемъ легкаго способа очищать вудку; потому что, какую хорошую вудку ни возьмите, все таки она, хоть немного, а пахнетъ кислятиною; даже чрезъ уголь перегнанная отдаетъ кислятиною... Такая вещь была бы гораздо полезнѣе... и соблазнившись кусочкомъ, который держалъ въ пальцахъ, онъ, не окончивъ фразы, сунулъ его въ ротъ.

Пану экзекутору некогда было отвѣчать, онъ сильно занялся саломъ.

— Пробуйте сырники, пане совѣтникъ, услужливо замѣтилъ Игнатій Адамовичъ, умильно моргнувъ на нихъ глазами: ахъ! какъ чудно дѣлаетъ ихъ наша хозяйка, просто прелесть. Я всегда имъ удивляюсь. А кажется, что въ нихъ можетъ быть особеннаго:

мука, масло, творогъ, яйца и больше ничего, какъ и во всѣхъ сырникахъ.

— Ой, панове! здорово-ли это будетъ на ночь? Вымолвилъ экзекуторъ, приближаясь къ нимъ.

Станиславъ Осиповичъ поспѣшилъ увѣрить его, что они будутъ здоровы, стоитъ только сначала выпить келишекъ вудки.

Экзекуторъ послѣдовалъ его совѣту.

— А мнѣ такъ кажется, что въ нихъ рѣшительно нѣтъ ничего особеннаго, проговорилъ въ носъ, по аристократически, Вильгельмъ Осиповичъ, съ поспѣшностію засовывая въ ротъ пятый сырникъ: вотъ, вчера подавали на закуску сырники у пани маршалковой 1), такъ тѣ, кажется, лучше этихъ; да и то не очень мнѣ понравились... Я вообще до сырниковъ не большой охотникъ.

(Онъ утверждалъ, что всѣ аристократы говорятъ въ носъ, по примѣру французовъ).

Игнатій Адамовичъ сардонически ухмыльнулся: ну, братъ, высоки ея пороги, на твои ноги, подумалъ онъ. Кому было лучше знать какъ не ему, что панъ Вильгельмъ, обыватэль, не знакомъ ни съ какою панею маршалковою и кромѣ панны Теклы, да еще кое кого изъ такихъ-же, у него нѣтъ знакомыхъ.

— Нѣтъ, сырники великолѣпнѣйшіе, однимъ словомъ объядѣнье, рѣшилъ панъ экзекуторъ, немного успокоивъ расходившійся жалондэкъ; цѣлому городу извѣстно, что только у одной пани Гэлены и можно полакомиться ими.

— Нечего говорить, а наша пани Гэлена—мастеръ по части сырниковъ; и это ей лучшая награда, что вы, насъ коханый панъ совѣтникъ, похвалили ихъ; польстилъ Іосифъ Сильвестровичъ.

— Жаль, что такія нездоровыя времена настали, произнесъ экзекуторъ, довольный комплиментомъ; а то можно было-бы закусывать редечкой со сметаной, я ужасно люблю лѣтомъ и свѣжо-просоленые огурчики съ чесночкомъ. Маська ужь хорошо знаетъ мой характеръ: лѣтомъ она постоянно при вудэчкѣ подаетъ или редечку, или огурчики. Ныньче холеры опасаюсь, это-жь сколько она въ прошломъ году перекосила!... А безъ нихъ мнѣ скучно прожить лѣто; при томъ же карману не выгодно. Прійдетъ кто,—за закуской посылай въ лавку..

— Э, пане совѣтникъ! нечего ея бояться въ этомъ году: нигдѣ, ничего не слышно, перебилъ Станиславъ Осиповичъ.

— Положимъ, нигдѣ, ничего не слышно; но въ воздухѣ все что-то такое есть.

— Ну, если вы ее боитесь, то пейте акуратно, каждый день,

1) У предводительши.

полыновку, — и тогда смѣло можете ѣсть зелень, отвѣчалъ панъ Станиславъ; въ прошломъ году ужь какая была холера, а я рѣшительно все ѣлъ, только полынную все пилъ. И, какъ видите, ничего, живъ и здоровъ, хвала Богу.

— Нѣтъ, все таки страшно!... А скучно прожить безъ нихъ лѣто, да и карману трудновато, опять повторилъ экзекуторъ: ныньче не тѣ времена! прежде доходишьки хоть кой какіе, да бывали. А теперь? всѣ люди какими-то иными стали: никто и знать тебя не хочетъ... Положимъ, ты не давай взятку, да и мы же не мошенники какіе, но по благодари за то, что скорѣе сдѣлали! Такъ-ли? не правда-ли?

Всѣ согласились съ его мнѣніемъ.

— Въ противномъ случаѣ, жди, коханенькій. Такъ и этого теперь не хотятъ понять: видишь, лѣзь имъ изъ шкуры и дѣлай скорѣе даромъ! Вотъ отъ чего теперь нашему брату и худо жить... Вотъ, и я, кажется, занимаю должность довольно доходную. Прежде экзекутора деньгами засыпали; а теперь, вы не повѣрите, со всѣмъ не-то... При этихъ словахъ экзекуторъ ткнулъ съ озлобленіемъ вилкою съ сало и съ горькимъ, безропотнымъ отчаяніемъ въ лицѣ, сталъ жевать его.

Разумѣется, слушатели не вѣрили этому вздору: они хорошо знали, что коханый панъ совѣтникъ не пропуститъ случая.

— А хлопотъ полонъ ротъ имѣю, продолжалъ онъ: вотъ и живи какъ хочешь!

— А-ахъ! пане совѣтникъ, жалостно вздохнулъ Іосифъ Сильвестровичъ: трудно жить ныньче... вотъ, посмотрите, какъ мы живемъ? Не дай Бугъ такой жизни злѣйшему моему врагу: ни сюртучка, ни бѣлья, ни обуви—ничего нѣтъ у насъ! Вездѣ и во всемъ всегдашній недостатокъ. А кажется, мы-ли не трудимся, не мы ли всѣ силы напрягаемъ къ занятію, все стараніе свое прилагаемъ къ нему, и что же? лучшаго ничего нѣтъ: все сидимъ, да сидимъ. Другіе, хуже насъ занимающіеся, только бѣгающіе по сорока разъ въ *колидоръ* курить, поднимаются на помощниковъ; а мы все сидимъ писцами.

Іосифъ Сильвестровичъ никакъ не могъ переварить того, что нѣкій писецъ Щукальскій, писавшій вмѣсто «мѣсто»—«место,» и вмѣсто «дѣло»—«дело,» былъ повышенъ недавно въ помощники столоначальника. Это объ немъ теперь онъ такъ язвительно и отзывался.

— Дали Бугъ, продолжалъ онъ, пане совѣтникъ, помогите намъ! воскликнулъ панъ Юзефъ, закативъ глаза подъ лобъ.

Набожный экзекуторъ былъ тронутъ спичемъ, который произнесъ ловкій въ подобныхъ дѣлахъ Іосифъ Сильвестровичъ. Онъ

іачалъ успокоивать его. Прочіе сидѣли понурившись,—въ сло-
ахъ пана Юзефа было много чувства.

— Успокойтесь, пане Юзэфѣ, говорилъ экзекуторъ,—Бугъ ми-
остивъ, можетъ все это поправиться....

— Едва-ли, пане совѣтнику, съ горькою улыбкою отвѣчалъ
нъ; что-то трудно этому вѣрить.... Вотъ, если-бы кто напом-
илъ про насъ пану секретарю, а если можно, то и самому пре-
ыдэнту, указалъ ему на наши труды, прилежаніе, тогда можетъ
ыть и было-бы что лучше. А такъ—едвали! Онъ хотя мудръ и
праведливъ, но не всевѣдущій, не можетъ усмотрѣть за всѣми.

Экзекуторъ силился сквозь химѣль, который теперь началъ по-
немногу дѣйствовать на него, слушать внимательно.

— Вотъ, если-бы хоть вы, нашъ коханый пане совѣтникъ,
опять началъ онъ послѣ небольшой паузы,—были милостивы къ
намъ, взялись напомнить про насъ бѣдныхъ сиротъ пану презы-
дэнту, вѣкъ бы заставили за себя пана Бога молить... да и Бугъ-
бы отплатилъ вамъ за это доброе дѣло.... а мы ужъ всѣмъ, чѣмъ
только могли-бы, отблагодарили васъ.... и онъ умоляюще под-
нялъ на него опущенные до сихъ поръ глаза.

— Ужъ, кажется, за насъ и не грѣшно-то замолвить. Мы-ли
не занимаемся, не работаемъ какъ волы? Да вотъ вамъ доказа-
тельство, — посмотрите на наши локти, — слѣдовъ не найдете
сукна. При этомъ онъ выставилъ свой локоть.

Іосифъ Сильвестровичъ считалъ необходимостью все сворачи-
вать разговоръ на ихъ усердіе къ труду; хотя Титъ Антоновичъ
и не требовалъ этого. Въ подобномъ дѣлѣ, безъ подобныхъ ар-
гументовъ трудно обойтись.

— Мы вамъ, пане совѣтникъ, робко произнесъ Игнатій Адамо-
вичъ,—хочемъ подарить на памёнтку (1) отличную цесасрску
курочку, съ поздными цыплятками,—она великолѣпно несетя,—
вы не прогнѣваетесь?...

Передъ приходомъ экзекутора, они сговорились, что Игнатій
Адамовичъ, если только дѣло съ совѣтникомъ пойдетъ на ладъ,
сходитъ пѣшкомъ, свободнымъ временемъ, въ хуторъ къ своимъ
родителямъ—шляхтичамъ, живущимъ въ семи верстахъ отъ города,
и возьметъ тамъ курицу, для принесенія ея въ жертву Титу Ан-
тоновичу, ради общей ихъ пользы.

— Дзенкуе (2) вамъ, панове, за курочку, перебилъ экзеку-
торъ. — И если только это не затруднитъ васъ, то я съ бла-
годарностію принимаю ее на памёнтку,—кстати, у меня черви
завелись на капусѣ, такъ, вотъ, она съ цыплятками и оберетъ

1) На память. 2) Благодарю.

ихъ, но, панове; я и безъ того готовъ все для васъ сдѣлать и всѣмъ помочь, чѣмъ могу. Только не знаю, будетъ-ли съ этого какой толкъ; пожалуй, при удобномъ случаѣ, я съ удовольствіемъ отрекомендую васъ; но.... вы ошибаетесь, если думаете, что мои слова имѣютъ такой большой вѣсъ....

— Ну, разсказывай басни! подумали всѣ и лица ихъ просвѣтлѣли отъ обѣщанія.

— Вы только хоть словечко замолвьте; а тамъ, что панъ Бугъ дастъ,—твердилъ свое панъ Юзэфъ.

— Извольте, извольте, мои коханые панове. Такимъ молодымъ людямъ, которые покорны, смиренны, услужливы, внимательны,—я всегда готовъ помочь. Такимъ и давай панъ Бугъ счастіе на землѣ, за ихъ смиреніе и почтеніе къ старшимъ. Это не ученые вертихвосты, которые готовы до слёзъ спорить, а чего добраго, и въ драку лѣзть, доказывая, что: «разсмотрѣвъ всѣ эти обстоятельства»—лучше... Хвала Богу, что пока еще не такъ много ихъ развелось; а то они шиворотъ на выворотъ перевернули бы весь свѣтъ. За ними пришлось бы намъ съ голоду издохнуть. Нѣхай насъ панъ Бугъ брони отъ этого!....

Хозяева единогласно согласились съ мнѣніемъ экзекутора.

— Нѣхай насъ панъ Бугъ брони отъ голода, войны, огня и отъ такихъ неуживчивыхъ ученыхъ,—подтянулъ ему Іосифъ Сильвестровичъ.

— Ну—съ, мои коханые панове, возвысилъ свой голосъ Станиславъ Осиповичъ: выпьемъ-же мы теперь, на виватъ (1), за здоровье нашего дорогаго пана совѣтника: нѣхай-же панъ Бугъ продлитъ его жизнь, драгоцѣнную для такихъ какъ мы бѣдняковъ и сиротъ! но... только до капли,—произнесъ онъ, обращаясь къ своимъ непьющимъ товарищамъ.

Не полно налитые стаканы и двѣ рюмки замѣнили бокалы; собесѣдники чокнулись и загремѣлъ «виватъ» изъ четырехъ молодыхъ грудей, откликнувшійся въ кухнѣ и комнатѣ хозяйки.

— Езусъ-Марія! вскрикнула хозяйка, высоко подпрыгнувъ на перинахъ.

Химка тревожно вздрогнула на печи и заболтала съ испуга, свѣсившимися съ печи лаптями (она постоянно спала обутая и на печи).

Титъ Антоновичъ окончательно расплылся отъ удовольствія. Такихъ дѣльныхъ и славныхъ ребятъ хоть съ огнемъ поискать по свѣту, думалъ онъ. «Нужно будетъ завтра поговорить объ нихъ съ паномъ секретаромъ.»

1) На ура.

Наливка начала на него довольно сильно дѣйствовать. Ему сдѣлалось легко, весело и все вокругъ казалось ему лучезарнымъ. Фигуры и предметы какъ будто подернулись какого-то легкою, дымчатою мглою, которая нѣжно ласкала его глаза. Голова у него стала кружиться.

На столѣ былъ порядочный безпорядокъ. Грязные стаканы стояли тутъ и тамъ. По срединѣ стола картинно помѣщались пустые полуштофы, съ тріумфомъ смотрѣвшіе на все, подчинившееся изъ вліянію; тутъ-же стоялъ подносъ, на которомъ, валялись объѣдки, доказывавшіе недавнее существованіе лакомыхъ сырниковъ и сала. Въ маленькомъ, мѣдномъ подсвѣчникѣ, довольно грязномъ, догоряла тоценькая, сальная свѣча, коптя невыносимо (лѣтомъ имъ не давалось свѣчей и только по случаю прихода Тита Антоновича хозяйка сдѣлала исключеніе изъ этого правила). Въ комнатѣ было дымно и довольно смрадно; на полу валялось безчисленное множество папиросныхъ окурковъ.

Однако, давно пора домой, панове, произнесъ экзекуторъ, съ трудомъ приподымаясь съ сидѣнья, видя, что сидѣть больше нечего: на подносѣ и въ полуштофяхъ было пусто. Чего добраго, я чрезъ васъ, мои милѣйшіе панове, еще завтра не успѣю до косцёла забѣжать, или опоздаю на службу. И онъ чуть было не сунулся носомъ, запнувшись за табуретку; ну, тогда я вамъ задамъ, кончилъ онъ, прійдя въ равновѣсіе и шутливо кивая пальцемъ.

— Вѣдь все чрезъ васъ я засидѣлся.

Всѣ тоже встали.

Игнатій Адамовичъ изъ вѣжливости замѣтилъ, что еще, не Богъ знаетъ, какъ поздно; но экзекуторъ сталъ собираться домой.

— Ахъ! Боже мой! воскликнулъ Вильгельмъ Осиповичъ, взглянувъ въ окошко,—опять дождь пошелъ. Что-жь это будетъ? У насъ зонтика нѣтъ....

— Не размокнемъ.... не раскиснемъ.... послышалось въ отвѣтъ отъ экзекутора.

Снова повторилась таже церемонія, какъ и при его приходѣ. Игнатій Адамовичъ осмотрѣлъ калоши, помогъ ихъ надѣть совѣтнику; прочіе облекали его въ шинель и надѣвали на него шапку. Вильгельмъ Осиповичъ великодушно предложилъ къ его услугамъ свой франтовской шарфъ, вязаный изъ бѣлой (моднаго цвѣта) шерсти, отъ долгаго употребленія сильно пожелтѣвшій. Шарфъ этотъ былъ не разъ предметомъ долгихъ раздоровъ между Вильгельмомъ Осиповичемъ и Игнатіемъ Адамовичемъ, когда тотъ, въ пылу гнѣва, неосторожно называлъ его подаркомъ Теклы. Совѣтникъ попробовалъ было отказаться отъ него, но хозяева не

дали ему договорить своихъ резоновъ и со смѣлою до удивленія рѣшительностію обмотали имъ его шею,

— Вотъ такъ будетъ лучше, не простудите горло; да берегите свою поясницу,—совѣтовалъ Вильгельмъ Осиповичъ.

Экзекуторъ не смотря на хмѣль, спохватился; что про поясницу онъ совсѣмъ забылъ и давно не охалъ.

— О—хъ, панове, глубоко вздохнулъ,—и не говорите!

Странно было видѣть его неуклюжую, здоровенную фигуру, охающею отъ нездоровья.

— Надвиньте шапку на уши, въ тоже время говорилъ Станиславъ Осиповичъ: не равно вѣтромъ надуетъ, стрелять почнетъ...

— А вы, пане совѣтникъ, подними̇те пелерину на голову; этакъ лучше будетъ, въ свою очередъ спѣшилъ посовѣтовать Игнатій Адамовичъ. Но экзекуторъ рѣшительно отказался отъ этого предложенія, выставивъ на видъ заботливымъ хозяевамъ, что, завернувшись, онъ не услышитъ, какъ не равно кто наѣдетъ и, Боже храни, раздавитъ.

Іосифъ Сильвестровичъ, вызвавшійся провести пана совѣтника, спохватился, что экзекуторскіе штаны могутъ запачкаться грязью. Всѣ призадумались надъ этимъ замѣчаніемъ, ускользнувшимъ отъ ихъ внимательности.

— Закатать нужно,—убѣдительнымъ тономъ посовѣтовалъ Игнатій Адамовичъ.

— Нѣтъ! рѣшительно произнесъ Іосифъ Сильвестровичъ: лучше въ голенищи спрятать; покойнѣе будетъ. Закатаные не равно могутъ отвернуться и перепачкаться. Наконецъ экзекутору сунули палку въ руки и все было готово къ отходу; панъ Юзэфъ накинулъ какую-то, неизвѣстнаго покроя, хламиду на плечи, не то бурку съ капюшономъ, не то тогу древнихъ римлянъ, и взялъ въ руки шапку съ кокардою и ломанымъ козыркомъ.

Титъ Антоновичъ сталъ прощаться.

— Такъ мы остаемся въ надеждѣ, пане совѣтникъ.... началъ было Игнатій Адамовичъ, чуть не цалуя поданную ему руку.

— До дьябла! крикнулъ экзекуторъ, съ досадою выдернувъ руку и немного покачнувшись: я уже говорилъ разъ, что за васъ я всегда.... готовъ хлопотать и буду говорить.... чего-же вы еще? Или, можетъ быть, вы думаете, что я забуду, не буду помнить?.. ошибаетесь! И онъ повернулся съ досадою къ выходу.

Игнатій Адамовичъ бросился свѣтить, а трое кинулись отворять дверь.

— Нѣхъ бэндзѣ похвален... сказалъ экзекуторъ, занкнувши ногою за порогъ и стукнувшись лбомъ о притолоку низенькихъ дверей.

Наконецъ они выбрались на улицу. Хозяева пожелали покойной ночи и счастливаго пути; панъ Вильгельмъ посовѣтовалъ пану Юзэфу взять палку,—не равно разбойники обидятъ...

— Смѣютъ они обидѣть!... не видятъ они, что-ли, что чиновники идутъ,—проворчалъ храбрый теперь панъ Станиславъ.

Игнатій Адамовичъ глянулъ на право вдоль улицы, глянулъ на лѣво,—ничего не увидѣлъ; зѣвнулъ во всю ширину рта—и калитка захлопнулась.

— Давно потухли огоньки въ домахъ; ночь успокоила всѣхъ и все—впрочемъ.... виноватъ, обмолвился. Бѣднякамъ и горемыкамъ ночь не приноситъ успокоенія, не подкрѣпляетъ ихъ силъ, измученныхъ безсильною борьбою съ нуждою. Горькая дѣйствительность, тревожащая ихъ на яву, назойливо является и тутъ, непрошеною, и отравляетъ ихъ грезы и безпокоитъ ихъ воображеніе. И такъ.... въ городѣ всѣ спали, или, лучше сказать, почти всѣ; не спали будочники, потому что по временамъ, Богъ вѣсть откуда, точно съ просонья, раздается ихъ хриплый окликъ. Остальное, все живучее, убаюканное монотоннымъ звукомъ падающаго дождя, спитъ мертвымъ сномъ. Но въ этой мертвенности чувствуется много жизни, въ этомъ ропотѣ листка слышится могучая жизнь, въ каждомъ ночномъ звукѣ сказывается вся сила жизни. Куда ни повернешься, куда ни оглянешься,—вездѣ и вокругъ таинственная, полная невѣдомой прелести жизнь.. Въ воздухѣ свѣжо, слышится ароматическій запахъ душистой зелени, находящейся въ полной жизни; изрѣдка, откуда-то, подымется легкій вѣтерокъ и, прошелестѣвъ въ садахъ и огородахъ листьями яблонъ, грушъ и березъ, замираетъ гдѣ-то въ дали. Темно; подъ ногами ощупывается непроходимая грязь, къ которой впрочемъ здѣсь всѣ привыкли; вдали, въ вышинѣ, мерцаетъ одноглазный фонарь, единственной въ городѣ каланчи.

— Пане совѣтникъ! держитесь ближе ко мнѣ,—тамъ въ яму попадете, кричитъ панъ Юзэфъ, осторожно пробираясь подлѣ полуразвалившагося забора.

Вскорѣ къ нему присоединилась пошатывающаяся фигура совѣтника; Іосифъ Сильвестровичъ взялъ его подъ руку.

— Пане совѣтникъ, затянулъ патетическимъ тономъ панъ Юзэфъ,—такъ я надѣюсь, что вы про меня не забудете.... вѣдь я какъ занимаюсь! въ цѣломъ столѣ почти я одинъ работаю: вы знаете; мой столоначальникъ ничего не дѣлаетъ.... я и бумаги заслушиваю, и доклады пишу и исполненія пишу; все я пишу, я все дѣлаю... Будь моимъ ходатаемъ предъ паномъ секретаремъ, или и предъ самымъ президентемъ, будь моимъ покровителемъ, благодѣтелемъ!... я вѣкъ буду обязанъ вамъ, пане совѣтникъ;

вѣкъ буду благодаренъ... якъ Бога кохамъ, по гробъ не забуду... въ голосѣ его звучала робкая мольба; при этомъ лице его жалостно сморщилось; къ счастію, ночью никто не видѣлъ этого.

Панъ совѣтникъ что то неявственно заборматалъ ему въ отвѣтъ.

Чиновники ложились спать.

— Панове! тамъ немножечко осталось вудэчки въ шкаликѣ; заткните, пожалуйста, васъ прошу.... а то она выдохнется до завтраго и потеряетъ весь смакъ (1), крикнулъ Станиславъ Осиповичь изъ задней комнатки, гдѣ онъ уже завалился спать; хмѣль и на него сталъ не много дѣйствовать, хотя онъ пилъ меньше экзекутора, потому что стѣснялся его присутствіемъ.

— До дьябла! съ трагическимъ чувствомъ воскликнулъ онъ, ворочаясь со злостью въ кровати: сколько клоповъ водится въ этой квартирѣ!... и откуда они берутся?!

— Что клопы? клопы вздоръ, отвѣтилъ Вильгельмъ Осиповичъ, сидя на кровати и пристально разсматривая только что скинутый сапогъ: а вотъ бѣда, такъ бѣда! онъ энергически постучалъ пальцемъ въ подошву: подмётки нужны, носокъ собирается треснуть,—а денегъ нѣтъ. Хоть бы панъ Бугъ далъ поскорѣе добиться до столоначальника: на мшу свентую далъ бы!

— Ты-же имѣешь четыреста рублей? Какъ бы мимоходомъ иронически замѣтилъ Игнатій Адамовичъ. Ему сильно хотѣлось выместить досаду за сегодняшній вечеръ, на виновникѣ ея, Вильгельмѣ Осиповичѣ.

— Какъ-же это я завтра пойду въ гости? Продолжалъ размышлять въ слухъ панъ Вильгельмъ, начиная понемногу сердиться.

— Ужь не до панны ли Теклы?... вѣдь она пріѣхала и сегодня вечеркомъ забѣгала къ Капусцянской.... снова плутовски замѣтилъ Игнатій Адамовичъ.

Вильгельма Осиповича взорвало.

— Ну, а хоть бы и панны Теклы? кому какое до этого дѣло?

— Да такъ; я бы на твоемъ мѣстѣ и носа не показалъ къ ней, потому что она сама, какъ видно, знать тебя не хочетъ.

— Отъ чего-же это такъ? Заносчиво спросилъ Вильгельмъ Осиповичъ.

— А отъ того, что... вотъ, видишь, она была у хозяйки....

---

1) Вкусъ.

значитъ пріѣхала.... а ты про это и не знаешь. Игнатій Адамовичъ какъ-то смутно понималъ, что если бы она дѣйствительно чувствовала что-нибудь къ пану Вильгельму, то въ этомъ случаѣ она бы поступила иначе. Впрочемъ, онъ навѣрно не зналъ, въ какихъ именно отношеніяхъ находится Вильгельмъ Осиповчч къ Теклѣ, — онъ говорилъ такъ только по слухамъ, которые доходили до него.

Вильгельмъ Осиповичъ въ душѣ и самъ сознался, что Текля съ нѣкоторыхъ поръ дѣйствительно перестала благоволить къ нему. Передъ отъѣздомъ въ Полоцкъ, она даже не угостила его кавою, когда онъ пришелъ проститься съ нею; хотя сама при немъ-же, допила свою чашку. Прежде она всякій разъ угощаетъ его закускою, когда только онъ приходилъ къ ней, зная хорошо, что у Капусцянской не въ модѣ ужины,—а тутъ, на прощанье, не соблаговолила и кавою попотчивать. Дѣло что-то было не ладно. Однако онъ и виду не подалъ, что это безпокоитъ его; онъ старательно скрывалъ предъ всѣми свое знакомство съ нею: обывателю, и при томъ такому красавцу какъ онъ, очень низко ухаживать за какою нибудь Теклой, онъ имѣлъ лучшихъ знакомыхъ.

— Много чести, чтобы я занимался паскудствомъ (1),—равнодушно, даже съ маленькимъ оттѣнкомъ презрѣнія въ голосѣ, произнесъ онъ, послѣ небольшаго молчанія:—тьфу! мало—ли есть этого добра и почище ея!

— Ну, брацишку, толкуй! Не знаю, я, что-ли, откуда у тебя шарфъ? Ужь не думаешь-ли ты, что я вѣрю, будто-бы онъ пріобрѣтенъ тобою на деньги, которые прислалъ арендаторъ за твой маёнтокъ, котораго и на свѣтѣ нѣтъ? допекалъ Игнатій Адамовичъ.

Выстрѣлъ какъ разъ попалъ въ цѣль. Самолюбіе пана Вильгельма было сильно задѣто этими словами: стыдъ, досада, гнѣвъ взволновали его.

— Вотъ, видишь-ли, только стань съ тобою почеловѣчески говорить, ты и начинаешь огрызаться, только и могъ проговорить онъ.

На этотъ разъ съ Игнатія Адамовича было довольно; онъ вполнѣ удовлетворился за сегодняшнее.

— Ты-же самъ виноватъ: зачѣмъ—же ты постоянно задѣваешь другихъ?

Но отвѣта не послѣдовало; Вильгельмъ Осиповичъ только поставилъ молча на землю сапогъ, легъ, натянулъ на себя одѣяло и задумался.

---

1) такою гадостью.

— Нѣтъ-ли у васъ хоть трошечки (1) помады? Вдругъ спросилъ онъ, повернувъ голову въ ту сторону, гдѣ была кровать Игнатія Адамовича.

— Какая помада? и отнуда? ты-же самъ истребилъ ее. Ты постоянно такъ дѣлаешь: этой помады хватило-бы намъ всѣмъ на мѣсяца два, а ты въ два пріема вымазалъ ее.... Вотъ, сегодня и съ табакомъ: чтобы-то сдѣлать маленькую папиросочку, покурить немножко, да и затушить; па другой разъ оставить. Такъ нѣтъ, гонитъ и гонитъ одну за другою: фонъ баронство свое показываетъ! А теперь, завтра и на нюхъ нѣтъ табачку. Ты окончательно— *безъ совѣсти*.

Но Вильгельмъ Осиповичъ не слушалъ; онъ думалъ что завтра нужно сходить къ Теклѣ, постараться поправить съ нею дѣла и попробовать одолжить хоть немножечко денегъ.

— Что-жъ свѣчу-то не тушишь? спросилъ Игнатій Адамовичъ.

— Самъ туши, рѣзко произнесъ папъ Вильгельмъ за его укоризны.

— Ну, хорошо-же, постой, погрозилъ Игнатій Адамовичъ, вставая и гася свѣчу.

Не много спустя, возвратился измокшій Іосифъ Сильвестровичъ; онъ на цыпочкахъ вошелъ въ комнату, раздѣлся въ потьмахъ и легъ. Вскорѣ послышалось дружное храпѣніе съ акомпаниментомъ носоваго присвистыванья; Вильгельму Осиповичу снились лакированные сапоги на прочной англійской подошвѣ... Все успокоилось въ старомъ домикѣ; дождь по прежнему мѣрно и ровно барабанилъ по его заплѣснѣвѣлой крышѣ; восточная сторона его окрасилась слабымъ фантастическимъ полусвѣтомъ и тоненькими, неясными чертами обозначились потемнѣлыя бревна стѣны; изъ темноты выдѣлилась бѣлёная труба. Вдали гдѣ-то жалобно залаяла проснувшаяся собака; хоромъ загорлопанили пѣтухи; деревья встрепенулись, чуя приближеніе утра и заговорили листьями.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

---

1) Немножечко.

ЯГАЙЛО.

Историческій романъ

въ 4-хъ частяхъ.

продолженіе (*)

ЧАСТЬ 1-я

ГЛАВА 4-ая.

Битва подъ замкомъ Рудавою.

Замокъ этотъ принадлежалъ тевтонскимъ рыцарямъ и лежалъ на плоской возвышенности, граничившей съ нижней Литвой. Стѣны замка были построены изъ кирпича и дикаго камня; онѣ имѣли видъ шестиугольника, на каждомъ углу возвышалась круглая высокая башня съ бойницами, изъ которыхъ грозно выглядывали мортиры. На желѣзномъ куполѣ внутренняго зданія, въ которомъ помѣщались рыцари и ихъ латники и которое называлось конвентомъ, развивался на древкѣ бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ. По зубчатымъ стѣнамъ замка суетились пушкари и раскладывали въ бойницы мортиры, а близъ нихъ каменныя и металлическія ядра. Пушкарями командовалъ Тиллеманъ Шнупахъ,—тотъ самый, который убилъ мѣткимъ выстрѣломъ изъ огнестрѣльнаго орудія в. к. Гедимина въ 1339 году, при осадѣ замка Байербурга.... Теперь Шнупахъ уже былъ почти дряхлый старикъ, покрытый сѣдинами, и только глаза его сохранили огонь юноши.

Внутри замка, въ нѣсколькихъ большихъ котлахъ, повѣшанныхъ надъ пылающими грудками,—кипятилась смола. При этомъ находилось нѣсколько простыхъ латниковъ, поддерживавшихъ пламя огня подъ шипящими котлами.

Со всѣхъ сторонъ замка по лѣстницамъ, ведущимъ съ низу на верхъ—на стѣны, латники разносили пуки стрѣлъ. Желѣзныя ворота были заперты и внутри замка десять латниковъ засыпали ихъ пескомъ и каменьями. Въ южной части замка множество латниковъ чистили водный резервуаръ и исправляли поврежденныя мѣста въ насосахъ,—которыми подпималась вода

---

*) См. 10 11 и 12 кн. Вѣст. Зап. Россіи за 1867 г.

въ замокъ изъ небольшого озера, омывающаго южную сторону замка и наполняющаго водою глубокій ровъ, которымъ былъ обнесенъ замокъ. Весь посадъ, въ которомъ находилось нѣсколько десятковъ деревянныхъ домовъ, отстоявшихъ отъ замка не далѣе какъ на пушечный выстрѣлъ, пылалъ яркимъ пламенемъ со всѣхъ сторонъ. Жители же его перебрались въ замокъ, гдѣ все суетилось, бѣгало и ждало незванныхъ гостей,—какъ увидимъ ниже... На двухъ башняхъ, находившихся противъ литовской стороны, толпились рыцари и съ большимъ вниманіемъ смотрѣли на густую пыль, несшуюся съ горизонта по вѣтру къ замку.

— Ничего, — пускай только подойдутъ эти литовскіе медведи къ стѣнамъ замка,—угощу я ихъ всѣхъ такъ же славно, какъ угостилъ ихъ дѣда Гедимина. Отъ моихъ выстрѣловъ бѣгутъ назадъ сами дьяволы, не только какіе нибудь литовскіе поганцы,—пріободрившись, кричалъ пушкарь Шнупахъ, съ азартомъ грозя кулакомъ въ ту сторону, откуда поднималась пыль.

— Молчи, Шнупахъ! замѣтилъ ему командоръ замка, Куно Фонъ—Либштейнъ, находившійся на стѣнѣ, въ тѣни башни, и смотрѣвшій сквозь закопченое стекло, на полуденное солнце. Молись лучше Христу Спасителю и проси Его отвести эту тучу, которая приближается къ намъ, изъ за лѣса .... Вѣдь эта туча, которую не отгонятъ ни меткіе выстрѣлы твои, ни вся наша сила, можетъ погубить насъ, — продолжалъ командоръ, показывая рукою на громадное облако пыли, охватившее весь видимый горизонтъ съ литовской стороны.

— Тутъ Ольгердъ, Кейстутъ, и сыновья князей Ягайло и Витовтъ, тутъ шестьдесятъ тысячъ войска, а каждый изъ этихъ дикихъ поганцевъ дерется какъ левъ. Насъ же всего на все только три тысячи человѣкъ... со вздохомъ заключилъ командоръ.

— Для двадцати приступовъ довольно будетъ насъ, а тамъ отъ великаго магистра помощь изъ Маріенбурга подоспѣетъ и мы сомнемъ тогда поганцевъ въ кучу, какъ стадо глупыхъ барановъ и погонимъ ихъ опять туда откуда пришли,—продолжалъ Шнупахъ.

— Какая помощь можетъ быть отъ великаго магистра, когда онъ самъ на голову разбитъ этимъ войскомъ, на пепелищѣ Ор-

тельсбурга, и со стыдомъ бѣжалъ въ Маріенбургъ... Онъ самъ-то во всемъ и виноватъ; честолюбіе омрачило его умъ; совѣтовъ людей знающихъ хорошо ратное дѣло не слушаетъ и всегда проиграваетъ сраженіе... Хоть бы и теперь, съ такимъ отборнымъ и многочисленнымъ войскомъ, какое было у него, онъ допустилъ Кейстута превратить въ пепелъ такой крѣпкій замокъ какъ Ортельсбургъ!! съ досадой говорилъ командоръ.

— Но за то великій нашъ магистръ Винрихъ Фонъ-Книпроде, послѣ разоренія Кейстутомъ замка, со всѣхъ сторонъ окружилъ его и довелъ.....

— Довелъ до того, что къ Кейстуту подоспѣла на помощь, чуть ли не вся Литва, которая разбила нашего великаго магистра и заставила его бѣжать съ позоромъ въ твердыни Маріенбургскія,— перебилъ командоръ Шнупаха. Слѣдовало бы разбить Кейстута до прихода къ нему помощи и, во всякомъ случаѣ, не допускать до соединенія ратныхъ силъ Кейстута съ Ольгердовыми. Великую ошибку сдѣлалъ нашъ великій магистръ; впрочемъ онъ кажется и рожденъ только для того на свѣтъ, чтобы дѣлать ошибки. Все бы это ничего, если бы за эти ошибки онъ самъ расплачивался, а то мы должны отвѣчать за нихъ и исправлять ихъ. Ахъ Тиллеманъ! Подумай что съ нами будетъ, что ожидаетъ насъ!? Ужъ если Кейстутъ одинъ, безъ главной силы, которая теперь соединилась съ нимъ, сжегъ Ортельсбургъ, такъ что же предстоитъ вынести нашему замку!!? грустно сказалъ командоръ, вопросительно, обращаясь къ пушкарю Шнупаху.

— Нашъ замокъ будетъ оплотомъ для всего рыцарства. Гарнизонъ не великъ, но за то храбръ и имъ командуетъ не великій магистръ Винрикъ Фонъ-Книпроде, а нашъ храбрый командоръ Куно Фонъ-Либштейнъ. Значитъ побѣда будетъ наша!—восторженно закричалъ Шнупахъ.

— Какъ бы хорошо было, если бы послѣднія слова, произнесенныя тобой, сбылись на дѣлѣ,—тихо сказалъ командоръ.

— И сбудутся....

— Эхъ, Тиллеманъ! ты христіанинъ...

— Ну такъ что же, отецъ командоръ?

— А то, что заранѣе самонадѣянно нельзя предсказывать будущаго. Оно не вѣдомо человѣку и состоитъ во власти Христа Спасителя. Если стоимъ мы, чтобы нашъ Искупитель по-

миловалъ и спасъ насъ отъ угрожающей бѣды, то помилуетъ; если же нѣтъ,—буди Его святая воля, мы раби Его.... благоговѣйно заключилъ командоръ и снова началъ смотрѣть на солнце чрезъ закопченое стекло, и читать тихо молитвы.

Къ командору начали сходиться рыцары и ждали его приказаній. Между тѣмъ, за постоянно приближающейся къ замку пылью, ясно можно было очертить движущіеся массы конныхъ и пѣшихъ вооруженныхъ людей. Численность ихъ постоянно умножалась и наконецъ все пространство между озеромъ и замкомъ было занято литовскимъ войскомъ. Отъ стѣнъ замка литовцы остановились немного далѣе пушечнаго выстрѣла.

Командоръ! что ты смотришь все на солнце, оно не спасетъ насъ! лучше посмотри на поганскую силу, которая со всѣхъ сторонъ окружила нашъ замокъ. Укажи намъ мѣста, гдѣ и кому быть, да благослови на явную смерть,—сказалъ одинъ изъ рыцарей, подходя къ командору.

Командоръ опустилъ руку со стекломъ и, посмотрѣвъ на литовскую рать, съ сіяющимъ лицомъ обратился къ собравшимся рыцарямъ и сказалъ: радуйтесь, братья! Господь Богъ нашъ посылаетъ намъ милость, которой мы должны воспользоваться. Всѣ уставились на командора, онъ продолжалъ: сегодня, черезъ часа два произойдетъ полное затмѣніе солнца; а это придется въ самый пылъ приступа; я знаю хорошо обычай Кейстута и Ольгерда, у нихъ правило являться тамъ, гдѣ ихъ не ждали, налетать на противника неожиданно и пользоваться первой минутою его замѣшательства. Они этой смѣлостью часто выигрывали. Этими правилами они разгромили насъ подъ замками Солдовой и Остеродомъ, 7 лѣтъ тому назадъ. Но теперь пускай они хоть сейчасъ лѣзутъ на стѣны,—не мы, а они проиграютъ въ этотъ день; я знаю суевѣрную натуру литовцевъ, солнце у нихъ считается божествомъ, они ему покланяются, какъ покланялись древніе греки и римляне, и вотъ это самое божество погаснетъ.... Тогда между литвинами произойдетъ неописанное смятеніе,—заключилъ командоръ и началъ распредѣлать мѣста рыцарямъ, гдѣ кому находиться.

— А самъ я останусь здѣсь, на главномъ пунктѣ, сказалъ командоръ.

Нѣсколько рыцарей остались съ нимъ, а прочіе, читая молитвы, пошли каждый къ ввѣренному ему посту.

— Вонъ уже и стѣнобитныя машины начали выдвигать замѣтилъ командоръ, указывая рукою на передовые литовскіе полки, приблизившіеся болѣе другихъ съ стѣнамъ замка.

— А вотъ я ихъ сейчасъ угощу картечью, сказалъ Тиллеманъ Шнупахъ, наводя большую мортиру на литовцевъ и намѣреваясь приложить огонь къ фитилю мортиры.

— Постой, Тиллеманъ, погоди стрѣлять. Этимъ ты можешь испугать ихъ и тѣмъ испортишь дѣло: они отложатъ приступъ, пожалуй, а намъ нужно, что бы приступъ начался недалѣе какъ черезъ полчаса,—сказалъ командоръ.

— Все ли готово къ оборонѣ? спросилъ онъ же.

— Все готово, слышалось со всѣхъ сторонъ замка.

— Нѣтъ ли у насъ латниковъ, говорящихъ по литовски? Спросилъ командоръ, обращаясь къ окружающимъ его рыцарямъ.

— Есть, я сейчасъ его привѣду, сказалъ одинъ изъ рыцарей и пошелъ вдоль стѣны. Чрезъ нѣсколько минутъ, этотъ рыцарь возвратился къ командору съ латникомъ небольшаго роста и съ плутовской физіономіей.

— Вотъ этотъ латникъ-литовецъ, онъ находится у насъ пятнадцать лѣтъ въ плѣну и уже десять лѣтъ какъ принялъ христіанство,—донесъ рыцарь командору, представляя латника.

— Ты не забылъ еще родного языка? Спросилъ латника командоръ.

— Гдѣ забыть! не забылъ еще, отвѣчалъ латникъ.

— Ну такъ вотъ что: ты долженъ быть со мною во время приступа и когда я тебѣ скажу начинать; ты закричи по литовски, что христіанскій Богъ прогнѣвался на поганцевъ-литовцевъ и погасилъ ихъ божество—солнце, которое только тогда снова загорится, когда они возвратятся въ Вильну и Троки. Да смотри не подумай переиначать что нибудь изъ моихъ словъ; смерть тебѣ, если начнешь хитрить и лукавить; я самъ хорошо знаю по литовски, сказалъ командоръ.

— Исполню какъ велишь, отецъ комондоръ, сказалъ латникъ и сталъ позади его.

Въ это время въ литовскомъ войскѣ раздался звукъ рога литовской рати, послѣ чего вся окрестность огласилась громкимъ воинственнымъ крикомъ и вся сила со всѣхъ сторонъ пошла съ гикомъ на приступъ къ замку. Впереди тащили стѣнобитныя машины.

— Моментъ былъ торжественный для осаждающихъ и потрясающій для осажденныхъ. Даже по тѣлу самаго комондора при этомъ забѣгали мурашки.

— Теперь Тиллеманъ начинай, своё дѣло, сказалъ комондоръ. да смотри не промахнись на первый разъ, добавилъ онъ же.

— Не промахнусь, отецъ Комондоръ. Вонъ смотрите на бѣлое знамя, впереди всѣхъ которое; тамъ кажется сами князья Ольгердъ и Кейстутъ, вотъ я ихъ сейчасъ благословлю на жизни вѣчную, сказалъ Шнупахъ, прикладывая фитиль къ мортирѣ. Раздался выстрѣлъ. Каменная картечь, не достигнувъ до мѣста своего назначенія, разсыпалась по пустому пространству близъ замка за рвомъ. Прочіе выстрѣлы изъ остальныхъ мортиръ тоже были неудачны, и не причинили ни малѣйшаго вреда литовскому войску; которое все ближе и ближе подступало къ стѣнамъ замка.

„Ну во второй разъ промаху не сдѣлаю, подумалъ Тиллеманъ.

Вотъ уже засвистѣли по стѣнамъ литовскія стрѣлы и многихъ латниковъ и рыцарей отправили на тотъ свѣтъ, а еще болѣе переранили. Въ свою очередь осажденные пустили второй залпъ изъ мортиръ. Второй залпъ былъ удачнѣе перваго. Много онъ нанесъ урона литовскимъ полкамъ, много убыло воиновъ изъ рядовъ осаждающихъ. Но это ихъ не устрашило, а напротивъ обезображенный видъ бездыханныхъ товарищей и стоны раненныхъ до бѣшенства ожесточили жмудиновъ, которые находились въ главѣ литовскаго войска; они, какъ разъяренные львы, бросились съ ужаснымъ крикомъ на приступъ... Въ нѣсколько мгновеній одна часть рва была завалена толстыми пнями и деревьями, нарочно для этого привезенными. По этому импровизованному мосту побѣжали къ подошвѣ крѣпости полуобнаженные жмудины. Ихъ съ крѣпости облили кипучей смолой и несчастные, въ страшныхъ мученіяхъ, падали или въ ровъ, или на землю. Подоспѣли литовцы и русины съ большими желѣзными щитами, которыми закрывали себя отъ горящей смолы. Длинными желѣзными ломами начали они разбивать стѣну и дѣлать въ ней проломъ. Для успѣшнаго дѣйствія подкатили двѣ стѣнобитныя машины, которыя, съ первыхъ ударовъ обрушили половину башни... Борьба завязалась ужасная. Со свѣнъ лилась пылающая смола, сыпались частымъ дождемъ

тяжелые камни, отъ которыхъ не спасали уже и щиты желѣзные, мортиры-то и дѣло что извергали смертоносную картечь, отъ которой валились грудами литовцы... Ровъ былъ уже весь наполненъ человѣческими трупами и по краямъ его струилась кровь человѣческая, распространяя въ воздухѣ свой одуряющій запахъ. По тѣламъ падшихъ братьевъ бѣжали новыя дружины и съ новыми силами бросались кончать проломъ. Князь Кейстутъ, два сына его Витовтъ и Войдатъ начальствовали отрядомъ осаждающихъ близь воротъ, которыя были уже на половину сломаны. Григорій Омуливичъ, молодой русинъ, любимецъ и оруженосецъ Кейстута, заслонялъ лице и фигуру своего князя отъ взоровъ рыцарей....

Князь Ольгердъ, окруженный князьями и боярами, начальствовалъ надъ войскомъ преимущественно русскимъ со стороны озера. Его дружины уже успѣли сдѣлать проломъ и съ гикомъ кинулись въ него, но встрѣтивъ тамъ сильный отпоръ, начали покупать каждый шагъ цѣною нѣсколькихъ десятковъ своихъ соратниковъ... Тутъ произошла человѣческая бойня безъ всякой пользы для осаждающихъ, потому что отъ рѣзни происходившей въ проломѣ образовалась громадная куча мертвыхъ тѣлъ, мѣшавшая проникнуть въ крѣпость.

Съ югозападной стороны литовцами командовалъ Патрикій, старшій сынъ Кейстута отъ первой жены его; при немъ находился Гаштольдъ, тотъ самый Гаштольдъ, который, женившись на польской плѣнницѣ Аннѣ Бачуцкой, принялъ р. католическую вѣру. Но объ немъ послѣ, а теперь поищемъ Ягайлу и посмотримъ: гдѣ и что дѣлаетъ онъ. Но напрасно мы будемъ искать его въ пылу сраженія, тамъ нѣтъ его, онъ далеко отъ кроваваго боя, и даже не смотритъ на него. Гдѣ остановился обозъ литовскаго войска, тамъ была раскинута палатка, въ ней находился герой моего романа. Предъ нимъ, на небольшомъ деревянномъ столикѣ, стоялъ образъ нерукотвореннаго Спаса, данный ему какъ благословеніе, матерью его Іульяніей Александровною. Стоя на колѣнахъ, онъ горько плакалъ и уста его шептали молитвы. Позади его находился конюшній Войдыйло, онъ былъ, повидимому, доволенъ своимъ настоящимъ положеніемъ; по оплывшему отъ жиру лицу, замѣтно было что онъ прислушивается къ звукамъ, которые неслись съ поля битвы.

— Войдыйло! выдь и посмотри, какъ идетъ сраженіе, кто

кого одолѣваетъ? сказалъ Ягайло, обращаясь къ своему конюшему дядькѣ, такому же трусу, какъ и онъ самъ.

Войдыло вышелъ изъ палатки, а Ягайло началъ класть земные поклоны.

— Наши одолѣваютъ, громко и радостно сказалъ Войдыйло, входя въ палатку.

— Господи Іисусе Христе, благодарю Тебя! воскликнулъ Ягайла и снова началъ класть земные поклоны.

Но оставимъ нашего героя въ палаткѣ, посмотримъ, что дѣлается въ замкѣ.

Войдыйло не солгалъ; дѣйствительно, литовцы брали верхъ надъ тевтонцами. Русины и литовцы уже ворвались чрезъ проломы внутръ замка и тамъ-то завязалась борьба на жизнь и смерть. Кровь полилась ручьями, стоны раненныхъ и крики нападающихъ потрясали всю окрестность и производили потрясающее впечатлѣніе.

— Тиллеманъ! поверни двѣ мортиры назадъ, да наведи ихъ на этихъ муравьевъ поганыхъ, ползущихъ изъ пробоины, закричалъ командоръ. Въ это время ворота съ шумомъ рухнули и князь Кейстутъ, уложивъ своей сѣкирою нѣсколько латниковъ, первый взбѣжалъ на площадку замка. Остальные латники ретировались въ зданіе конвента, откуда изъ оконъ уже сыпались на литовскихъ воиновъ стрѣлы.

Послѣдняя фраза командора, обращенная къ Тиллеману, была услышана Кейстутомъ, онъ зналъ по нѣмецки.

— Тиллеманъ!?... Онъ здѣсь!? закричалъ гнѣвно Кейстутъ и пытливый взоръ его недолго искалъ виновника смерти его отца.

— На стѣну, за мной! закричалъ онъ своимъ сыновьямъ, боярамъ и литовскимъ латникамъ. Послѣ этого восклицанія, какъ раненый левъ, онъ бросился по сходнѣ на стѣну, гдѣ въ это время заряжалъ мортиры Тиллеманъ со своими помощниками. Нѣсколько рыцарей хотѣли загородить дорогу Кейстуту, и дружно бросились на него; но тяжеловѣсная сѣкира въ одной рукѣ, а въ другой короткая мачуга уложила сразу двухъ рыцарей, остальные побѣжали въ башню. Тиллеманъ находился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Кейстута, между ними было пустое мѣсто, заваленное трупами рыцарей и ихъ латниковъ. Какъ тигръ бросается на свою добычу, такъ точно Кейстутъ бро-

сился на Тиллемана, опускавшаго фитиль на мортиру. Схвативъ его за горло, онъ повалилъ его къ ногамъ своимъ.

Говори, поганый песъ, ты Теллеманъ? Спросилъ его Кейстутъ, становясь одного ногою на грудь несчастнаго пушкаря.

— Я Тиллеманъ, отвѣчалъ онъ и вынувъ кинжалъ изъ ноженъ хотѣлъ ударить Кейстута въ ногу, но Витовтъ, находившійся позади отца, вмѣстѣ съ прочими боярами, ловкимъ движеніемъ своего меча вышибъ кинжалъ изъ рукъ пушкаря.

— Отвѣчай мнѣ, ты убилъ моего отца Гедимина? Грозно спросилъ Кейстутъ.

— Я, и очень жалѣю, что мало васъ проклятыхъ поганцевъ отправилъ на тотъ свѣтъ, злобно заключилъ Тиллеманъ.

— Ступай же самъ туда, сказалъ Кейстутъ и сильнымъ ударомъ сѣкиры раздробилъ ему голову.

Въ это время изъ башни, смѣжной съ площадкой стѣны, гдѣ только что Кейстутъ отправилъ пушкаря къ прародителямъ, выбѣжало множество рыцарей подъ предводительствомъ самаго командора. Завязался бой между рыцарями и литовцами: зазвенѣли мечи по железнымъ бронямъ той и другой стороны, затрещали копья, загремѣли мачуги и сѣкири.... Командоръ схватился съ Кейстутомъ, прочіе рыцари бросились на князей Витовта и Войдата, бояръ ихъ и латниковъ. Долго бился Кейстутъ съ комондоромъ безъ всякаго успѣха, оба бойца были не дюженные и опытные. Наконецъ первый началъ тѣснить втораго, и вышибъ изъ рукъ его мечь... Жизнь комондора была въ рукахъ Кейстута.

— Командоръ! подними свой мечъ и защищайся; я безоружныхъ не бью,—сказалъ онъ и, оглянувшись назадъ, увидалъ, что рыцари смяли сыновей его со всѣми боярами и гонятъ со стѣны. „Поспѣю и туда на выручку, вотъ только съ этимъ покончу,“ подумалъ Кейстутъ и закричалъ: защищайся, командоръ!

— Постой Кейстутъ! Тебѣ честь и слава, какъ настоящему рыцарю, моя смерть и жизнь была въ твоихъ рукахъ, ты даровалъ мнѣ жизнь, благодарю тебя за нее; твой поступокъ достоинъ спартанцевъ. Но позволь же мнѣ оказать тебя услугу за...

— Защищайся, командоръ, мнѣ некогда слушать тебя,—перебилъ его Кейстутъ.

— Прежде чѣмъ ты поднимешъ руку на меня погаснетъ солнце на небѣ и тогда тебѣ нѣтъ спасенія. Твоя дружина побѣжитъ въ страхѣ; спасайся заранѣе, иначе будешь у насъ въ плѣну. Ты посмотри, какъ угасаетъ солнце и могильный мракъ ложится на землю,—заключилъ командоръ, показывая на солнце, которое покрывалось черной пеленой. Еще моментъ и солнце исчезло,—исчезло скоро и неожиданно. Наступила страшная темь какъ ночью, не смотря на то, что за минуту передъ этимъ солнце ярко сіяло на небѣ.

Шумъ воюющихъ сторонъ смолкъ на нѣсколько мгновеній, водворилась тишина, нарушаемая воплями раненыхъ. Изъ конвента выбѣжало множество рыцарей и латниковъ съ зажженными факелами. Съ пѣніемъ какой то латинской молитвы, они бросились на пораженныхъ ужасомъ литовцевъ... Сдѣлалась общая суматоха. Литовцы, русины и жмудины грудами валились отъ мечей тевтонскихъ рыцарей. Въ это время съ вышки одной башни послышались литовскія слова: бѣгите, литвины, жмудины и русины домой,—въ Троки и Вильну; солнце погасилъ нашъ командоръ и до тѣхъ поръ оно не будетъ горѣть, пока вы не будете дома.

Это кричалъ тотъ латникъ, которому приказалъ самъ командоръ сдѣлать подобное воззваніе къ литовцамъ. Разумѣется, этотъ латникъ перезабылъ половину и импровизировалъ рѣчь какъ умѣлъ. Слова его, впрочемъ, были сказаны на вѣтеръ, за поднявшимся шумомъ въ литовскомъ войскѣ ихъ было не слышно.

Суевѣрные литовцы и жмудины, поклонявшіеся солнцу,—какъ божеству свѣта, тепла и жизни, и чтившіе его неугасаемымъ огнемъ Зничемъ, совершенно потерялись,—по ихъ языческимъ понятіямъ и вѣрованіямъ затмѣніе происходило отъ того, что Перкунусъ взялъ солнце въ свой янтарный дворецъ, который былъ на небѣ и потушилъ его,—вѣроятно разгнѣванъ былъ чѣмъ нибудь. Поэтому литовцы и жмудины, считая свое существованіе конченнымъ, побросали оружіе свое и въ сильномъ страхѣ—спѣшили къ родной землѣ, гдѣ надѣялись умилостивить богатыми жертвами Перкуна или, въ крайнемъ случаѣ,—погибнуть на кострѣ, воспламененномъ отъ Знича и тѣмъ очистить себя—самосожженіемъ.

Русины были тоже не менѣе первыхъ перепуганы: по ихъ

тогдашним понятіямъ, наступалъ конецъ міра. Они тоже бѣжали и въ темнотѣ и суматохѣ кололи и рубили своихъ, принимая ихъ за враговъ и, въ свою очередь, падали отъ своихъ. Обозъ, лошади, стѣнобитныя машины—все это было брошено и забыто литовской ратью на полѣ сраженія. Побѣда осталась на сторонѣ рыцарей....

Недалѣе какъ черезъ полчаса мракъ началъ исчезать, а вмѣсто его наступалъ свѣтъ, солнце полукругомъ или правильнѣе выразиться-серпомъ выглянуло изъ какой то темной массы, и еще черезъ полчаса, оно уже было совершенно кругло и свѣтило очень ярко.

Въ безпорядкѣ бѣгущее литовское войско, при этомъ остановилось, ободрилось и начало строиться по полкамъ,—въ рядахъ которыхъ многихъ и многихъ недоставало... В. князь Ольгердъ самъ началъ приводить въ порядокъ дружину, ему помогали Витовтъ, Войдатъ, Патрикій и Ягайло.... Не было только Кейстута и его любимца Григорія русина. Ихъ хватились, поднялась, разумѣется, страшная тревога. Сыновья Кейстута умоляли дядю своего Ольгерда снова идти къ замку и выручить изъ плѣна ихъ отца, если онъ въ плѣну или взять его трупъ, если онъ убитъ. Ольгердъ, безгранично любившій своего брата Кейстута, конечно, согласился исполнить прозьбу своихъ племянниковъ и со всею ратью снова двинулся къ замку, который былъ уже не близко отъ нихъ. В. князь Ольгердъ зналъ отъ своего врача грека, затмѣніе солнца—не чудо и теперь онъ хотѣлъ жестоко отомстить рыцарямъ, воспользовавшимся этимъ моментомъ.

(Продолженіе впредь).

О КОСТЕЛЬНЫХЪ БРАТСТВАХЪ.

Духовное сословіе у р. католиковъ состоитъ изъ однихъ ксендзовъ; у нихъ нѣтъ причетниковъ, есть только костельные служители. Настоятели полные хозяева костела, прихода и всякаго костельнаго имущества, за растрату котораго они отвѣчаютъ одни. 1) Даже настоятелямъ подчинены, по кано-

1) „Parochus alter papa въ чертѣ своего прихода“ говоритъ ксендзовская пословица.

намъ, и ксендзы викарные. При каждомъ костелѣ полагается одинъ органистъ; онъ играетъ на органахъ, постъ при богослуженіи, по большей части онъ же и ризничій; словомъ органистъ тоже, что у православныхъ дьячекъ; одинъ мальчишка для услуги ксендзу при богослуженіи; его обязанности въ костелѣ походятъ на понамарскія въ церкви. При костелахъ, въ западныхъ губерніяхъ есть дома, называемыя богадѣльнями, въ коихъ живутъ мущины и женщины; они благовѣстятъ, обязаны держать костелъ въ чистотѣ и сторожить его; за это получаютъ они индѣ очень щедрыя приношенія отъ прихожанъ. Свѣчнаго сбора у р. католиковъ не имѣется, кружечный же производится посредствомъ обхожденія молящихся въ костелѣ съ подносомъ, однимъ изъ *дѣдовъ* богадѣльни. При отправленіи религіознаго культа у р. католиковъ, нѣтъ ни малѣйшей надобности въ такъ называемыхъ костельныхъ братчикахъ, такъ какъ всѣ костельныя службы и богослуженія совершаются и духовныя требы преподаются ежедневно во всемъ р. католическомъ мірѣ, безъ участія братчиковъ. То, что у православныхъ называется братствами у р. католическихъ писателей носитъ названіе „воинствъ, конгрегацій, обществъ, ассоціацій. Въ Европѣ, братчики это міряне, ищущіе соединенными силами спасенія своей души по примѣру какого нибудь монашескаго ордена, или извѣстнаго святаго 2). Въ Россіи же, р. католическіе братчики, покрайней мѣрѣ въ послѣднее время, это міряне подъ предлогомъ религіи, проводившіе мятежъ, по указаніи подземнаго жонда. Уставъ ихъ, по религіозному назначенію, по большей части не что иное, какъ уставъ одного изъ монашескихъ орденовъ, приноровленный къ жизни мірянъ. 3) Костельные братчики носятъ разные эмблемматическіе знаки: пояса, или точнѣе снурки, медальоны, рожанцы (четки), коронки (третья часть рожанца) и шкаплеры, то есть: одинъ не большой кусокъ сукна виситъ на тесемкахъ на груди, а другой такой же на плечахъ у братчика; на нихъ находятся изображенія, вензелевые знаки Спасителя, Пр. Богородицы, или же заступника братства; цвѣтъ сукна шкаплеровъ такой же, какъ и у монастыря ихъ.

1) Французскій епископъ Бувіе, Nauka o odpustach, Bractwach i Jubileuszu. Вильна 1847 г.

2) Ксендзъ Павелъ Римскій, Wykład obrzędów Kościelnych. Варшава 1857 г.

Настоящую замѣтку о костельныхъ братствахъ разграничимъ слѣдующими рубриками: 1) исторія введенія ихъ въ Россіи; 2) уставъ братствъ, нынѣ существующихъ; 3) отношеніе ихъ къ цѣлямъ Россійскаго государства; 4) причины, завлекающія людей вступать въ братства и ихъ юридическое положеніе.

I.

ИСТОРІЯ ВВЕДЕНІЯ КОСТЕЛЬНЫХЪ БРАТСТВЪ ВЪ ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ РОССІИ.

„Вслѣдствіе сего великаго переворота въ народѣ (говоритъ О. Мучковскій объ успѣхахъ реформаціи XVI вѣка въ здѣшнемъ краѣ) нашла на католическое духовенство паника, и оно, для подавленія новаго ученія, прибѣгло къ двумъ вполнѣ успѣшнымъ средствамъ: ввело іезуитовъ и костельныя братства.“ 1). Въ концѣ 1569 года, прибывъ въ Вильну, чрезъ три года, т. е. въ 1573 году, іезуиты основали при своемъ Іоанновскомъ костелѣ первое братство въ западныхъ губерніяхъ, давъ ему названіе братство тѣла Господня; 2) вскорѣ за тѣмъ основаны братства св. Анны, милосердія и *банка* 3).

Цѣль учрежденія братствъ достигалась: кальвинское ученіе, которое такъ охотно было принято многими здѣшними дворянами, пало окончательно, въ средѣ православныхъ удалось ввести унію съ папой, ихъ церкви передать уніатамъ 4).

Во время войны 1663—1669 гг. съ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ за Малороссію, поляки имѣли случай убѣдиться, что, не смотря на свою новую вѣру, уніаты не переставали быть русскими: это вызвало желаніе поляковъ идти дальше, т. е. стремиться къ олатиненью западныхъ губерній. Для этого они нашли самое вѣрное средство чудеса. Съ 1717 по 1786 г. совершили ксендзы и папы религіозный обрядъ коронаціи бо-

---

1) Bractwa Jezuickie i Akademickie. Kraków 1845 г.

2) Въ наше время настоятелемъ Іоанновскаго костела кс. А. Врублевскимъ найденъ списокъ членовъ сего братства съ 1573 по 1776 годъ.

3) По латини—Mons pietatis.

Нынѣ изъ сихъ братствъ осталось только два: тѣла Господня и св. Анны.

4) Encyklopedya powszechna, Варшава, изданіе Оргельбранда. Осипъ Мучковскій.

лѣе чѣмъ надъ 20 костельными иконами. Обрядъ этотъ заключался въ томъ, что костельной иконѣ, надѣвали корону освященную папой, въ знакъ того, что она чудотворная; обрядъ этотъ совершали самымъ торжественнымъ образомъ: икону и корону носили съ процессіей черезъ нѣсколько тріумфальныхъ воротъ; при этомъ говорилось нѣсколько проповѣдей. Несмѣтныя толпы народа сгоняли паны на коронацію иконъ 1). Въ этотъ періодъ времени, если и основывались братства, то онѣ предназначались для пановъ и учениковъ ксендзозскихъ школъ, которые молились и читали братскія молитвы не иначе какъ по латыни. Значитъ онѣ были безуспѣшны относительно народа, такъ какъ даже олатинившіеся, особенно изъ крестьянской среды, не переставали обращать свои взоры къ остальной Россіи, богослуженіе которой ополячено не было, и грамотные р. католики, изъ крестьянской среды, молились тогда не иначе какъ по русскимъ молитвенникамъ, читали книги религіознаго содержанія, писанныя тоже по русски; молитвенниковъ же и другихъ народныхъ книжекъ, писанныхъ *по польски*, сравнительно съ русскими было тогда весьма мало 2).

Послѣ 1760 года многіе изъ поляковъ и ксендзовъ начали стремиться и къ ополяченью здѣшняго народа. Для этого они издавали разсказы о чудесахъ костельныхъ иконъ, вмѣстѣ съ молитвословіемъ; ввели нѣсколько братствъ, 3) какъ рожанцовое, шкаплерное, для выкупа невольниковъ и братство коронки, завлекая въ оныя народъ. Даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

1) Кс. Ролевичъ, Wiadomość o cudownych obrazach.—Encyklopedya powszechna.

2) Крашевскій.—Іохеръ, Obraz bibliograficzno-historyczny literatury i nauk w Polsce, Вильна 1839—58 гг.— Флоровъ, о православныхъ церковныхъ братствахъ, Спб. 1857 г.

3) Рожанецъ впервые изобрѣтенъ въ 1221 году, Домникомъ, основателемъ монашескаго ордена проповѣдниковъ (р. католицизма); въ Россіи принято называть ихъ доминиканцами. Ихъ монастыри начали основывать въ западномъ краѣ въ XVII вѣкѣ. Шкаплеры изобрѣтены, по однимъ, въ XII, а по другимъ (докторъ Ляноу въ XV вѣкѣ, монахами кармелитами, введенными у насъ въ XVII вѣкѣ. Братство для выпуска невольниковъ учреждено монахами тринитаріями, основанными въ Европѣ въ 1148 году, а введенными въ сѣверо-западномъ краѣ едва въ 1693 году. Братство розоваго вѣнка, иначе коронки, учреждено въ XIV вѣкѣ Бригитой.

ввели обыкновеніе (рѣчь идетъ объ народѣ) пѣть въ костелѣ рожанецъ, 1), т. е. пѣли одинъ разъ *Отче нашъ* и 10 разъ *Богородице Дѣво, радуйся*, повторяя сіи молитвы въ такомъ порядкѣ пять разъ; въ заключеніе пѣли: Вѣрую въ Бога отца и т. д. т. е. символъ вѣры, такъ называемый, апостольскій. Наконецъ вслѣдъ за третьимъ раздѣломъ Польши, ксендзы основали четыре или пять братствъ, подъ названіемъ 7 скорбей Пр. Богородицы.

Въ началѣ XIX вѣка полякамъ думалось, что императоръ Александръ I самъ возстановитъ Польшу въ границахъ 1772 г. и потому они тогда мало заботились о братствахъ; но когда въ 1815 году, при созданіи Царства Польскаго, западныя губерніи, какъ русскій край, оставлены за Имперіей, поляки рѣшились ополячить ихъ. Съ этою цѣлью она основали въ Вильнѣ нѣсколько обществъ. Вскорѣ правительство увидѣло затѣи поляковъ и въ 1823 году виленскія общества закрыты. Поляки прибѣгли подъ покровительство костела и старались проводить мятежъ посредствомъ ксендзовъ, а ксендзы посредствомъ костельныхъ братчиковъ; такъ какъ этотъ способъ пропаганды весьма удобенъ въ Россіи, націи вполнѣ вѣротерпимой. Около 1823 года, ксендзы основали братство „*объединенія.*" (Jedność, społeczność duchowna), при Островоротной часовнѣ; члены котораго обязаны вводить всюду братства 2).

Въ 1826 году праздновали католики такъ называемый юбилей, или, точнѣе, миссію, цѣлый годъ; цѣль миссіи—пропаганда. По словамъ Лелевеля, ксендзы на исповѣди и въ проповѣдяхъ, подъ предлогомъ религіи (Słowem ludzkiem), призывали народъ къ мятежу и ввели въ сѣверо-западномъ краѣ около 80-ти костельныхъ братствъ, которыя, въ свою очередь, точно также старались поддержать ксендзовскія внушенія" 3).

Послѣ мятежа 1831 года, императоръ Николай, какъ и слѣдовало, обратилъ серьозное вниманіе на разныя уловки латино-

---

1) Сейковскій.—Мучковскій.
Обыкновеніе пѣть рожанецъ въ костелѣ введено впервые въ городѣ Люблинѣ ксендзомъ доминиканцемъ Альбертомъ Сенковскимъ, въ XVII вѣкѣ.

2) Исторія Островоротной Богородицы въ 12 книжкѣ „Вѣстника Зап. Россіи за 1867 г.

3) Polska odradzająca się, Брюссель 1836 г.

польской пропаганды, и костельныя братства притаились 1) такъ, какъ будто ихъ никогда и не было, и тѣмъ облегчили возможность возврата уніатамъ въ лоно православія. Мы навѣрное знаемъ, что если бы братсва продолжали тогда свои агитаціи, весьма многіе изъ уніатовъ были бы не въ состояніи отвязаться отъ папы и поляковъ, въ 1839 году. Участье братчиковъ въ „великомъ будованіи" оказывалось весьма слабо до самой галиційской рѣзни, или точнѣе до заключенія конкордата и разрѣшенія ксендзамъ служить молебствія объ отвращеніи бѣдствій въ 1847 году. Съ того времени начинается совершенно новая эпоха въ исторіи здѣшнихъ братствъ, ознаменовавшаяся весьма дѣятельнымъ участьемъ ихъ въ польскомъ дѣлѣ. Разсказъ объ этой эпохѣ мы начнемъ съ прежнихъ лѣтъ.

Въ 1835 году прибылъ въ западныя губерніи эмиссаръ Симеонъ Конарскій;—онъ исходилъ весь край, посѣтилъ весьма многихъ ксендзовъ и пановъ, всюду устраивалъ мятежныя общества, экзальтировалъ студентовъ кіевскаго университета и виленской медико-хирургической академіи 2). Мы имѣли случай встрѣчаться съ многими изъ ксендзовъ, которыхъ посѣтилъ Конарскій съ революціонною цѣлью; всѣ единогласно утверждаютъ, что Конарскій совѣтовалъ имъ развить жизнь костельныхъ братствъ, а въ средѣ ихъ образовать революціонные кружки. Слова Конарскаго мало имѣли вліянія на ксендзовъ, такъ какъ эти послѣдніе во многомъ не сходятся съ демократическою партіей, тогда какъ, напротивъ, на нихъ имѣла и имѣетъ весьма громадное вліяніе партія аристократическая, иначе *бѣлая*. Она въ полной солидарности съ ксендзами; ея агентами въ западныхъ губерніяхъ были ксендзы Скибинскій, Владиславскій, Мальскій, Серавскій и многіе другіе; даже и въ мятежѣ 1863 года принимала участье пар-

---

1) Часть членовъ тайнаго политическаго общества „объединенія," скрывавшаяся до мятежа 1831 года за братствомъ тогоже названія, эмигрировала за границу и тамъ не переставала составлять свое братство подъ прежнимъ названіемъ. Руководителемъ братства былъ В. Тышкевичъ. Ихъ лозунгъ: „наше желаніе не шляхту охлопить, а хлоповъ ошляхтить." Нѣтъ ни какой нибудь связи между членами братства и общества объединенія съ одной стороны, и дѣлающими ложныя дворянскіе документы съ другой.

2) Онъ арестованъ въ Вильнѣ и разстрѣлянъ 15-го февраля 1839 года.

ксендзовъ аристократическая. Князь Адамъ Чарторый-й 1) постоянно держалъ своихъ агентовъ въ Римѣ и всѣми правдами старался дѣйствовать посредствомъ папы 2) на ...шнихъ епископовъ и ксендзовъ. Когда настало время днять знамя бунта, Чарторыйскій совѣтовалъ панамъ без-...ловно отдаться подъ руководство ксендзовъ. Вотъ что онъ ...салъ въ своей прокламаціи отъ 14-го февраля 1846 года: ...ратья! мы рѣшились избавить васъ отъ тиранническаго ига... ...ъединеніе необходимо. Умоляемъ васъ, будьте послушны ...стырямъ вѣры, они укажутъ вамъ, гдѣ и когда поднять ...ужіе. Служители алтаря васъ научатъ, какъ добыть свободу, ...кую они сами изучили въ метрополіи св. Петра. Примите ...ъ, помогайте имъ въ ихъ переѣздахъ и наказывайте смертью ...хъ, которые захотятъ ихъ выдать врагамъ" 3). Польскими ...нами поведена интрига удачно такъ, что русское правитель-...во заключило конкордатъ съ папой въ 1847 году, вполнѣ ...звязавшій руки полякамъ и ксендзамъ 4). Этотъ конкор-...атъ, слишкомъ расширилъ власть епископовъ, которые, къ ...счастью ихъ пасомыхъ, считаютъ себя поляками. Извѣстно, ...то въ борьбѣ съ русской народностью, которой весьма ...ельною силою служитъ православіе, сдѣлавшееся элемен-...омъ русской народной жизни, — весьма плохо приходится ...ольщизнѣ въ западныхъ губерніяхъ, съ ея р.-католицизмомъ, ...ультъ котораго производится на латинскомъ языкѣ. Чтобъ ...справить этотъ недостатокъ латинства, р.-католическія, особен-...о уніатскія литургическія книги (въ 40 годахъ нынѣшняго столѣ-...ія), переведены на польскій языкъ; въ чемъ по-преимуществу ...ринималъ участіе слуцкій ксендзъ пробощъ Шантырь 5); го-...орятъ, что ксендзъ Пулюльенъ, въ мѣстечкѣ Яновѣ, Кобринскаго ...ѣзда, въ Гродненской губерніи, и одинъ или два ксендза въ Ко-

---

1) Онъ жилъ въ Парижѣ, въ своемъ ламберовомъ отелѣ.
2) Мицкевичъ у Чарторыйскаго.—Ратчъ.
3) Ратчъ, „Эмиграція."
4) Поэтому немудрено, что викарный виленскаго Іоаннов-...аго костела, ксендзъ М. Табенскій, въ проповѣди по-...ялъ, что правительство не вправѣ упразднять конкордатъ, ...осле того, какъ онъ билъ у празднекъ 25 ноября 1866 года.
5) Annales ecclesiae Ruthenae, соч. Михаила Тараевича.—Іезуиты въ Россіи, соч. св. М. Морошкина.

венской губерніи начали было, въ началѣ крымской войны, служить костельныя службы на польскомъ языкѣ. Подъ предлогомъ исправленія и очищенія устарѣвшаго польскаго перевода Библіи, сдѣланнаго въ XVI вѣкѣ ксендзомъ Вуйкомъ, поляки хлопотали на счетъ разрѣшенія изъ Рима ввести польскій языкъ въ *богослуженіе*. Само собою разумѣется, что Римъ не могъ согласиться на это нововведеніе, какъ не согласное съ его политикой. Тогда, чтобы обойдти папу и все таки достигнуть польскихъ цѣлей, поляки постарались ополячить придаточное богослуженіе, напр. латинскія пѣсни, во время процессій, переведены попольски, рожанцы и коронки, состоящіе изъ извѣстнаго числа *Отче нашъ* и *Богородица дњво радуйся*, перемѣнили на польскія длинныя молитвы, находящіяся въ молитвенникахъ, оставляя за ними названіе рожанцевъ и коронокъ 1), начали строго слѣдить за аккуратнымъ служеніемъ польскаго богослуженія сами и обязали къ тому братчиковъ. Сумма такого придаточнаго богослуженія значительно увеличена, такъ что главное богослуженіе—мисса, какъ будто стушевалась, а вниманіе народа обратилось по преимуществу на богослуженія, совершаемыя *по-польски*. Въ виленскомъ, 1849 года, изданіи Требника приходскихъ ксендзовъ, помѣщенъ впервые и чинъ принятія въ костельныя братства. Это обстоятельство развязало руки ксендзамъ, и они сами, безъ спроса у монаховъ, изобрѣтателей братствъ, начали заводить костельныя братства по всѣмъ костеламъ, а нерѣдко и по нѣскольку въ одномъ и томъ же костелѣ.

Враги наши готовили восточную войну различными путями: внѣ предѣловъ Имперіи дѣлали они военныя приготовленія Михаилъ Чайковскій, въ магометанствѣ Садикъ-паша, съ другими поляками и ксендзами миссіонерами, иначе лазаристами гнали жителей православнаго вѣроисповѣданія въ Придунайскихъ княжествахъ въ латинство,—чаще всего плетьми, такъ-называемыми киркорками; внутри же Россіи поляки дѣлали точно тоже, но другимъ образомъ; усиленно распространяли

---

1) Сличи Rituale sacramentorum, Poznaniae 1757.—Rituale sacramentorum, Wilnae 1847,—Concionales cathe cumenicae разныхъ изданій,— Concionales, Дембинскаго. — Concionales кс. Тупальскаго, а равно и кс. Гербурта.

Отсюда возникла необходимость знанія польской грамотности.

они братство св. Франциска, иначе братство „терціярское“ 1); изъ коихъ до мятежа 1863 года пользовалось извѣстностью виленское, подъ начальствомъ г-жи Констанціи Домбровской. Членами братства бываютъ въ Россіи едва ли не однѣ женщины и притомъ помѣщицы и бывшія чиновницы.

Послѣ 1852 года, посредствомъ того же Михаила Чайковскаго и лазаристовъ, введено въ западныхъ губерніяхъ братство *миссіонерское*, иначе Викентія де Поль (a Paulo) 2). Братство это распространилось, по преимуществу, между женщинами здѣшней польской интеллигенціи,изъ нихъ болѣе другихъ извѣстны братство—бѣлостокское, при тамошнемъ костелѣ, и виленское, основанное при костелѣ св. Духа. Съ 1853 года, братство объединенія, основанное при виленской Островоротной часовнѣ, получило еще большую прежней силу, вслѣдствіе распространенія польскихъ молитвенниковъ, такъ называемыхъ островоротныхъ. Острыя ворота сдѣлались теперь въ Вильнѣ главнымъ мѣстомъ польскихъ сходбищъ, продажи братскихъ и польскихъ эмблемъ, а потомъ и политическихъ демонстрацій, направленныхъ противъ Россіи. Съ 1854 года, т. е. послѣ того, какъ безпорочное зачатіе Пр. Богородицы возведено папой Піемъ IX въ догматъ вѣры, начало распространяться и братство того же названія. Еще съ 1852 года ксендзы начали вводить по костеламъ,—преимущественно въ Ковенской губерніи, братство трезвости, основанное подъ покровомъ Пр. Богородицы Громничной 3). Это былъ опытъ — завлечь въ мя-

1) Братство терціярское изобрѣтено въ XIII вѣкѣ Франциском Асензскимъ, италіянцемъ; братство называется же терціярскимъ, по русски третьимъ, оттого, что оно третій монашескій орденъ, основанный сказаннымъ Францискомъ: первый орденъ мужскій, изъ коего вышли монахи францисканцы, бернардинцы, реформаты и капуцины; второй женскій монахини коего называются кларисками, иначе капуцинками; третій для мірянъ, иначе братство терціярское.

2) Оно изобрѣтено ксендзами такъ—называемыми миссіонерами и основано впервые при костелѣ Лазаря въ Парижѣ, въ 1822 году.

3) Братство сіе изобрѣтено первоначально въ Америкѣ, а утверждено папой Піемъ IX 28 іюня 1852 года. Существуетъ обычай у р.-католиковъ въ Россіи, въ праздникъ Срѣтенія Господня, освящать въ костелѣ свѣчи, которыми, возвратившись домой, они выжигаютъ крестъ въ оконныхъ и дверныхъ рамахъ, каждому человѣку поджигаютъ волосы спереди и сзади, и потомъ

текъ и народъ, такъ какъ братство предназначалось для крестьянъ и мѣщанъ. Мятежныя операціи братствъ сказались еще болѣе послѣ выѣзда изъ Вильны бывшаго виленскаго генералъ-губернатора Ильи Гавриловича Бибикова, въ 1855 году. Въ виленскомъ каѳедральномъ костелѣ Станислава, одинъ изъ виленскихъ канониковъ, отличающійся краснорѣчіемъ, произнесъ рядъ проповѣдей, призывая народъ принять участье въ братствѣ трезвости и, разумѣется, весьма успѣшно 4),—такъ какъ, для избавленія здѣшняго народонаселенія изъ подъ опеки пановъ и евреевъ дѣйствительно необходима трезвость. Поэтому, въ дѣлѣ распространенія трезвости, сошлись въ убѣжденіяхъ какъ друзья польщизны, такъ и друзья Россіи.—Съ 1857 года ксендзы-эмигранты, возвратившись на родину, привили къ разсаднику прежнихъ братствъ, въ западныхъ губерніяхъ, и свой приносный отприскъ,—братство резуррекціонистовъ (Zmartwychwstańców) 5). Оно весьма пришлось по вкусу здѣшнимъ помѣщицамъ, польскимъ чиновницамъ и вообще женщинамъ, считающимъ себя польками, такъ какъ ученіе этого братства, обязанное своей иниціативой сумасбродной мечтательности знаменитаго польскаго поэта Мицкевича,—пришлось особенно по вкусу экзальтированныхъ панъ и паненокъ.

Кромѣ этихъ братствъ, въ это время основаны многія другія, а старыя, съ теченіемъ времени упразднившіеся, возобновлены. Названія ихъ слѣдующія: братство имени и сердца Іисуса (находится при 23 костелахъ), имени Маріи (находится при виленскомъ каѳедральномъ костелѣ), сердца, покрова, успенія, утѣшенія, благовѣщенія и милостивой Пр. Богородицы, Провидѣнія, св. Тайнъ, св. Фамиліи, Обрѣзанія, Срѣтенія, 5 ранъ Господа, воздвиженія честнаго креста, счастливой смерти, искупленія душъ изъ чистилища, Іосифа Обручника,

---

возлѣ ушей, даютъ держать ее точно также въ правую руку умирающему, а во время грома зажигаютъ въ комнатѣ, отсюда произошло и названіе ея „*громничной*“ (громовой).

4) Dwanaście nauk o nałogu pijaństwa, przez X. T., Вильна 1863 года.

5) Братство резуррекціонистовъ учреждено около 1834 года ксендзами польскими эмигрантами Еловѣцкимъ, Семененко и другими; впервые основано при костелѣ Роха въ Парижѣ, а потомъ при костелѣ Клавдія въ Римѣ. Ратчъ.

Өеклы, Варвары, Цецилія, Петра и Павла—апостоловъ, Антонія падуанскаго, Исидора Хлѣбоносца, Іоанна Непомука, Аполлоніи, Ангеловъ хранителей и Михаила Артистратига. Даже и въ настоящее время ксендзы не перестають вводить вновь братства. Между прочимъ, въ мѣстечкѣ Васильковѣ, Гродненской губерніи, основано братство въ 1863 году, ксендзомъ Лебединскимъ, замѣшаннымъ въ послѣднемъ мятежѣ, а само братство, въ 1867 году, сдѣлало скандалезную исторію неповиновенія властямъ.

Въ 1866 году, Леонтиной Тржецякъ возобновлено по Гродненской губерніи братство Франциска, иначе терціарское, произведшее по Волковыскому и Новогрудскому уѣздамъ въ прошломъ 1867 году демонстрацію, направленную противъ правительства, или точнѣе—противъ православія. Съ 1866 года опять пущено въ ходъ братство трезвости: викарный виленскаго Іоанновскаго костела, ксендзъ Осипъ Деревинскій, призывая народъ въ братство посредствомъ проповѣди, доказывалъ необходимость введенія его тѣмъ, что оно остановитъ движеніе народа въ пользу присоединенія къ православію 1).

Нынѣ въ Виленской, Гродненской и Ковенской губерніяхъ существуетъ около 400 разныхъ костельныхъ братствъ, изъ нихъ братствъ рожанцовыхъ 110, шкаплерныхъ 60, коронки, иначе розоваго вѣнка, 40, св. Троицы, иначе для выкупа невольниковъ 37 2). Каждое изъ братствъ имѣетъ свои особые праздники и особыя придаточныя богослуженія, которыя совершаются по-польски и притомъ постоянно перемѣняются: старыя выходятъ изъ употребленія, новыя вводятся. Благодаря этому разнообразію и новизнѣ, здѣшнее р.-католическое народонаселеніе до того свыклось съ мыслью видѣть у себя постоянно новыя, или точнѣе-модныя богослуженія, что, когда, наконецъ, въ 1861 года польки начали пѣть при богослуженіи мятежные гимны, народъ не счелъ это нарушеніемъ ихъ вѣры, напротивъ, подумалъ, что это новая, добавочная обрядность богослуженія, и своимъ равнодушіемъ, непонятнымъ для тѣхъ, у кого не перемѣняется религіозный культъ,—далъ возможность поля-

1) Изъ офиціальныхъ источниковъ.

2) По ксендзовскимъ свѣдѣніямъ, за точность которыхъ не ручаемся.

камъ пѣть мятежные гимны, дѣлать демонстраціи и дурачить не только Европу, но даже и многихъ русскихъ привести къ мысли, будто не только паны, ксендзы и пани, но и народъ, во время демонстрацій, пѣлъ мятежные гимны и въ 1863 году возстаетъ противъ своего роднаго отечества.

(Продолженіе впредь).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя супруги генералъ-адъютанта Е. В. Потаповой.

Екатерина Васильевна! Въ октябрѣ 1865 г„ въ бытность вашего супруга Наказнымъ Атаманомъ войска Донскаго, Я, по личному къ вамъ довѣрію, поручила тамошній Маріинскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ ближайшему вашему попечительству. Въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ вы принимали живѣйшее участіе въ дѣлахъ сего заведенія и много содѣйствовали его пользамъ. Нынѣ,—при вступленіи генералъ-адъютанта Потапова въ управленіе Сѣверо-Западнымъ краемъ,—назначивъ васъ главною попечительницею всѣхъ дѣтскихъ пріютовъ сего края; Я остаюсь въ полной увѣренности, что и въ этомъ новомъ званіи вы оправдаете Мое довѣріе, и тѣмъ доставите Мнѣ возможность благодарить васъ и впредь точно также, какъ Я благодарю васъ нынѣ за труды по Донскому институту.

Пребываю къ вамъ всегда благосклонною.

„*МАРІЯ*.“

Въ С.-Петербургѣ.
17-го апрѣля 1868 года.

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» О КНЯЗѢ П. Р. БАГРАТІОНѢ.

Изъ Твери пищутъ въ *Русскій Инвалидъ*, что бывшій начальникъ Тверской губерніи, князь П. Р. Багратіонъ, назначенный помощникомъ по гражданской части виленскаго воен-

наго генералъ-губернатора, выѣхалъ изъ Твери 28-го марта. Князь пробылъ тверскимъ губернаторомъ около шести лѣтъ и пріобрѣлъ между жителями общую любовь и уваженіе. При отъѣздѣ его земство лично и письменно выразили ему свою признательность за его содѣйствіе дѣятельности. Городское общество собрало деньги, чтобъ устроить прощальный обѣдъ, но по желанію князя роздало ихъ бѣднымъ въ праздникъ Воскресенія Христова; кромѣ того, оно положило пожертвовать капиталъ, для содержанія изъ процентовъ двухъ стипендіатокъ имени князя въ тверской женской гимназіи и двухъ стипендіатокъ имени супруги князя въ тверскомъ дѣтскомъ пріютѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предположено осуществить завѣтную мечту князя—открыть ремесленное училище въ г. Твери, для обученія разнымъ ремесламъ дѣтей бѣдныхъ родителей всѣхъ сословій. Для достиженія этой цѣли составлена подписка, по которой въ короткое время уже собрано около 800 руб. Сумма эта должна значительно увеличиться, потому что въ ней приняла участіе почти вся губернія. Заботливости князя Тверь обязана устройствомъ газоваго освѣщенія и водопроводовъ, огражденіемъ затьмацкихъ жителей отъ наводненій посредствомъ устройства землянаго вала, улучшеніемъ публичной библіотеки и учрежденіемъ музея. Чрезъ ходатайство князя устроена вѣтвь отъ тверской станціи николаевской желѣзной дороги къ р. Волгѣ, телеграфная линія отъ этой же станціи въ городъ и телеграфъ изъ Твери въ Старицу и Ржевъ. По ходатайству князя, лѣтомъ текущаго года должно начаться геологическое изслѣдованіе губерніи при содѣйствіи минералогическаго общества и при участіи земства, ассигновавшаго на первоначальные расходы 1,200 р. Тверское городское общество, по всеподданнѣйшему докладу министромъ внутреннихъ дѣлъ о присвоеніи князю званія почетнаго гражданина г. Твери, исходатайствовало Всемилостивѣйшее соизволеніе.

(Вил. Вѣст.)

ИЗЪ НОВОГРУДСКАГО УѢЗДА.

Намъ пришлось присутствовать, 17-го марта сего года, при освященіи православной церкви изъ бывшаго р. католическаго,

костела въ м. Городищѣ, Новогрудскаго уѣзда, и порадоваться съ какимъ торжествомъ происходило освященіе и съ какой радостью сходились крестьяне и съѣзжались всѣ русскіе Новогрудскаго уѣзда.

За часъ до начала обѣдни, около зданія бывшаго костела, собрался народъ въ такомъ количествѣ, что трудно было пробиться сквозь громадную толпу, кромѣ того съѣхалось духовенство и чиновники различныхъ вѣдомствъ. Въ 11-ть часовъ утра двинулся крестный ходъ въ старый храмъ, отстоящій отъ зданія бывшаго костела на растояніи болѣе ½ версты, сопровождаемый густою массою народа, занявшей всю улицу м. Городища, и хоромъ трубачей Нарвскаго гусарскаго полка, игравшимъ въ продолженіи шествія гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ.“ Послѣ крестнаго хода началась обѣдня. Обѣдня кончилась ½ втораго, народъ собрался на площади около приготовленнаго имъ угощенія, вышло также все духовенство и съѣхавшіеся чиновники. Мировой посредникъ, поздравивши крестьянъ съ освященіемъ ихъ храма, провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора; громкое ура, раздавшееся въ отвѣтъ провозглашенному тосту, очень долго неумолкало, при чемъ хоромъ полковой музыки былъ исполненъ гимнъ „Боже, Царя храни.“ Второй тостъ былъ провозглашенъ новогрудскимъ уѣзднымъ исправникомъ за здоровье крестьянъ, принявшихъ православіе. Послѣ того мировой посредникъ предложилъ старшинамъ, съѣхавшимся со всего участка на освященіе храма, угощать народъ приготовленной водкой и закуской, при чемъ вниманіе всѣхъ, посѣтившихъ праздникъ, было обращено на старшинъ, одѣтыхъ въ тонкихъ русскихъ кафтанахъ съ красными кушаками. Пробывъ болѣе 2-хъ часовъ съ крестьянами на площади, гдѣ въ продолженіи всего времени играла музыка, мировой посредникъ попросилъ духовенство и чиновниковъ въ квартиру становаго пристава, гдѣ приготовленъ былъ обѣдъ, который сопровождался тостами за здоровье Государя Императора, всей Царской Фамиліи, настоящаго и бывшихъ начальниковъ края и минскаго губернатора.

Копія съ циркулярнаго предложенія г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края гг. губернаторамъ, отъ 20-го апрѣля 1868 года, за № 1315.

Въ Высочайше ввѣренномъ моему управленію краѣ существуютъ во множествѣ, учрежденныя безъ вѣдома и разрѣшенія правительства, римско-католическія церковныя братства. Братства сіи, если не вполнѣ въ дѣйствительности, то покрайней мѣрѣ по идеѣ, представляютъ организованныя общества, какъ бы юридическія лица, имѣющія свои уставы, своихъ должностныхъ лицъ, общую собственность, даже недвижимыя имущества, но не имѣющія, для законности существованія въ такомъ видѣ, утвержденія или разрѣшенія правительства.

Вопросъ о римско-католическихъ братствахъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, возбужденный еще въ 1863 г. бывшимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Муравьевымъ, до сего времени оставался не разрѣшеннымъ, въ ожиданіи подробныхъ о сихъ братствахъ свѣдѣній, потребованныхъ отъ римско-католическихъ епархіальныхъ начальниковъ и отъ духовной коллегіи министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ коемъ, до возбужденія сказаннаго вопроса, не имѣлось ни какихъ по этому предмету свѣдѣній, такъ какъ братства при римско-католическихъ костелахъ существовали, по отзыву бывшаго г. министра внутреннихъ дѣлъ, внѣ всякаго отношенія къ правительству, какъ чисто духовныя установленія.

Генеральный викарій могилевской римско-католической архіепархіи, епископъ Станевскій, въ отзывѣ своемъ министерству внутреннихъ дѣлъ, по поводу братствъ *) изъяснилъ между прочимъ, что братство есть общество, одобренное духовными властями, что съ основаніемъ и распространеніемъ монашествующихъ орденовъ образовались и братства, и большая часть послѣднихъ тѣсно соединена съ первыми, какъ напримѣръ рожанцовое съ доминиканскимъ, шкаплерное съ кармелитскимъ орденомъ.... Низшею степенью монашескихъ орденовъ считаться могутъ братства... Онѣ имѣютъ свои уставы и своихъ старшинъ и должностныхъ лицъ, которыя завѣдуютъ собираемыми въ кружку приношеніями на украшеніе церкви или на бѣдныхъ; въ другихъ мѣстахъ братства имѣютъ собственныя,

*) 12-го октября 1865 года, № 1308.

даже недвижимыя имущества." Въ могелевской архіепархіи, по увѣренію управляющаго оною, ни при одной церкви нѣтъ братства въ точномъ смыслѣ того слова, и лишь при нѣкоторыхъ помонастырскихъ церквахъ священники записываютъ желающихъ въ братство, но братства эти не имѣютъ никакого внѣшняго устройства и никакихъ правилъ и уставовъ къ соблюденію и руководству. Духовныя учрежденія эти сами собой разстроились или вовсе уничтожились и нынѣ братчиками, по обыкновенію, называютъ тѣхъ изъ прихожанъ, которые въ церквахъ въ воскресные и праздничные дни, послѣ заутрени до обѣдни, поютъ пѣсни духовныя, служатъ священнику у литургіи, сопровождаютъ его во время крестнаго хода со свѣчами, внѣ же церкви смотрятъ, чтобы жители одной съ ними деревни всѣ были у пасхальной исповѣди и т. п. Братства самыя, съ точностію говоря, не существуютъ, такъ какъ они не имѣютъ никакого устройства, не соблюдаютъ никакихъ правилъ и учрежденій, а лишь только имѣютъ разрѣшеніе отъ подлежащихъ духовныхъ властей записывать братчиковъ. Что же относится до того, на какомъ основаніи существуютъ братства въ Имперіи, то правительство не обращало особаго вниманія на братства, находящіяся при римско-католическихъ костелахъ, и эти духовныя учрежденія существуютъ, а лучше сказать, тлѣютъ еще на тѣхъ, по духовной части, основаніяхъ, на которыхъ первоначально они введены были. Могилевская римско-католическая духовная консисторія съ своей стороны утверждаетъ, что въ архіепархіи нѣтъ порядочно образованныхъ братствъ, нѣтъ и не было никакого отдѣленія при консисторіи завѣдывающаго братствами; равнымъ образомъ нѣтъ и не было при консисторіи ни одного лица ревизующаго братства. Свѣдѣній, были-ли когда либо братства разрѣшены правительствомъ и когда именно, по дѣламъ консисторіи, нѣтъ.

Братства, какъ религіозная потребность народа, какъ чисто духовныя учрежденія, имѣющія своимъ дѣломъ молитву и благочестіе, въ ихъ нынѣшнемъ видѣ, по утвержденію самихъ, управляющаго могилевскою архіепархіею и его консисторіи, не состоятельны и неудовлетворяютъ болѣе своему назначенію.

Въ виду вышеизложеннаго отзыва епископа Станевскаго и могилевской консисторіи, а также другихъ свѣдѣній, собранныхъ о костельныхъ братствахъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ,

находя дальнѣйшую переписку по сему предмету съ римско-католическимъ духовенствомъ излишнею и безплодною—и принимая во вниманіе: 1, что по дѣйствующимъ постановленіямъ (св. зак. т. XIV уст. о пред. прест. ст. 164 и 165 и т. II общ. губер. учрежд. ст. 419) ни какое общество, товарищество, братство, или иное подобное собраніе не можетъ существовать безъ вѣдома или согласія правительства и не можетъ быть терпимо даже и подъ предлогомъ какой либо благотворительной или другой будто бы полезной цѣли, что только тѣ общества, товарищества или иныя собранія охраняются полиціею, которыя утверждены установленнымъ порядкомъ, всякое же не утвержденное общество немедленно закрывается, 2, основанный на означенныхъ законоположеніяхъ циркуляръ бывшаго г. министра внутренныхъ дѣлъ, отъ 6-го октября 1866 г. № 7,762, 3, Высочайше утвержденныя 8-го мая 1865 года основныя правила для православныхъ братствъ въ западномъ краѣ, по силѣ коихъ возстановленіе существовавшихъ и учрежденіе вновь даже этихъ братствъ допускается не иначе, какъ по утвержденному епархіальнымъ архіереемъ, съ согласія мѣстнаго губернатора, уставу и, наконецъ, 4, весь вредъ отъ безконтрольнаго существованія костельныхъ братствъ, въ Высочайше ввѣренномъ управленію моему краѣ, подтвержденный многими примѣрами во время происходившихъ въ краѣ политическихъ безпорядковъ, —я счелъ своею обязанностію безотлагательно рѣшить возбужденный при предмѣстникахъ моихъ вопросъ о римско-католическихъ церковныхъ братствахъ и сдѣлать въ отношеніи ихъ нынѣ же соотвѣтственныя распоряженія, а потому покорнѣйше прошу ваше превосходительство: истребовать отъ №№ римско-католической духовной консисторіи вѣдомости о всѣхъ безъ исключенія существующихъ во ввѣренной вамъ губерніи костельныхъ братствахъ и тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ законное основаніе къ своему существованію и разрѣшены правительствомъ, оставить существовать безпрепятственно, доставивъ мнѣ о нихъ точныя свѣдѣнія, именные списки братчиковъ и самые уставы; тѣ же братства, кои не представятъ на свое существованіе законнаго разрѣшенія и не имѣютъ уставовъ, немедленно закрыть, сдѣлавъ вмѣстѣ съ тѣмъ распоряженіе объ отобраніи отъ членовъ означенныхъ братствъ незаконныхъ документовъ и обязаніи ихъ подписками

объ извѣстности имъ настоящаго распоряженія объ упраздненіи ихъ братствъ вслѣдствіе незаконнаго существованія, а декановъ и настоятелей костеловъ обязать подписками, какъ объ этомъ, такъ и о не возстановленіи закрытыхъ братствъ и не вчинаніи новыхъ безъ вѣдома и разрѣшенія правительства подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, отвѣтственности по всей строгости законовъ; денежныя суммы и другое имущество упраздняемыхъ братствъ передать настоятелямъ подъ росписки впредь до особыхъ распоряженій, о послѣдующемъ мнѣ представить въ свое время вмѣстѣ съ вѣдомостями о закрытыхъ братствахъ и именными списками братчиковъ и свѣдѣніями о братскихъ суммахъ и другомъ имуществѣ какое окажется.

(Вил. Вѣст.)

ВИЛЬНА 6-го МАЯ.

Телеграммою отъ 6 мая сообщено въ Вильну, что Государыня Цесаревна благополучно разрѣшилась отъ бремени Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ.

Утромъ, 7 мая, радостная вѣсть о новомъ приращеніи Царственнаго дома быстро разнеслась по Вильнѣ; городъ мгновенно принялъ праздничный видъ и украсился флагами и жители всѣхъ вѣроисповѣданій по звону колоколовъ спѣшили въ православный св. Николаевскій соборъ, въ которомъ послѣ литургіи совершено викаріемъ литовской епархіи, преосвященнымъ Александромъ, епископомъ ковенскимъ, благодарственное Господу Богу молебствіе, въ присутствіи г. главнаго начальника края, а также военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Великолѣпное, въ недавнее время вновь отдѣланное, зданіе громаднаго собора едва могло вмѣстить желающихъ молиться о здравіи Царственнаго первенца, съ которымъ такъ много соединено будущихъ свѣтлыхъ надеждъ нашего дорогаго отечества.

Послѣ молебствія, поздравивши собранныя на церковный парадъ войска, г. главный начальникъ края принималъ поздравленіе военныхъ и гражданскихъ чиновъ, духовенства, дворянства и городскихъ сословій въ большомъ дворцовомъ залѣ и, по выраженному общему желанію, отправилъ въ Царское Село Государю Наслѣднику Цесаревичу поздравительную телеграмму, на которую

удостоился получить въ тотъ же самый день слѣдующій Всемилостивѣйшій отвѣтъ, по телеграфу.

Вильна. Генералъ-адъютанту Потапову:

Искренно благодарю войска виленскаго округа и весь край за ихъ душевное поздравленіе, которое сдѣлало Намъ большое удовольствіе. „*АЛЕКСАНДРЪ*."

Въ половинѣ втораго отъ начальника главнаго штаба получена слѣдующая телеграмма:

Вильна. Генералъ-адъютанту Потапову.

„Ихъ Величества благодарятъ васъ и всѣхъ чиновъ управленій ввѣреннаго вамъ округа и виленскаго гарнизона за принесеніе вѣрноподданническаго поздравленія." — Вечеромъ городъ залитъ былъ огнями; до поздней ночи толпы пѣшеходовъ ходили взадъ и впередъ по оживленнымъ улицамъ и любовались наскоро импровизированною иллюминаціею; погода, какъ бы сочувствуя народному торжеству, стояла великолѣпная.

Въ тотъ же самый день на поздравительную телеграмму супруги г. главнаго начальника края Е. В. Потаповой, по званію главной попечительницы пріютовъ Сѣверо-Западнаго края, полученъ былъ Всемилостивѣйшій отвѣтъ Ея Императорскаго Величества:

Вильна. Екатеринѣ Потаповой.

„Искренно благодарю васъ всѣхъ за поздравленіе."

„*МАРІЯ*."

Желая отпраздновать по русскому обычаю столь радостное для каждаго русскаго сердца событіе, попечитель виленскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Батюшковъ, послѣ обѣда собралъ въ рощѣ, на предмѣстьѣ Антоколѣ, воспитанниковъ гимназіи, раввинскаго училища, учениковъ народныхъ школъ, какъ христіанъ, такъ и евреевъ, гдѣ и сдѣлано было для нихъ гулянье съ разнымъ угощеніемъ; праздникъ этотъ былъ чрезвычайно оживленъ, питомцы, въ числѣ 1000 человѣкъ, нѣсколько разъ стройно пропѣли русскій народный гимнъ.

8-го мая въ два съ половиною часа по полудни съ пассажирскимъ поѣздомъ изволили прослѣдовать черезъ Вильну, Ихъ Императорскія Высочества Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и Великая Княгиня Александра Петровна, на станціи желѣзной дороги Ихъ Высочества встрѣчены были главнымъ начальникомъ

края, его помощникомъ, губернаторомъ и попечителемъ виленскаго учебнаго округа, при входѣ въ вокзалъ ожидали прибытія Ихъ Высочествъ: воспитанницы женской гимназіи и дѣти призрѣваемыя въ 2-хъ виленскихъ пріютахъ, къ которымъ Высокая посѣтительница обратилась съ милостивыми словами. Воспользовавшись часомъ свободнаго времени, Ея Императорское Высочество въ сопровожденіи Екатерины Васильевны Потаповой и помощника главнаго начальника края, князя Багратіона, изволила посѣтить Св.-Духовскій монастырь, гдѣ поклонилась мощамъ, почивающихъ виленскихъ Страстотертцевъ и получила въ благословеніе отъ епископа ковенскаго Александра св. икону. По возвращеніи на станцію желѣзной дороги былъ поданъ завтракъ, и въ 4-мъ часу по полудни Ихъ Императорскія Высочества изволили отправиться въ Бѣлостокъ въ сопровожденіи г. главнаго начальника края и его супруги. Вечеромъ 9-го мая въ половинѣ двѣнадцатаго часу Ихъ Императорскія Высочества изволили благополучно отбыть обратно въ С.-Петербургъ.

О ЗАКРЫТІИ Р.-КАТОЛИЧЕСКИХЪ КОСТЕЛОВЪ И КАПЛИЦЪ ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

По представленіямъ губернаторовъ Сѣверозападнаго края, сдѣланнымъ въ минувшемъ 1867 году и въ началѣ текущаго, о закрытіи нѣкоторыхъ римско-католическихъ костеловъ и каплицъ, по малочисленности прихожанъ, по существованію безъ установленнаго разрѣшенія и по другимъ причинамъ, главный начальникъ края, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 4-го апрѣля 1866 года и по предварительному, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному 3-го сентября 1867 г., сношенію съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, разрѣшилъ 21-го и 22-го текущаго апрѣля закрыть нижеслѣдующія богослужебныя латинскія зданія:

По Виленской губерніи:

1) *Василишскій*, Лидскаго уѣзда, подоминиканскій костелъ. Въ этой мѣстности, вблизи м. Василишекъ имѣется 6 костеловъ, сказанный подоминиканскій костелъ, богослуженіе въ коемъ отправлялось только въ воскресные, праздничные и базарные дни, передается въ православное вѣдомство, для устройства изъ

него приходской церкви, въ коей нуждаются православные жители м. Василишекъ и окрестныхъ мѣстъ, неимѣющіе вблизи храма.

2) *Хожевскій*, Вилейскаго уѣзда, приходскій костелъ, съ упраздненіемъ самаго прихода, по случаю присоединенія къ православію изъ прихожанъ его 1277 лицъ и заявленія остальныхъ, кромѣ 98 лицъ, принять православіе по закрытіи костела; разрѣшено костелъ этотъ передѣлать въ православную церковь.

По Ковенской губерніи:

3) *Цитовянскій* помонастырскій костелъ, по ненадобности въ немъ, съ упраздненіемъ самаго прихода и съ обращеніемъ костельнаго зданія въ православную церковь.

По Гродненской губерніи:

4) Разрѣшено упразднить по ненадобности и разобрать по ветхости каплицу, находящуюся въ Кобринскомъ уѣздѣ, въ лѣсу, принадлежащемъ помѣщицѣ Ивашкевичевой.

По Минской губерніи:

5) *Омнишевскій*, Борисовскаго уѣзда, приходской костелъ, съ упраздненіемъ прихода, въ коемъ, за обращеніемъ въ православіе крестьянъ омнишевскаго сельскаго общества, составившихъ о семъ приговоръ 28-го октября 1867 года, останется только около 150 прихожанъ.

6) Каплицу въ деревнѣ Заѣльнякъ, Борисовскаго уѣзда, устроенную безъ всякаго разрѣшенія, въ мѣстности, гдѣ нѣтъ ни одного жителя римско-католическаго исповѣданія.

7) Каплицу въ деревнѣ Евличъ, Слуцкаго уѣзда, по тѣмъ же причинамъ, что и заѣльнякскую.

8) *Заволочицкую* и 9) *Борисовщинскую* каплицы, Бобруйскаго уѣзда,—такъ какъ обѣ эти каплицы были прежде уніатскія и находятся среди сплошнаго православнаго населенія.

По Витебской губерніи:

10) *Велижскій* приходскій костелъ, бывшій уніатскою церковію, на томъ основаніи, что для 1024 лицъ прихожанъ его достаточно существующаго въ Велижѣ кладбищенскаго костела, обращаемаго нынѣ въ приходскій.

11) *Чашницкій*, Лепельскаго уѣзда, приходскій костелъ, съ упраздненіемъ прихода на томъ основаніи, что костелъ этотъ имѣетъ только 226 постоянныхъ прихожанъ и что вообще число

прихожанъ его, считая даже и неосѣдлыхъ жителей, сравнительно съ мѣстнымъ православнымъ населеніемъ незначительно и недостигаетъ цифры опредѣленной закономъ (примѣчаніе къ ст. 125 т. XI ч. 1 св. зак. изд. 1857 г.) для самостоятельнаго существованія прихода.

12) *Помюдовичскій*, Лепельскаго уѣзда, приходскій костелъ, съ упраздненіемъ прихода, также малочисленности прихожанъ его, на основаніи прим. къ ст. 125 т. XI ч. 1 св. зак. изд. 1857 г.

13) *Цильвичскую* каплицу близъ г. Люцина, по ветхости ея и ненадобности для мѣстнаго римско-католическаго населенія.

14) *Городенскую* каплицу, Лепельскаго уѣзда, съ передачею ея православному духовенству, коему, по произведенному дознанію, она оказалась принадлежащею.

15) Семнадцать каплицъ Себѣжскаго уѣзда, на существованіе коихъ нѣтъ никакихъ документовъ, ни при одной нѣтъ прихожанъ, и всѣ онѣ окружены православнымъ населеніемъ.

СЛОВО

въ четвертокъ св. Пасхи и день воспоминанія чудеснаго избавленія отъ злодѣйскаго покушенія на жизнь Его Величества, Государя Императора Александра Николаевича, 4-го апрѣля, сказанное іеромонахомъ Смарагдомъ.

Дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ.
Ев. Іоан. 16, 33.

Такъ говорилъ Господь ученикамъ своимъ, утѣшая ихъ предъ страданіями своими. Но ученики, пока не совершилась побѣда Христа надъ міромъ, пока не увидѣли на руку Его язвы гвоздинныя, оставались еще робкими, молчаливыми. Они еще не имѣли твердой вѣры во всемогущаго своего учителя; находясь всегда при Немъ, слушая Его ученіе, видя Его чудеса, они нерѣдко обнаруживали въ себѣ слабость вѣры, высказывали сомнѣнія, дѣлали возраженія. Если разъ отъ лица Петра они исповѣдывали Его Христомъ, Сыномъ Бога Живаго, то во многихъ другихъ случаяхъ впадали въ ошибки. Господи, спрашивали они между прочимъ, еще въ лѣто сіе устрояеши царствіе Израилево? тогда какъ Спаситель еще прежде говорилъ имъ, что „Царство мое нѣсть отъ міра сего." Особенно

поколебалась ихъ вѣра въ Божеское достоинство своего учителя въ послѣдніе дни Его земной жизни, видя, что этотъ великій чудотворецъ, повелѣвавшій морями и бурями, изгонявшій бѣсовъ, воскреситель мертвыхъ, взятъ съ оружіемъ и дрекольми, связанъ, ведомъ на судъ,—они страшно смутились; забыли и послѣднюю прощальную къ нимъ рѣчь. Только что сказанныя слова: дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ, потеряли для нихъ всю свою силу и важность, и,... оставилше Его, бѣжаша... Наконецъ отрекся отъ Него и послѣдній ученикъ Петръ.

Но воскресъ Христосъ, и изчезло всякое сомнѣніе! Воскресъ Христосъ, и въ мысляхъ и убѣжденіяхъ учениковъ Его произошла внезапная перемѣна. Вмѣсто страха и боязни обнаружилась неописанная радость и восторгъ. Вмѣсто сомнѣній и колебаній въ вѣрѣ, проявилась съ силою любовь и благовѣніе къ своему Божественному Учителю. Каждый наперерывъ старался выказать предъ Нимъ свою преданность. Петръ спѣшитъ загладить свой малодушный поступокъ троекратнымъ глубоко сердечнымъ признаніемъ въ любви: Господи, ты вѣси, яко люблю Тя. Ѳома, восклицаетъ: Господь мой и Богъ мой! Теперь они вполнѣ убѣдились, что Христосъ, Сынъ Божій дѣйствительно побѣдилъ міръ, восторжествовалъ надъ грѣхомъ, смертію и адомъ. А когда по повелѣнію отъ Духа Святаго они ходили по вселенной съ проповѣдію, то учили съ такою силою, мужествомъ и успѣхомъ, что скоро покорили Христу весь міръ, и не мечомъ и оружіемъ, а простымъ словомъ о крестѣ, и воскресеніи Христовомъ. Они теперь не боялись идти въ страны чуждыя, невѣдомыя, въ страны варваровъ, не останавливались ни предъ какими препятствіями, не страшились ни угрозъ, ни темницъ, ни самой смерти. Такъ воскресеніе І. Хр. изъ мертвыхъ, придало ученикамъ Его мужество и силу; и въ проповѣди своей всему міру, это торжественное событіе, они полагали въ основаніе и въ подтвержденіе своихъ доказательствъ. Главная мысль ихъ была такая: вѣруйте во Евангеліе,—распятый воскресъ; мы были свидѣтелями, мы видѣли Воскресшаго, осязали Его Божественныя язвы, мы сами слышали Его ученіе о царствѣ Божіемъ. Онъ вкушалъ съ нами, преломлялъ хлѣбъ и мы теперь проповѣдуемъ, что этотъ распятый,—есть истинный Богъ, Творецъ, Спаситель, Судія. А ап. Павелъ прямо говоритъ: аще Христосъ не воста, суетна вѣра ваша,

тщетно и проповѣданіе наше; это значитъ, что воскресеніе Господа Нашего изъ мертвыхъ служитъ самымъ торжественнымъ свидѣтельствомъ всѣхъ истинъ вѣроученія христіанскаго. Другія событія въ исторіи святаго Искупленія были какъ бы неполны, незаконченны, предполагали собою какой то послѣдній торжественный фактъ, который бы вполнѣ раскрылъ все дѣло домостроительства Божія о спасеніи людей. Воскресеніе Христово и есть тотъ торжественный фактъ, который дѣйствительно есть вѣнецъ всѣхъ событій святаго искупленія.

Аще Христосъ не воста, суетна вѣра наша. Братія! Мы торжествуемъ въ честь Воскресшаго Господа, празднуемъ Его побѣду надъ смертію, грѣхомъ и адомъ, какъ бы свою побѣду. Слѣдовательно нѣтъ болѣе мѣста никакимъ сомнѣніямъ и колебаніямъ въ вѣрѣ. Воскресеніемъ Христовымъ утверждается все наше вѣроученіе, начиная съ истинъ бытія Божія и кончая истинною о вѣчной жизни праведниковъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ. Притомъ, эта вѣра должна руководить насъ на всѣхъ путяхъ нашей жизни; она должна быть утѣшительницею при встрѣчѣ съ смертію, она должна быть свѣтомъ, освѣщающимъ и оживляющимъ всѣ наши мысли и дѣла.

Съ торжествомъ воскресенія Христова прекрасно совпадаетъ нынѣ другое торжество—собственно наше, русское. Нынѣ день воспоминанія чудеснаго избавленія отъ злодѣйскаго покушенія на жизнь нашего Царя. Сугубый праздникъ! Торжествуя въ честь Побѣдителя ада и смерти, мы вмѣстѣ торжествуемъ нынѣ побѣду надъ врагами русскаго народа, русскаго Царя, надъ врагами св. церкви русской, въ лицѣ извѣстнаго злодѣя; спасеніемъ драгоцѣнной жизни нашего Государя, мы празднуемъ избавленіе нашего отечества отъ ложныхъ противо-церковныхъ и противо-государственныхъ идей. Богъ знаетъ откуда и когда занесены къ намъ противныя не только закону Божію, но и здравому смыслу идеи коммунизма, соціализма, даже идеи революціонныя? Скажутъ съ Запада. Но пора ужъ намъ перестать дышать и жить мыслями и примѣромъ Запада. Эти подражанія, до забвенія своихъ завѣтныхъ преданій, до ослабленія и едва не уничтоженія въ себѣ своихъ національныхъ думъ и идей, едва не довели насъ до потери драгоцѣнной жизни Царя, до бѣдъ, отъ которыхъ избавилъ Богъ, до потери милліоновъ своихъ братій въ здѣшнемъ краѣ. Ужъ пора

взяться за свой умъ. Пора расправить свои могучія плечи. Пора ожить русскому духу... Припомните, братія, какое направленіе нѣсколькихъ русскихъ умовъ было въ началѣ 60-хъ годовъ и не много ранѣе. Въ то время и въ умныхъ разговорахъ и на письмѣ проводили какія то странныя понятія о новой формѣ государственной жизни, глумились наконецъ надъ церковію, ея догматами. Въ тихомолку разговаривали о какихъ то государственныхъ перемѣнахъ, сообщали другъ другу о какихъ то подпольныхъ замыслахъ противъ власти и закона, и обо всемъ этомъ говорили съ охотою, съ какою то злою улыбкою на устахъ; улыбались и слушающіе. Въ слѣдствіе этого, конечно, во многихъ чувство вѣрности престолу, закону, своей націи, своей отечественной церкви, постепенно угасало и охлаждалось, такъ что многіе въ это время разсуждали о власти, о законѣ, о церкви, (простому народу почему то сочувствовали!...) не какъ о чемъ то родномъ, своемъ, а какъ о постороннемъ, какъ будто не къ нимъ относились всѣ явленія общественной жизни и лица; многіе дошли до политическаго невѣрія. Это то время и эта вредная—мрачная среда и воспитала и выслала, безъ сомнѣнія, того, который возымѣлъ рѣшительное намѣреніе убить нашего Августѣйшаго Вѣнценосца.

Сыны Россіи! Мы всѣ убѣждены, и это выше всякаго сомнѣнія, что въ событіи 4-го апрѣля открылось явное, сверхъестественное чудо. На русскомъ Царѣ и русскомъ народѣ видимо пребываетъ рука Всемогущаго Бога. И теперь посмотрите, какое благотворное дѣйствіе произвело это чудо? И сколько пролило оно свѣта на современный обзоръ мыслей, убѣжденій, плановъ, затѣй въ обществѣ русскомъ! Едва раздался выстрѣлъ и вѣсть о покушеніи злодѣя разнеслась по концамъ обширнаго нашего отечества, какъ народъ русскій встрепенулся, заговорило въ немъ русское сердце, въ крѣпкихъ жилахъ его забилась богатырская кровь. Прежде всего сказалось въ немъ религіозное чувство. При первой вѣсти о чудесномъ избавленіи Его Величества отъ опасности, лица всѣхъ званій и состояній спѣшили излить въ пламенныхъ молитвахъ свое благодареніе Богу объ этомъ спасеніи. Восторгъ народа не зналъ границъ; храмы не вмѣщали молящихся; молились на площадяхъ, въ общественныхъ заведеніяхъ, въ частныхъ домахъ. Радость была торжественная, всенародная. За тѣмъ всѣ на

перерывъ спѣшили выразить предъ своимъ Государемъ свои глубоко-вѣрно-подданническія чувства, отрекаясь отъ всякихъ нерусскихъ мыслей и убѣжденій. Наконецъ, увидѣвъ, что среди насъ есть враги, покушавшіеся было ниспровергнуть государственный порядокъ, нарушить нашъ внутренній православный миръ и тишину, и понявъ, что у насъ существуетъ вредное направленіе умовъ, съ энергіею взялись за дѣло исправленія своихъ, искорененія враговъ и т. под. И теперь, слава Богу, кажется мы ступили на истинный путь жизни. Благія мысли о русскомъ православіи, народности и самодержавіи, охвативъ съ большею силою все наше существо, крѣпнутъ и останутся непоколебимыми навсегда.

Такъ, чудо 4-го апрѣля много произвело перемѣнъ къ лучшему въ нашемъ отечествѣ. И это явленіе въ нашей жизни похоже на перемѣну, какая произошла въ ученикахъ Хр. послѣ Его Воскресенія. Слава же Христову воскресенію! Слава нашему русскому Царю! Слава русскому народу! Братія! Аще Богъ по насъ, кто на ны? Возблагодаримъ Господа отъ всего сердца нашего за Его милость къ русскому народу, явленную въ минуту покушенія злодѣя на жизнь Императора нашего, и сохранимъ память объ этой милости въ нашихъ русскихъ сердцахъ на всю жизнь.

Воскресъ Христосъ, и расточатся враги Его, Аминь.

(Вил. Вѣст.)

ПРАЗДНОВАНІЕ ВЪ ПАРИЖѢ БАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦІИ.

Извѣстно, что стоглавая гидра польской „справы“, не смотря на посѣченія, испытанныя и испытываемыя ею по сей часъ, не околѣваетъ и время отъ времени поднимается, „тризѣвно лаяй“. Какъ покойный Пальмерстонъ держалъ про насъ на всякій случай бѣглецовъ и ренегатовъ, въ родѣ Герцена, Огарева и Бакунина: такъ и у Наполеона III есть цѣлыя скопища польскихъ эмигрантовъ, которымъ онъ позволяетъ отъ скуки заниматься неосуществимыми утопіями о возстановленіи своей „ойчизны“ и перестройкою Европы по щучьему велѣнью какихъ нибудь Голуховскихъ, Чарторыйскихъ, Потоцкихъ, и по слезному прошенію паней и панѣнокъ съ ихъ возлюбленными ксендзами. Наполеонъ,

безспорно, человѣкъ очень умный и хитрый, и чуть только замѣтитъ, что шалуны, прозываемые въ Парижѣ „сѣверными французами“, начинаютъ дурачиться ужъ черезчуръ по французски,—тотчасъ по рукамъ ихъ и ставитъ въ уголъ. Надуются ребятишки. Чтобъ утѣшить ихъ, онъ дозволяетъ учредить имъ какой нибудь дѣтскій балъ съ музыкой и пѣніемъ,—и успокоятся шумливые ребята до первой шалости и до перваго наказанія.

Къ числу такихъ дѣтскихъ забавъ принадлежитъ отпразднованный недавно, въ Парижѣ, въ церкви св. Магдалины, столѣтній юбилей барской конфедераціи. Газета „Opinion Nationale“ говоритъ, „обширный храмъ едва могъ вмѣщать въ себѣ толпу поляковъ всѣхъ сословій, соединившихся въ этотъ день общимъ патріотическимъ воспоминаніемъ. Смѣшались старики съ бѣлымъ усомъ, съ военнымъ орденомъ въ петлицѣ, мужчины всѣхъ поколѣній, женщины въ большомъ числѣ, ксендзы и даже дѣти, даже воспитанники достойной (?) польской школы въ Батиньолѣ, гдѣ благочестиво (!!) воспитывается, на землѣ изгнанія (?!) новое поколѣніе воиновъ, заранѣе посвятившихъ себя священнѣйшему изъ призваній.... Достойный (чего?) патеръ церкви Магдалины предоставилъ себѣ лишь проповѣдь въ этомъ трогательномъ (!!!) торжествѣ. Рѣчь его была, конечно, одною изъ прекраснѣйшихъ и самыхъ патетическихъ, какую только произносилъ г. Дегерри.“

Чего еще не достаетъ для фанатизированія толпы, съ такимъ торжествомъ празднующей „на землѣ изгнанія“ событіе, сущности котораго она сама хорошенько не понимаетъ? И что мудренаго послѣ этого, если изъ числа этихъ „благочестиво“ воспитываемыхъ юношей явится не одинъ, а нѣсколько посягателей на жизнь монарховъ? Нужно прибавить къ этому, что Дегерри, этотъ „достойный патеръ“, служитъ при французскомъ дворѣ исповѣдникомъ императрицы и преподавателемъ Закона Божія императорскому принцу. Можно себѣ представить, какія чудовищныя понятія о польской исторіи получитъ будущій императоръ Франціи, наслушавшись патетическихъ уроковъ своего законоучителя!...

Церковная служба завершилась, какъ и слѣдовало ожидать пѣніемъ „Еще Польска не згинела“ и „Съ дымемъ пожарувъ“ пѣтыхъ, какъ говоритъ съ возвышеннымъ краснорѣчіемъ „Opinion Nationale“, умирающими жертвами, въ Варшавѣ.“ Запѣвалами были три ксендза, совершавшіе *безкровную* службу, а за ними пѣли всѣ присутствовавшіе. „Это, заключаетъ органъ польскихъ эми-

грантовъ, прекрасное, чисто-польское торжество было устроено подъ покровительствомъ достопочтенной княгини Гедройць.“

Кажется, ни достопочтенная княгиня Гедройць, ни не менѣе достопочтенные ксендзы-запѣвалы, ни даже самъ редакторъ газеты, усвоившей себѣ спеціальность раздуванія польской „справы“, сами не знаютъ что такое они праздновали и чему такъ ребячески радовались.

Извѣстно, что императрица Екатерина принимала горячее участіе въ судьбѣ, такъ называемыхъ, диссидентовъ, то есть, не исповѣдывавшихъ католицизмъ, жившихъ въ предѣлахъ Польскаго королевства или, точнѣе, польской республики. Въ манифестѣ своемъ 18 ноября 1768 года о начатіи войны съ Оттоманскою Портою, она писала, между прочимъ, что еще по трактату 1686 года“ именно и точно постановлено, чтобы греко-россійская православная церковь и исповѣдники ея, въ земляхъ и владѣніяхъ короны польской и великаго княжества литовскаго, пользовались непремѣнно и во всегдашнее время принадлежащими имъ вольностями, правами и преимуществами. Вмѣсто чего, бѣдственное искуство чрезъ 70 лѣтъ показало, что православіе „тамъ если не вовсе истреблено, по крайней мѣрѣ, несказанно утѣснено и, такъ сказать, изъ общества и правъ гражданскихъ вовсе самымъ насильствомъ исключено было.“ Описавъ за тѣмъ, какія дружественныя представленія дѣлаемы были въ пользу диссидентовъ манифестъ упоминаетъ, что безвинное гоненіе и насилія противъ нихъ дошли до того, что имъ напослѣдокъ, такъ сказать, едва ли что другое оставалось, какъ только свобода дышать съ прочими своими согражданами однимъ воздухомъ, внѣ всякаго, впрочемъ, участія въ общихъ отечества благодѣяніяхъ. Не могли мы, заключаетъ державная покровительница православія, натурально и по человѣколюбію, и по долгу короны нашей, воздержаться отъ употребленія сильнѣйшихъ мѣръ послѣ того, какъ всѣ уже другіе способы кротости и самыя угрозы, втуне были истощены.“

Въ слѣдствіе такого манифеста, войска наши вступили въ Польшу, заняли Варшаву и подъ вліяніемъ такой, дѣйствительно сильной и рѣшительной мѣры, заключенъ былъ 13 (24) февраля 1768 года съ польскою республикою трактатъ, которымъ римско-католическая церковь признавалась господствующею въ краѣ, но въ тоже время обезпечивалась полная свобода всѣмъ прочимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. „Грекамъ не-унитамъ и дис-

сидентамъ, сказано въ трактатѣ, возвращается совершенный активитетъ, какъ въ гражданскихъ, такъ и воинскихъ чинахъ, тожь поделение во всѣхъ прибыткахъ, которое совершенное равенство урожденія даетъ имъ право имѣть равно съ католиками римскими, по поводу котораго равенства, вѣра не имѣетъ быть препятствіемъ людямъ не-унитской и диссидентской религіи къ пріобрѣтенію индигената и дворянства. Мѣщане вѣры греческой не-унитской и диссидентской обоего исповѣданія имѣть будутъ совершенное равенство съ католиками римскими по способности, свойственной ихъ состоянію"

Но извѣстно, какъ поляки соблюдали трактаты. Пока русскія войска и нашъ посланникъ при сеймѣ, князь Репнинъ, производили энергическое вліяніе на законодательное собраніе, епископъ каменецкій, Адамъ Красинскій, переодѣтый лекаремъ, уѣхалъ изъ Варшавы, остановился на турецкой границѣ и оттуда завязалъ сношенія съ Константинополемъ, потомъ прошелъ черезъ всю Польшу и вездѣ возбуждалъ религіозный фанатизмъ. Когда въ Варшавѣ все уже было готово къ подписанію дружественнаго трактата съ Россіей, нѣсколько фанатиковъ, настроенныхъ епископомъ Красинскимъ, задумали разорить усилія нашего правительства, направленныя къ возстановленію нарушенныхъ правъ нашихъ единовѣрцевъ. Шляхтичъ Пулавскій и братъ епископа, Красинскій, устроили *конфедерацію* или союзъ, во первыхъ, противъ своего же правительства, заключившаго съ Россіею трактатъ, а во вторыхъ, и противъ Россіи, которая такъ настойчиво требовала этого трактата. Конфедерація состояла сначала только изъ осьми шляхтичей. Для своихъ собраній они выбрали небольшое мѣстечко Баръ въ Подольской губерніи, собственно потому, что оно находилось очень близко къ турецкой границѣ, къ которой войска наши, въ мирное время, не приближались. Первое собраніе состоялось 17 (29) февраля 1768 г. Предсѣдателемъ въономъ былъ графъ Красинскій, а членами Пулавскій съ тремя своими сыновьями и племянникомъ, да два неизвѣстныхъ шляхтича. Цѣли и намѣренія ихъ явствуютъ изъ слѣдующаго, сохранившагося доселѣ, документа.

„Клянусь предъ Богомъ, св. Дѣвою и всѣми святыми покровителями Королевства Польскаго, и передъ тобою, *святой* отецъ Рима, глава церкви Іисуса Христа, что я не выдамъ тайны, довѣренной мнѣ для заговора къ защитѣ римско-католической рели-

гіи, не открою ни лицъ, ни мѣстъ нашихъ условленныхъ собраній никому въ свѣтѣ, ни даже искреннѣйшему другу, ни женскаго, ни мужскаго пола, до опредѣленнаго срока, что я не покину римско-католической религіи, но буду защищать ее своимъ тѣломъ и своимъ мечемъ, подвергая и свою жизнь опасности до тѣхъ поръ, пока означенная религія совершенно утвердится и возстановится въ моемъ отечествѣ. Обязуюсь сею клятвою, да никакой духовникъ не проститъ мнѣ преступленія ея. Да обяжется всякій защищать римско-католическую вѣру цѣною своей жизни. Не будетъ сдѣлано насилія ни *католикамъ*, ни *евреямъ*; никто да не покусится на это ни самъ, ни чрезъ своихъ подчиненныхъ. Да повинуется въ точности всякій своимъ начальникамъ, исполняя ихъ приказанія подъ опасеніемъ смерти и покоряясь произносимымъ ими приговорамъ. Строго запрещается женщинамъ быть въ лагерѣ. На первомъ знамени заговора будетъ изображено Распятіе; на второмъ Матерь Божія. На всѣхъ знаменахъ, а особенно на первомъ, будутъ изображены поверженныя однѣ на другія мертвыя тѣла, съ надписью: „враги вѣры не отнимутъ ихъ у насъ."

Общій пароль или девизъ: „Іисусъ, Марія." 1) Не будетъ имѣть никакихъ сношеній, ни договоровъ съ врагами вѣры и съ католиками, которые будутъ намъ враждебны. Каждый изъ кавалеристовъ-заговорщиковъ, будетъ имѣть два коня, пару пистолетовъ, саблю и вооруженнаго лакея. На лѣвой сторонѣ у него будетъ крестъ. Всякій кавалерійскій отрядъ будетъ состоять изо ста лошадей съ однимъ офицеромъ. Наша награда будетъ Богъ и святое Провидѣніе; впрочемъ, кто можетъ пособить своему товарищу, тотъ обязанъ это сдѣлать. Фуражъ и провіантъ будутъ раздаваться въ главной квартирѣ. Выборъ главнокомандующаго будетъ зависѣть отъ сочувствія и довѣрія всѣхъ конфедератовъ; прочіе офицеры будутъ опредѣляемы по жребію, исключая тѣхъ, которые съ своими отрадами придутъ подъ знамена Іисуса Христа; впрочемъ и они обязаны принести присягу вѣрности главнокомандующему. Ни одинъ лютеранинъ, кальвинистъ, грекъ—неуніатъ, еврей крещеный не будетъ допущенъ въ заговоръ. Сверхъ того, тайна не будетъ сообщаема никому—ни матери, ни сестрѣ, ни женѣ—никому. Каждый изъ конфедератовъ будетъ вооу-

1) Не съ того ли времени изъ устъ каждаго поляка и особенно польки кстати—некстати слышится: «Езусъ—Марія. Езусъ—Марія»?

шевлять и привлекать къ заговору другихъ друзей и добрыхъ католиковъ. Да позаботится каждый изъ конфедератовъ о томъ, чтобы очистить себя отъ упрековъ совѣсти, испросивъ у Бога прощеніе всѣхъ своихъ грѣховъ, которые могутъ привлечь на конфедератовъ проклятіе Неба. Для сего каждая молитва будетъ начинаться и оканчиваться призываніемъ благословенія на всѣ наши дѣла. Въ случаѣ, если кто либо изъ заговорщиковъ злокозненно преступитъ вышеозначенныя статьи, или совершитъ какое предательство,— будетъ наказанъ смертію немедленно. Печать заговорщиковъ: Распятіе на груди орла, держащаго съ двухъ сторонъ саблю съ надписью: „побѣдить или умереть."

Изъ этого спутаннаго, безтолковаго и длиннаго документа видно, по крайней мѣрѣ, что это не политическое сопротивленіе насиліямъ чужой державы, а фанатическій крестовый походъ закусившаго удила латинства противъ православія. Здѣсь есть и обращеніе не дѣлать вреда католикамъ и жидамъ, слѣдовательно, всячески губить православныхъ и протестантовъ; тутъ и угроза смертію, и мертвыя тѣла, изображенныя для чего-то на хоругви и всякая ерунда поляковъ, мѣтко прозванныхъ русскимъ народомъ извѣстнымъ эпитетомъ.

Извѣстно, чѣмъ кончилась барская конфедерація: заговорщики подняли противъ насъ Турцію и едва не вооружили Францію. Французскій министръ Шуазель послалъ извѣстнаго Дюмурье помогать конфедератамъ своими совѣтами, а съ деньгами для заговорщиковъ отправилъ кавалера де-Толь. Кавалеръ проѣхалъ всю Литву и Бѣлоруссію, и долго не могъ отыскать ни лагерей, ни армій, ни артиллеріи, о которыхъ было такъ много шума въ Европѣ. Страна была спокойна. Правда, говорили о какихъ-то шайкахъ, скрывающихся въ лѣсахъ; но объ нихъ никто не заботился, и коммиссаръ долго не могъ напасть на ихъ слѣдъ. „Такое странное невѣдѣніе, говоритъ онъ, происходитъ отъ великой трудности сообщеній въ странѣ и отъ *торопливости, съ какою конфедераты отступаютъ передъ московитами. Они не бѣгутъ, а летятъ и, такъ сказать, становятся невидимками.* Красинскій и Потоцкій (два главные предводителя) прячутся отъ всѣхъ, и одинаковымъ мракомъ покрыто и ихъ поведеніе, и ихъ операціи"

Можно себѣ представить, какъ былъ удивленъ почтенный кавалеръ, когда, наконецъ, добравшись до Красинскаго, услышалъ отъ него, будто „московиты боятся конфедератовъ, и если придутъ,

то непремѣнно будутъ разбиты.“ Интересенъ отвѣтъ кавалера на это польское хвастовство: „если вы ихъ разобьете, то чегожъ вамъ ждать ихъ? Ступайте на встрѣчу!“ Какъ на бѣду, въ 11 часовъ вечера пришло извѣстіе, что русскіе показались на разстояніи одной четверти мили. „Я проснулся, доносилъ кавалеръ, перепуганный цѣлою толпою, которая вбѣжала къ двумъ главнокомандующимъ, спавшимъ со мною въ одной комнатѣ. Среди крика и говора, я слышалъ только: „москали, москали!“ Ужасъ былъ на каждомъ лицѣ и въ голосѣ каждаго. Мнѣ крикнули, чтобы я вставалъ тужь минуту, потому что надо было ѣхать не медля. Никогда въ жизни моей, заключаетъ очевидѣцъ, не видывалъ я такого смущенія, безпорядка и ужаса!“ По словамъ Дюмурье, во время военныхъ операцій барской конфедераціи, русскіе гонялись за поляками, „какъ хищныя птицы за голубями.“ Стало быть, *уилкинеры* послѣдняго мятежа повторяли только комедію, разыгранную ихъ дѣдами ровно за сто лѣтъ...

Дѣло, какъ извѣстно, кончилось тѣмъ, что турки разбитые на всѣхъ пунктахъ, заключили миръ въ Кучукъ-Кайнарджи; а Польша потеряла съ трехъ сторонъ по области, которыя отошли къ Пруссіи, Австріи и Россіи.

Невзыскательны же польскіе патріоты, если торжествуютъ съ такою пышностію событіе, стоившее имъ такихъ потерь! Безъсомнѣнія, проповѣдникъ парижскій обошелъ этотъ щекотливый для „сѣверныхъ французовъ“ предметъ, а ударилъ собственно на главную задачу барской конфедераціи,—на борьбу католицизма съ православіемъ. Тутъ, дѣйствительно, предстояло ему широкое поле для ругательствъ и клеветъ на Россію и на православіе, и исповѣдникъ французской императрицы отличился тѣмъ патетизмомъ, который привелъ въ такой восторгъ газету „Opinion Nationale.“ Пусть ихъ! Мы сердиться не станемъ: пустыя слова ихъ—пустой звонъ въ воздухѣ...

ДѢЛО О КАТОЛИЧЕСКИХЪ ПАТЕРАХЪ ПРИ ПЕТРѢ В.

Мы имѣемъ у себя подъ руками любопытныя свѣдѣнія, характеризующія собою дѣйствія папской пропаганды и предусмотрительность нашего правительства въ отношеніи къ папизму, еще

при Петрѣ Великомъ (*). Четыре католическихъ миссіонера,—капуцины,—хотѣли проникнуть съ своею пропагандою въ Астрахань. Въ виду этого, они (4 апр. 1722 г.) подали императору Петру Великому прошеніе, въ которомъ изъясняли, будто, „лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, въ Астрахань отправлено было трое капуциновъ, изъ которыхъ въ живыхъ остался только одинъ, и будто, по увѣдомленію капитана Шаргѐ, въ низовскомъ корпусѣ находится много католиковъ—лицъ всякаго чина, а между тѣмъ духовника у нихъ не имѣется."—Вслѣдствіе этого, капуцины просили государя разрѣшить выдать имъ свободные паспорты на проѣздъ въ Астрахань *и обратно во всякое время.* Прошеніе сдано было въ синодъ, который, съ своей стороны, не замедлилъ сдѣлать зависящее распоряженіе о выдачѣ означеннымъ патерамъ должнаго паспорта. Коллегія же иностранныхъ дѣлъ, полагая, нѣтъ ли въ прошеніи капуциновъ лжи и какихъ-нибудь затаенныхъ цѣлей, до выдачи имъ билета, потребовала отъ астраханскаго губернатора предварительной справки о томъ, „сколько въ Астрахани, между русскими подданными, находится католиковъ; есть ли тамъ костелъ; давно ли онъ построенъ и были-ль тамъ какіе нибудь католическіе патеры раньше? А также: ежели теперь допущены будутъ туда два патера (Казиміръ и Фиделисъ), то *не будетъ ли отъ того какой опасности или какого подозрѣнія?*"
По справкѣ, наведенной по записнымъ книгамъ римско-католич. испов., оказалось; что въ Астрахани между русскими подданными нѣтъ,—какъ доносили коллегіи иностр. дѣлъ, — „*ни французовъ, ни нѣмцевъ*, а есть только нѣсколько католиковъ, пріѣхавшихъ изъ Персіи и съ ними одинъ патеръ Антоній."—Что же касается костела и прочихъ патеровъ, то о нихъ *никто даже и не слыхалъ въ Астрахани.* Патеръ Антоній объявилъ, что онъ прибылъ въ Астрахань *по распоряженію папы и кардиналовъ* для управленія католическимъ духовенствомъ (котораго тамъ не было), и что онъ слышалъ отъ католическихъ армянъ будто, къ его пріѣзду въ Астрахань, прибудетъ сюда одинъ патеръ, имя котораго ему неизвѣстно. По пріѣздѣ своемъ въ Астрахань, Антоній дѣйствительно, какъ говоритъ онъ, засталъ тамъ двухъ патеровъ, которые отправляли церковную службу въ частномъ домѣ, а не въ

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ бумагъ синодскаго архива и сообщены намъ дѣйств. стат. сов. П. И. Савваитовымъ.

настоящемъ костелѣ, „*понеже въ то число настоящаго костела было не построено; а указа* де Его Императорскаго Величества у себя оные патеры *никакого не имѣли, а служили съ позволенія онаго духовнаго чина папы римскаго,* а нынѣ де онъ Антоній настоящій костелъ построилъ въ августѣ мѣсяцѣ 1721 г., и, *съ дозволенія* (астраханскаго) *губернатора,* воздвигъ надъ костеломъ крестъ“ *).— Св. синодъ, обстоятельно разсмотрѣвши это дѣло, опредѣлилъ: „выдать патерамъ паспорты до Астрахани; костелъ же въ Астрахани, какъ построенный *самовольно* патеромъ Антоніемъ, закрыть; строителя же его, какъ пріѣхавшаго въ Астрахань *съ умысломъ,* удалить изъ Россіи; прочихъ патеровъ *поручить строгому надзору* мѣстнаго губернатора и архіерея, которые должны *бодростно* слѣдить за дѣйствіемъ патеровъ.“

(Хр. Чт.)

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

Галицкій училищный совѣтъ рѣшилъ издавать офиціальный журналъ на польскомъ языкѣ подъ названіемъ „Школа,“ и пригласилъ общинные совѣты подписаться на помянутый журналъ. Всѣ русскіе общинные совѣты отказались выписывать польскій офиціальный журналъ, а общинный совѣтъ деревни Мшанъ препроводилъ училищному совѣту офиціальное отношеніе слѣдующаго содержанія: „Общинный совѣтъ Мшанъ уполномоченъ громадою (міромъ) высокому училищному совѣту въ отвѣтъ на его офиціальное отношеніе отъ 7-го (19-го) февраля н. г., за № 768, заявить слѣдующее: Мы учредили учебное заведеніе въ Мшанахъ, въ которомъ наши дѣти воспитались бы въ добрыхъ сыновей своихъ родителей, въ полезныхъ гражданъ австрійской державы, въ вѣрноподданныхъ славно и съ полнымъ благословеніемъ царствующаго дома Габсбурговъ, по примѣру своихъ отцовъ и предковъ, которые со временъ присоединенія Галичины къ всевеличественнѣйшему трону Австріи пребыли вѣрными и преданными дому Габсбурговъ; притомъ наши дѣти должны сохранить русскую народность. Если нашему заведенію захотятъ навязать чуждый языкъ, какъ это явствуетъ изъ вышереченнаго офиціальнаго польскаго приглашенія на польскую временность „Школу,“ то міръ готовъ уничтожить школу прежде, чѣмъ дозволитъ учить дѣтей по польскимъ книгамъ и довѣритъ учить польскому учителю, а это

ю слѣдующимъ причинамъ: а) мы жители Галичины „не есьмо поляками“ и, слава Богу, нами не управляетъ польскій государь и польское правительство подъ именемъ „Польша;“ но мы знаемъ, что есть партія, затѣвающая почти ежегодно бунты и ребеліи (возстанія), которыя мы изъ правдивой любви къ законному государю нашему ревностно „придушали есмы.“ Потому-то громадѣ (міру), подчиненной русской консисторіи, не подобаетъ воспитывать дѣтей своихъ на подобіе этой партіи. б) Стремленія перемѣнить насъ, русскихъ жителей, въ поляковъ, крайне оскорбляютъ наше народное чувство, и подчиняться подобнымъ стремленіямъ значило бы, съ нашей стороны, перечить нашему здравому человѣческому разуму. И почему же насъ не пригласятъ подписаться на какую нибудь англійскую, или французскую, или италіянскую газету, которая, безъ сомнѣнія, была бы лучше польской? Въ отвѣтъ на сей запросъ приходимъ къ логическому заключенію, что насъ хотятъ полонизовать, т. е. образовать изъ насъ тайноубійцъ, ребеловъ (мятежниковъ) противъ державы и народа, понеже школа и есть заведеніе для образованія народа. Того мы-не можемъ, о чемъ высокая школьная рада благоволитъ освѣдомитись. Мшаны д., 28-го февраля 1868 г. (Подписали начальникъ громадскій, громадскіе члены).

(Совр. Лист.)

ПОЛЬСКІЕ ЭМИГРАНТЫ ВЪ ПАРИЖѢ.

Польская эмиграція въ Парижѣ давно уже искала случая сдѣлать какую-нибудь демонстрацію по поводу недавняго распоряженія русскаго правительства для сліянія администраціи бывшаго Царства Польскаго съ администраціей остальной имперіи. Этотъ случай представился ей во время празднованія годовщины изданія польской конституціи 3-го мая 1791 года, въ которой болѣе либеральные поляки видятъ начало обновленія Польши, начало переустройства ея на совершенно новыхъ основаніяхъ, неудавшагося только вслѣдствіе несчастныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ. До-сихъ-поръ клерикально-аристократическая часть польской эмиграціи, по-крайней-мѣрѣ большинство ея, не питала особеннаго сочувствія къ этой конституціи, лишавшей дворянство духовенство нѣкоторыхъ прежнихъ правъ, въ пользу осталь-

ныхъ классовъ населенія. Но такъ какъ въ настоящее время не представлялось другаго, болѣе удобнаго, случая для демонстраціи въ пользу возстановленія Польши, то польская аристократія забыла на этотъ разъ свое нерасположеніе къ „демократической" конституціи 1791 года: глава ея, князь Владиславъ Чарторыйскій, нарочно отправился въ Лондонъ, гдѣ праздновалась годовщина этой конституціи, и произнесъ тамъ рѣчь, которая и представляетъ собою протестъ противъ вышеупомянутой мѣры русскаго правительства (указа 29-го февраля).

Эта сторона рѣчи Чарторыйскаго, впрочемъ, мало интересна, такъ какъ протесты польской эмиграціи противъ всѣхъ мѣръ русскаго правительства относительно Польши дѣло уже не новое, и составлены всѣ болѣе или менѣе по одному образцу. Но рѣчь князя Чарторыйскаго, произнесенная 3-го мая въ Лондонѣ, есть не только протестъ, но и цѣлая политическая программа, и, въ этомъ отношеніи, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія.

До-сихъ-поръ поляки, какъ извѣстно, были увѣрены, что возстановленіе Польши послѣдуетъ при содѣйствіи Франціи. Не смотря на горькіе опыты, вынесенные ими изъ сношеній съ первой имперіей, съ іюльской монархіей, съ республикой и со второй имперіей, они все-таки не переставали до послѣдняго времени смотрѣть на Наполеона III, какъ на своего мессію, который непремѣнно пожертвуетъ рано или поздно кровью и деньгами французовъ, своимъ положеніемъ, даже будущностью своей династіи, для возстановленія Польши. Какъ ни странны были подобныя ребяческія надежды, однако съ самаго послѣдняго времени ихъ можно было встрѣтить сплошь да рядомъ въ польскомъ обществѣ. Можетъ быть, и теперь въ немъ не вывелись еще наивные мечтатели, ожидающіе спасенія отъ Франціи и отъ Наполеона. Но руководители польской эмиграціи въ послѣднее время видимо потеряли всякую надежду на Францію и на нынѣшняго ея повелителя. Но поляки уже не могутъ не убаюкивать себя надеждами на возстановленіе Польши. Разочаровавшись въ Наполеонѣ III, они стали искать возродителя, въ другомъ мѣстѣ Европы и, разумѣется, нашли его. Новымъ спасителемъ ихъ явился баронъ Бейстъ; держава, которая возстановитъ Польшу и спасетъ ее отъ русскаго ига, теперь уже не Франція, а Австрія. Но такъ-какъ Австрія сама находится въ настоящее время подъ сильнымъ вліяніемъ мадьяръ, то, разумѣется, поля-

ки прежде всего считают необходимымъ заручиться содѣйствіемъ послѣднихъ, сдѣлать ихъ своими союзниками, и вмѣстѣ съ съ ними „составить твердый оплотъ западной цивилизаціи отъ московскаго варварства“ (слова князя Чарторыйскаго). Но Чарторыйскій очень хорошо понялъ, что странно толковать о союзѣ поляковъ и мадьяръ, направленномъ для поддержанія „могущественной имперіи на Дунаѣ,“ если остальные австрійскіе славяне будутъ принесены въ жертву нѣмцамъ, мадьярамъ и полякамъ; поэтому онъ въ своей рѣчи упомянулъ—правда, въ чрезвычайно темныхъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ—о необходимости дать славянамъ административрую автономію, чтобъ вырвать ихъ изъ рукъ Россіи. Онъ выразилъ—неизвѣстно на какихъ основаніяхъ—надежду на то, что мадьяры окажутся справедливыми къ славянамъ, и исполнятъ въ отношеніи къ нимъ свои обязанности.

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, политическая программа, заявленная княземъ Чарторыйскимъ въ рѣчи 3-го мая. Нельзя сказать, чтобъ она была столь же мечтательна, какъ обыкновенно бываютъ всѣ планы и программы польскихъ эмигрантовъ и революціонеровъ. Мысль о тѣсномъ сплоченіи мадьяръ, поляковъ и прочихъ австрійскихъ славянъ гораздо полновѣснѣе—съ польской точки зрѣнія—и, пожалуй, даже гораздо практичнѣе, чѣмъ мысль о крестовомъ походѣ Франціи противъ Россіи для возстановленія Польши. Но есть ли въ настоящемъ мадьярскомъ и польскомъ обществѣ достаточно данныхъ для осуществленія ея—это другаго рода вопросъ, на который приходится отвѣчать отрицательно. Точно также можно усомниться въ томъ, чтобы чехи, хорваты и другіе австрійскіе славяне повѣрили голословнымъ обѣщаніямъ поляковъ и согласились вынимать для нихъ и для мадьяръ каштаны изъ горячей золы, чтобы впослѣдствіи снова остаться ни при чемъ, какъ это не разъ уже случалось.

(Спв. П.)

БІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКА ОБЪ АННѢ ИЗЪ КНЯЗЕЙ ОСТРОЖСКИХЪ ХОДКЕВИЧЕВОЙ И ОБЪ ЕЕ РОДИТЕЛЯХЪ.

Анна Алоизія княжна Острожская, вдова по Воеводѣ Виленскомъ, гетманѣ великаго княжества Литовскаго, Янѣ-Карлѣ Ходкевичѣ, фундатора іезуитскаго коллегіума въ Острогѣ.

„Горе странѣ, гдѣ множатся іезуиты!"

Стеф. Джунковскій,
бывшій іезуитъ.

Величественныя и въ своемъ разрушеніи развалины Острога, бывшей нѣкогда столицы князей Острожскихъ, бывшей столицы православія и наукъ на Волыни, каждый разъ, когда я вижу ихъ, поражаютъ меня своимъ величіемъ и производятъ на меня сильное и грустное впечатлѣніе; смотря на эти величественные остатки давно минувшаго прошлаго, невольно переносишься мыслями въ даль минувшаго; предъ твоими умственными глазами возстаютъ, точно мертвецы изъ гробовъ, историческія происшествія одно за другимъ,-поневолѣ погружаешься тогда своими думами въ минувшее... Да, здѣсь-въ Острогѣ не мало памятниковъ русской старины; предъ вами великолѣпныя развалины на замковой горѣ Богоявленской церкви-въ чудномъ стилѣ готически-византійскомъ,-въ ней молились православные князья Острожскіе, бывшіе защитники православія и русской народности,—здѣсь были и гробы нѣкоторыхъ изъ нихъ, — здѣсь въ этой церкви и въ замкѣ подлѣ нея разыгралась ужасная драма, по милости іезуитовъ, по случаю перенесенія гроба князя Александра Острожскаго, отца Анны-Алоизіи, изъ этой церкви въ костелъ; здѣсь въ Острогѣ уцѣлѣло еще нѣсколько башенъ, свидѣтельницъ нападеній татарскихъ на Волынь; здѣсь была типографія, гдѣ издана въ 1-й разъ полная на славянскомъ языкѣ библія княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ; здѣсь жили и дѣйствовали іезуиты, враги православія,—янычари папскіе; развалины твердыни ихъ коллегіума высятся теперь, какъ остовы какого нибудь чудовищнаго великана; здѣсь въ замкѣ Острожскомъ и потомъ вблизи іезуитскаго коллегіума жила и фундаторша коллегіума, княжна Анна-Алоизія Острожская,—праведница іезуитская.

Княжна Анна-Алоизія Острожская была внука князя Константина Острожскаго, воеводы кіевскаго, а дочь князя Александра

Острожскаго, воеводы волынскаго;— на ней окончательно угасъ родъ князей Острожскихъ.—Личность эта-княжна Анна-Алоизія Острожская стоитъ того, чтобы поговорить о ней, особенно теперь, когда русская народность и православіе здѣсь на Волыни возстаютъ и крѣпнутъ, когда въ Острогѣ даже развалины древняго Богоявленскаго православнаго храма имѣютъ быть воздвигнуты-и онъ возстанетъ, можетъ быть въ прежней своей красѣ.

Княжна Анна - Алоизія Острожская, дочь преданнаго было православію князя, ревностная и фанатическая католичка, опутанная сѣтями іезуитовъ, нанесла вмѣстѣ съ іезуитами жестокій ударъ православію въ Острогѣ и имѣніяхъ своихъ острогскихъ, при ней заглохли въ Острогѣ всѣ благія учрежденія князя Константина Острожскаго, ея дѣда: православныя училища въ Острогѣ закрылись, славянская типографія также; при Аннѣ-Алоизіи колокола на Богоявленской церкви замолкли навсегда, самая церковь была заперта; православный народъ обращается силой и хитростью въ католицизмъ и унію, православные священники изгоняются изъ Острога и имѣній острогскихъ; въ Острогѣ при Аннѣ-Алоизіи воздвигается громадная, стоившая милліоны, твердыня для воиновъ папскихъ—іезуитскій коллегіумъ,—и она воздвигается руками, потомъ и кровью православныхъ; изъ этой твердыни іезуиты поражали православіе, отсюда они раскидывали свои сѣти на богатыхъ и сильныхъ, они опутывали ихъ мягко, тихо,-а на бѣдныхъ, простыхъ православныхъ они бросались прямо и душили ихъ. Іезуиты здѣсь въ Острогѣ устраиваютъ свои училища и ректоръ, и профессора въ нихъ самыя лучшія головы изъ ихъ ордена; іезуиты-это не были смиренные иноки, удалившіеся отъ міра и посвятившіе себя Богу; они не пришли въ Острогъ спасаться, а для того, чтобы обращать православныхъ въ католицизмъ, чтобы подавить православіе; у нихъ для этого всѣ средства хороши, имъ дѣла до того нѣтъ, что средства эти часто жестоки, для нихъ все можно, у нихъ цѣль хорошая освящаетъ средства самыя дурныя; іезуиты-это былъ орденъ, который прибралъ въ свои руки просвѣщеніе въ краѣ для того, чтобы по своей волѣ владѣть мягкими умами особенно людей молодыхъ,— это былъ орденъ, который имѣлъ въ виду только свое собственное благо,—это былъ орденъ, который захватилъ въ свои руки огромныя имѣнія; іезуиты воздвигали зданія, которыя громадностью своею поражали взоры всѣхъ, зданія эти должны были

подавлять собою всѣ другія зданія въ городѣ,-орденъ ихъ долженъ быть великъ и они въ Польшѣ владѣли всѣмъ: костеломъ, государствомъ, воспитаніемъ, литературой, однимъ словомъ: они господствовали въ Польшѣ, какъ въ Парагваѣ. „Они, какъ выразился Брониславъ Трентовскій, вырвали глаза Польшѣ и потомъ вели ее за носъ, куда хотѣли. Іезуитизмъ былъ гробомъ для Польши." Іезуиты зажгли въ Польшѣ страшный фанатизмъ и религіозную нетерпимость.

Біографія княжны Анны-Алоизіи—это отрывокъ изъ исторіи борьбы православія съ католицизмомъ на Волыни, это исторія іезуитовъ на Волыни, это исторія ихъ дѣйствованій, ихъ подвиговъ здѣсь; изъ біографіи этой видно будетъ — какъ іезуиты, когда поймали кого нибудь въ свои сѣти, овладѣвали имъ совершенно и душой его и тѣломъ; человѣкъ не имѣлъ тогда своего ума, своей воли, онъ дѣлался автоматомъ, жилъ и дѣйствовалъ умомъ и волею іезуитовъ; Анна-Алоизія, это слабое, добродушное созданіе, во всемъ подчинилась іезуитамъ; она даже завѣщала, чтобы іезуиты занесли ее на своихъ рукахъ въ гробѣ—въ ихъ костелъ!

Іезуиты увѣрили ее (точно также, какъ и другихъ католиковъ), что всѣ религіи, кромѣ римской, ведутъ къ погибели, что самая великая заслуга передъ Богомъ состоитъ въ томъ, чтобы привести къ правовѣрію (т. е. католицизму) другіе народы,—что вѣротерпимость - грѣхъ, который не искупятъ никакія заслуги передъ Богомъ.

Отецъ княжны Анны-Алоизіи Острожской, князь Александръ Острожскій, воевода волынскій.

Отецъ Анны-Алоизіи, княжны Острожской былъ князь Александръ Острожскій, воевода волынскій; онъ былъ меньшій и самый любимый сынъ князя Константина Константиновича Острожскаго, воеводы кіевскаго, маршала земли волынской; онъ былъ твердъ въ православіи, не поддавался льстивымъ и хитрымъ внушеніямъ іезуитовъ и не внималъ усильнымъ просьбамъ жены своей, поклонницы іезуитовъ и большой фанатички,—отстать отъ *греческой схизмы*, — и умеръ въ вѣрѣ отцовъ своихъ, бывшихъ ревностными сынами православной церкви и стоявшихъ за русскую народность. Въ 1599 году, когда православные вмѣстѣ съ протестантами составили въ Вильнѣ конфедерацію для защиты себя отъ гоненій римско-католиковъ, — первыми *попечителями*

церкви были выбраны со стороны православныхъ: князь Константинъ Острожскій, воевода кіевскій, князь Александръ Острожскій, воевода волынскій и князь Өеодоръ Сангушко-Коширскій.

Князь Александръ Острожскій любилъ ученыхъ; въ 1603 г., онъ, еще при жизни своего отца, раздѣлился съ братомъ своимъ Янушомъ громаднымъ имѣніемъ князя Константина и Александру достался Острогъ съ мѣстечками и селеніями многими; въ томъ же 1603 году, онъ, объѣзжая свои имѣнія на Волыни, былъ отравленъ женою эконома; ему былъ поданъ ею въ кубкѣ ядъ какой-то *любовный;* нѣкоторые же говорятъ, что онъ былъ отравленъ своимъ слугою.—Онъ погребенъ былъ въ г. Острогѣ въ Богоявленской церкви; надъ гробомъ его былъ поставленъ въ этой церкви великолѣпный мраморный памятникъ. Но іезуиты, не успѣвъ совратить князя Александра въ католицимъ,—когда окончательно овладѣли дочерью его Анною-Алоизіею, увѣрили ее, что отецъ ея, умирая хотѣлъ присоединиться къ римской вѣрѣ, и убѣдили ее перенести гробъ его изъ церкви Богоявленской въ костелъ; не могши завладѣть его душою при жизни, они нарушили его вѣчный покой: и завладѣли его тѣломъ чрезъ 33 года послѣ его смерти, по своимъ расчетамъ. Въ Октоихѣ дерманскомъ напечатана объ Александрѣ Острожскомъ слѣдующая замѣтка: „Въ лѣто 1603-е декабря 2 дня преставися благочестивый князь Александръ воевода Волынскій, сынъ благовѣрнаго князя Константина; велій плачь и жалость отцу же и чадомъ остави; найпаче же христіаномъ, вси бо бяху чающе помощь тѣмъ получити въ бѣдахъ и гоненіяхъ, одержащихъ Христову церковь.“

Изъ трехъ сыновей князя Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго, только одинъ Александръ не измѣнилъ православію: братья же Александра: Янушъ и Константинъ не ушли сѣтей іезуитскихъ и сдѣлались отступниками отъ православія; князь Константинъ Константиновичъ Острожскій чрезвычайно заботился о томъ, чтобы Александръ не попался въ сѣти іезуитскія; когда этотъ послѣдній, женившись въ 1592 году на дочери сандомирскаго воеводы Яна Костки Аннѣ, поселился въ древнемъ галицкомъ городѣ Ярославѣ, въ которомъ были монастыри: іезуитовъ, бернардиновъ, реформатовъ и доминикановъ,—то отецъ его обратился съ письмомъ къ львовскому братству, въ которомъ просилъ оное позаботиться объ его сынѣ, чтобы онъ не попался въ сѣти іезуитовъ; вотъ это письмо въ подлинникѣ и переводѣ:

—

Братству Львовскому Успенія Пречистое Бородицы Матере Божои, о Господѣ радоватись и мирне здравствовать желаемъ. Не невѣдомо мню вамъ се есть, яко сынъ мой князь Александро восточникъ между зубами западныхъ людей вѣры и науки и всего набожества усѣлъ, спречь, обитателемъ Ярославскимъ се сталъ; гдежъ помощи и ратунку въ потвржевью вѣры его отъ насъ мети не можетъ, скудости ради учителей, безъ нихъже и сами гладъ страждемъ. Но понеже у васъ болшей обрѣтается, молю васъ, да не сице отъ васъ поблизь суще небреженія, ради, якожъ и Константинъ сынъ мой, постраждетъ. Бога ради попеченіе всяко сотворѣте, да неимѣютъ въ немъ части нѣединое езуиты. За што вамъ Богъ свою мзду отдастъ, и мы въ чесомъ случится взаимствуемъ. За тымъ вашъ мостей Господу Богу поручаемъ. Данъ въ Дубна року 1592, мѣсяца декабрія 1 дня. Вашъ мостей зычливый пріятель Константинъ княжа Острожское, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынское, староста Володимірскій — власная рука.

(переводъ).

Братству львовскому Успенія Пречистыя Богородицы, Матери Божіей, желаемъ радоваться о Господѣ и мирно здравствовать. Я думаю, что вамъ не безъизвѣстно то, что сынъ мой князь Александръ, исповѣдывающій православную вѣру, усѣлся, то есть сдѣлался жителемъ Ярославскимъ,—усѣлся между зубами западныхъ людей вѣры и науки и всей обрядности; тамъ онъ не можетъ имѣть помощи и подкрѣпленія для утвержденія его въ вѣрѣ, по причинѣ недостатка учителей, безъ которыхъ мы и сами испытываемъ голодъ. Но такъ какъ у васъ больше есть средствъ, то я умоляю васъ—позаботьтесь о томъ, чтобы онъ, находящійся недалеко отъ васъ, не пострадалъ отъ небреженія о немъ, точно также, какъ и Константинъ сынъ мой. Ради Бога, позаботьтесь всячески о томъ, чтобы на него не имѣли ни какого вліянія іезуиты. За это Богъ вознаградитъ васъ—и мы—въ чемъ случится отплатимъ вамъ взаимно. За тѣмъ поручаемъ васъ, милостивыхъ государей, Господу Богу. Дубно, 1592 года, 1-го декабря. Вашъ доброжелательный пріятель Константинъ князь Острожскій, воевода кіевскій, маршалъ земли волынской, староста владимірскій—собственною рукою.

Мать княжны Анны-Алоизіи Острожской, княгиня Анна Острожская.

Мать Анны-Алоизіи была Анна, дочь Яна Костки, воеводы андомирскаго; родилась она 1575 года, а вышла замужъ, 17 лѣтъ, ъ 1592 году, за сына князя Константина Острожскаго, князя лександра Острожскаго, воеводу волынскаго; она принесла въ риданое своему мужу большія имѣнія, въ томъ числѣ и города: Ірославъ, *) Канчугу и другіе; она жила съ мужемъ 11 лѣтъ;— оспитаніе она получила подъ вліяніемъ своей матери, любительницы іезуитовъ, и она даже была крещена іезуитомъ, — поэтому она тоже очень любила іезуитовъ и благоговѣла передъ ними, была напитана ненавистью къ другимъ религіямъ, она употребляла всѣ средства къ тому, чтобы мужа своего отъ *схизмы греческой* привести къ единству съ костеломъ правовѣрнымъ, какъ выражается іезуитъ Нѣсѣцкій, т. е. она усиливалась непремѣнно совратить его изъ православія въ католицизмъ; но это не удалось ни іезуитамъ, ни ей; между тѣмъ, Нѣсѣцкій говоритъ, что она недаромъ употребляла средства къ отвлеченію князя Александра отъ *схизмы греческой* „ибо въ 1603 году, онъ умирая, во время небытности своей жены, хотѣлъ имѣть при себѣ только ксендза.“ По

---

*) Городъ Ярославъ находится въ австрійской Галиціи надъ р. Саномъ: основателемъ его былъ, по всей вѣроятности, великій князь кіевскій Ярославъ, въ 11 вѣкѣ. Татаре неразъ, опустошали его огнемъ и мечемъ.—Въ 16 вѣкѣ городъ этотъ былъ одинъ изъ первыхъ торговыхъ городовъ въ Польшѣ; въ немъ были: костелъ іезуитовъ, коллегіумъ іезуитскій, въ которомъ находилось много учениковъ, коллегіата, монастыри: бенедиктинокъ, бернардиновъ, реформатовъ и доминиканковъ и нѣсколько церквей. Въ 1569 году, Софія вдова по Кришграфѣ Тарновскомъ, каштелянѣ войницкомъ, вотчинникѣ Ярослава, вышла замужъ за Яна Костку, каштеляна гданскаго, позднѣе, воеводу сандомирскаго. Она, въ 1571 году, дала такую привиллегію мѣщанамъ ярославскимъ, между прочимъ: «обращая вниманіе на то что численность жидовъ никогда ничего добраго не приноситъ христіанамъ, а напротивъ большой вредъ и убытки, ибо они только и думаютъ о томъ, чтобы отыскать несчастіе для христіанъ,— а потому мы, изъ любви къ подданнымъ нашимъ, постановляемъ на вѣчныя времена: чтобы въ городѣ никогда не было болѣе одного, или двухъ домовъ жидовскихъ—и то жиды эти не должны заниматься торговлею, а только ремеслами.»

Дочь ея Анна, жена князя Александра Острожскаго, воеводы волынскаго, въ 1625 году, подтвердила эту привиллегію—и строжайше запретила, чтобы мѣщане ярославскіе не принимали въ городъ ни одного еретика и отщепенца, хотя бы онъ былъ самый лучшій ремесленникъ, или найбогатѣйшій купецъ.— Въ городѣ былъ замокъ.

смерти своего мужа, она не хотѣла уже выходить за мужъ, оставалась вдовой почти 32 года, жила большею частію въ Ярославѣ, иногда и въ Острогѣ. Она была очень набожна, исповѣдывалась и пріобщалась каждый четвергъ; она бичевала себя до крови колючими плетьми, носила власяницу, въ извѣстные дни спала на голыхъ доскахъ; помогала бѣднымъ; она построила великолѣпный монастырь бенедиктинокъ въ Ярославѣ; въ костелъ св. Яна въ Ярославѣ при коллегіумѣ іезуитовъ она пожертвовала много серебрянныхъ и золотыхъ съ драгоцѣнными камнями вещей и записала для этого коллегіума нѣсколько селеній; она учредила въ Ярославѣ бурсу для бѣдныхъ учениковъ. Нѣсецкій къ числу добродѣтей жены князя Александра Острожскаго, Анны Острожской причисляетъ и фанатизмъ ее, и преслѣдованія, дѣлаемыя ею православнымъ онъ говоритъ: „для распространенія вѣры католической, она *схизматиковъ* при удобныхъ случаяхъ изгоняла и на мѣсто ихъ ставила католическихъ священниковъ, что папа Климентъ VIII въ письмѣ своемъ къ ней ставилъ ей въ похвалу.“ Умерла она 29 октября 1635 г. въ Ярославѣ и погребена въ костелѣ іезуитовъ св. Яна.

Фундація Анны-Алоизіи коллегіума SOCIETATIS IESU въ Острогѣ.

Іезуиты еще при жизни князя Константина Константиновича подумывали о томъ—какъ бы имъ влѣзть въ Острогъ и тамъ свить для себя гнѣздо; но это имъ не удалось; ревностный поборникъ православія разгадалъ этихъ смиренниковъ, понялъ ихъ замыслы—и не впустилъ ихъ въ Острогъ. Уже Янушъ Острожскій, сынъ Константина, отступившій отъ православной вѣры, вѣры своихъ предковъ, замышлялъ основать подлѣ Острога коллегіумъ Societatis Iesu, но перемѣнилъ свое намѣреніе и построилъ великолѣпный монастырь для францишкановъ въ м. Мендзиричѣ, вблизи Острога.

Что задумалъ князь Янушъ, дядя Анны-Алоизіи, то привела въ исполненіе набожная племянница его; она, управившись съ своими затруднительными обстоятельствами, тотчасъ приступила къ основанію коллегіума. Желая же упрочить эту фундацію на вѣчныя времена, она записала ее въ гродзѣ Луцкомъ 27 іюля 1624 года; а послѣ въ 1626 году 8 февраля, въ 1627 г. 20 декабря, въ 1630 г. 9 январа каждый разъ яснѣе прибавляя авкцію, сдѣлала

фундацію и утвердила ее новою записью въ книгахъ городскихъ." *)

„Между тѣмъ подъ бдительной дирекціей отличныхъ архитекторовъ, **) при огромныхъ средствахъ денежныхъ и при тщательнюмъ стараніи самой фундаторши, коллегіумъ, выведенный изъ фундамента, отлично подвигался вверхъ и огромное прочное каменное зданіе, поднявшееся съ одной стороны до назначенной высоты, появилось предъ глазами людей на украшеніе и защиту города. Вдругъ и другія двѣ части квадрата, означенныя на обширномъ плану, начали подниматься изъ фундамента, и скоро возрастая выше и выше, сравнялись съ первымъ зданіемъ. Четвертая же часть четвероугольника, начатая въ мирное время, по причинѣ козацкой военной бури, не окончена была совсѣмъ. Та жа самая буря прижала къ землѣ и отлично начатый костелъ, выведенный едва выше фундамента; костелъ этотъ до сего дня не можетъ подняться (т. е. 1698 года). На костелъ этотъ она фундовала 8 ксендзовъ, чтобы они каждый день horas canonicas пѣли и обѣдню служили въ честь нераздѣльной Тройцы и пресвятой Богородицы на помощь ея души и умершаго ея мужа. Впрочемъ и самый коллегіумъ, который въ большой части выведенъ былъ уже до самаго верху и украшенъ былъ, отъ непріятельскаго огня нѣсколько разъ страдалъ и грозитъ даже развалиться. Не смотря на это, воля доброй фундаторши, при Божіей помощи, увѣнчавается успѣхомъ."

Наслѣдниками Анны Алоизіи была окончена эта твердыня іезуитская-коллегіумъ и костелъ въ Острогѣ; въ ней іезуиты сильно укрѣпились и оттуда еще сильнѣе въ 18 вѣкѣ наносили пораженія православію, чѣмъ въ 17 вѣкѣ; іезуитовъ было въ Острогѣ въ 1738 г. 61 елочвѣкъ. По уничтоженіи ордена іезуитовъ, въ 1773 году, коллегіумъ іезуитскій въ Острогѣ былъ отданъ базиліанамъ гощанскимъ; по присоединеніи же Волыни къ Россіи, въ 1795 году для преосвященнаго епископа житомирскаго Варлаама мѣстопребываніемъ назначенъ былъ острожскій Преображенскій монастырь, помѣщавшійся въ бывшемъ іезуитскомъ коллегіумѣ; тамъ помѣще-

*) Княжна Анна-Алоизія записала для іезуитскаго коллегіума острогскаго нѣсколько селеній и деревень въ Острогскомъ и Дубенскомъ уѣздахъ.

**) Архитекторомъ главнымъ при постройкѣ коллегіума острогскаго былъ бенедиктинецъ Милли, нарочно выписанный изъ Рима.— Для работъ при постройкѣ коллегіума было назначено Анною-Алоизіею нѣсколько ближайшихъ къ Острогу селъ и деревень.

ны были православная духовная семинарія и консисторія. Пожаръ 1809 г., истребившій почти половину Острога, крѣпко повредилъ стѣны бывшаго іезуитскаго коллегіума; по починкѣ его, онъ опять пострадалъ отъ пожара въ 1821 году, и хотя на немъ сгорѣла только крыша, но онъ не былъ уже починяемъ—и мѣсто пребываніе архіерея и семинаріи съ консисторіею перенесены были въ м. Аннополь.— Въ настоящее время это громадное зданіе: коллегіумъ и костелъ находится въ развалинахъ; крыши на немъ совсѣмъ нѣтъ; своды обрушились на 2-мъ этажѣ и даже въ нѣкорыхъ мѣстахъ на 1-мъ; стоятъ только груды, стѣны и уцѣлѣли огромные погреба во многихъ мѣстахъ двухъ-этажные.

Фундація Анны Алоизіи конвикта для шляхетской молодежи при коллегіумѣ SOCIETATIS JESU въ Острогѣ.

Княжна Анна Алоизія, водворивъ въ Острогѣ іезуитовъ, позволила имъ захватить въ свои руки воспитаніе юношества; какъ только открыты были въ Острогѣ іезуитами публичныя школы, то ближайшіе города и околичная шляхта тотчасъ начали посылать туда своихъ сыновей на ученіе. Въ Острогѣ въ іезуитскія училища съѣзжалось много учениковъ не только изъ Волыни, но изъ Полѣсья, Подлясья, Подоліи и изъ заднѣпровской Малороссіи; тамъ въ короткое время появилось много шляхетнаго юношества. Княжна Острожская сердечно радовалась этому. Она, желая дать приличное содержаніе и воспитаніе шляхетной бѣдной молодежи, а особенно дѣтямъ воеводства волынскаго, сдѣлала новую фундацію на шляхетскій конвиктъ. Она пожертвовала подъ конвиктъ значительный плацъ и построила на немъ на свой счетъ отличное каменное зданіе — конвиктъ, а также она велѣла сосѣднюю церковь передѣлать на домовую каплицу и приспособить ее для отправленія въ ней приватнаго богослуженія для воспитанниковъ своихъ *).

Фундація Анны-Алоизій костеловъ и богадѣленъ.

Княжна Анна-Алоизія основала въ мѣстечкахъ своихъ: Звяглѣ, Хлапотынѣ, Бероздовѣ, Острожкѣ и Туровѣ костелы и при нихъ

*) Зданія эти, по выходѣ іезуитовъ, отданы были кармелитамъ; онѣ также пострадали отъ пожара 1809 г.—и послѣ этого не были уже починены.— Недавно, зданія эти и костелъ при нихъ совершенно разобраны, остался только фундаментъ.

богадѣльни, и богадѣлью въ Острогѣ, записала для нихъ недвижимыя населенныя имѣнія, десятину и ординарію, и, умирая, завѣщала для нихъ денежныя суммы.

Духовныя наслажденія Анны-Алоизіи.

Княжна Анна-Алоизія во всю жизнь свою любила предметы Божественные и ея единственное наслажденіе было—проводить дни и годы въ духовныхъ утѣхахъ. Она, имѣя уже въ Острогѣ постоянно жившихъ тамъ отцовъ Societatis Jesu, проживала большею частью въ Острогѣ, а иногда въ Звяглѣ, для того, чтобы наслаждаться духовными разговорами; пустыхъ и свѣтскихъ разговоровъ она не любила. Книги духовнаго содержанія она очень любила читать. Каждый день она посвящала цѣлый часъ на молитву; каждый день слушала мшу; каждый мѣсяцъ она посвящала три дня на духовныя размышленія, и разъ въ годъ она посвящала десять дней на это; въ дни эти она размышляла только о Богѣ и отправляла духовныя упражненія, сочиненныя основателемъ ордена іезуитовъ. Она часто исповѣдывалась и пріобщалась и при этомъ каждый разъ клала на олтарь не менѣе 5 червоныхъ злотыхъ, а въ день своего рожденія каждый годъ она клала на олтарь столько червоныхъ злотыхъ, сколько ей было лѣтъ.—Она вмѣстѣ съ отцами іезуитами каждый мѣсяцъ участвовала въ вынутіи по жребію для себя патрона-святаго и день этого святаго, который достался ей по жребію, она чтила особеннымъ образомъ: она въ тотъ день служила ему обѣдню, исповѣдывалась и пріобщалась, читала со вниманіемъ его житіе и старалась подражать ему.

Умерщвленіе плоти и другія добродѣтели Анны-Алоизіи.

Анна-Алоизія бичевала себя острыми плетками-до крови, а также и желѣзными гребнями; она наносила на тѣлѣ своемъ пояски изъ проволоки, а на рукахъ желѣзные нарукавники. Она любила Бога и ближнихъ; она посѣщала богадѣльни и госпитали; раздавала нищимъ милостыню, сама услуживала больнымъ и доставляла имъ все необходимое; нищихъ она приказывала забирать въ богадѣльни и тамъ ихъ содержать. Въ голодные годы, а особенно въ 1638 году, во время повсюднаго голоду, когда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ люди умирали съ голоду, она въ имѣніяхъ своихъ, а особенно въ Звяглѣ, не только своимъ подданнымъ, но и другимъ нуждающимся велѣла давать хлѣбъ каждаго дня. Она

часто платила долги несостоятельныхъ должниковъ. — Она была справедлива ко всѣмъ и никого не обижала.

„Изъ пяти польскихъ грѣховъ о которыхъ говорится въ польскихъ катехизисахъ,—самые обыкновенные—это угнетѣніе подданныхъ (т. е. крестьянъ) и проѣздъ по дорогамъ съ явнымъ вредомъ для людей. Грѣхи эти не пали на эту набожную панью; подданные ея были въ такой охранѣ, что она не дозволяла дѣлать имъ никакой обиды; старостамъ и подстаростамъ она строго приказывала, чтобы они никакихъ новыхъ тягостей не налагали на нихъ. Во время путешествій своихъ, когда она изъ кареты усмотрѣла, что придворные ея топтали лошадьми чужой хлѣбъ, при дорогѣ росшій, посылала къ нимъ, чтобы они не дѣлали этого; когда она выѣзжала изъ постоялаго двора, то сама спрашивала хозяина: все ли уплатилъ ему, что слѣдовало, казначей ея.“—Она не была горда, а была доступна всѣмъ и очень ласкова и гостепріимна.— Въ великій четвертокъ она не только водою обмывала ноги нищимъ, но даже и своими слезами и услуживала имъ при трапезѣ.— Послѣ этого подвига она всю ночь не ложилась спать. Въ страстную пятницу цѣлый почти день она проводила въ молитвахъ; въ тотъ же день, она босая обходила гробы господни, лежала на молитвѣ на крестъ (krzyżem) и обливала полы въ костелахъ слезами.

Домашніе порядки Анны-Алоизіи, прислуга ея и заботливость ея о прислугѣ.

Дворъ Анны-Алоизіи былъ великолѣпный; прислуга ея была одѣта богато. „Когда визитаторъ польской провинціи Fabricius Bamfi Societatis Iesu былъ первый разъ въ гостяхъ у нея, проходя чрезъ разныя комнаты, обитыя обоями, видя богато одѣтыхъ и важныхъ слугъ ея, думалъ, что это были сенаторы,—и былъ того убѣжденія до той поры, пока не увидѣлъ, что эти лица составляютъ свиту княжны, что они подмѣчаютъ ея взглядъ, ея движенія—и съ низкимъ поклономъ исполняютъ ея приказанія.“

„Прислуга у нея была мужская и женская, мужчины въ одномъ дворѣ, а женщины въ другомъ; они различались и своими обязанностями и жалованьемъ; но всѣ они были честны, скромны и набожны; они вполнѣ знали христіанскую религію (т. е. католическую) и таинства святой вѣры; они, служа своей пани, заботились и о своемъ спасеніи.“

„Домъ ея былъ похожъ на монастырь женскій.—Тамъ была тишина, скромность, воздержность, согласіе и всякое приличіе. При этомъ панскомъ дворѣ всегда находилось очень много женскаго пола; тамъ были и шляхетно урожденныя и хорошо воспитанныя всякаго рода прислужницы; тамъ были и сироты, взятыя на воспитаніе, тамъ были дѣти: жидовскія, московскія, турецкія и татарскія, принятыя въ дворъ княжны для того, чтобы ихъ научать въ догматтхъ и правилахъ вѣры святой. Для всѣхъ этихъ лицъ были занятія.—Послѣ молитвы и выслушанія св. мши, однѣ шили, другія пряли, ковры дѣлали, шили золотомъ, занимались другими женскими рукодѣліями. Въ числѣ ихъ были и такія, которыя читали для другихъ житія святыхъ и книги духовныя,—и въ извѣстное время приготовляли ново-обращенныхъ жиденятъ къ принятію святыхъ тайнъ,— а также поочередно посѣщали больныхъ и имъ услуживали."

„Заботливость этой могущественной пани о своихъ домашнихъ наиболѣе обнаружилась въ то время, когда она изъ своихъ замковъ и городовъ уходила два раза за сто миль отъ козачщины, со всѣмъ своимъ многолюднымъ домомъ. Малая и великая Польша съ удивленіемъ смотрѣла на такой большой и пышный поѣздъ самой одной *русской пани;* тамъ было много каретъ, кароцъ, рыдвановъ и возовъ—въ шестеро и четверо лошадей; это былъ цѣлый обозъ, уходившій отъ непріятеля.

„Анна-Алоизія заботилась обовсѣхъ своихъ домашнихъ, а особенно о больныхъ. Иные болѣе иногда заботятся о своей собакѣ, нежели о больной прислугѣ. Вѣрная слуга потеряетъ здоровье на службѣ панской, а не имѣетъ утѣшенія въ немощи своей; подорвется отъ тяжести рабочій человѣкъ—и уже и то большая милость, если ей-мосць пришлетъ ему чашку воды, или водки съ солью."

„Не такъ легко смотрѣла на здоровье своихъ слугъ эта заботливая пани. Какъ только она узнала, что кто нибудь изъ дворскихъ ея заболѣлъ, сейчасъ приставляла къ нему прислужника, велѣла давать ему приличную пищу и по совѣту, всегда находившагося при ней медика, велѣла отпускать изъ своей аптеки лекарство.— Если кто заболѣлъ сильно, то она поручала душу его попеченію духовника, сама посѣщала больнаго и другихъ посылала узнавать о его здоровьѣ."

„Если кто, при усилившейся болѣзни, былъ близокъ къ смерти,

хотя бы самый низшій служитель—возница, или гайдукъ,—то она сама услуживала тогда ему; она обтирала потъ съ его чела, постель его поправляла, своими руками кормила его, ласково уговаривала его къ терпѣнію и подчиненію себя волѣ Божіей, утѣшала его надеждой счастливой вѣчности; когда же больной начиналъ умирать, то она давала ему въ руки освященную свѣчу и приготовляла его удивительно возвышенными актами къ хорошей смерти. Пріятно было слушать, когда такая могущественная пани, унижаясь до своихъ слугъ, богословскіе акты съ ними отправляла, припоминала умиравшимъ молитвы и стихи изъ псалмовъ, дѣйствія любви Божіей; при послѣднемъ же издыханіи она набожно повторяла: „Іисусъ, Іисусъ, Марія“ и всѣхъ побуждала къ плачу. Когда же священникъ находился при умиравшемъ, то она не вдавалась въ эту духовную услугу, а предоставляла это ему.“

„Какіе она похороны для своихъ слугъ справляла, какъ много св. мшей за души ихъ она заказывала — это всѣмъ было извѣстно, кто служилъ на ея княжескомъ дворѣ; они всѣ хотѣли жить, служить и умирать у нея.“

«Благоговѣйный поступокъ Анны-Алоизіи по отношенію къ своему отцу» (такъ озаглавленъ настоящій отдѣлъ у отцовъ іезуитовъ).

Въ Острогѣ есть на возвышенномъ мѣстѣ *схизматическая* церковь, *) построенная князьями Острожскими на большія суммы, стройно украшенная колокольней и куполами. Князья въ этой церкви имѣютъ свои надгробные памятники и гробы, между которыми и до этихъ поръ стоитъ великолѣпный памятникъ, превосходно сдѣланный изъ мрамора и гипса, подъ которымъ положено было тѣло князя Александра, воеводы Волынскаго, отца Анны-Алоизіи; онъ хотя жилъ *въ схизмѣ*, но при концѣ своей жизни соединился съ святымъ костеломъ и умеръ въ истинной вѣрѣ. Чтобы доказать основательно это *схизматикамъ*, отвергающимъ это, я привожу здѣсь параграфъ изъ завѣщанія жены его, написаннаго ея рукою: „я жила съ своимъ мужемъ не долго, лѣтъ 11-ть въ согласіи и прилично—и это благодѣяніе отъ Бога; самымъ же большимъ благодѣяніемъ я считаю то, что мужъ мой, желая быть

*) Это храмъ Богоявленія Господня, храмъ величественный, построенный въ замкѣ—въ стилѣ готическо-византійскомъ; и теперь онъ хоть въ развалинахъ, но еще величественно красуется на взгорьѣ и наводитъ много думъ на человѣка мыслящаго.

католикомъ, присоединенъ къ святому костелу, католическому римскому—и умеръ мой благодѣтель, желая ксендза; и онъ святымъ костеломъ до участія въ молитвахъ принятъ Климентомъ VIII, святымъ отцомъ, по тщательному ходатайству отцовъ Societatis Jesu, при великомъ генералѣ ордена этого Аквавивѣ. Хотя такое очевидное было доказательство присоединенія его въ святой вѣрѣ, однако превозмогло сильное дѣйствованіе схизматиковъ и онъ похороненъ былъ въ ихъ церкви."

„Сердце дочери его сильно болѣло оттого, что кости отца ея покрывала *земля проклятая римскимъ костеломъ*,—и она раздумывала день и ночь о томъ—какимъ бы образомъ отобрать этотъ дорогой депозитъ и перенести его въ католическій костелъ. Однажды она открылась въ этомъ отважномъ своемъ замыслѣ предъ своими избранными и вѣрными слугами. Они, принявъ къ себѣ, для исполненія этого замысла, ловкихъ и отважныхъ рыцарей и разставивъ незамѣтно по сторонамъ вооруженную пѣхоту, добрались въ церковь, открыли гробъ и взяли его вмѣстѣ съ тѣломъ Александра и возвратили этотъ депозитъ, долго находившійся въ узахъ, своей пани, отдали отца дочери,—и положили его на святой землѣ—въ католическомъ костелѣ."

„Изъ этого поднялось большое возмущеніе. *Схизматическая Русь,* подстрекаемая своими попами, ревнующими будто бы за поруганіе дома Божьяго, подняла тревогу, начала сбѣгаться отовсюду и вооружаться. Чернь до того озлобилась, что бросилась на свою панью, дѣдичку,—и сія послѣдняя была бы не ушла отъ ужасныхъ рукъ черни, если бы не защитила ее дворская кавалерія, пѣхота и рыцарская отвага благородныхъ учениковъ. Злость схизматическая была ужасна. Предводители бунта шли прямо на сабли, шли въ огонь, готовые погибнуть и тѣломъ и душою—только бы пробраться до своей пани и отомстить ей. Между тѣмъ, старосты ближайшихъ селеній прибыли въ городъ съ свѣжими силами, они однихъ изъ бунтовщиковъ убивали на мѣстѣ преступленія, другихъ заковывали въ кандалы и затаскивали ихъ въ темницы; когда же не стало оковъ, цѣпей и не было уже мѣста въ темницахъ, то держали преступниковъ подъ стражей въ частныхъ домахъ."

„Дѣло это разбиралось въ трибуналѣ. Тамъ этихъ преступниковъ судили—и осудили: схизматическихъ поповъ выгнать изъ Острога; бунтовщики, находившіеся подъ стражею, осуждены на

смерть—мечомъ, предводители мятежа и главные дѣятели осуждены на смерть:—четвертованіемъ, отрѣзаніемъ рукъ, сожженіемъ въ смолѣ, ломаньемъ костей, колесованіемъ, содраніемъ кожи Домы же бунтовщиковъ велѣно было сравнять съ землей и мѣста, гдѣ они стояли, посыпать солью.“

„Когда въ Острогѣ узнали объ этомъ рѣшеніи трибунала, то плачь и рыданіе поднялись по всему городу. Богатые мѣщане предлагали по нѣсколько тысячъ гривенъ за освобожденіе отъ этого наказанія. Бунтовщиковъ, закованныхъ, повели въ замокъ, для объявленія имъ рѣшенія, но тамъ они услышали милостивый декретъ своей паньи; она велѣла расковать ихъ, и вмѣсто того чтобы вести ихъ на мѣсто казни, велѣла завести ихъ въ столовую, простила имъ ихъ вину, и, угостивши ихъ, отпустила ихъ домой.“

„Плачъ обратился въ веселіе; всѣ восхваляли милосердіе своей паньи—и этою ласковостью ея одни заохочивались къ св. уніи, а другіе остались при своей *пустой вѣрѣ*. Яснѣ—вѣльможная пани имѣла то утѣшеніе, что, послѣ изгнанія, на основаніи трибунальскаго декрета, 46 схизматическихъ поповъ изъ Острогскихъ имѣній, вѣра католическая начала расширяться, а *схизматическое упрямство* начало понемногу уступать—и современемъ и простой народъ и даже самые попы присоединялись къ уніи; а для того, чтобы твердость ихъ въ уніи была явна и всѣмъ видима, богобоязненная пани постановила, дабы всѣ попы со всѣхъ ея имѣній пріѣзжали въ ризахъ въ Острогъ на праздникъ Божьяго тѣла—на процессію—и читали евангеліе на славянскомъ языкѣ на нарочно устроенныхъ алтаряхъ. Обычай этотъ въ главныхъ городахъ ея продолжается и до нынѣ.“

Такъ разсказываютъ объ этомъ происшествіи отцы іезуиты коллегіума ярославскаго, сочинившіе въ 1698 году біографію Анны-Алоизіи Ходкевичевой.—Они не говорятъ въ какомъ году было это происшествіе—и въ какое именно время года. Іезуитъ Нѣсѣцкій такъ расказываетъ объ этомъ пришествіи: „Отецъ ея (Анны-Алоизіи) передъ смертію своею хотѣлъ сдѣлаться католикомъ; однакожъ по сильному дѣйствованію схизматиковъ, онъ погребенъ въ церкви ихъ; княжна велѣла перенести его оттуда въ костелъ и тамъ похоронить; возбужденные своими попами схизматики такой подняли изъ за этого бунтъ что хотѣли убить свою панью.—Дѣло это дошло до трибунала—и, по рѣшенію его одни присуждены къ смертной казни чрезъ снятіе головы, другіе къ четвертованію,

иные къ колѣсованію; кромѣ того, дома ихъ велѣно было сломать и мѣста, гдѣ они стояли, посыпать солью. Когда настал часъ экзекуціи—и всѣ виновные ждали смерти, княжна даровала имъ жизнь, освободила изъ кандаловъ, и угостивши ихъ, отпустила домой. Изъ этого происшествія она имѣла то утѣшеніе, что, послѣ изгнанныхъ рѣшеніемъ трибунала 40-ка попахъ, католическая вѣра начала расширяться въ ея имѣніяхъ; даже инные попы принимали католицизмъ. Львовская лѣтопись говоритъ, что это произшествіе было въ 1636 году; вотъ слова лѣтописи въ русскомъ переводѣ съ малороссійскаго: „въ томъ же году (1636), во время свѣтлаго-Христова воскресенія, съ воскресенія на понедѣльникъ, въ Острогѣ, пани воеводина, дочь, княжны ярославской, пришедъ въ замокъ, велѣла отворить гробъ въ склепѣ, гдѣ лежало тѣло ея отца, и велѣла взять оное,—тѣло уже было сгнило, а только остались кости; она взяла эти кости, велѣла обмыть ихъ, посвятить іезуитамъ и отвезти въ Ярославль къ матери своей; велѣла же она проводить гробъ изъ церкви въ ту пору, когда православные, въ воспоминаніе побѣды Христа Спасителя нашего, обыкновенно совершаютъ крестный ходъ съ крестами и хоругвями вокругъ церкви,—и это сдѣлала для того, чтобы взвесть напасть на православныхъ и такимъ образомъ сдѣлала много зла христіанамъ."

Это же самое произшествіе г. В. Домбровскій, придерживаясь Genealogii XX. Ostróg. 139—142 i korony Polskiej 111, 522, въ статьѣ своей: „Острожская старина," помѣщенной въ Кіевлянинѣ на 1840 годъ (книга 1-я), разсказываетъ нѣсколько иначе:" Вдова Ходкевича, Анна-Алоизія, спѣшила выполнить требованіе іезуитовъ и приказала ночью, на канунѣ пасхи (1636 г.), тайно перенести тѣло своего отца изъ Богоявленской церкви въ устроенный ею іезуитскій кляшторъ. Между тѣмъ, іезуиты распустили уже въ народѣ молву, будто Александръ Острожскій передъ смертію желалъ соединенія съ римскою церковью, и что только упорное сопротивленіе русскаго духовника не дозволило умирающему выполнить его желаніе. Но іезуитамъ никто не вѣрилъ и поступокъ Анны взволновалъ жителей Острога, которые видѣли въ томъ новое поруганіе святыни, поруганіе смертныхъ остатковъ своего любимаго князя."

„На разсвѣтѣ дня Свѣтлаго Воскресенія, народъ острожскій, по вѣковому обычаю, толпился на мосту у замка, вблизи храма. Тутъ лежали грудами пасхи; тамъ кучи крашенныхъ яицъ, для

всерадостнаго привѣта. Всякъ ожидалъ благодатнаго „Христосъ воскресе;" но тутъ же слышенъ былъ порою и громкій ропотъ народа, недовольнаго поступкомъ княжны. Въ это время Анна возвращалась изъ іезуитскаго костела. Ей надобно было ѣхать черезъ мостъ. Народъ заступилъ княжнѣ дорогу, и на приказаніе слугъ посторониться съ пасхами толпа мѣщанъ отвѣчала явною ослушностью. Княжна въ пылу гнѣва приказала возницѣ ударить по лошадямъ и промчаться сквозь буйную толпу, по пасхальнымъ хлѣбамъ; но народъ едва не сбросилъ ее съ моста въ оврагъ и закидалъ ее крашенными яйцами. Отбившись съ помощію слугъ, княжна съ трудомъ могла укрыться отъ разъяренной черни, которая вломилась была за нею въ самый замокъ, и только ружейными выстрѣлами слугъ могла быть удержана. Анна принесла жалобу на своихъ подданныхъ, которые ей мстили за притѣсненіе, и трибуналъ любельскій осудилъ многихъ острожскихъ мѣщанъ на мучительную казнь. Когда уже прочтенъ былъ на площади грозный *вырокъ* трибунала,—и осужденные ожидали вѣрной смерти, княжна объявила всѣмъ пощаду. Она была довольна и тѣмъ, что по тому же трибунальному приговору сорокъ православныхъ священниковъ были изгнаны изъ земель острожскихъ. Съ этого времени бѣдные жители Острога, лишенные пастырей, должны были по неволѣ разставаться съ древнею вѣрою своихъ предковъ:"

Это дѣло затѣяно было отцами іезуитами; имъ непріятно было то, что княжна Анна - Алоизія посѣщала иногда церковь, гдѣ былъ гробъ ея отца; имъ захотѣлось непремѣнно перенести гробъ князя Александра изъ церкви въ костелъ, для того, чтобы увѣрить православныхъ, что и этотъ сынъ князя Константина также, хотъ при концѣ своей жизни, увѣрился въ святости и истинности католической религіи, этимъ они разсчитывали подѣйствовать на нѣкоторыхъ православныхъ, чтобы склонить ихъ къ принятію католицизма, или уніи; далѣе отцы іезуиты нарочно повели это дѣло перенесенія гроба князя Александра изъ церкви въ костелъ такъ, чтобы возбудить возмущеніе въ православныхъ жителяхъ Острога; съ народомъ простымъ имъ нечего было церемониться, они обвинили его въ бунтѣ, трибуналъ присудилъ его къ страшнымъ наказаніямъ, а православныхъ священниковъ велѣлъ изгнать изъ острогскихъ имѣній. Іезуитамъ только и нужно было это; священники изгнаны; народъ помилованъ, но онъ остался безъ

настырей,—да и это помилованіе значило что нибудь; по неволѣ бѣдные православные начали переходить въ католицизмъ и унію; іезуиты достигли своей цѣли, они окончательно поразили православіе въ Острогѣ и окрестностяхъ его, а слабодушной княжнѣ доставили удовольствіе, убѣдивъ ее, что она сдѣлала доброе дѣло покойному своему отцу тѣмъ, что перенесла его изъ *проклятой земли на землю святую*, т. е. освободила душу его изъ ада — и пріобрѣла много душъ *схизматическихъ* Богу посредствомъ присоединенія ихъ къ римской вѣрѣ и уніи.

Фундація Анны-Алоизіи философскаго и богословскаго курсовъ при коллегіумѣ іезуитскомъ въ Острогѣ.

„По окончаніи такимъ неожиданнымъ способомъ выше-разсказанной трагедіи, ясне-вельможная фундаторша начала думать о дальнѣйшемъ *размноженіи славы Божіей;* она сильно желала того, чтобы не только въ Острогѣ и въ окрестностяхъ его, но во всей Польшѣ не было недостатка въ дѣятеляхъ, трудящихся въ виноградникѣ Христовомъ и служащихъ душамъ человѣческимъ, задумала перенести изъ краковскаго новиціата молодыя лѣторасли ордена іезуитскаго въ свой коллегіумъ острогскій, для того, чтобы онѣ, пересаженныя на Волынскую землю, оживленныя науками и обезпеченныя заботливостью фундаторши, росли на славу Божію.— Такимъ образомъ, въ 1636 году, философія, введенная въ острогскій коллегіумъ, и учрежденная новая семинарія при коллегіумѣ, начали тамъ процвѣтать и славиться.“

„Пріятно было набожной фундаторшѣ смотрѣть на духовныхъ сыновъ своихъ, сидящихъ вокругъ стола, заставленнаго яствами, по материнской ея милости, но и смотрѣть на нихъ въ праздники, когда они съ благоговѣніемъ приступали къ трапезѣ господней. Она не могла насмотрѣться на ихъ скромность и тѣмливость;“ она усматривала въ этихъ молодыхъ ученикахъ истинный образъ скромности и набожности своего патрона Алоизія Гонзаго.— Такъ говорятъ іезуиты ярославскіе.

Она увеличила фундушъ на эти заведенія,—т. е. философскую школу при коллегіумѣ и семинарію іезуитскую; а для того, чтобы ученики все имѣли и ни въ чемъ не нуждались, она сама досматривала всего. Когда она однажды вошла въ коллегіумъ, и посѣщая камеры учениковъ, вошла и въ камеры учениковъ философіи и увидѣла тамъ твердыя постели и бѣдныя, то заплакала

надъ такой бѣдностью—и съ сожалѣніемъ выговаривала ксендзу ректору (которымъ былъ тогда о. Касперъ Дружбицкій), что онъ строго воспитываетъ и нищенски держитъ учениковъ. Когда же о. ректоръ сказалъ ей, что такъ прилично бѣднымъ монахамъ, чтобы они съ молодыхъ лѣтъ привыкали къ невыгодамъ и жизни апостольской, то Анна-Алоизія отвѣтила ему на это, „что монашеская нищета согласна съ приличной выгодой; пусть не будетъ отлично, но пусть будетъ прилично.“ И какъ только она возвратилась изъ коллегіума въ палацъ свой, тотчасъ послала оттуда въ коллегіумъ все, что нашла приличнаго и способнаго къ употребленію монашескому, — а для того, чтобы на будущее время ученики не имѣли недостатка въ необходимомъ, она отложила въ сторону всѣ принадлежности алтарныя, которыя она для украшенія костела, своими руками дѣлала, сама начала рѣзать полотно и шить изъ него болѣе для учениковъ. (*Вол. Губ. Вѣд.*)

(*Продолженіе впредь*).

ОТЧЕТЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СВЯТО-ДУХОВСКАГО БРАТСТВА ЗА 2-й ГОДЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ,

Читанный въ общемъ собраніи 6-го августа 1867 года.

Актъ годичнаго общаго собранія членовъ виленскаго Свято-Духовскаго братства.

6-го августа, по предварительному оповѣщенію находящихся въ г. Вильнѣ членовъ братства, въ Свято-Духовской церкви совершена была преосвященнымъ Александромъ, епископомъ ковенскимъ, Божественная литургія и молебенъ. По окончаніи Богослуженія братчики собрались въ квартирѣ предсѣдателя совѣта братства, преосвященнаго Александра, гдѣ былъ прочитанъ годичный отчетъ братства и произведены, на основаніи устава братства, выборы членовъ совѣта на слѣдующій годъ.

Выбраны въ члены совѣта посредствомъ баллотировки слѣдующія лица:

1. Преосвященный Александръ, епископъ ковенскій.
2. Архимандритъ Іоаннъ, намѣстникъ Свято-Духовскаго монастыря.
3. Священникъ о. Антоній Пщолко.
4. Священникъ о. Алексѣй Опоцкій.

5. **Иванъ** Петровичъ Корниловъ, попечитель учебнаго округа.
6. **Андрей** Ивановичъ Полозовъ, управляющій казенною палатою.
7. **Николай** Абрамовичъ Зубковъ, управляющій коммиссіею по крестьянскимъ дѣламъ.
8. **Николай** Николаевичъ Малаховъ, начальникъ юнкерскаго училища.
9. **Александръ** Викторовичъ Рачинскій.
10. **Алексѣй** Ивановичъ Садоковъ, директоръ народныхъ училищъ.
11. Николай Константиновичъ Жирицкій, докторъ воспитательнаго дома.
12. Семенъ Вуколовичъ Шелковичъ, учитель гимназіи.

Въ почетные члены братства, кромѣ прежнихъ, избраны еще, по общему согласію, слѣдующія лица: высокопреосвященные: **Платонъ** новочеркасскій, Макарій харьковскій, Евсевій экзархъ Грузіи, Михаилъ минскій, Евсевій могилевскій и Антоній (Зубко); епископы: Филаретъ уфимскій, Савва полоцкій, Леонтій подольскій, Агаѳангелъ волынскій, министръ государственныхъ имуществъ **Александръ** Алексѣевичъ Зеленый, Иванъ Ивановичъ Четвериковъ, Василій Ѳедоровичъ Громовъ, Павелъ Григорьевичъ Цуриковъ и Владиміръ Дмитріевичъ Левшинъ.

По общему согласію постановлено было выразить начальнику края, графу Эдуарду Трофимовичу Баранову, благодарность за вниманіе и сочувствіе его сіятельства къ цѣлямъ братства и содѣйствій къ его дѣятельности.

Всѣ члены братства просили преосвященнаго Александра принять званіе предсѣдателя совѣта братства.

По общему также согласію отправлена въ этотъ день телеграмма б. начальнику края К. П. фонъ-Кауфману съ выраженіемъ благодарности за сочувственное содѣйствіе его къ достиженію цѣлей братства. Константинъ Петровичъ отвѣчалъ слѣдующею телеграммою: „Благодарю Свято-Духовское братство за память обо мнѣ. Желаю братству рости и крѣпнуть на пользу православія. Спокойствіе края и благо Россіи въ прямой зависимости отъ торжества православія.“

Въ этотъ-же день отъ предсѣдателя ковенскаго братства преосвященнаго Антонія, получена слѣдующая телеграмма: „Ковенское св. Никольское братство пользуется нынѣшнимъ очеред-

ным засѣданіемъ, чтобы принести виленскому св. духовскому братству поздравленіе съ празднуемою нынѣ второю годовщиною со времени его возстановленія.“

Въ члены братства записались слѣдующія лица:

1. Александръ епископъ. 2) Агриковъ Михаилъ. 3) Боразковскій Іоаннъ прот. 4) Балицкій Михаилъ. 5) Бѣловъ Павелъ. 6) Безбородовъ Павелъ. 7) Богородицкій Сергѣй. 8) Барсовъ Михаилъ. 9) Брафманъ Яковъ. 10) Викентій архимандр. 11) Гомолицкій Викторъ прот. 12) Галдинскій Александръ. 13) Галдинская Анна. 14) Гленихъ Михаилъ. 15) Дейша Александръ. 16) Дьяконовъ. 17) Ерковскій Аполлонъ. 18) Елеонскій. 19) Жирицкій Николай. 20) Зубковъ Николай. 21) Завеняевъ Осипъ. 22) Іосифъ архимандр. 23) Іоаннъ архимандр. 24) Іолшинъ Павелъ. 25) Игнаціусъ Александръ. 26) Ивановъ Александръ. 27) Измайловъ Константинъ. 28) Корниловъ Иванъ. 29) Колоколовъ Александръ. 30) Колоколовъ Николай. 31) Колодко Димитрій. 32) Коронатовъ Андрей. 33) Каченовскій. 34) Кулинъ Василій. 35) Кулина. 36) Левшинъ. 37) Манюкинъ Захарій. 38) Малаховъ Николай. 39) Матисъ. 40) Новоселовъ Михаилъ. 41) Назаретскій Иванъ. 42) Никифоровъ Николай. 43) Опоцкій Алексѣй. 44) Окуловъ Андрей. 45) Панютинъ Степанъ. 46. Панютина Любовь. 47) Пщолко Антоній. 48) Полозовъ Андрей. 49) Потуловъ Ипполитъ. 50) Прокофьевъ Павелъ. 51) Петалинъ Николай. 52) Пекуръ Даніилъ. 53) Ропъ фонъ деръ Николай. 54) Смарагдъ іеромонахъ. 55) Стеблинъ-Каменскій Егоръ. 56) Стороженко Алексѣй. 57) Степановъ Владиміръ. 58) Садоковъ Алексѣй. 59) Силинъ Петръ. 60) Садиковъ. 61) Соловцовъ. 62) Смирновъ Егоръ. 63) Хитровъ Илія. 64) Шолковичъ Семенъ. 65) Шаповаловъ Сергѣй. 66) Яковлева Анна. 67) Яковлевъ Михаилъ.

Отчетъ виленскаго православнаго Свято-Духовскаго братства за 2-й годъ его существованія, съ 6-го августа 1866 года по 6-е августа 1867 года, читанный въ общемъ собраніи 9-го августа 1867 года.

6-го августа 1867 г. кончился 2-й годъ существованіе возстановленнаго древняго свято-Духовскаго братства. Совѣтъ братства имѣетъ честь представить гг. членамъ братства отчетъ;

1) о составѣ братства, 2) о средствахъ братства, и 3) о дѣятельности совѣта братства.

1. Составъ Братства.

Почетный предсѣдатель братства высокопреосвященнѣйшій Іосифъ, митрополитъ литовскій и виленскій.

На общемъ собраніи братчиковъ 6-го августа 1866 года въ члены совѣта избраны слѣдующія лица:

Преосвященнѣйшій Александръ епископъ ковенскій, викарій литовской епархіи, ректоръ литовской духовной семинаріи архимандритъ Іосифъ, Иванъ Петровичъ Корниловъ, попечитель виленскаго учебнаго округа, Василій Петровичъ Кулинъ, Андрей Ивановичъ Полозовъ, Николай Абрамовичъ Зубковъ, Владиміръ Дмитріевичъ Левшинъ, каѳедральный протоіерей о. Викторъ Гомолицкій, священникъ о. Антоній Пщолко, священникъ о. Алексій Опоцкій, Александръ Викторовичъ Рачинскій и князь Хованскій. Изъ нихъ выбыли по случаю отъѣзда изъ Вильны: В. Д. Левшинъ и кн. Хованскій. Званіе предсѣдателя совѣта, по общему желанію и просьбѣ, согласился принять преосвященнѣйшій Александръ, казначеемъ братства избранъ и согласился остаться А. И. Полозовъ. Дѣлопроизводство принялъ на себя А. В. Рачинскій; съ апрѣля мѣсяца сего 1867 года Осипъ Васильевичъ Щербицкій.

Почетные члены братства: Филаретъ, митрополитъ московскій, Арсеній, митрополитъ кіевскій, Іоанникій архіепископъ варшавскій, Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ, князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ, графъ Димитрій Андреевичъ Толстой, Помпей Николаевичъ Батюшковъ, Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ, Степанъ Алексѣевичъ Масловъ, Марія Аггѣевна Милютина.

Въ члены братства записались на общемъ собраніи 6 августа 1866 года 95 человѣкъ; изъ нихъ съ правомъ голоса, т. е. внесшихъ не менѣе 10 руб., 60 человѣкъ; въ теченіе года поступило въ члены братства еще 100 человѣкъ.

Засѣданій совѣта въ этомъ году было 47; разсмотрѣно въ сти засѣданія однихъ прошеній о пособіи 863, кромѣ другихъ братскихъ дѣлъ.

2. Средства Братства.

Средства братства состояли изъ капитала, дошедшаго въ нынѣшнемъ году до 22000 руб. 33 коп.

Въ этотъ капиталъ вошли слѣдующія суммы:

1. Остатокъ отъ прежняго года 5117 р. 91 коп.

2. Членскаго взноса за нынѣшній годъ и пожертвованій безъ опредѣленнаго назначенія 2514 руб.

3. Сумма, въ количествѣ 1000 руб., пожалованная Его Величествомъ Государемъ Императоромъ на раздачу въ пособіе бѣднымъ, и 1000 руб. отпущенныхъ главнымъ начальникомъ края на тотъ-же предметъ изъ суммъ, находившихся въ его распоряженіи, каковыя всѣ деньги были препровождены начальникомъ края въ братство для раздачи бѣднымъ по усмотрѣнію братства.

4. Пожертвованія на устройство и построеніе церквей въ Сѣверо-Западномъ краѣ 798 руб.

5. Пожертвованія на народныя и ремесленныя школы 9795 руб.

6. Изъ братской кружки, находящейся въ свято-Духовской церкви, вынуто въ теченіе года 265 руб.

7. Изъ братской лавочки отъ продажи крестиковъ и образовъ выручено . . . . 425 руб.

8. По сборнымъ книжкамъ . . . . 289 —

9. Возвращено ссуды . . . . 824 —

10. Процентовъ по купонамъ . . . . 410 руб. 42 коп.

11. На пострадавшихъ отъ мятежа . . . . 495 руб.

Часть суммы, пожертвованной на школы и часть членскихъ взносовъ обращены въ билеты внутренняго займа и въ серіи на сумму 7900 руб. и потому эта сумма записана въ книгѣ на приходъ два раза.

Итого въ теченіи года оборотъ поступленія доходитъ до 30,850 руб. 33 копѣекъ.

Самыя значительныя пожертвованія принесли съ опредѣленною цѣлію: 1) бывшій главный начальникъ края Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ, присланныя въ его распоряженіе министромъ государственныхъ имуществъ Александромъ Алексѣевичемъ Зеленымъ 7659 руб. на усиленіе средствъ народнаго образованія въ Сѣверо-Западномъ краѣ и преимущественно на ремесленныя школы, передалъ въ полное распоряженіе братства. Константинъ Петровичъ передалъ также братству препровожденныя въ его распоряженіе отъ В. Ѳ. Громова, коммерціи совѣтника, 2000 руб. въ 5% банковыхъ

билетахъ, на устройство народныхъ школъ; 2) Куманинъ Петръ Ивановичъ, чрезъ П. И. Четверикова, съ капитала, переданнаго въ распоряженіе московской купеческой управы, проценты съ котораго должны идти на народныя школы въ Сѣверо-Западномъ краѣ; изъ канцеляріи военнаго министра чрезъ д. с. с. Александра Димитріевича Крылова, съ разрѣшенія военнаго министра, поступившія къ гг. редакторамъ „Московскихъ Вѣдомостей“ въ пользу раненыхъ чиновъ въ Западномъ краѣ во время польскаго мятежа, 450 рублей.

4) По сборной книжкѣ В. В. Комарова отъ неизвѣстнаго, пожелавшаго скрыть свое имя, 200 руб. на сооруженіе церквей въ Сѣверо-Западномъ краѣ:

5) Отъ ст. сов. Христіана Өедоровича Паль на тотъ-же предметъ 300 руб. и

6) Отъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны 60 руб.

Въ общей суммѣ братскихъ денегъ имѣются 745 руб. 93 к., пожертвованныя членами братства А. О. Озеровымъ, П. А. Мясоѣдовымъ, и В. А. Давыдовымъ на устройство дѣтскаго пріюта.

Кромѣ пожертвованій деньгами, братству принесено въ даръ разными лицами книгъ разнаго содержанія и наименованія для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ, въ количествѣ 1764 экземпляра и разныхъ церковныхъ вещей и утвари для снабженія возстановляемыхъ и вообще для бѣдныхъ церквей Сѣверо-Западнаго края, на 20,000 руб.

Самыя значительныя пожертвованія книгами принесли слѣдующія лица: попечитель Виленскаго учебнаго округа И. П. Корниловъ 940 экз. разнаго наименованія и содержанія; Ст. А. Масловъ 100 экз. своего собственнаго сочиненія „О всенародномъ распространеніи грамотности,“ и 50 экз. „Воспоминаній о графѣ Муравьевѣ,“ изданныхъ въ пользу братства; Аеръ А. И. 205 экз. „О храмѣ Божіемъ“ и 57 экз. разнаго наименованія.

Особенное усердіе и вниманіе къ нуждамъ бѣдныхъ церквей выразили на дѣлѣ: Владимиръ Дмитріевичъ Левшинъ, Помпей Николаевичъ Батюшковъ, Павелъ Григорьевичъ Цуриковъ, Иванъ Ивановичъ Четвериковъ и А. М. Постниковъ.

Совѣтъ братства считаетъ своимъ долгомъ выразить имъ

и всѣмъ вообще жертвователямъ живѣйшую благодарность отъ лица всѣхъ братчиковъ.

Самый же богатый даръ въ пользу бѣдныхъ церквей Сѣверо-Западнаго края братство получило чрезъ П. Н. Батюшкова, отъ Его Величества Императора 10 иконъ прекрасной живописи, въ серебряныхъ и серебряно-позолоченыхъ ризахъ и окладахъ, которыя немедленно и были разосланы во вновь присоединенные приходы Виленской губерніи и Гродненской. Иконы эти были внесены въ назначенныя церкви при многочисленномъ стеченіи народа съ подобающею торжественностію.

Къ средствамъ братства нужно также причислить лавочку, существующую съ прошлаго года для продажи крестиковъ, молитвенниковъ и т. п.

На усиленіе средствъ братства его сіятельствомъ г. главнымъ начальникомъ края графомъ Э. Т. Барановымъ переданъ братству домъ для помѣщенія въ ономъ бѣдныхъ, находящихся на попеченіи братства, а также желающихъ принять и уже принявшихъ православіе, — за что братство считаетъ своимъ долгомъ выразить его сіятельству искреннѣйшую благодарность.

3. *Дѣятельность Братства.*

Согласно § 3 устава братства, предметы занятій братства состояли въ заботахъ:

1. О созиданіи, поддержаніи и украшеніи православныхъ храмовъ по мѣрѣ имѣющихся средствъ.

2. О судьбѣ лицъ возвращающихся и присоединяющихся къ св. православной церкви.

3. О покровительствѣ и пособіи тѣмъ лицамъ, которыя своего дѣятельностію оказали услуги православно-русскому дѣлу въ краѣ.

4. О матеріальномъ пособіи православнымъ церковнымъ и народнымъ школамъ, нуждающимся въ средствахъ къ содержанію и о снабженіи ихъ учебниками и книгами на славянскомъ и русскомъ языкѣ и другими принадлежностями.

5. Объ устройствѣ при означенныхъ школахъ библіотекъ, составленныхъ изъ книгъ наиболѣе пригодныхъ и полезныхъ народу, какъ въ видахъ общаго просвѣщенія, такъ и для огражденія его отъ вліянія польской пропаганды.

и 6. Объ изданіи сочиненій, направленныхъ къ обличенію нареканій, клеветъ, происковъ и всевозможныхъ посягательствъ на чистоту и цѣлость православія.

1. Заботы о созиданіи, поддержаніи и украшеніи православныхъ храмовъ состояли въ слѣдующемъ:

Оказано денежное пособіе церквамъ: хвалойнской, на устройство иконостаса, 500 руб.; заврутской (Вилейск. уѣзда) 130 руб.; возобновляемой въ Богинѣ церкви (Дисиен. уѣзда 130 руб.; строющейся въ Оникштахъ (Вилкомір. уѣзда) пожертвованныхъ С. А. Масловымъ 185 руб. Оказано также значительное денежное пособіе церквамъ: цуденищской, островецкой, и шумской (Виленскаго уѣз.), ольконикской и сморгонской св. Михайловской (Ошмянскаго уѣзда).

Снабжены разными церковными утварными предметами изъ поступившихъ отъ разныхъ лицъ пожертвованій: островецкая (Виленскаго уѣзда), ушкольская (Вилкомір. уѣзда), красностокская (Сокольскаго), ильская (Вилейск.), хотейчицкая и сутковская (Ошмян.), васынская, латыготьская, крайская, бесядская и роговская (Вилейск.), ольконикская (Трокскаго уѣзда), наревская (Бѣльск.), критингенская (Тельшевскаго уѣз.), Богушевицкая (Минской губ.) Церкви: Воложинская, Кревская, бѣницкая и сморгонская получили всю необходимую утварь и ризы отъ П. Г. Цурикова.

2. Въ судьбѣ лицъ, возвращающихся и присоединяющихся къ св. православной церкви братство принимало живѣйшее участіе, оказывая имъ возможное покровительство и пособіе

Между множествомъ прошеній, поступившихъ въ братство о пособіи, совѣтъ обращалъ особенное вниманіе на нужды возвратившихся къ св. православной церкви, особенно бѣдныхъ крестьянъ новоприсоединенныхъ приходовъ. Нужно побывать самому лично въ этихъ приходахъ, чтобы убѣдиться въ дѣйствительно жалкомъ и бѣдномъ положеніи этихъ крестьянъ. Новоприсоединенные приходы виленскаго уѣзда находятся въ недалекомъ разстояніи отъ г. Вильны, гдѣ вся промышленность сосредоточена въ-рукахъ евреевъ; почва въ нихъ или песчаная, гористая, или низменно-болотистая, скудно вознаграждающая кровавые труды крестьянина—землелѣльца. Многіе изъ крестьянъ еще не получили земельнаго надѣла, а тѣ, которые и получили, то самый незначительный и безъ всякихъ

строеній. Нужно-ли еще упоминать о тѣхъ преслѣдованіяхъ и ковняхъ, тайныхъ и явныхъ, которымъ подвергались и подвергаются возвратившіеся къ вѣрѣ своихъ предковъ крестьяне отъ своихъ же собратій, оставшихся еше въ латинствѣ, и отъ другихъ враговъ православно - русскаго дѣла въ этомъ краѣ.

По всѣмъ этимъ причинамъ братство не щадило своихъ довольно ограниченныхъ средствъ на удовлетвореніе нуждъ крестьянъ новоприсоединенныхъ приходовъ. Такъ напр., по заявленію братчика миров. посредн. С. И. Кулжинскаго, выдано пособія 38 крестьянамъ быстрицкаго прихода для облегченія ихъ крайне-бѣдственнаго положенія 38 руб.; погорѣвшему крестьянину побереэскаго прихода 27 руб. 50 коп.; крестьянину немчинскаго общества кузнецу Рождественскому, у котораго украдены были всѣ инструменты и изрѣзанъ кузнечій мѣхъ, выдано пособія 15 руб. Не перечисляемъ именъ крестьянъ другихъ приходовъ и волостей, которымъ оказано было пособіе въ подобныхъ же размѣрахъ, или на обсѣмененіе полей, или на другія нужды; любопытныхъ отсылаемъ къ печатнымъ протоколамъ братскихъ засѣданій.

Открытыя братствомъ еще въ прошломъ году съ благотворительною цѣлію ссудныя кассы при церквахъ: рукойнской, быстрицкой, шумской продолжали дѣйствовать и въ нынѣшнемъ году съ великою пользою для тѣхъ, для кого они учреждены. Къ нимъ присоединена ссудная касса при юрьевской церкви.

Братство принимало также живое участіе въ судьбѣ лицъ, принявшихъ св. крещеніе изъ евреевъ и готовящихся къ нему. Между ними совѣтъ можетъ указать на минскую потомственную гражданку Марію Лазареву, которая вмѣстѣ съ сыномъ, также крещеннымъ, пользуется даровымъ помѣщеніемъ въ братскомъ домѣ и получила единовременное пособіе— Файну Ивановну Полякову, воспользовавшуюся также братскимъ пособіемъ, и многіе другіе, имена которыхъ не перечисляемъ.

Вообще по дѣлу православія въ этомъ краѣ израсходовано въ нынѣшнемъ году 1,384 руб.

По 3-му пункту,—о покровительствѣ и пособіи тѣмъ лицамъ, кои своею дѣятельностію оказали услуги православно-русскому дѣлу въ краѣ.

Въ этомъ отношеніи совѣтъ особенное вниманіе обращалъ на нужды священниковъ новоприсоединенныхъ приходовъ. На эти приходы были вызваны пастыри, уже и прежде извѣстные своею особенною ревностію и усердіемъ къ православно русскому дѣлу въ краѣ, большею частію изъ отдаленныхъ мѣстностей, подчасъ въ самое трудное осеннее или весеннее время, когда вообще пути сообщенія бываютъ затруднительны. Покидая прежніе свои приходы, на которыхъ многіе изъ вызванныхъ пастырей прослужили по десятку лѣтъ, они должны были продавать въ самое короткое время большую часть своего движимаго и недвижимаго имущества и переѣзжать на новые, болѣе бѣдные приходы, большею частію не обезпеченные достаточно ни землею, ни строеніями для жилья. Такіе-то пастыри вполнѣ заслуживали помощь братства, каковую оно дѣйствительно оказывало имъ по мѣрѣ своихъ средствъ. Такъ выдано братское единовременное пособіе: 1) священнику рудоминской церкви; 2) священнику кривошинской церкви (Минской губерніи) Барановскому; 3) священнику сморгонской св. Михайловской церкви; 4) священнику рукойнской церкви; и 5) священнику Александру Орлову; 6) вдовѣ туровскаго благочиннаго Аннѣ Петровнѣ Страховичъ, во вниманіе къ заслугамъ ея покойнаго мужа. Совѣтъ братства не забылъ скромной, но плодотворной, многолѣтней дѣятельности кревскаго священника Льва Зенковича (Ошмянскаго уѣзда), въ память котораго братство предположило учредить стипендію на одного воспитанника литовской духовной семинаріи, подъ названіемъ: стипендіи священника Льва Зеньковича. „Съ своей стороны братство выразило свое сочувствіе и вниманіе къ памяти Зеньковича еще и тѣмъ, что содержитъ на свои средства въ виленскомъ училищѣ племянника покойнаго Артемія Зеньковича.

Заботы о матеріальномъ пособіи народнымъ школамъ, нуждающимся въ средствахъ къ содержанію, и о снабженіи ихъ учебниками и книгами на русскомъ языкѣ, объ устройствѣ при означенныхъ школахъ библіотекъ, состояли въ слѣдующемъ:

1) для школъ при вновь открытыхъ приходахъ Виленскаго уѣзда отправлено книгъ разнаго содержанія 400 экз.

2) Въ волковыское братство для снабженія бѣднѣйшихъ приходскихъ школъ этого уѣзда 50 экз.

3) Въ минское братство съ тою-же цѣлію 50 экз.

4) Михалишское народное училище снабжено почти всѣми необходимыми учебными пособіями и разнаго содержанія и наименованія книгами въ значительномъ количествѣ.

5) Въ могилевское братство на усиленіе средствъ открытой имъ ремесленной школы 100 руб.

6) Въ гродненское благотворительное общество для усиленія средствъ ремесленнаго отдѣленія, содержимаго имъ въ память незабвеннаго графа М. Н. Муравьева при домѣ призрѣнія бѣдныхъ 150 руб.

7) На свои средства братство содержитъ народную школу въ Шумскѣ; на жалованье наставникамъ въ островецкомъ, яшунскомъ и чуденишскомъ народныхъ училищахъ 250 рублей.

Ремесленное отдѣленіе открыто при одномъ островецкомъ училищѣ.

Выдано въ награду 50 руб. дочери священника ижанской церкви Адама Андрушкевича за обученіе крестьянскихъ дѣвочекъ и за то, что она устроила очень хорошій хоръ изъ дѣвочекъ и мальчиковъ.

Выдано также пособіе учителю коянскаго народнаго училища Ивану Певгову и учителю михалишскаго училища Олимпію Мироновичу.

На свои-же средства братство содержало двухъ воспитанниковъ въ виленскомъ духовномъ училищѣ и уплачивало за содержаніе 11 дѣтей въ пріютѣ.

Всего же на народныя и ремесленныя школы и на содержаніе пенсіонеровъ въ пріютѣ и въ виленскомъ духовномъ училищѣ братствомъ израсходовано въ этомъ году 658 руб.

Согласно 6-му пункту § 3 устава объ изданіи сочиненій, направленныхъ къ обличенію нареканій, клеветъ, происковъ и всевозможныхъ посягательствъ на чистоту и цѣлость православія, братство предприняло переводъ и изданіе извѣстной брошюры: „Свѣтъ съ Востока,“ или взглядъ на каѳолическое православіе сравнительно съ папствомъ и протестантствомъ. Сочиненіе это принадлежитъ извѣстному протестантскому ученому профессору Овербеку, изъявившему желаніе войти въ общеніе съ православною церковію послѣ внимательнаго и добросовѣстнаго, какъ видно изъ самаго сочиненія, изученія ея вѣры и учрежденій. Первоначальная мысль перевести на-

русскій языкъ эту брошюру принадлежитъ бывшему главному начальнику Сѣверо-Западнаго края Константину Петровичу фонъ-Кауфману. По отбытіи Константина Петровича изъ Сѣверо-Западнаго края, изданіе этого перевода братство приняло на себя. Издавая сочиненіе, направленное въ защиту православной церкви, братство возобновляетъ дѣятельность древняго св.-Духовскаго братства. На переводъ и изданіе этой брошюры братство издержало 421 руб. 20 коп.

Для распространенія въ здѣшнемъ краѣ полезныхъ книгъ, братство выписало для продажи 50 экземпляровъ книги „Іезуиты“ Ю. Самарина.

Сверхъ вышеозначенныхъ предметовъ занятій совѣта братства, опредѣленныхъ § 3 устава, братство приняло на себя еще новую заботу—раздачу пособій нуждающимся изъ суммъ, пожалованныхъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ и его сіятельствомъ главнымъ начальникомъ края графомъ Ѳ. Т. Барановымъ. Въ теченіи этого года въ разныя времена было препровождено въ братство до 600 прошеній, поданныхъ на Высочайшее Имя и начальнику края. Вся тяжесть разбора большей части этихъ прошеній лежала на членахъ совѣта и отчасти на братчикахъ. Пособіе выдавалось не иначе, какъ по личному удостовѣренію братчиковъ въ нуждѣ просителей.

ОТЧЕТЪ ПО ДОМУ.

Въ вѣденіи братства находится домъ, переданный братству г. главнымъ начальникомъ края графомъ Ѳ. Т. Барановымъ 13 декабря 1866 года. Домъ этотъ, находящійся въ г. Вильнѣ 3-й части 4-го квартала, подъ № 515|17, состоитъ изъ двухъ каменныхъ двухъ-этажныхъ флигелей и одного, въ углубленіи двора, деревяннаго флигеля одно-этажнаго, который еще не переданъ окончательно бтатству.

Передача братству этого дома состоялась 1-го мая сего 1867 года.

По непримѣнимости этого дома къ училищному заведенію и по ограниченности на открытіе таковаго заведенія средствъ братства, въ засѣданіи совѣта братства 7-го апрѣля опредѣлено—обратить его пока подъ помѣщеніе бѣдныхъ, какъ вновь присоединившихся къ православной церкви изъ мѣстныхъ жи-

телей, такъ и прибывающихъ изъ внутреннихъ губерній Россіи несостоятельныхъ чиновниковъ для поступленія въ этомъ краѣ на службу, или потерявшихъ, по независящимъ отъ нихъ причинамъ, мѣста и впавшихъ въ бѣдность. При семъ опредѣленіи постановлено: однимъ, изъ всѣхъ сказаннаго рода лицъ, отводить квартиры даромъ, въ видѣ пособія, на нѣкоторое время, впрочемъ до пристроенія ихъ къ мѣстамъ, или до пріисканія ими сподручныхъ занятій; другимъ уступать за умѣренную цѣну, низшую противъ цѣнности квартиръ въ городѣ; вырученный же отъ сего доходъ обращать на содержаніе дома и въ доходъ братства.

По предложенію совѣта братства званіе попечителя дома принялъ на себя священникъ каѳедр. собора Антоній Пщолко, смотрителемъ дома избранъ чиновникъ П. Ѳ. Розановъ, которому, въ видѣ вознагражденія за труды, предоставлена даровая квартира съ этомъ домѣ.

Сообразно вышесказанному опредѣленію совѣта о домѣ, даровымъ помѣщеніемъ, въ теченіи мая и іюня пользовались: 1) изъ вновь присоединившихся къ православной церкви 4 семейства, 2) чиновниковъ и вдовъ православнаго исповѣданія 7 семействъ.

За умѣренную цѣну, низшую противъ цѣнности квартиръ въ городѣ, православныхъ семействъ 15, и римско-католическаго исповѣданія 2 семейства, по случаю тяжкой ихъ болѣзни, оставлены за прежнюю плату.

Выручено дохода съ дома 143 р. 43 коп. Израсходовано на разныя нужды по дому 82 руб. 70 коп.

ОТЧЕТЪ ПО БРАТСКОЙ ЛАВОЧКѢ.

Въ г. Вильнѣ не было доселѣ опредѣленнаго, на видномъ мѣстѣ, склада молитвенниковъ, крестиковъ и образовъ, гдѣ-бы всякій православный могъ купить за умѣренную цѣну ту или другую вещь, необходимую въ его церковно религіозномъ быту. И потому многіе изъ православныхъ, какъ мѣстныхъ жителей, такъ и изъ прибывающихъ на время въ Вильну изъ окрестныхъ городовъ и деревень, принуждены были поневолѣ покупать крестики и образа, съ латинскими изображеніями и съ польскими надписями, у латинскихъ торговцевъ, которыхъ такъ много можно встрѣтить на главныхъ открытыхъ

пунктахъ г. Вильны, особенно на Большой улицѣ, у Острыхъ воротъ. Для удовлетворенія нуждъ православныхъ въ этомъ отношеніи, Братство нашло полезнымъ и даже необходимымъ открыть въ г. Вильнѣ, на болѣе открытомъ мѣстѣ, лавочку, снабдивъ ее достаточнымъ количествомъ крестиковъ, молитвенниковъ, образовъ и т. п. вещей, для продажи за саму умѣренную цѣну.

Лавочка такая открыта на Большой улицѣ, у Острыхъ воротъ. На содержаніе ея израсходовано 178 руб.

Выручено изъ лавочки отъ продажи крестиковъ, молитвенниковъ, образовъ и т. п. 452 руб.

Крестики и образа выписывались большею частію изъ Москвы, чрезъ И. И. Четверикова, и обошлись Братству почти на половину дешевле противъ стоимости ихъ въ г. Вильнѣ. И въ этомъ отношеніи совѣтъ братства считаетъ своимъ долгомъ еще разъ выразитс свою благодарность И. И. Четверикову за его труды и безкорыстное служеніе пользамъ и нуждамъ Братства.

По предложенію совѣта Братства, ближайшій надзоръ за лавочкой и за правильнымъ ходомъ продажи вещей принялъ на себя членъ совѣта, священникъ св. Николаевской церкви Алексѣй Опоцкій.

Братство не осталось также безучастнымъ къ событію 4-го апрѣля. Въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора, Отца и Благодѣтеля своего народа и нашего братства, была заказана академику Вас. В. Васильеву икона св. Александра Невскаго и преп. Іосифа Пѣснописца, которая нынѣ находится въ св. Духовской церкви вмѣстѣ съ братской иконой св. Виленскихъ мучениковъ, работы тогожъ художника. На неугасаемыя лампады предъ этими иконами и поминовеніе всѣхъ братчиковъ, братство ассигновало по 60 руб. въ годъ.

Итого за истекшій годъ въ приходѣ было 25,732 руб. 32 коп.
А съ остаткомъ отъ прошлаго года 30,850 руб. 33 коп.
Израсходовано въ теченіи года 17,787 руб. 98 коп.
Именно: 1) на пособіе бѣднымъ 3,043 руб. 79 коп.
2) На пособіе присоединившимся къ православной церкви и вообще по дѣлу православія 1,384 руб.

3) На устройство церквей и на покупку разныхъ церковныхъ утварныхъ предметовъ 2,017 руб. 62 коп.

4) На пособіе священникамъ и причту 400 руб.

5) На народныя школы и на содержаніе въ пріютѣ и въ д. училищѣ пенсіонеровъ и на пособіе наставникамъ народныхъ училищъ 658 руб.

6) Выдано заимообразно въ ссуду безъ всякихъ процентовъ 960 руб.

7) На покупку билетовъ внутр. госуд. 5% займа и серіи 8,502 руб.

8) Типографіи за печатаніе протоколовъ и другихъ братскихъ дѣлъ 459 руб. 57 коп. *).

9) На канцелярскіе, почтовые и другіе расходы 185 руб.

10) Содержаніе лавочки 178 руб.

Остатокъ къ слѣдующему году 12,062 руб. 35 коп.

(Виленскій Вѣстникъ).

---

*) Въ этомъ итогѣ заключается самый значительный расходъ на отпечатаніе «Свѣтъ съ Востока».

одержание 3-ой кн. „Вѣстника западной России“ за 1868 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

А. ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.—1) **Королевская грамота** витебскому воеводѣ Сапѣгѣ о явкѣ на судъ, для расправы, по жалобѣ полоцкаго архіепископа Германа Загорскаго. 1597 г. Стр. 75.—2) **Инвентарь** имѣній полоцкой архіепископіи. 1601 г. Стр. 78.—3) **Даретвенная** запись Александра Полубенскаго священнику деречинской церкви Роману Кобятѣ на земельный участокъ. 1601 г. Стр. 85.— 4) **Духовное завѣщаніе** Константина Федоровича Чапличъ-Шпановскаго. 1601 г. Стр. 88.—5) **Посланіе** Мелетія, архіепископа полоцкаго, виленскому свято-Духовскому братству о принятіи имъ іеродіакона Филиппа. 1621. Стр. 93.—6) **Грамота** князя Константина Полубенскаго православнымъ жителямъ г. Глушска о построеніи Богоявленской церкви. 1628 г. Стр. 94.

ОТДѢЛЪ II.

ѢСТРІЙЦЫ въ Галиціи. (Продолженіе). Стр. 103. **И. Ратча.**

ѢРОТЕРПИМОСТЬ папъ (продолженіе). II. Повальное истребленіе еретиковъ. Стр. 134.

ОТДѢЛЪ III.

ОЧИНЯЕМЫЯ для нѣкоторыхъ газетъ корреспонденціи. Стр. 37.

ОТДѢЛЪ IV.

ЕВРЕЙКА-ТАЛМУДИСТКА. Драматическій очеркъ, изъ современныхъ нравовъ, въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ. **С. Калугина.** Стр. 209.

ДИССОНАНСЫ нашей жизни (продолженіе). Стр. 231.

ГАЙЛО, историческій романъ въ 4-хъ частяхъ (продолженіе). Часть 1-я, глава 4-я. Битва подъ Рудавою. **С. Калугина.** Стр. 255.

О КОСТЕЛЬНЫХЪ братствахъ. Стр. 265.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.— **Высочайшій** рескриптъ, данный на имя супруги генералъ-адъютанта Е. В. Потаповой. Стр. 276. — **«Русскій Инвалидъ»** о князѣ П. Р. Багратіонѣ. Стр. 276.— **Изъ Новогрудскаго** уѣзда. Стр. 277. —**Копія** циркулярнаго предложенія г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края гг. губернаторамъ, о закрытіи костельныхъ братствъ. Стр. 197.—**Вильна** 6 мая. Стр. 282.—**О закрытіи** нѣкоторыхъ р. католическихъ костеловъ и каплицъ въ сѣверо-западномъ краѣ. Стр. 284.— **Слово** въ четвертокъ св. Пасхи и день воспоминанія чудеснаго избавленія отъ злодѣйскаго покушенія на жизнь Его Величества Государя Императора Александра Николаевича, 4-го апрѣля, іером. *Смарагда*. Стр. 286.— **Празднованіе** въ Парижѣ барской конфедераціи. Стр. 290.— **Дѣло** о р. католическихъ патерахъ при Петрѣ В. Стр. 296.—**Славянскія** земли. Стр. 298.—**Польскіе** эмигранты въ Парижѣ. Стр. 299.— **Біографическая** замѣтка объ Аннѣ изъ князей Острожскихъ Ходкевичевой и объ ее родителяхъ. Стр. 302.— **Отчетъ** виленскаго православнаго, свято-духовскаго братства за 2-й годъ его существованія. Стр. 320.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ на 1868 годъ выходитъ аря мѣсяца, книжками отъ 13—15 листовъ обыкнове чати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Вильнѣ,—въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ *Фенера,* б. Сенковскаго. *Въ С.-Петербургѣ,*—у коммис а „Вѣстника," книгопродавца *А. Ѳ. Базунова,* на Нев проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной. *В ѣ,*—у такогожъ коммиссіонера, книгопродавца *А. Н. Ѳе пова,* на Никольской улицѣ, и у книгопродавца г. *Чере-* *Въ Варшавѣ,*—у книгопродавца г. *Кожанчикова.* *В* ,—въ книжномъ магазинѣ *Косогорова* и у всѣхъ извѣст книгопродавцевъ Имперіи.

ЦѢНА „ВѢСТНИКА" ЗА ГОДЪ:

(*за 12-ть книжекъ*).

я жителей *Вильны,* безъ доставки 6 р. 50 к., съ доставкою иъ 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города Им 8 руб.

. иногородные благоволятъ относиться съ своими требов *исключительно* въ редакцію журнала: „**Вѣстникъ за юй Россіи,**" *въ Вильну.*

)сылки и письма слѣдуетъ адрессовать: редактору-издател ника" Ксенофонту Антоновичу **Говорскому,** *въ Вильну.*

ля желающихъ выписать *„Вѣстникъ"* за *истекшіе* годы тся уступка: за 18⁶²/₆₃ годъ, для жителей Вильны по 5 р., ногородныхъ по 6 руб.; за 18⁶³/₆₄ годъ—для первыхъ по . 50 к., для послѣднихъ по 7 руб., за 18⁶⁴/₆₅, 18⁶⁵/₆₆ и годы—для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 руб.

Для выписывающихъ „Вѣстникъ," за *истекшіе* годы не 10-ти экземпляровъ дѣлается 5% уступки въ цѣнѣ, но 25,—10%,—50,—15%,—100,—20%.

Редакторъ-издатель ***К. Говорскій.***

Содержание 3-ой кн. „Вѣстника западной Ро... за 1868 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

№ 4. ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗА... РОССІИ.—1) **Королевская грамота** витебскому воеводѣ Сапѣгѣ о... судъ, для расправы, по жалобѣ полоцкаго архіепископа Германа За... 1597 г. Стр. 75.—2) **Инвентарь** имѣній полоцкой архіепископіи. 160... 78.—3) **Дарственная** запись Александра Полубенскаго священнику ... ской церкви Роману Кобятѣ на земельный участокъ. 1601 г. Стр. 85.—... **...ховное завѣщаніе** Константина Федоровича Чаплич-Шпановскаго.... Стр. 88.—5) **Посланіе** Мелетія, архіепископа полоцкаго, виленскому с... ховскому братству о принятіи имъ іеродіакона Филиппа. 1621. Стр. 93.—... **...мота** князя Константина Полубенскаго православнымъ жителямъ г. Гл... построеніи Богоявленской церкви. 1628 г. Стр. 94.

ОТДѢЛЪ II.

АВСТРІЙЦЫ въ Галиціи. (Продолженіе). Стр. 103. **В. Ратча.**

ВѢРОТЕРПИМОСТЬ папъ (продолженіе). II. Повальное истребленіе **еретиковъ**. О...

ОТДѢЛЪ III.

СОЧИНЯЕМЫЯ для нѣкоторыхъ газетъ корреспонденціи. Стр. 37.

ОТДѢЛЪ IV.

ЕВРЕЙКА-ТАЛМУДИСТКА. Драматическій очеркъ, изъ современныхъ нравовъ 4-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ. **С. Калугина.** Стр. 209.

ДИССОНАНСЫ нашей жизни (продолженіе). Стр. 231.

ЯГАЙЛО, историческій романъ въ 4-хъ частяхъ (продолженіе). Часть 1-я, глав... Битва подъ Рудавою. **С. Калугина.** Стр. 255.

О КОСТЕЛЬНЫХЪ братствахъ. Стр. 265.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.— **Высочайшій** рескриптъ, да... на имя супруги генералъ-адъютанта Е. В. Потаповой. Стр. 276. — «**Русс... Инвалидъ**» о князѣ П. Р. Багратіонѣ. Стр. 276. — **Изъ Новогрудс...** уѣзда. Стр. 277. — **Копія** циркулярнаго предложенія г. главнаго началь... сѣверо-западнаго края гг. губернаторамъ, о закрытіи костельныхъ брат... Стр. 197.—**Вильна** 6 мая. Стр. 282.—**О закрытіи** нѣкоторыхъ р. катол... скихъ костеловъ и каплицъ въ сѣверо-западномъ краѣ. Стр. 284. — **Слово...** четвертокъ св. Пасхи и день воспоминанія чудеснаго избавленія отъ злодѣй... покушенія на жизнь Его Величества Государя Императора Александра ... колаевича, 4-го апрѣля, іером. *Смарагда*. Стр. 286.—**Празднованіе...** Парижѣ барской конфедераціи. Стр. 290.— **Дѣло** о р. католическихъ мате... при Петрѣ В. Стр. 296.—**Славянскія** земли. Стр. 298.—**Польскіе** эмиг... ты въ Парижѣ. Стр. 299.— **Біографическая** замѣтка объ Аннѣ изъ кн... Острожскихъ Ходкевичевой и объ ее родителяхъ. Стр. 302.— **Отчетъ** ви... скаго православнаго, свято-духовскаго братства за 2-й годъ его существов... Стр. 320.